

**ЮРИЙ
ГРОДЕЦКИЙ**

**К РАЗВИТИЮ
РЕАЛИСТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ

Юрий Гродецкий

**К развитию реалистического
мировоззрения**

«Алисторус»

2020

УДК 82-84
ББК 84.3

Гродецкий Ю. Л.

К развитию реалистического мировоззрения / Ю. Л. Гродецкий —
«Алисторус», 2020

ISBN 978-5-907255-27-2

«Религия – это спутник дикого и наивного детства человечества». – уверен автор. Оно признается: «Мне очень трудно представить себе, как современные учёные могут верить в бога, ведь я не был религиозен никогда, даже в раннем, дошкольном детстве, и поэтому религиозность учёных, тем более их большей части, является для меня поразительным и очень печальным фактом. Эта живая, древняя, первобытная, дикарская вера, происшедшая из страха перед неизвестной и жестокой природой, делает сегодняшнее человечество похожим на ребёнка-«вундеркинда»: в науке и технике он уже может делать чудеса, он даже ходил по Луне, но при этом всё ещё верит в сказки, и, значит, до реального, правильного понимания мира этому «вундеркинду» нужно ещё взрослеть и взрослеть. Книга состоит из 4-х объемных частей. 1-я – исправления и дополнения к диамату для более полной и верной систематизации процесса развития общества. 2-я – авторская систематизация процесса развития общества, или «авторский истмат»; 3-я – положения к идеологии национального демократического социализма, физические и космологические идеи; 4-я – положения против религиозных ненависти и обмана, а также – атеизм, иудаизм и христианство.

УДК 82-84

ББК 84.3

ISBN 978-5-907255-27-2

© Гродецкий Ю. Л., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

Предисловие	8
Часть 1	28
Глава 1	28
Глава 2	38
Глава 3	55
Глава 4	61
Глава 5	68
Глава 6	73
Глава 7	93
Глава 8	99
Глава 9	129
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Юрий Леонидович Гродецкий

К развитию реалистического мировоззрения

© Гродецкий Ю.Л., 2020

© «Ботаник-М», 2020

* * *

Уважаемые читатели! Сначала, как положено, я должен был бы вкратце изложить свою биографию, чтобы рассказать Вам о своих учёных званиях и трудах и тем самым убедить Вас в серьёзности моей книги и расположить к её прочтению. Но, к сожалению, в моей биографии ничего этого нет, – у меня нет ни учёных званий, ни преподавательских кафедр, ни высшего образования, нет и какого-либо писательского опыта. Я, будучи в молодости музыкантом джаз-оркестров, сначала даже как-то неожиданно для себя, под влиянием друзей и просто любительски заинтересовался философией. Но затем, когда это меня увлекло и я серьёзнее задумался о сложных темах, со мной однажды и вдруг, в 1970 году произошло удивительное и потрясшее меня событие, которое дало мне идеи для этой книги и заставило меня посвятить ей 49 лет моей последующей жизни. И поэтому я, конечно, очень хотел бы, чтобы у Вас появилось всё же желание прочесть мою книгу. И чтобы заинтересовать Вас, я помещаю ниже перечень её, по-моему, очень интересных тем. А биографию свою более-менее подробно (и описание того моего удивительного события) я изложу в главе Предисловие.

Книга содержит:

* в Первой части – исправления и дополнения к диалектическому материализму марксистско-ленинской философии, необходимые для более полной и правильной систематизации процесса развития человеческого общества;

* во Второй части – новый, или настоящий исторический материализм. Он основан, в отличие от марксистского истмата, на строгом следовании некоторым основным и верным положениям марксистского же диамата, а также на моих исправлениях и дополнениях к нему, и на других моих идеях. Этот мой истмат предлагает новую, построенную не только на экономических принципах систематизацию процесса общественного развития, которая отвергает коммунизм, утверждает национальный демократический социализм как ближайшую перспективу этого процесса и показывает также другие, будущие ступени этого полного процесса в его позитивной и негативной частях;

* в Третьей части – записки и дополнения к предыдущим темам;

– положения против израильского финансового неокOLONиализма;

– положения к идеологии национального демократического социализма;

– некоторые физические и космологические идеи (Гл. 5), частично изложенные уже и в

Первой части (Гл. 2, 5, 8):

* одна абстрактная и две конкретные космические материальные субстанции;
двойственная природа распределения материи в пространстве;

* уточнение причины происхождения всего движения материи в природе;

* объяснение природы гравитации и явления разлёта галактик «нашей» Вселенной;

* несколько «общеприродных констант», определяющих «всемирную гармонию»;

* о содержаниях «тёмной материи» и «тёмной силы»;

* происхождение и окончание существования «нашей» и любой другой Вселенной;

* объяснение существования в «нашей» Вселенной таких некоторых её галактик, которые старше самой Вселенной;

* моя первая заявка в Роспатент: «Нереактивный способ перемещения в околоземном и космическом пространстве и устройство летательного аппарата для реализации этого способа», то есть принципы работы и устройства настоящего космического корабля типа «летающий диск»;

* и моя вторая заявка в Роспатент: суперсильный «Кольцевой электромагнит»;

* я считаю эту мою вторую заявку в Роспатент ещё и дополнением к моей заявке первой, как положением об аппарате создания невесомости корабля;

* и в Четвёртой части – положения против религиозных обмана и ненависти, против еврейского религиозного нацизма и христианства как его части, как его идеологического и расслабляющего оружия против неевреев.

© Copyright Y. L. Grodetsky (Ю. Л. Гродецкий), 2019.

All rights reserved.

Предисловие

Автор о себе

Уважаемый читатель! Вы раскрыли мою книгу, над которой я работал почти 50 лет. Все эти годы – это годы постоянного, ежедневного, почти непрерывного, с утра до ночи обдумывания её тем, споров с самим собой, с учебником марксистско-ленинской философии и с любыми текстами вообще, затрагивающими её темы, – это годы добровольной и тяжёлой неволи.

Но все мои трудности и проблемы, связанные с написанием этой книги, были далеко не только творческими и добровольными. Из-за этой книги я поломал свою жизнь, обратившись 19 августа 1972 года в посольство США с просьбой о политическом убежище, когда находился в Мексике на гастролях в составе оркестра Ленинградского Государственного Мюзик-Холла. Я совершил этот побег, чтобы написав эту книгу не погибнуть в тюрьмах или психиатрических больницах СССР, через которые, как известно, прошло очень много противников идеологии и режима власти коммунистов. Поломал я по своей глупости также и жизнь своего коллеги по оркестру – тромбониста Александра Иванова, подтолкнув и его к побегу, о чём всегда очень горько жалею и из-за чего всегда очень чувствую свою вину перед ним и перед его матерью, не пережившей потрясения от его побега и заключения. Поломал я также служебные заслуги и персональную пенсию своего отчима, карьеры своего брата по матери и сестры своей жены. Резко изменилось и отношение учителей к двум моим сыновьям в школе как к сыновьям изменника, – они сразу же подверглись грубости и оскорблениям. Подвёл я своим побегом, конечно, и свой театр, и нескольких руководителей всей нашей концертной организации. Вспоминая сейчас свою жизнь, я не могу представить себе, как я мог совершить тогда такой безумный поступок.

В значительной мере из-за этой книги, а также из-за своего душевного, совершенно подавленного, перевёрнутого, разрушенного, сильнейшего стрессового состояния, близкого к самоубийству или сумасшествию, вызванного этим своим поступком, я выехал из Нью-Йорка в Вашингтон, пришёл там в Советское посольство и попросил вернуть меня в СССР всего через восемь дней после побега. На следующий день так же поступил и мой товарищ.

Принимая решение вернуться в СССР, я чувствовал, что оставшись в США я не только не напишу свою книгу, но и не выживу вообще, не переживу этого невероятного шока разрыва с семьёй, не переживу чувства вины перед всеми своими родными, особенно перед своими детьми.

Вскоре после возвращения в Ленинград мы оба были арестованы КГБ (20 сентября 1972 года) и обвинены по статье 64 Уголовного Кодекса – измена родине, пункт «А» – отказ от возвращения из-за границы. Этот пункт этой статьи определял наказание от 10 до 15 лет заключения и до расстрела. Но поскольку мы всё-таки вернулись, вернулись сами, без всякого давления со стороны советских властей, что явилось смягчающим вину обстоятельством, плюс мы ничего не скрывали от следствия (а нам и нечего было скрывать), плюс наш поступок был широко известен на Западе, плюс режим власти в СССР (при Л. И. Брежнев) был к тому времени значительно более мягким, чем в предыдущие годы, то мы получили по суду приговор, определяющий наше наказание ниже низшего его предела – я получил 4 года, а мой товарищ получил 3 года заключения в трудовых лагерях строгого режима как особо опасные государственные преступники. (После крушения власти коммунистов этот пункт этой статьи УК был отменён.)

Вот так, двое простых парней – музыкантов, убежали из «большой зоны» (так называли нашу страну заключённые), сказали для западных СМИ на пресс – конференции после побега несколько довольно резких слов об отсутствии свободы в СССР, через несколько дней после

этого в полной панике прибежали назад «сдаваться», и за это получили по расстрельной статье УК, по несколько лет заключения в трудовых лагерях строгого режима и клеймо особо опасных государственных преступников и изменников родины! Таков был один из моментов, характеризующих режим власти коммунистов в один из самых мягких периодов этого режима. А мой пожилой следователь, тоскующий, видимо, по старым сталинским временам, говорил мне с досадой на допросах: «В своё время я расстрелял бы вас за ваши слова», которые мы сказали на той пресс – конференции.

На суде мы, конечно, должны были признать себя виновными в измене родине, хоть это и было очень тяжело, чтобы не получить гораздо более суровое наказание. Но я считаю наш приговор несправедливым прежде всего в том смысле, что в нём смешаны понятия родины и государства, которые есть понятия очень разные. Любая страна может иметь любые различные формы своего государства, но как родина для своего народа она остаётся всегда одной и той же. И мы убежали ведь не от родины, а именно от коммунистического государства. Поэтому нас нельзя было считать изменниками родины. После революции 1917 года огромная масса людей России не только покинула страну, но даже воевала против новой власти, и нельзя же их из-за этого считать изменниками родины! Их по справедливости можно считать лишь противниками нового государства, его идеологии и власти. Они считали себя патриотами России и действительно являлись ими. Также и нас по справедливости можно было считать лишь противниками идеологии и власти коммунистического государства, не более. Себя лично я всегда чувствую и считаю патриотом своей Родины – России и русским националистом. И книгу свою я писал для пользы не только всех, но прежде всего для пользы своей страны и её народа; и не только потому, что моя страна больше всех других в мире пострадала от власти коммунистов, но прежде всего потому, что эта страна – моя, и её народ – мой. Я всегда чувствую и считаю себя частью своей России, всего российского народа и своей русской нации, и этим я всегда счастлив и всегда горжусь!

Расскажу теперь вкратце о своём пребывании в заключении.

Вскоре после суда нас привезли (весной 1973 года) в мордовские лагеря у посёлка Потьма: меня в 19-й, а Александра в 17-й. По дороге в лагерь, в лагере и в столице Мордовии – городе Саранске, куда меня один раз вывезли из лагеря, на меня оказывали сильное давление с целью заставить сотрудничать с КГБ, то есть быть информатором, или «стукачом» среди заключённых. От этих предложений я постоянно и совершенно категорически отказывался. В результате, во-первых, офицер КГБ в тюрьме города Саранска сказал мне, что за отказ от сотрудничества мне не будет разрешено жить в Ленинграде после отбытия заключения. Эти его слова в конце нашего напряжённого и нервного разговора моментально поменяли всё моё положение и поломали все мои надежды и планы на дальнейшую жизнь в своей стране. Поэтому я сразу же решил вести себя так, чтобы после заключения мне возможно более легко разрешили выехать с семьёй за границу. То есть я решил возможно более резко принять такую линию поведения, которая в лагере называется «отрицаловкой». И я начал с того, что тут же заявил этому офицеру: «Тогда я буду прописываться в Лондоне»; и он ответил: «Я думаю, Лондон вам дадут скорее, чем Ленинград». И во-вторых, меня поставили в лагере на самую тяжёлую работу – кочегаром у одного из трёх паровозных паровых котлов, два из которых работали и обслуживали теплом лагерьный завод, лагерьные бараки и посёлок вокруг лагеря (через несколько месяцев, правда, меня перевели на более лёгкую работу, так как и я попросил администрацию об этом, и сама администрация видела, что эта работа у котла, очень ответственная и важная для лагеря и посёлка, мне не по силам и что я справляюсь с ней недостаточно успешно).

Другими большими событиями моего заключения были следующие. В одно из воскресений апреля 1974 года администрация лагеря объявила, что в этот день будет проведён так называемый «Коммунистический воскресник». Это означает, что несмотря на выходной день, всем людям предлагалось «добровольно» выйти на свою обычную работу и отработать этот

день бесплатно. От выхода на работу отказались человек 15, в том числе и я. Администрация собрала всех отказников в своём штабе и начала вызывать нас по одному в кабинет начальника лагеря для выяснения причины нашего отказа. Когда моя очередь уже приближалась, я решил подойти к приоткрытым дверям кабинета и послушать ответы заключённых, чтобы лучше подготовить объяснение и своего отказа. Но я сделал это довольно поздно и почти все молодые заключённые уже прошли, а те, которые ещё остались, – в основном старики, сидящие ещё за войну, и лишь пара людей молодых, попавших в лагерь за какие-то смелые и серьёзные диссидентские дела, – очень осторожно и благоразумно объясняли свой отказ то ли болезнью, то ли усталостью. Эти ответы стариков мне были понятны, но такие же ответы этих молодых зэков меня очень неприятно удивили и раздражили. Я вошёл в кабинет последним. За столом сидело несколько офицеров. На вопрос начальника лагеря: «Почему вы не вышли на коммунистический воскресник?» – я, находясь уже в довольно нервном состоянии, решился вдруг на отчаянный поступок. – Пользуясь формальной добровольностью этого воскресника и формальным правом иметь любые убеждения, плюс стараясь поддерживать выбранную мной линию поведения (на будущий выезд из СССР) и преодолевая, конечно, некоторую робость, ответил совершенно откровенно: «Я не разделяю коммунистическую идеологию, и поэтому не хочу участвовать в коммунистических мероприятиях». К моему удивлению, начальник не обрушил на меня сразу же никакого террора, спасибо ему за это, он лишь сказал: «Ну что ж, предельно просто и ясно. Можем лишь посочувствовать вам из-за ваших заблуждений. Можете идти». Скажу Вам честно, читатель, что я вышел из кабинета гордясь собой, своей победой над робостью и над этими офицерами так же, как гордился после каждой из многочисленных «бесед» с КГБ, на которых меня пытались склонить к сотрудничеству. Но этот мой ответ в штабе всё же, конечно, не прошёл для меня бесследно. Во-первых, как я потом узнал, меня стали считать одним из самых опасных заключённых. (В связи с этим я вспоминаю один смешной момент. – В этот же день воскресника, уже ближе к вечеру, иду я по одной из лагерных дорожек и вдруг вижу, что мне навстречу быстро идёт заключённый Кронид Любарский, очень известный диссидент и учёный, который тоже не вышел на воскресник. Он выглядит очень возбуждённым, машет мне руками и улыбаясь кричит: «Юра, Юра, идите скорее сюда, я вам что-то покажу!» Он приводит меня в наш общий барак, и там в его прихожей он указывает мне на висящий на стене новый плакат, на котором написано: «Они позорят наш отряд: Любарский, Гродецкий». И мы вместе вдоволь поохотились тогда над этим плакатом. Я не знаю, как объяснил свой отказ от воскресника Любарский, но, наверно, он тоже сказал этим офицерам что-то резкое, ведь из нескольких отказников из нашего отряда начальство отметило только нас двоих как «позорящих отряд».) И во-вторых, на мою вину за этот мой ответ в штабе вскоре наложилась ещё одна вина, что и привело к серьёзным последствиям. Какой же была эта новая вина? – В течение одной из «бесед» с молодым офицером КГБ, приблизительно моим ровесником, я как-то несколько расслабился из-за нашего почти равенства по возрасту, и поэтому кроме обычных открытых высказываний своих продемократических, антитоталитарных взглядов, присущих, как мне казалось, многим молодым людям того времени, я довольно опрометчиво позволил себе дать ему добрый совет – как можно скорее покинуть службу в КГБ, так как власть коммунистов необходимо более или менее скоро рухнет из-за противоестественности их идеологии, и если падение их власти будет связано с большими общественными волнениями и ему в ходе подавления этих волнений придётся по приказу уничтожить политзаключённых, то он потом может сильно пострадать за это от новой власти. На это молодой офицер ответил так: «О, вы уже даже меня начинаете агитировать! Мы вам климат поменяем!» И действительно, в конце октября 1974 года меня этапом из Мордовии через Москву переправили в Пермскую область, Чусовской район, где зима гораздо суровее, лагерь 37.

Во время этого этапа один из моих попутчиков (Петров, имени его, к сожалению, не помню) сказал мне, что демократическая оппозиция впервые установила «День политзаключённых».

чённому в СССР» – 30 октября 1974 года, что на это нужно отреагировать движением за признание нас именно политзаключёнными, а не уголовниками, и что в рамках этого движения нужно писать в Верховный Совет требования о переводе нас на статус политзаключённых и на менее жёсткий режим нашего содержания, который не должен включать в себя такие положения, как: принудительный труд, стрижка наголо, хождение строем, ношение на груди именного ярлыка и различные ограничения, связанные с перепиской и свиданиями с родственниками, посылками от них, получением и передачей информации и тому подобное. А так как официального перевода нас на статус политзаключённых, конечно же, не будет, то нам нужно переходить на него самовольно. И вот, прибыв в лагерь, я только один раз вышел на работу, а на следующее утро я подал заявление администрации об отказе от работы, объясняя это требованием признания меня политзаключённым и вредностью их производства. Должен признаться, что сделать такой резкий шаг мне помогла не только выбранная мной линия поведения, но ещё именно очень большая вредность их производства, – воздух внутри завода был весь насыщен пылью какого-то стеклянного или химического порошка, который специальными машинами засыпался в тонкие трубки нагревательных элементов для электрических утюгов. А я-то мечтал ещё когда-нибудь поиграть в оркестре, пусть хоть и только в любительском, и для моего тромбона мои лёгкие должны ведь быть вполне чистыми и здоровыми. В результате отказа от работы я сразу же был заключён в маленькую внутрилагерную тюрьму, в которой с редкими перерывами на один – два дня я находился примерно с середины ноября 1974 года по середину марта 1975 года на режимах то ПКТ (помещение камерного типа), то ШИЗО (штрафной изолятор). Это режимы пониженного и ещё более низкого питания. В один из этих коротких выходов в лагерь из этой тюрьмы я познакомился с заключённым Яковом Михайловичем Сусленским. Он предложил мне принять участие в движении за самовольный переход на статус политзаключённых, и я ему сказал, что я это уже сделал, за что и сижу в ШИЗО. Через несколько дней и он за самовольный переход на этот статус оказался в этой же внутрилагерной тюрьме, в соседней камере. В начале марта нас двоих вывезли из лагеря в какой-то ближний городок, где нам устроили моментальный, закрытый и без защитников суд по обвинению в злостном нарушении режима содержания. Приговор этого суда определил наш перевод на более суровый режим содержания – крытая тюрьма до конца срока. Так мы с ним оказались в тюрьме города Владимира приблизительно в конце марта – начале апреля 1975 года. Я находился там почти до самого освобождения, – лишь за один месяц до конца срока заключения меня этапом переправили в Ленинград, опять в следственный изолятор КГБ, откуда я и был освобождён 20 сентября 1976 года.

Во время своего пребывания в тюрьме города Владимира, я попросил своего сокамерника – Я. М. Сусленского, который после заключения собирался выезжать в Израиль, прислать мне из Израила «липовый» вызов от какой-нибудь «моей» несуществующей «тёти Песи» и для этого дал ему нужные метрические данные мои, моих жены и детей. Моё стремление выехать из СССР было значительно усилено моим общением с сокамерниками, которые говорили мне, что, конечно, за отказ от сотрудничества с КГБ, плюс за всё моё поведение в заключении – открытое выражение своего несогласия с коммунистической идеологией, самовольный переход на статус политзаключённых и вообще нестановление «на путь исправления» – мне не только не позволят жить в Ленинграде, где жила моя семья, но вообще не дадут жить спокойно и в любом другом месте, что КГБ всегда ищет любые предлоги для того, чтобы посадить ещё раз таких бывших политических заключённых.

При освобождении мне было сказано, что через несколько дней я должен буду приехать в город Лугу Ленинградской области, найти там какое-нибудь жильё, явиться в милицию для регистрации, и что милиция будет осуществлять надо мной административный надзор в течение двух лет. Я уже не очень помню все требования этого надзора, но приблизительно там было следующее:

- один раз в неделю по средам я должен являться в милицию для регистрации;
- каждый день с 9 часов вечера до 6 часов утра я должен находиться по месту жительства;
- не имею права посещать ресторан, кафе и вокзал;
- имею право выезжать в Ленинград к семье один (или два?) раза в месяц, но только по особому разрешению начальника милиции;
- за одно нарушение этого надзора в течение года я получу наказание в виде его продления ещё на один год (и, кажется, какой-то небольшой денежный штраф);
- за два нарушения надзора в течение года я буду арестован и осуждён на два года заключения в лагерях;
- и за проживание без работы в течение, кажется, двух месяцев я также буду осуждён и, кажется, также на два года.

В Луге мне удалось снять комнату в отдельном домике на окраине города. Работал я сначала подсобным рабочим в городской аптеке до весны 1977 года. Потом попробовал поработать на заводе учеником токаря, но сразу же заболел фурункулёзом из-за своей аллергии к эмульсии – к той белой жидкости, которая льётся на обрабатываемую деталь. Так уже было со мной и ранее, когда я после школы несколько месяцев проработал на заводе. Потом я работал грузчиком на молочном заводе. Эта работа оказалась для меня слишком тяжёлой. Проработав там лето 1977 года, я повредил себе спину. Лечился пару месяцев, затем вышел на ту же работу, это была уже осень 1977 года, и при первой же нагрузке «сломался» опять, из-за чего мне пришлось уволиться. После небольшого перерыва я устроился на нетяжёлую работу сборщиком ящиков и истопником маленькой кочегарки на овощной заготовительной базе, но эта работа была только на зиму и должна была окончиться с наступлением тепла. Таким образом летом 1978 года я оказался бы в следующей ситуации: никакой специальности нет, лёгкой физической работы нет, а на тяжёлой работать не могу. Это значит, что надо мной нависла бы угроза нового ареста и заключения за «тунеядство», то есть за проживание без работы. И вот в приближении этой отчаянной ситуации моя жена вдруг привозит мне из Ленинграда полученный в начале февраля 1978 года вызов из Израиля от «моей тёти»! Спасибо, Яков Михайлович! И, конечно же, спасибо, Израиль! Но...

Но здесь я сразу хочу сказать моим читателям, что этот вызов из Израиля ни в какой мере, конечно же, меня не подкупает и не изменяет моего критического отношения к некоторым основным моментам бытия и всего мирового еврейства, и самого Израиля как его центра. Эти основные моменты их бытия, достойные, по-моему, всеобщего осуждения, состоят, как я считаю, в следующем.

Израиль, этот якобы «оплот демократии на Ближнем Востоке» (как величают его льстецы, особенно из стран НАТО, неофициально, но полностью подвластных якобы «международному», а на самом деле – частному еврейскому банковскому капиталу, а за ним – и всему мировому еврейству, и Израилю как его центру), до сих пор не имеет общественной конституции, не отделяет религию от государства и даже основывает своё бытие на религиозной идеологии иудаизма, включающей в себя такие положения еврейских Торы, «пророков» и Талмуда, которые полностью соответствуют основным характеристикам нацизма и фашизма.

Эти положения:

- утверждают исключительность евреев не только до их именно самозванной «богоизбранности» (ведь бога-то всё-таки никакого нет!) (Библия. Тора. Пятая книга Моисея. Гл. 4, ст. 37, 38), но даже до того, что якобы только они являются людьми на нашей планете («Шулхан Арух» от Иосифа Каро);
- унижают все другие народы мира называя их «нечистью и животными» и учат евреев ненависти и презрению к ним (Талмуд. «Шулхан Арух» от И. Каро);

- призывают евреев «изгонять другие народы с их земель и брать их земли себе в удел» (Тора. Там же. Гл. 4, ст. 37, 38), и вообще считать «любое место своим, на которое ступит нога еврея» (Тора. Там же. Гл. 11, ст. 23–25);

- призывают еврейский народ к будущей власти над миром через финансовое закабаление других народов: «...ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Тора. Там же. Гл. 15, ст. 6);

- призывают евреев к «беспощадному истреблению всех народов, которые Бог даёт им» (Тора. Там же. Гл. 7, ст. 16), а также и тех народов, которые «не захотят служить Иерусалиму» (Библия. Книга пророка Исаии. Гл. 60, ст. 10–12).

Вот так «оплот демократии»!

А в качестве моей благодарности Израилю за присланный вызов я могу лишь совершенно искренне заверить его и всех вообще евреев в том, что моя критика их бытия направлена только на пользу всем народам и странам, в том числе и евреям, и Израилю.

Подчёркиваю ещё один очень важный момент, – эта моя критика еврейства направлена, конечно же, не на еврейский народ как таковой и не на его семитскую (арабскую) расу, которая для меня никакого значения не имеет. Я уважаю все народы вообще, всех рас и национальностей, в том числе и евреев, конечно. Я выступаю против лишь некоторых самых вредных общественных идеологий. Например, уважая германский народ, я выступаю против властвовавшей 12 лет в его бытие идеологии германского нацизма и фашизма, или гитлеризма.

А в данном случае, уважая еврейский народ, я выступаю против властвующей уже около 35-ти веков в его бытие религиозной идеологии иудаизма:

которая имеет, повторяю, явно нацистский, человеконенавистнический и фашистский агрессивный характер. Причём нужно учитывать, что если бы эта идеология официально исходила от людей, как и гитлеризм, то её из-за этого можно было бы как угодно, легко, общепонятно и общеприемлемо опровергать, ругать и высмеивать. Но она исходит якобы аж от самого бога как абсолютного и непререкаемого авторитета для верующих. И это делает, конечно, иудаизм в его потенции гораздо более опасным для всего человечества, в том числе и для евреев, чем даже этот ужасный гитлеризм. Эта потенция иудаизма и его влияние на характер и всё бытие даже нерелигиозных евреев очень явно показали себя в Советской России с 1917 по 1924 год, когда от рук власти её почти полностью еврейского правительства в ней погибло несколько десятков миллионов человек;

которая оказывая соответствующее влияние на всё бытие почти всех евреев, определяет их оскорбительное и ненавистное отношение к другим народам и является поэтому причиной всемирного «антисемитизма», как справедливого ответа обидчикам, который по сути своей является, конечно, лишь антииудаизмом, то есть – антииудонацизмом. А это возникающее у других народов отрицательное чувство к евреям, особенно в условиях еврейского засилья, и бурные народные восстания против них, часто не делают уже, к сожалению, справедливого различия между разными евреями, не считаются уже с тем, подвластны ли они нацистской идеологии иудаизма или не имеют к ней никакого отношения и являются вполне нормальными людьми, достойными всяческого уважения;

и которая являясь причиной всё более растущего напряжения между евреями и неевреями, между подчинёнными «международному» еврейскому банковскому капиталу странами военного блока НАТО и всеми теми странами мира, которые «не хотят служить Иерусалиму», является причиной всё более растущей угрозы Третьей мировой войны, могущей уничтожить всё человечество.

Далее, в Четвёртой части книги, я приведу несколько своих совершенно искренних, но, к сожалению, наверняка, совершенно бесполезных советов евреям о том, как изменить им своё бытие, чтобы в мире постепенно исчез «антисемитизм» и все связанные с ним проблемы

бытия евреев, чтобы евреи сохранили себя в человечестве и не стали причиной всемирного Армагеддона.

Продолжаю рассказ о себе. Получив вызов, мы сразу же начали оформлять документы на выезд. В Луге мне быстро выдали анкету-заявление, но Ленинградский ОВИР отказался выдать такую же анкету моей жене, ей было сказано: «Мы знаем, что вы не евреи, а русских мы не выпускаем, и если вы будете продолжать настаивать на выезде, то мы вашего мужа снова посадим, к сожалению или не к сожалению». После этого я пришёл к той служащей Лужской милиции, которая выдавала мне анкету – заявление и сказал ей, что если нам будут препятствовать в выезде, то я объявлю смертельную голодовку с оповещением о ней на запад через моих друзей. Через несколько дней после этого я получил письмо из Ленинградского ОВИРа с предложением явиться к ним. Когда я явился к ним, они мне сказали, что нам не будут отказывать в выдаче и оформлении документов на выезд, если я сейчас напишу заявление под их диктовку. Я решил посмотреть, что они мне продиктуют и согласился писать. Служащая продиктовала мне примерно следующее: «Прошу не отказывать нам в выдаче и оформлении документов на выезд несмотря на то, что я не могу документально доказать свою принадлежность к еврейской нации». Мне, конечно, было тяжело подписывать такое заявление, но я его всё же подписал. Я понимал, что, с одной стороны, они действительно не выпускают русских, и могут выпустить меня только как якобы еврея; и с другой стороны, я никак не мог оставаться в Советском Союзе. Я должен был выехать, чтобы и себя спасти от очень возможного второго заключения, причём, наверняка, теперь уже не в политическом, а уголовном лагере, где выжить мне было бы уже значительно сложнее, и чтобы не потерять из-за этого нового заключения свою семью, и чтобы спасти возможность написания этой своей книги. Итак, я выехал с семьёй из СССР выдавая себя за еврея, но я, конечно же, всегда был, есть и буду русским в каждом моменте всей своей жизни, и я очень прошу мою русскую нацию не осуждать меня строго за этот мой вынужденный шаг.

Вылетели мы из Ленинграда 3 марта 1978 года. По прибытии в столицу Австрии нам сразу же сказали представители той израильской организации, которая встречала эмигрантов из СССР, что так как мы не евреи и не хотим ехать в Израиль, и так как ни одна страна Европы не принимает эмигрантов и не примет нас даже несмотря на то, что я был политзаключённым в СССР и после заключения был репрессирован отправлением в бессрочную ссылку в областной город, где находился в разлуке с семьёй, то мы можем рассчитывать на переезд только в какую-нибудь эмигрантскую страну. Причём сказали, что США нас тоже не примут, так как я уже был принят этой страной, но быстро покинул её и вернулся в СССР.

И тогда мы обратились в посольство Канады с просьбой принять нас. Через 8 месяцев и после многочисленных бесед в посольстве (меня, естественно, как-то проверяли – не шпион ли я, не агент ли КГБ) нам выдали визы, и 15 ноября 1978 мы прилетели в Монреаль, а оттуда на следующий день – в Торонто.

Здесь мне и жене дали сначала шестимесячный курс английского языка, а потом одному мне дали годичный курс производственной специальности (сначала я попробовал курс – техник домашних отопительных установок, а затем курс – техник холодильных установок), но оба этих курса я бросил, так как учителя говорили, что из всей группы студентов каждого курса – человек по 25 – работу в компании найдут лишь один – два человека. То есть шансов получить работу по этим специальностям у меня не было никаких, а поэтому не было и смысла терять время в колледже. Как только я бросил эти курсы, окончилась сразу же и материальная помощь от государства, и мы перешли на самообеспечение. Я начал работать охранником то в жилых домах, то на стройке, то на предприятиях; потом работал уборщиком, рабочим на конвейерных линиях, шофёром на маленьком грузовике и тому подобное. Везде мне платили по минимальной или почти минимальной ставке. Жена начала работать уборщицей и тоже по мини-

мальной ставке. Вскоре жене повезло – добрая знакомая (спасибо ей) помогла ей устроиться тоже уборщицей, но в такое учреждение (университет Торонто), где был профсоюз и поэтому зарплата там была в два с лишним раза выше минимальной. Это значительно улучшило наше положение. Поработал в этом же учреждении уборщиком и я, – жена помогла устроиться. Но моя работа там была только в ночную смену, и более полутора лет я её не выдержал, ушёл опять искать то, что подвернётся. Сейчас (2004) мне 66 лет, я уже год как на пенсии. Жена все эти годы работала всё в том же учреждении, через год она выходит на пенсию, и её пенсия будет, конечно, гораздо больше моей. Правда, плата за снимаемую нами квартиру будет забирать больше половины наших пенсий, поэтому мы должны будем стать на очередь на государственную квартиру, гораздо более дешёвую.

Но все эти наши обычные эмигрантские проблемы – это только меньшая их часть. А наши главные проблемы и беды дают нам наши дети. Первые волнения о них связаны с тем, как они смогут влиться в новую среду – языковую и культурную, как их примут в школе их ровестники. И вот после одного из первых дней в школе младший сын Коля (рожд. 1965) приходит домой избитым. Оказывается, к нему подошли какие-то чернокожие одноклассники и спросили о его национальности; Коля с гордостью ответил им, что он – русский, и они его тут же избili только за то, что он русский. Старшему сыну Лёне (рожд. 1964) тоже приходилось сталкиваться в школе с национальной ненавистью со стороны одноклассников. С этого начались постоянные и, конечно, очень тяжёлые для нас, и особенно для меня, упрёки наших детей в том, что я поломал жизнь и им, и себе, что отнял у них счастливое детство в Союзе, что отнял у них нашу страну, всех наших родных и друзей, что привёз их во вражескую страну, где нас ненавидят, где мы хуже негров и где мы живём почти как нищие.

К этому прибавилось ещё следующее несчастье: вскоре после приезда в Канаду наш Коля упал с высокого дерева и повредил себе спину и шею. Сначала это падение не имело для него каких-либо очень серьёзных последствий, кроме боли при нагрузках, но приблизительно через пять – шесть лет он заметил, что у него исчезают мышцы с правой стороны тела. Однако различные анализы и исследования не показали каких-либо нарушений в его позвоночнике. Исчезновение мышц происходило довольно быстро, и вскоре его правая рука почти полностью высохла. И вот под давлением всех стрессов эмиграции и этого нового стресса от своего физического состояния наш бедный Коля сломался психически – заболел шизофренией. А может быть, главными причинами этих его физической и душевной болезней были какие-то очень возможные врождённые генетические нарушения, возникшие из-за очень большой несовместимости крови – моей и жены – по группе и по резусу, что особенно опасно для второго ребёнка. Об этой несовместимости нашей крови и о её опасностях мы узнали, к сожалению, слишком поздно. Колина шизофрения началась довольно резко, – он вдруг начал бояться появляться в общественных местах, стал избегать чужих людей и начал бредить тем, что его болезнь якобы заразна, что он заразил своей мускульной дистрофией весь мир, что весь мир – и люди, и животные, и растения – погибают из-за него, что все его ненавидят и хотят его убить. И как он начал страдать от этого – невозможно даже представить, – ведь он чувствовал себя виновным в гибели всего мира! А как мы все знаем, огромная часть людей не может вынести даже каких-то личных проблем, которые по сравнению с этим Колиным чувством вины в гибели мира, если посмотреть на это со стороны, являются просто совершенно ничтожными и незаметными. Одновременно с началом этой мании Коля начал слышать голоса, которые требовали от него покончить жизнь самоубийством, иначе его убьют очень мучительной смертью. И, конечно, никакие наши логические доводы не могли опровергнуть эти его бредовые идеи и эти угрозы голосов. Начались его попытки самоубийства. Сколько их было – 20 или 30 – трудно сказать, мы сбились со счёта. Кроме того он начал совершать безумные, уголовно наказуемые поступки. Не буду описывать их детали, скажу только, что все эти его поступки и попытки самоубийства составляли для нас, кроме нервных потрясений и душевных мучений,

ещё и постоянные походы по больницам, где его оживляли, по психбольницам, где его держали взаперти и давали успокоительные средства, по судам, тюрьмам и полицейским инстанциям, которые осуществляли нечто вроде нашего административного надзора. Однажды, во время обострения своего состояния, он, обвиняя во всех своих бедах меня, нашу эмиграцию и мою книгу, собрал все её готовые чистовики и почти все черновики, отнёс их в подвал нашего здания, облил бензином и сжёг. А перед этим оставил мне записку приблизительно такого содержания: «Надеюсь, ты теперь тоже покончишь с собой». Это было в конце 1987 года, то есть он сжёг то, что я обдумывал 17 лет и девять лет писал в Канаде. Пришлось начинать всё сначала. А он был снова арестован за этот поджог в подвале здания. Но потом, правда, он очень переживал из-за этого своего поступка и просил меня его извинить.

Приблизительно в это же время, или чуть раньше, он как инвалид получил отдельную очень хорошую государственную односпальную квартиру (спальня, гостиная, кухня, туалет с ванной и душем, балкон) в отличном доме и денежное пособие, достаточное для скромного бытия. Бесконечное спасибо Канаде!

Далее, несколько лет продолжалась его история с наркотиками: он продавал за бесценок все вещи из своей квартиры, которые мы ему покупали, от любых мелочей до стереосистем и своей кровати. Когда продавать уже было нечего он покупал в кредит один за другим дорогие телефонные аппараты и тут же продавал их в несколько раз дешевле, чтобы купить дозу «дури». Этим он сделал такой свой долг телефонной компании, что выплатить его ни он, ни мы не могли, и поэтому нам пришлось аннулировать этот долг с помощью справки от врача о Колиной психической болезни.

Пару лет назад врачи подобрали ему такие лекарства, которые сделали его гораздо более спокойным: он прекратил попытки самоубийства, перестал делать безумные поступки, отошёл от наркотиков. Но он продолжает так же сильно страдать от депрессии, от своей маниакальной идеи, от постоянно слышимых ругающих его и угрожающих ему голосов. Осталась также и материальная нагрузка, которую он нам создаёт, ведь всё или почти всё получаемое им денежное пособие он тратит на курение, которое здесь очень дорого и всё более дорожает. Поэтому мы почти полностью обеспечиваем Колины питание и всё остальное.

Наш старший сын – Лёня – полностью здоров, но работает с перебоями, зарабатывает мало, тратит эти заработки в основном на свои мелкие нужды, неженат и живёт с нами. Почему так? – Он закончил годичный курс в колледже по какой-то компьютерной программе, но работу по этой специальности найти не смог, никакой другой специальности нет, денег на любой другой курс в колледже нет, поэтому он и работает на любой самой примитивной работе за минимальную или почти минимальную оплату, на которую невозможно не только построить свою семью, но даже снять себе квартиру и жить отдельно.

Так мы и живём вчетвером на ту половину наших маленьких пенсионных денег, которая остаётся у нас после платы за снимаемую нами квартиру.

Таким оказалось наше эмигрантское бытие, и в таких условиях я писал свою книгу. Интересно, смог ли бы ещё кто-нибудь написать в таких условиях хоть что-то, хоть какой-нибудь простенький детективный роман, смог ли бы вообще сохранить свой разум?

И здесь я хочу высказать особую благодарность моей жене Галине – её материальная и всяческая бытовая поддержка нашей семьи, гораздо большая, чем моя, позволили нам существовать и позволили мне всё же написать эту книгу, иначе я её не осилил бы. За эту её заботу о нас я её всегда и бесконечно благодарю!

Теперь расскажу о моей жизни от её начала и до того, как я её поломал.

Я родился 17 ноября 1938 года в городе Ростове-на-Дону. Младенцем был крещён в русской православной церкви.

Мой дед по отцовской линии – Гродецкий Арсений Максимович – поляк, приехал в Россию из Польши где-то в начале 20 века, женился на русской женщине – Анне Дмитриевне Дюковой, которая стала моей любимой бабушкой «Нюсей», как называл её по-польски мой дед, а за ним и я, и все наши родные и друзья. У них было три сына – Леонид (1914), Виталий и Павел. И все они уже были записаны в своих паспортах не как поляки, но как русские. Старший сын стал моим отцом.

Мои дед и бабушка по материнской линии – Георгий (отчества не знаю) и Феодосия Лукьяновна (девичей фамилии не знаю) Бычковы – оба русские. У них было два сына – Ипатий и Иван, и три дочери – Феодосия, Евгения (1918) и Лидия. Средняя дочь стала моей матерью.

Мои будущие родители познакомились и поженились (4 февраля 1938 года), когда были студентами Ростовского медицинского института. Отец закончил его в 1940 году, а мать в 1941. С началом войны они, естественно, сразу же стали военными врачами. Отец погиб в самом начале войны – 28 августа 1941 года – где-то под Старой Руссой во время отступления и самой большой гибели наших войск. А мать прошла всю войну и закончила её в Германии.

После войны мать вышла замуж опять. Её муж – Соколовский Иван Михайлович – по своей гражданской специальности был инженером – коксовиком, и они проживали по месту работы отчима – на Донбассе, в шахтерском городе Кадиевка Ворошиловградской (Луганской) области. В 1946 году мать вызвала меня к себе из Ростова, где я жил в семье родителей моего отца. Когда меня привезли к матери, у неё был уже новорожденный ребёнок от нового мужа – Сергей. В Кадиевке я пошёл в первый класс школы. В 1949 году мы переехали в Ленинград, так как отчима перевели в этот город, где он начал работать начальником цеха коксо-газового завода. Здесь я пошёл в четвёртый класс школы. В 1950 году мать родила ещё одного сына – Михаила. Живя в Кадиевке и потом в Ленинграде, я каждый год, на все летние школьные каникулы ездил к бабушке Нюсе в Ростов.

Учился я в школе, признаюсь, всегда с ленцой, особенно это касалось моих домашних работ, – за их неисполнение двойки довольно часто появлялись в моём дневнике. Но все предметы, особенно геометрия, давались мне легко, мне их почти не нужно было учить дома по учебнику, я всё усваивал в классе во время урока. А за месяц до экзаменов я серьёзно брался за учебники и сдавал экзамены на «хорошо» и «отлично». Так продолжалось до седьмого класса. Но в восьмом классе я вдруг совершенно случайно начал учиться ещё и в музыкальной школе по классу тромбона. Я довольно быстро начал показывать какие-то успехи в игре на этом инструменте, и это меня увлекло невероятно. Я занимался на нём всё свободное от обычной школы время, по несколько часов каждый день, и все школьные предметы отошли у меня на какое-то десятое место. Однако перед экзаменами я опять засел за учебники и закончил восьмой класс почти также хорошо, как и седьмой. В девятом же классе школьный материал стал гораздо более сложным, и занимаясь по своему обычному принципу я сдал экзамены большей частью лишь на три балла. А десятый класс я провалил, – я не смог написать предэкзаменационную контрольную работу по алгебре, и поэтому не был допущен к экзаменам. Дирекция школы предложила мне остаться на второй год в десятом классе. Но я постеснялся стать второгодником и остался поэтому без оконченного среднего образования, о чём, конечно, очень жалею.

После этого у меня наступил период быстрой смены важных событий.

Сразу после школы (летом 1956 года) я попытался поступить в Ленинградское музыкальное училище имени Римского – Корсакова, но потерпел неудачу. Из 15 претендентов выдержали конкурс только двое: один тромбонист – это был я; и ещё один тубист; но я провалил диктант по русскому языку.

После этого я проработал несколько месяцев учеником сверловщика на заводе «Электросила». За это время я выяснил, что моё тело аллергически реагирует фурункулёзом на заводской воздух, в котором присутствуют и дым горящего масла, и испарения той белой жидкости

(эмульсии), внешне похожей на молоко, которая льётся на обрабатываемую деталь. И в это же время я начал играть в любительских духовом и эстрадном оркестрах при Доме культуры этого завода.

Следующим летом (1957 год) я практически без экзаменов, после одного лишь прослушивания у преподавателя – тромбониста был принят в музыкальное училище имени Гнесиных в Москве. Проучившись там один год я это училище бросил, так как не имея законченного десятилетнего образования я должен был там посещать классы общеобразовательных предметов, из-за чего у меня почти не оставалось времени на основные музыкальные занятия. Находясь в Москве, я несколько месяцев, до ухода из училища и отъезда в Ленинград, поработал в оркестре ресторана гостиницы «Москва» – моём первом профессиональном оркестре.

Вернувшись в Ленинград, я совершенно случайно попал в такой настоящий джаз – оркестр, о котором я просто не мог и мечтать. Но только я начал играть в этом оркестре как меня призвали в армию на два года (осенью 1958 года).

Этот призыв в армию, как я чувствовал тогда, может поломать всю мою жизнь: во-первых, я мог потерять свою девушку, с которой дружил уже четыре года и о которой мечтал как о жене; и во-вторых, я мог потерять этот чудо – оркестр, от игры в котором я уже вкусил неопишное чувство возбуждения и восторга. Поэтому попав в воинскую часть, я находился там в каком-то совершенно раздавленном состоянии шока, невыносимого мучения и даже в какой-то мере помутнения рассудка. Я оцениваю так то своё состояние потому, что я начал совершать тогда явно безумные действия, а именно, – я начал регулярно травить себя разными способами для того, чтобы заболеть и быть освобождённым от армейской службы. И в этом я «добился успеха», – я так расстроил работу своего сердца, что приводил врачей в состояние недоумения. Они думали, что у них испортился аппарат электрокардиограммы, – насколько я помню, один из зубцов этой кардиограммы (зубец «Т») вместо того, чтобы быть положительным (идти вверх), был у меня отрицательным (шёл вниз до минус 2), кроме того в состоянии покоя у меня был очень слабый и частый пульс, а если я брал полное дыхание и задерживал его, то мой пульс исчезал совсем, и я, чтобы не упасть, должен был срочно выпустить дыхание. Увидев такое моё состояние, медицинская комиссия освободила меня от военной службы. Поэтому я отслужил только около девяти месяцев. А через несколько недель после моего возвращения домой работа моего сердца восстановилась. Удивляюсь, как я не умер тогда от отравления.

Сейчас я оцениваю эти свои действия как безумные и постыдные. Мне очень стыдно в них признаваться, но я всё же признаюсь, так как взялся не прячась говорить о себе всё, что было и есть, что думаю и чувствую. Я понимаю сейчас, что этой своей симуляцией я взял грех на душу уже не только перед своим государством, к которому уже тогда относился довольно отчуждённо (например, я всегда отказывался вступать в комсомол – и в школе, и в армии, из-за чего и из-за моего замкнутого поведения там подумали обо мне, что я, наверно, баптист), но перед своей страной, перед своей Родиной, чего делать было никак нельзя. Я пытался потом хоть как-то успокоить свою совесть тем, что, мол, то время было всё же невоенное, но понимаю, что и это обстоятельство мой грех, конечно же, почти несколько не уменьшает. Попав в армию, я должен был по другому оценить своё положение и, не теряя надежды на достижение временно отложенных целей, главной своей целью сделать выполнение своего гражданского долга перед Родиной. Это звучит громко, но это определяется именно такими словами. Мне кажется, что в то время я был всё же недостаточно зрел для понимания всей серьёзности этого долга. Я очень сожалею о своей ошибке. И я очень хочу хоть в какой-то мере искупить эту свою вину перед своей страной той пользой, которую, как я надеюсь, может принести ей эта моя книга.

Хочу ещё сказать пару слов тем молодым парням, которые собираются путём какой-либо хитрости избежать службы в армии: ребята, не делайте этого, ведь если с возрастом вы станете умнее и серьёзнее, если у вас окрепнут ваши общественные, гражданские и патриотиче-

ские чувства, то за этот поступок ваша совесть будет мучить вас всю вашу остальную жизнь. Поверьте мне, я это знаю.

Вернувшись в Ленинград (в конце лета 1959 года), я был сразу же принят в тот настоящий джаз – оркестр, в котором играл перед призывом в армию. Он работал большей частью в танцевальном зале и был известен уже как оркестр под руководством Иосифа Владимировича Вайнштейна, хотя его действительным музыкальным руководителем был его ведущий музыкант – альтсаксофонист Геннадий Гольштейн. В составе оркестра было много талантливейших молодых музыкантов, больших энтузиастов джаза, которые являлись творческим ядром оркестра, создавали его качество, его репертуар, и были учителями джазовой манеры игры для таких новичков, как я. В 1960–70х годах этот оркестр считался самым лучшим, самым стильным джаз – оркестром в Союзе. Его назвали потом даже «академией джаза» за ту школу игры, которую получали в нём все его музыканты. Я проработал в этом оркестре с 1959 по 1964 год, а потом пара музыкантов перешли из него и сманили меня в гастрольный концертный «Ленинградский джаз – оркестр», который был уже, конечно, как это называется, оркестром лишь эстрадным. Я могу с благодарностью сказать, что оркестр И. В. Вайнштейна «сделал» всю мою остальную музыкантскую жизнь, – после него меня брали в любой другой. После ухода из него я играл в нескольких хороших оркестрах, и последним был оркестр Ленинградского Государственного Мюзик – Холла, там я работал с 1967 по тот роковой для себя 1972 год.

Женился я на той своей старой школьной подруге – Скуратовой Галине – 28 апреля 1960 года. В 1964 году родился наш первый сын – Леонид, его мы назвали в честь моего погибшего на войне отца; и в 1965 году родился наш второй сын – Николай, его мы назвали в честь погибшего на войне отца жены. Дети пошли в первый класс школы одновременно – в 1972 году, как раз тогда, когда я и мой товарищ, возвращаясь из США в Ленинград, находились проездом в Москве под присмотром КГБ.

Хочу рассказать Вам ещё о нескольких интересных событиях моей жизни.

Может быть, конечно, мне не нужно было бы о них говорить, так как они являются ещё более личными, приватными, чем события предыдущие, кроме того некоторые из них имеют какой-то странный, мистический характер, как бы предсказывающий мою судьбу, а я совершенно отрицаю всё сверхъестественное, в том числе и мистику. Но всё-таки одни из этих ранних событий моей жизни удивительным образом совпадают с её событиями последующими, а другие из них оказали на мою жизнь очень большое влияние, и поэтому я о них всё же расскажу.

Первое событие – знаменательное. Оно произошло ещё до моего рождения, – оно произошло с моей матерью, когда она была беременна мной, но имеет отношение ко мне. Она рассказала мне об этом событии следующее. Однажды, незадолго до моего рождения, она проснулась утром в доме, где жили родители моего отца. В комнате было уже довольно светло, а во всём доме тихо и спокойно. Она ещё лежала, когда вдруг увидела, что свисающий с кровати угол одеяла приподнялся и из – под него вышел... медвежонок! Он спокойно прошёл по комнате и скрылся за дверью. Моя будущая мама очень испугалась, – она ясно поняла, что это была галлюцинация, привидение, ведь в Ростове не может же быть никаких гуляющих на свободе медведей, а она, как она мне сказала, никогда раньше не видела привидений (через много лет после этого, ещё только один раз, она увидела свою умершую мать). Ей посоветовали обратиться к гадалке, и та ей сказала, что она родит мальчика, который сделает что-то очень большое и станет знаменитым человеком. Может быть, конечно, это был обычный ответ гадалки, но я всегда помнил об этом её предсказании, всегда пытался найти в себе какую-то выдающуюся способность, которая позволит мне сделать это что-то очень большое и важное, но такой способности в себе я не находил. Однако я надеялся, даже чувствовал и верил, что что-то необыкновенное и

очень большое неожиданно, как сюрприз, всё же произойдёт со мной, изменит всю мою жизнь и выполнит то, что было предсказано видением и гадалкой. То есть я, можно сказать, верил в необыкновенность своего будущего, своей судьбы. Этой моей вере очень способствовало то, что, с одной стороны, я всегда чувствовал в себе, хоть и не очень определённо и осознанно, русские националистические мотивы, чувствовал стремление сделать для своей России что-то значительное; а с другой стороны, увиденный моей матерью и «предсказавший» моё появление медведь есть ведь именно выбранный русскими из животного мира и общепризнанный символ России! И я как-то интуитивно, каким-то предчувствием связывал эти два момента воедино. И вот, наконец, это что-то необыкновенное и неожиданное, как я думаю, всё же со мной произошло! – Оно сложилось из следующих двух слагаемых: первым слагаемым стало моё общение с двумя необыкновенными людьми, которые познакомили меня с философией и разбудили спящие во мне интерес к ней и желание иметь своё мнение по её вопросам, существование чего в себе я раньше даже и не предполагал; и вторым слагаемым стал потрясший меня момент моего «озарения», который дал мне идеи, изложенные в этой моей книге. Об этом более подробно я расскажу чуть ниже.

Событие второе, как сейчас говорят, – «знаковое». Оно произошло со мной летом 1944 или следующего года, точно не помню, но это и не очень важно, главное, – что я был тогда ещё совсем малыш. Под Ростовом есть большой Зелёный остров, который делит реку Дон на Новый и Старый. И на этом острове был у нас свой маленький огородный участок, а на нём был выкопан неглубокий колодец, который назывался – копанка, и моя бабушка Нюся выращивала на этом огороде помидоры и огурцы. Однажды она взяла меня с собой на этот огород. В один из моментов, когда бабушка работала над грядками, я, глядя на большую тёмно-зелёную бутылку с питьевой водой заметил, что когда я приближаюсь к ней, то я становлюсь очень большим, а когда удаляюсь от неё, то становлюсь очень маленьким и даже куда-то исчезаю. Меня это открытие очень удивило и заинтересовало. Мне захотелось узнать, куда же я исчезаю. И чтобы лучше видеть на расстоянии своё отражение в бутылке, я взял в руки белую тряпку и помахивая ею и глядя на бутылку стал пятиться уходя от неё всё дальше и дальше. И вдруг! – Я оказался стоящим в копанке по колено в воде, а в следующий момент я увидел бабушку, которая сверху протягивала мне руку. Бабушка потом рассказывала: «Я работаю, вдруг слышу шум, оборачиваюсь – нету Юрочки».

Много лет спустя я узнал, что подобная история произошла в древности с одним известным мудрецом. – Он шёл ночью по дороге, но смотрел не на дорогу, а в небо на звёзды, и поэтому упал в яму, которая оказалась на его пути. Какой-то прохожий сказал ему: «Когда идёшь, нужно смотреть под ноги». А мудрец на это возразил: «Но тогда я не увижу звёзд».

Итак, я, совершая первый в своей жизни «научно – исследовательский эксперимент», провалился – в самом прямом смысле – в настоящую яму. То же самое произошло со мной и в переносном смысле после моего тридцатитрёхлетия, – заглядевшись на звёзды философского неба, я провалился в яму жизненных несчастий. Этой ямой стали: мой побег из СССР, заключение по самой позорной статье, эмиграция, все её тяготы, бедность и страдания моих детей. Но, может быть, эта моя книга, пусть хоть в какой-то небольшой её части, покажет, что всё это было не зря? Надеюсь только на это, иначе, конечно, всё будет совсем плохо.

Событие третье – предсказывающее. Мне было тогда лет семь. Мои бабушка и дедушка повели меня в цирк. Одним из номеров его представления было выступление музыкальных эксцентриков. Артисты играли на разных музыкальных инструментах, но моё внимание больше всего привлек тот инструмент, который раздвигался. И я сказал дедушке: «Когда я буду большой, я буду играть на этой раздвижной трубе». А сидящий перед нами мужчина вдруг обернулся ко мне и сказал: «Этот инструмент называется тромбон». Но я и не очень расслышал

это название, а вскоре и забыл об этом инструменте вообще. Прошло несколько лет, я уже жил в Ленинграде и учился в восьмом классе. Однажды мать приходит с работы, а работала она врачом – рентгенологом в детской поликлинике, и говорит мне: сегодня я осматривала одного мальчика, которого привёл ко мне в кабинет учитель из музыкальной школы; этот мальчик чем-то раньше болел и учитель беспокоился о его лёгких, так как не хотел терять этого очень талантливого ученика; мальчик, слава богу, оказался здоров; я сказала учителю, что у меня есть сын такого же возраста, как и этот его ученик, что он любит музыку, часто чего-то напевает, и я хотела бы, чтобы он на чём-нибудь умел играть (в Кадиевке она уже отдавала меня в музыкальную школу в класс фортепиано, но это дело у меня совершенно не пошло); и учитель сказал: пожалуйста, приводите вашего сына в нашу школу, в такие-то день и час, я веду там класс тромбона. Я спросил маму, – а что же это за инструмент такой? Но она не знала. И вот, мы с ней входим в музыкальную школу и сразу же слышим ужасный рёв и треск, идущий из-за двери, которая находилась в прихожей рядом с гардеробом. Я сразу подумал, – надеюсь, что это не тромбон так ужасно звучит. Мы спросили у гардеробщицы, – где находится класс тромбона? И она указала нам на эту дверь. Мы вошли, и я просто замер от удивления, – я вспомнил тот инструмент из циркового представления! Так я начал учиться играть на тромбоне.

Так исполнилось то судьбоносное предсказание, которое я сделал сам себе в раннем детстве. Если бы оно не исполнилось, то моя судьба была бы совсем иной, – я не стал бы музыкантом; я не встретился бы в оркестре Мюзик-Холла с теми музыкантами, которые познакомили меня с философией; я не познал бы горя этой ямы несчастий, в которую упал, но я не познал бы и радости общения со звёздами философского неба; и я, конечно же, никогда не написал бы эту книгу.

Событие четвёртое – общеобразовательное, открывшее мне особый секрет взрослых. Это событие, по-моему, имеет довольно комический характер из-за несвоевременного, слишком раннего получения мной некоторого особенного знания. Оно произошло со мной, когда мне было приблизительно лет 6.

До этого события я или никогда не видел беременных женщин, или видел, но не обращал никакого внимания на их большой живот, так как, конечно, совсем не смог бы себе представить, что это означает. И поэтому моё происхождение оставалось для меня, как и для каждого ребёнка, ещё острой загадкой. Взрослые на мои вопросы отвечали в лучшем случае – «ты родился». А когда я спрашивал – что такое «родился», они говорили – «подрастёшь – узнаешь». Из-за этой неясности эти вопросы иногда крутились в моей голове. И вот однажды просто так, из любопытства, я залез на чердак нашего дома, где хранились разные старые вещи. Среди них я увидел один довольно большой сундук. Я его открыл и увидел в нём множество книг. А так как я к тому времени уже более-менее умел читать, бабушка меня научила, то сразу и понял, что это были различные медицинские учебники моих родителей. Я начал как-то не очень заинтересованно перелистывать одну книгу за другой, и вдруг в одной из них я увидел нечто потрясающее – там была нарисована обнажённая женщина, внутри которой, в нижней части её живота, вниз головой лежал ребёнок! Вот это было открытие! Я впился в текст к этому рисунку, и постепенно за несколько дней я прочёл всё, или почти всё самое главное об органах размножения человека. По этому настоящему учебнику для высших медицинских учебных заведений я получил в том возрасте такое знание по этой теме, к которому, даже став взрослым, я уже почти ничего существенного не добавил. Это знание позволило мне уже в том возрасте смотреть на мир гораздо более понимающим взглядом. Но ребёнок всё же остаётся ребёнком, и я, несмотря на свои знания о размножении людей, ещё не мог понять – почему наш петух так жестоко обращается с курами, почему он прыгает на них, как лютой зверь, топчет лапами, бьёт крыльями и клюёт в шею? А когда я спрашивал об этом бабушку, она говорила – это он наказывает кур за то, что они не слушаются его и далеко от него отходят. И я ещё

какое-то время верил этому бабушкиному объяснению, сердился на мерзавца петуха и жалел бедных кур.

Событие пятое – это предмет моей особой гордости, я им всегда горжусь. В чём же оно состояло? – Моя бабушка Нюся очень меня любила, как своего погибшего на войне сына – моего отца, и очень усердно меня развивала читая мне массу интересного, за что я ей вечно благодарен. Это были и русские народные сказки, и сказки Пушкина, Андерсена, братьев Гримм, Свифта, Ершова, сказы Бажова, рассказы Чуковского и Бианки, стихи Михалкова и Маршака, басни Крылова, и много другого, что всегда давало мне массу всяких различных впечатлений. А кроме всего этого, бабушка ещё читала мне некоторые истории из Библии и водила меня в церковь. Библейские истории мне были тоже довольно интересны, но я всегда как-то интуитивно воспринимал их именно как сказки несмотря на то, что бабушка, конечно, подавала их мне как нечто совершенно реальное. А походы в церковь мне просто не нравились, так как там всегда было скучно и душно, да я, конечно, не очень-то и понимал, что там действительно происходит. Однако выполняя бабушкино желание, я всё же ходил с ней в церковь. Но вот где-то около своих семи лет, то есть ещё до первого класса школы, я чётко почувствовал, что бабушка всё более настойчиво направляет меня на то, чтобы все эти библейские истории о божестве и чудесах я понимал так же, как и она, чтобы я верил в их истинность и чтобы в церкви я эту веру проявлял, молился бы этому богу. В ответ на это во мне родился протест, – сначала я пытался очень мягко высказывать бабушке свои сомнения в истинности этих библейских историй, но затем, поняв, что убедить её мне не удастся, я упёрся и наотрез отказался слушать больше любые такие истории и ходить в церковь, чем, конечно, я её очень огорчил.

С тех пор я и определился как атеист, хотя, конечно, я и раньше никогда не был верующим, и этим очень горжусь! Почему? – Потому, что я, уже в таком раннем возрасте и не имея ещё почти никаких знаний о жизни и природе (кроме случайно полученных настоящих знаний о природе зачатия и рождения людей), сумел всё же своими инстинктом, интуицией и детским сознанием отделить реальное от нереального, от мифа, от выдумки, правду от заблуждения или даже обмана, чего сегодня, к сожалению, ещё не могут сделать миллиарды взрослых и образованных людей. А сколько сегодня существует ещё даже и таких людей, которые носят высокое звание людей науки, являются известными учёными, но которые, как дикари, всё ещё обожествляют непознанное и тем самым, конечно же, позорят своё высокое звание и унижают свой ум! И я, по своему отношению к религии, хотя бы только в этом смысле, пусть только в этом одном, но очень важном моменте всего нашего бытия, ещё будучи ребёнком, оказался выше и умнее их всех! Разве не так? И разве этого недостаточно для гордости?

Событие шестое – тоже предсказывающее. Оно – совсем маленькое, мимолётное, почти незаметное, но оно так явилось ко мне в детстве, как будто выскочило или выпало каким-то образом из моего будущего.

Мне было тогда приблизительно лет десять и жили мы ещё в Кадиевке. Ничто не предвещало этого события, не было совершенно никаких причин для его появления, и тем не менее оно произошло. Что же произошло? – Однажды зимой, поздней ночью и в состоянии глубокого сна я совершенно бессознательно и с чувством какой-то тревоги встал с кровати, подошёл к вешалке, снял своё зимнее пальто и начал в спешке надевать его на своё полуголое тело. Моя мать быстро слетела со своей кровати и подбежала ко мне: «Юра, ты куда»? И я пробормотал в ответ: «Там печатано, а здесь непечатано...». Мать сняла с меня пальто и уложила опять в кровать. Я отчётливо помню, что я произнёс именно «печатано», а не «напечатано», и что я стремился податься куда-то очень – очень далеко. Куда, зачем, где это «там», и что там «печатано», а здесь нет? – Я не имел ни малейшего представления, – это был просто бессмысленный бред во сне. Но вот прошло много лет, мне почти тридцать четыре года, и я опять в такой же

тревоге и спешке стремлюсь куда-то очень – очень далеко, туда, где я смогу напечатать свою книгу. А после неудачи и тюрьмы я стремлюсь туда же опять... Удивительное совпадение, не правда ли? Оно меня даже несколько пугает, как будто это стремление «туда» было у меня, как говорится, на роду написано... А сейчас у меня есть очень сильное стремление – обратно...

Событие седьмое – открывающее новую страницу в моей жизни. Оно произошло совершенно неожиданно, – к нам, в оркестр Мюзик – Холла, году в 1969, пришёл новый музыкант – саксофонист Сергей Герасимов. Спокойный, серьёзный, замкнутый в себе, чуть старше меня парень, он поначалу ни с кем близко не общался, но постепенно нашёл для своего общения двоих – это были я и наш скрипач – Анатолий Б... Наше общение с ним было общением учеников со своим «гуру». Его разговоры с нами были как лекции или проповеди, или какие-то замечательные наставления и поучения на бесчисленные темы о человеке вообще, о свойствах его ума и души, о взаимных отношениях людей и явлениях их обычного повседневного бытия. И очень часто свои впечатления от этих его бесед я невольно сравнивал со впечатлениями от прочитанной интересной, умной книги. Вскоре, увидев нашу положительную реакцию на его беседы, он начал предлагать нам для прочтения очень интересные и необычные книги. Первой книгой, которую он предложил мне прочесть, была книга Мишеля Монтеня «Опыты», затем «Афоризмы житейской мудрости» Артура Шопенгауэра, затем «Так говорил Заратустра» и «Антихрист» Фридриха Ницше, затем «С того берега» А. И. Герцена. Такой вот мощный начальный толчок дал мне Сергей своими беседами и этими книгами, которые так и остались для меня главными навсегда. Я могу уверенно сказать, что после всего этого я стал совершенно другим человеком, я нашёл какое-то новое и очень интересное содержание своего бытия. Но Сергей вскоре перешёл в какой-то другой гастролирующий оркестр, мы, к сожалению, стали встречаться гораздо реже, и дальше я читал и развивался главным образом уже сам.

Я также должен отметить и то, тоже очень большое влияние, которое оказал на меня в этот период ещё один наш музыкант – скрипач Аркадий А... В чём состояло это его влияние? – Мы общались довольно часто, так как наши дома на окраине Ленинграда были почти рядом и мы часто ездили домой вместе после спектаклей. В наших разговорах я иногда касался тем, встреченных мной в читаемых книгах, и обсуждение этих тем нередко вызывало наши споры. И для своих доводов в этих спорах Аркадий часто обращался к положениям диалектического материализма (диамата), который он изучал ранее, как и все студенты консерватории и других высших учебных заведений, и упрекал меня в том, что я, интересуясь философией, всё ещё незнаком с этим философским учением. Наконец, эти приводимые им положения диамата так меня заинтересовали, что я приобрёл учебник марксистско-ленинской философии и стал его изучать. И здесь я понял, что этот тип философии, изучающий всеобщие законы природы и их специфические проявления в жизни человеческого общества, есть именно тот тип философии, который интересует меня больше всего. Я нашёл массу моментов в диамате, с которыми был и согласен, и несогласен; и я нашёл, что я почти полностью не согласен с историческим материализмом (истматом). Темы и положения этих двух частей этой философии почти постоянно вращались в моей голове, но своего какого-то довольно определённого мнения по вопросам этой философии у меня, конечно, тогда ещё не было. Оно появилось у меня только после того события, которое я опишу ниже как момент моего «озарения».

Итак, это большое, седьмое событие моей жизни состояло в том, что один мой друг – Сергей Герасимов – познакомил меня с философией вообще, а другой мой друг – Аркадий А. – познакомил меня с ней в частности. Встреча с этими людьми полностью изменила мою жизнь, и я всегда благодарен за это им и моей судьбе, которая свела меня с ними.

Обязательно и с огромным уважением назову ещё русского академика Виктора Ивановича Корчагина – руководителя русского национально-освободительного и патриотического, антисионистского и антихристианского общественного движения «Русская Правда» и его изда-

тельства «Витязь». Книги этого издательства, которые я получил уже в Канаде в начале 2000-х, неоценимо просветили меня по вопросам иудаизма и христианства.

Назову ещё тех людей, которые тоже оказали очень большое влияние на всё течение моей жизни и за встречу с которыми я также благодарю мою судьбу, – это учитель музыки тромбонист Борис Васильевич Юдин и джазовый трубач Ярослав Янса, который привёл меня в тот знаменитый настоящий джаз – оркестр, и это, конечно, все музыканты этого оркестра во главе с Геннадием Гольштейном, которого я особенно благодарю за его музыкальное влияние на меня, за его поддержку и дружбу.

Событие восьмое – «озарение», давшее начало этой моей книге. Об этом событии до сих пор я рассказал только моей жене и больше никому, ни одной душе. Почему? – Потому что, с одной стороны, оно выглядит слишком необычно и для реальности просто совершенно невероятно, что я сам, конечно же, подтверждаю. Однако я подтверждаю невероятность этого события лишь частично, то есть я говорю: что увиденное и услышанное мной могло быть только галлюцинацией и ничем другим; но то, что я всё же совершенно отчётливо увидел и услышал эту галлюцинацию и как я это почувствовал, – есть абсолютная, истинная правда. Я не покрывил перед Вами ни одним словом рассказывая о своей жизни, не кривлю и сейчас. А с другой стороны, поверив моему рассказу, Вы можете подумать, что в момент этого моего «озарения» я сошёл с ума? – И вот именно из-за опасения возможных подозрений в обмане или потере разума я и не рассказывал никому об этом событии, кроме своей жены, потому что она знает меня и доверяет мне больше, чем кто – либо. От неё таких подозрений после моего рассказа об этом событии я не получал никогда. Но сейчас я решил открыто рассказать всем о себе всё своё самое главное и надеюсь, что содержание моей книги покажет Вам, что я нахожусь в здравом рассудке несмотря на вполне возможные и даже необходимые большие или меньшие ошибки в некоторых её положениях и расхождения в наших с Вами взглядах.

Так что же произошло? – Как-то мне попала книга, в которой автор (кажется, американец, его фамилии и названия его книги, к сожалению, не помню) предлагал свою теорию развития человеческого общества. Эту свою теорию он строил на всё большем увеличении доли капиталовложений в тяжёлую промышленность, в машиностроение, по сравнению с долей капиталовложений в сельское хозяйство. Прочитав эту книгу, я был очень удивлён тем, как можно так ошибаться, как можно на таком принципе строить теорию развития общества? Ведь более-менее одинаковые в разных странах соотношения капиталовложений в тяжёлую промышленность и сельское хозяйство сами по себе ещё ни о чём не говорят! Эти соотношения могут быть одинаковыми при совершенно различных общественных системах этих стран – при капитализме и социализме, которые различны и по принципам государственной власти, и по принципам отношения к собственности на средства производства, и по принципам распределения материальных благ среди людей. Мои мысли несколько дней были заняты этой книгой, меня удивляло и раздражало то, как человек, претендующий быть серьёзным, имеющий, кажется, какие-то научные или философские звания или степени и профессорские кафедры, может говорить такие несерьёзные вещи? Я понимал, что эта теория гораздо дальше от истины, чем теория Маркса – Энгельса – Ленина, ведь марксизм, по-моему, всё же очень правильно говорит, что законами развития человеческого общества могут быть только специфические проявления в его бытие законов всеобщих; а ошибается марксизм главным образом лишь в том, как он раскрывает и применяет этот свой верный принцип.

И вот однажды, через несколько дней после прочтения этой книги, когда голова моя была вовсю занята указанными выше мыслями и чувствами, я вышел из дома на работу. Это было в воскресенье утром, летом 1970 (или 1971?) года, я шёл на дневной спектакль нашего Мюзик – Холла. Я был так взволнован последующим событием, что я совершенно не запомнил его

точную дату, о чём всегда ужасно жалею, иначе я его всегда торжественно бы отмечал. Так что же произошло? —

Это событие моего «озарения» произошло, или сложилось из четырёх явлений, из которых первые три, почти сливаясь, моментально последовали одно за другим.

Явление первое. Я только что вышел из дома, шёл ещё вдоль него и думал о том, что же действительно является основой развития человеческого общества? Какие законы бытия общества, как специфические проявления законов всеобщих, являются действительной основой его развития? И вдруг в моей голове моментально пронеслась логическая цепочка таких мыслей, которые потом стали основой моего понимания процесса развития общества!

Все эти мысли пролетели в моей голове так моментально, как молния, и, конечно, не так чётко, как я показал их в своей книге, но более поверхностно, лишь намёком, предчувствием. И я лишь потом, через пару дней, когда более-менее успокоился и пришёл в себя, начал записывать эти мысли – «намёки» и оформлять их постепенно, в течение многих лет, во всё более чёткие положения.

Явление второе. Эти мысли промелькнули у меня в мозгу в виде, наверно, какого-то большого электрического движения; может быть, там произошёл сильный электрический разряд напряжения между какими-то центрами; может быть, в этот момент там даже проскочила какая-то электрическая искра? Я предполагаю это потому, что совершенно сразу же после момента пролёта этих мыслей, и почти сливаясь с ним, как чуть опаздывающая реакция чувств на эту возможную искру, со мной произошло следующее: я отчётливо увидел и почувствовал, как из тучи, находящейся впереди меня и чуть слева, мне в голову вдруг ударил какой-то жёсткий белый луч! Он был прямой, как луч света; кратковременный, как удар молнии или как искра; и толщиной примерно с палец. Он ударил чуть-чуть справа от самой середины моего темени. Именно на этом участке мозга и проскочила, наверно, та электрическая искра, которая вызвала это видение. После этого я довольно долго, несколько недель, ощущал этот участок мозга как бы раскалённым добела, потом докрасна и потом постепенно остывающим до температуры тела, и даже ощущал, как мне казалось, форму этого участка, которую помню и сейчас. Странно также (но это, конечно, есть уже простое совпадение), что именно на этом месте темени, куда пришёлся удар луча, у меня потом выросла довольно большая шишка, мне её со временем вырезали, но маленькое углубление всё же осталось.

Явление третье. От удара этого жёсткого луча моя голова «взорвалась»! Она «разлетелась в разные стороны», как от настоящего взрыва! Я совершенно перестал её ощущать! Непроизвольно, как подкошенный, я свалился на поручень, который шёл вдоль витрины магазина, находящегося на первом этаже нашего дома. И хоть я совсем не ощущал своей головы, но какими-то внутренними взором и слухом, почти сразу же после «взрыва», я вдруг увидел чёрное небо в крупных немерцающих звёздах, верхнюю часть своего лица на фоне этого неба, прямо на меня смотрящие мои глаза и услышал мощный низкий мужской голос, который очень внушительно произнёс: «Всё едино». И далее – только тишина, беззвучное повторение моей памятью этих слов и картина чёрного звёздного неба и моих глаз. Всё это привело меня в такое шоковое состояние, которое я не могу описать. Две – три минуты после этих услышанных слов я продолжал находиться ещё в этом шоке и всё в том же положении – повиснув на поручне, еле держась на ногах и не чувствуя своей головы. Но вот постепенно стало слабеть и исчезать внутреннее видение чёрного звёздного неба и моих глаз, и я постепенно начал всё лучше чувствовать свою голову.

Явление четвёртое. И когда ещё через пару минут я более-менее пришёл в себя, опять почувствовал свою голову, открыл глаза, оторвался от поручня и на ещё слабых ногах продолжил свой путь, я вдруг почувствовал и осознал:

что я сейчас получил необыкновенное знание, – знание принципов процесса развития человеческого общества;

что услышанные мной слова «всё едино» были тем основным принципом, который объединил все те более частные идеи, которые только что промелькнули в моей голове;

плюс, что под действием этого основного принципа всё вообще, что я знал ранее, о чём читал и думал и что находилось в моей голове в более-менее хаотическом состоянии, – объединилось, связалось и выстроилось теперь в какой-то свой логический и систематический порядок, упорядочилось и в этом организованном порядке расположилось на каких-то своих «полках» в моём уме;

и что этот простой основной принцип действительно потряс моё сознание почему-то только сейчас, хотя я его, конечно, хорошо знал и понимал и ранее;

плюс, что у меня как бы «включился и проснулся» для своей работы какой-то новый участок мозга, который раньше был «выключен и спал»;

и что поэтому я умею теперь лучше и по-новому мыслить, – гораздо более глубоко, логично и реалистично.

То есть я почувствовал и осознал, что со мной произошло то чудо, содержание которого я не мог ранее даже предположить, но в которое я верил и которое ждал, – я, как я надеюсь, получил очень важное знание и способность гораздо лучше мыслить! Словами Фридриха Ницше это своё чудо я могу назвать «молнией мысли», а своими словами добавить – «и взрыв головы».

И меня сразу же охватили огромные, неопишуемые радость и возбуждение! Каких трудов, помню, мне стоило вести себя спокойно, как ни в чём ни бывало, по дороге в театр и в театре во время игры в оркестре! Помню, в перерыве между первым и вторым отделениями нашего спектакля, когда все музыканты вышли из оркестровой ямы, я вышел в маленький коридор, примыкающий к этой яме, и там, вдали от всех глаз, позволив себе немного расслабиться, ходил как пьяный, шатаюсь от стены к стене... А после спектакля я поспешил к Сергею, – он жил недалеко от нашего театра и в эти дни был свободен от своих гастролей с другим оркестром. Прилетев к нему и думая, что ему-то уж я могу полностью открыться, я начал сразу же, слишком возбуждённо, прямо захлёб и, конечно, очень сумбурно излагать пришедшие мне мысли. Но Сергею, видимо, было неприятно такое моё состояние. Он слушал меня, не вникая в то, что я бурно и сбивчиво говорил, а когда я сделал маленькую паузу, он вдруг хмуро сказал: «Ты ко мне больше таким возбуждённым не приходи». Я не обиделся на него, – мне самому, наверно, такое состояние собеседника показалось бы странным и неприятным, я ведь тогда действительно был как в лихорадке. – Когда Вы прочтёте мою книгу, Вы поймёте, что и сколько свалилось на меня в тот день. Но эти его слова всё же меня смутили, я замкнулся, застенялся своего возбуждения и его причины, и это моё стеснение явилось одной из причин того, что я ни ему и никому другому, кроме своей жены, ничего о своём необыкновенном событии этого дня не рассказал.

Это моё озарение, последующее его осознание и логическое изложение его содержания вполне, по-моему, соответствует тому, что говорилось в одной газетной статье о подобных явлениях в жизни очень известных людей:

«Прорыв к реальному смыслу происходит благодаря спонтанной догадке, интуиции, – в этом с Нострадамусом солидарны все творческие натуры. «Открытие в науке, – писал Эйнштейн, – совершается отнюдь не логическим путём, в логическую форму оно облекается лишь впоследствии, в ходе изложения. Открытие, даже самое маленькое, – всегда озарение. Результат приходит извне и так неожиданно, как если бы кто-то подсказал его.» Сон Менделеева, яблоко Ньютона – это тоже озарение...» (Канада, Онтарио, Северный Йорк. Газета «Беседа» № 454, 9 – 16 января 2004 г., стр. 31.)

Пережив этот момент своего озарения я понял, что то большое дело, которое я должен сделать, чтобы оправдать удивительные предсказания моих рождения и судьбы, сделанные видением моей матери и гадалкой, есть книга, в которой я должен изложить свои идеи и отдать её людям. И если хоть некоторые из моих идей верны, то эта книга будет способна

принести заметную пользу всем странам, и главное – моей России, которая, к сожалению, уже очень долгое время находится в состоянии то одной, то другой общественной болезни, – моя книга поможет им всем в поиске правильного, здорового, естественного пути их развития. И в надежде на это я и помещаю под названием книги слова – «Обращение ко всем».

Уважаемый читатель, в помощь Вам хочу сказать следующее. Если Вы никогда раньше не занимались философией, то, возможно, Вам будет очень скучно и неинтересно читать все те тексты моей книги, в которых я разбираю всеобщие законы природы, изучаемые диалектическим материализмом, и их специфические проявления в бытие общества, изучаемые материализмом историческим, – это все Первая и Вторая части книги. Поэтому я советую Вам начать читать сразу с более популярных и интересных её тем, то есть со второй главы Третьей части и далее.

А уж если Вы заинтересуетесь и у Вас есть достаточно времени и терпения, то, пожалуйста, попробуйте прочесть и всё остальное.

Прошу Вас также извинить меня за стиль моего изложения материала. Я чувствую, конечно, что он очень несовершенен, – я слишком многословен, слишком углубляюсь в не очень важные детали, часто повторяюсь и привожу слишком длинные цитаты из учебника марксистской философии и других своих источников. Я сожалею об этом, но, как говорится, я «лучше выдумать не мог».

Итак, я предлагаю мою книгу Вашему вниманию!

1970–2019

Посвящаю жертвам всемирных общественных болезней.

Посвящаю моей Родине – России.

Посвящаю также моей семье, всем моим дорогим родным и близким, пострадавшим из-за меня и этой моей книги.

Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей.

Н. А. Некрасов

Часть 1

Исправления и дополнения к диалектическому материализму

Глава 1

Разное отношение к марксистским диамату и истмату

Мне кажется, что в результате этого описанного выше моего «озарения» я нашёл нечто существенное в качестве исправлений и дополнений к диалектическому материализму как первой и основной части философии Маркса – Энгельса – Ленина, плюс нашёл замену второй её части – материализму историческому, то есть смог построить совершенно другую, основанную не только на экономических принципах систематизацию процесса существования и развития человеческого общества. И решив поэтому высказать эти и некоторые другие свои идеи, я дерзко надеюсь внести свою посильную лепту в следующие четыре величайших и важнейших для общества дела:

- первое – это идеологическая борьба против самых опасных и всемирных общественных болезней, вызываемых властью таких экстремистских и тоталитарных, фашистских общественных движений и их идеологий как коммунистические, нацистские и религиозные, которые я покажу дальше как различные стороны негативного, болезненного процесса развития общества, противоположного процессу здоровому – позитивному;
- второе – это принципиальное и действительно научно – материалистическое объяснение исторического процесса развития человеческого общества;
- третье – это развитие идеологии демократического социализма;
- и четвёртое – это развитие философии научного материализма; и на этой необходимой основе – развитие реалистического, верного мировоззрения вообще.

И поэтому первым и сутевым названием этой моей книги было именно – «К развитию философии материализма». И лишь затем, расширив её содержание, я расширил и её название, сделав его также, как кажется, и более привлекательным.

Я понимаю, конечно, что эта претензия моей книги – очень немалая. Но я постараюсь возможно более её оправдать, а судить об успехе – Вам.

Вначале скажу сразу же, что относясь к коммунизму в его теоретическом, идеальном описании в какой-то мере как к философскому заблуждению, но в большей мере как к подгонке под заранее задуманный коммунистический ответ, и значит как к обману, а в его реальной социалистической жестокой тоталитарной практике – как к общественной болезни, я всё же очень поддерживаю социалистическую идею вообще. То есть я считаю, что социализм, выполненный как «социализм с человеческим лицом», причём лицом не только каким-то общечеловеческим, или интернациональным, но ещё и вполне отчётливо национальным, более или менее особенным и собственным для каждого отдельного народа, или социализм демократический в рамках нормального, умеренного национализма (далее объясню, как я это понимаю), необходимого для здорового бытия каждого народа, – является здоровым и закономерно приближающимся общественным устройством недалёкого будущего, является следующей после капитализма ступенью общественного развития.

Теперь я хочу сказать несколько слов о своём отношении к марксистскому диалектическому материализму.

Несмотря на то, что диамат является первой, – общеприродной частью коммунистической идеологии, которую я считаю в общем неверной и утопической (далее объясню почему), я уверен, что диамат вполне заслуживает уважительного к нему отношения, в отличие от второй, – общественной части этой идеологии. Я уважаю диамат и агитирую за уважение к нему потому, что он, начатый в некоторых своих основных положениях ещё в глубокой древности, несмотря на какие-то свои пусть даже очень серьёзные, но вполне исправимые недостатки, является такой философией, которая в основе своей опирается на фактический мир природы, строит свои выводы в соответствии с данными точных наук, гармонирует с ними, и которая поэтому является, конечно же, самой реалистической философией в мире, наиболее правильно объясняющей большинство главнейших вопросов философии вообще. И я уверен, что в будущем, освободясь от ненужной ему и унижающей его связи с отжившей утопической общественной частью этой коммунистической идеологии, а также сокрушив в повзрослевшем человечестве его наивные и абсурдные религиозные и идеалистические взгляды, свойственные его детству, развивающийся диамат станет наиболее широко признанной и популярной философией бытия природы.

Вся же общественная теория марксизма – ленинизма, как это становится всё очевиднее, будущего не имеет из-за своей неправильности, которая определяется, как я считаю, следующими одной основной, сутевой, или принципиальной и тремя «техническими» причинами.

Первая, или основная причина находится, по-моему, в содержании первой части той главы из учебника философии марксизма-ленинизма, в которой говорится о социально – экономических, естественнонаучных и теоретических предпосылках возникновения этой философии. А именно, там говорится следующее:

«Возникновение марксистской философии – необходимое следствие развития общества и науки. Философия марксизма выражает интересы пролетариата, поэтому она возникает на той стадии общественного развития, когда на историческую арену выходят трудящиеся как самостоятельная общественная сила, ведущая борьбу за изменение условий жизни...»

С развитием классовой борьбы против буржуазии возникла потребность в теоретическом обосновании необходимости и возможности изменения существующего положения вещей, общественного и политического строя, в учении, которое указывало бы, какие общественные отношения и учреждения должны заменить существующие и т. д. В ответ на эту историческую потребность и возникла марксистская философия, как особое мировоззрение, ориентирующее пролетариат в борьбе за новое общество и являющееся в его руках методом революционного преобразования действительности.» (А. П. Шептулин. Философия марксизма – ленинизма. Политиздат, Москва, 1970, стр. 49–50.)

То есть здесь говорится, что философия марксизма – ленинизма является классовой, что она выражает интересы только одной части общества. И, по-моему, именно эта классовость этой философии является самой главной, основной, или принципиальной причиной её ошибочности, так как именно исключительная классовость (а также и партийность, кастовость, националистичность, расовость и так далее какой-либо философии, или подчёркнутая принадлежность её к какой-то любой только одной группе, или части какого-то отдельного общества или всего человечества вообще) необходимо предопределяет её субъективность, как бы она ни стремилась быть научной и объективной. А эта её субъективность необходимо выражается в её пристрастности, предвзятости, узости, классовом (партийном, кастовом, клановом, национальном, расовом и так далее, или групповом вообще) эгоизме и в подгонке её под интересы только своего класса (группы вообще), то есть в больших или меньших несоответствиях объективной научной истине. И хотя этот момент субъективности в любой классовой (групповой вообще) философии является моментом нормальным, здоровым и положительным в принципе, так как он представляет собой специфическое проявление нормального, здорового и положительного в принципе стремления каждого общественного класса (группы вообще) к

сохранению себя и распространению своего влияния через свою власть, или к утверждению себя среди других для возможно большего увеличения своего существования, а это его стремление в свою очередь представляет собой специфическое проявление такого же нормального и закономерного стремления всеобщего, о чём подробно говорить я буду дальше, но это всё-таки не отменяет слабости субъективного момента любой групповой философии перед научной объективной истиной.

Кроме того, принципиальная неправильность философии марксизма – ленинизма состоит ещё и в некоторой яркой особенности её субъективности, а именно в её экстремизме, который делает эту философию слишком эгоистичной, жестокой, догматичной, тоталитарной, нетерпимой к любой оппозиции и агрессивной, то есть фактически фашистской по своей форме. Она не считается ни с какими средствами и жертвами, она ведёт к физическому уничтожению огромной части общества, она слишком сильно нарушает нормальные, закономерные, здоровые процессы его существования и развития, и вызывая тем самым общественную болезнь, она наносит ущерб интересам существования и развития всего общества в целом, всем его большим и меньшим слагаемым, в том числе и тому его классу, который утверждает себя с помощью этой философии.

То же самое относится и к экстремизму субъективного момента некоторых националистических и расовых философий, превращающему эти в принципе нормальные, здоровые и положительные явления (представляющие собой, повторяю, одни из выражений естественных и закономерных стремлений всех наций и рас к утверждению себя среди других) в явления ненормальные, нездоровые и отрицательные в своей специфике, а именно в злобный национальный и расовый шовинизм и далее в агрессивные и фашистские нацизм и расизм со всеми вытекающими отсюда вредными последствиями и для наций и рас, утверждающих себя с помощью этих философий, и для всего человечества в целом.

То есть в любом утверждении себя – идеологическом, религиозном, политическом, экономическом, военном, национальном, расовом и другом – нужно чувствовать и соблюдать некоторую определённую меру. Эта мера хорошо, по-моему, выражена в следующей известной формуле: живи сам и давай жить другим.

Но здесь я сразу же хочу сделать следующую важную оговорку. Я отношусь отрицательно только к фашизму (как любому тоталитаризму и диктатуре), нацизму и расизму, которые стремятся утверждать себя в обществе как явления принципиально постоянные, явления навсегда. Например, к фашизмам: религиозному (иудаизм, христианство, ислам) и коммунистическому, основанным на «незыблемых» догмах их идеологий, к нацизму и фашизму гитлеровского «Тысячелетнего Рейха». Но я считаю, что в истории разных стран бывают такие периоды, когда фашизм государственной власти (но, конечно, не в форме дикого абсолютизма и самодурства, а в форме разумной диктатуры) и более активный национализм, вплоть до нацизма или расизма, бывают им необходимы для срочного спасения своего общества, государства, народа, нации или расы. И поэтому такие фашизм, нацизм и расизм, как явления временные, вынужденные и возникающие стихийно как необходимые средства спасения, – я понимаю как естественную, инстинктивную реакцию общества на угрозу для его существования, как реакцию общественного иммунитета, и значит как явления нормальные, здоровые, полезные и нужные, и поэтому при таких условиях поддерживаю их.

Например, сегодня:

- в результате безумной и подлой, предательской политики всего российского правительства, позволившей нескольким мерзавцам (среди которых главные роли опять сыграли евреи) совершить регрессивный, буржуазный переворот, разграбить почти всю общенародную собственность – природные ресурсы, землю, финансы, крупные заводы и установить в стране отживающую в мире систему капитализма:

- систему огромного и поэтому слишком несправедливого общественного неравенства людей и хищнической эксплуатации человека человеком;
- систему, создавшую и тайное, и явное правительства страны из собственников (и их представителей) банков, природных ресурсов и других крупнейших бизнесов, что необходимо заставляет их ставить свои личные интересы выше интересов общественных, и значит позволяет им легально обогащаться за счёт ограбления страны и народа, быть «ворами в госзаказе»;
- систему низменного культа денег и преобладания материальных интересов людей над всеми другими;
- систему разлагающую моральное, духовное и культурное состояние людей и превращающую их нормальные, добрые человеческие взаимные отношения в отношения типа: «господа и рабы» и «человек человеку – волк»;
- в результате всего этого – болеет Россия и её народ, общество всё более разделяется на «высших и низших», и поэтому резко слабеет народное единство;
- кроме того, Россия своими частными банками (в том числе и Центральным, который должен быть, конечно, только государственным, ведь деньги – это главное орудие власти в современном мире, и поэтому оно в наибольшей мере должно принадлежать именно государству) и большая часть стран мира в разной мере попали под губительную власть частных еврейских банков – центральных в этих странах и их же якобы «международных» объединений, и через эту власть – под власть всемирного еврейства и Израиля как его центра;
- болеет Россия и русский народ, гибнут страны и коренные народы всей Европы в результате их капитализма, засилья еврейской финансовой власти, подавления национализма, подавления социалистических общественных идей и движений, аморализации, политкорректности и смещения территориального, генетического и культурного с пришлыми народами других стран, рас и культур;

– и везде в этих странах, по-моему, совершенно естественно и закономерно активизируются общественные стремления к национализму, нацизму и фашизму, направленные против еврейства и проеврейской, либеральной и продажной политики их правительств, так как коренные народы этих стран всё более ясно понимают, что именно всемирное еврейство определяет всё главное в политике их правительств через власть над ними и злонамеренное, разлагающее влияние еврейских финансовых и подрывных сионо-масонских организаций.

Итак, оценивая фашизм (как обобщённое понятие для всего того, что противоположно демократии, а точнее – как такую обобщённую форму власти, которая включает в себя всё то, что противоположно основным принципам общественной свободы) и нацизм большей частью отрицательно, нужно всё же по справедливости признать, что в каких-то особых условиях, опасных для существования государства или народа, они, как средства спасения, могут быть временно очень полезны, или даже необходимы, и поэтому для этих условий они должны оцениваться положительно.

Так же двояко, как о фашизме, можно судить и о демократии. То есть оценивая демократическое устройство общества большей частью положительно (сегодня – для народов наиболее развитых, а в будущем – для всех, так как общественное развитие всех народов, несмотря на его очень разную скорость и любую специфику, идёт в принципе одинаковым путём, что определяется одинаковым в принципе набором четырёх основных типовых человеческих качеств всех людей, – далее объясню), нужно всё же по справедливости признать, что в каких-то особых условиях, опасных для существования государства или народа и требующих сильных и решительных действий по их защите, она всё же явно слаба, вредна, опасна, и поэтому для этих условий она должна оцениваться отрицательно. (Это несоответствие демократии некоторым опасным условиям бытия, её слабость и несостоятельность в этих условиях хорошо показала в 1917 году политика буржуазно-демократического Временного правительства России, руководимого А. Ф. Керенским и свергнутого революцией большевиков, руководимых евреями.)

Это моё двоякое отношение к таким важным сторонам общественной жизни, как фашизм, нацизм (или расизм) и демократия, вполне соответствует очень верному, как я считаю, положению философии диалектического материализма о противоречивой двойственности любых полных содержаний. Это положение говорит, что всё существующее обязательно имеет в своём полном содержании какие-то диалектически противоположные моменты, или некоторое диалектическое противоречие (не путать с противоречием логическим), и поэтому представляет собой неразрывное единство противоположностей. «Нет ни одной области действительности, где не было бы противоречий. Противоречивость имеет всеобщий характер. Она свойственна всему существующему в действительности и в сознании.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 190.)

К этим философским и конкретным положениям бытия можно привести очень точную и мудрую народную поговорку – нет худа без добра. И её, конечно же, можно совершенно справедливо продолжить и так – и нет добра без худа.

Я широко понимаю как фашистскую – власть любых экстремистских тоталитарных общественных движений и их идеологий, но подчёркиваю – именно их власть, а не сами эти идеологии. Я считаю, что фашизм – это есть не какая-то определённая идеология, а это, главным образом, есть такая форма осуществления власти, форма режима власти, которая выражается в более или менее строгом запрещении и жестоком подавлении любой оппозиции любым властителям, любой утверждаемой властителями идеологии и политике. То есть фашизм, или фашистский режим – это, по-моему, говоря вообще, есть просто более или менее строгий тоталитарный режим власти любых властителей. Такое понимание фашизма вполне соответствует его названию и его символу: они произошли от итальянского слова «фашия» – палка, розга; термин «фашизм» означает – пучок, связка, объединение (БСЭ, том 27, стр. 222); и символом фашизма является не свастика, но связанные вместе пучок этих палок и топор – как символ и народного единства, и строгого общественного порядка, и сурового наказания за его нарушение, за неподчинение власти вообще. Свастика же, а также и еврейская шестиконечная звезда, стали в наше время символами нацизма и расизма, тоже, конечно, фашистских по форме своей власти (в 1975 году Организация Объединённых Наций назвала сионизм одной из форм расизма).

Люди обычно смешивают понятия «фашизм» и «нацизм», отождествляют их. Но, по-моему, такое их отождествление ошибочно, так как эти понятия обозначают вещи всё-таки очень разные, хоть и взаимосвязанные. А именно:

- фашизм – это есть жёсткая тоталитарная форма власти любых властителей. Эта форма выражается в строгом запрете и суровом подавлении любой оппозиции;
- а нацизм – это есть одно из многих возможных и различных содержаний власти, содержаний её идеологии.

В истории существует множество примеров того, как совершенно различные по содержанию идеологии их власти государства – религиозные, монархические, капиталистические, социалистические и нацистские – были по форме этой власти совершенно подобными и фашистскими.

Возможные фашистские по форме режимы власти любых государств, различных по содержанию их властвующих идеологий, обязательно имеют в этих идеологиях некоторые короткие и различные по специфике, но общие по своей сути моменты, оправдывающие эти режимы. Эта их общая суть состоит в том, что они утверждают исключительную правоту своих принципов и основывают на этом запрет любой оппозиции. И поэтому общая суть и частная специфика этих всё же идеологических моментов фашизма выражаются обычно только такими короткими и примитивными положениями, как например:

- только наши марксистско-ленинские идеология и партия отвечают интересам народа и могут привести человечество к «светлому будущему». И поэтому все другие идеологии и партии, как более или менее неправильные и ненужные, или даже враждебные народу, должны быть строго запрещены и подавлены. Так говорит коммунизм;

- только наша вера является истинной и может привести людей в «рай» и «Царство Божие». И поэтому все неверные – еретики, отступники, иноверцы и атеисты – должны быть уничтожены. Это в большей или меньшей мере присуще всем религиям, в том числе и так называемой «религии любви» – христианству, которое очень ясно показало миру истинное и чисто фашистское, инквизиторское лицо своей власти в прошлые века, когда оно эту власть имело, и когда оно страшными пытками и казнями уничтожило в Европе, как говорят, несколько миллионов человек;

- только наши нация, раса или народ являются высшими. И поэтому только мы достойны власти над миром. А менее развитые народы должны быть в их малой и лучшей части ассимилированы нами, все же остальные – как «недочеловеки» – должны быть превращены в рабов или уничтожены. Так говорил германский нацизм, или гитлеризм;

- а еврейская религия (как это стало широкоизвестно благодаря одной из книг Талмуда – «Кицур Шулхан Арух», изданной в Москве еврейским раввином в 2002 году, и затем благодаря выступлениям русских патриотов против этой книги) идёт ещё дальше:

- она совершенно открыто и бесстыдно возвышает евреев над всеми другими народами не только до их якобы «богоизбранности», но даже до того, что якобы только евреи есть люди на нашей планете, а все остальные народы мира, все неевреи, людьми просто не являются, но они, мол, есть только всяческая нелюдь – «животные и скоты, нечисть и вообще навоз»; и что поэтому «бог дал евреям власть над жизнью и имуществом других народов». То есть еврейская религия открыто показывает свои нацизм, ненависть и презрение ко всем нееврейским народам мира, оскорбляет их и противоречит такому одному из основных правил здорового общественного бытия, которое говорит о всегда равном исходном человеческом достоинстве всех людей;

- плюс к этому, евреи давно угрожают миру огромным холокостом, массовым уничтожением всех народов, непокорных их власти. —

Еврейский бог (этот их «бог», похоже, есть не бог – добрый и милосердный, а злой и ненавидящий людей дьявол) обещает и приказывает евреям:

«Народ и царства, которые не захотят служить тебе (имеется в виду Иерусалим – Ю. Гр.), погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Ветхий Завет. Книга пророка Исаии, гл. 60, ст. 10–12);

«Я совершенно истреблю все народы, среди которых рассеял тебя» (Ветхий Завет. Книга пророка Иеремии, гл. 30, ст. 11);

«И отдалит от тебя Господь всякую немощь... И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, даёт тебе; да не пощадит их глаз твой» (Ветхий Завет. Пятая книга Моисея, гл. 7, ст. 15, 16). —

– Так говорит самый злобный и опасный – еврейский религиозный нацизм, или иудаизм. Он также очень ясно показал миру человеконенавистническое, террористическое и чисто фашистское лицо своей власти, когда он имел эту власть в России. «Навязанный правящей еврейской мафией жесточайший террор искалечил судьбы десятков миллионов невинных людей коренных народов России. В результате целенаправленного массового террора и голода, а также свирепствовавших болезней в стране погибло 66 миллионов 700 тысяч человек (журнал «Мы» № 8. 1991 год). В эти цифры не входят потери во время Великой Отечественной войны. Так что же это? Это – фашизм. Это еврейский националистический фашизм! Злодеяния этого фашизма в России неисчислимы!» (Георгий Пугачёв. «Еврейский фашизм в Рос-

сии». Москва, изд. «Витязь», 2000. Кстати, я сделал бы эту книгу учебным пособием для школьных уроков истории.)

К этому, ради справедливости, хочу добавить следующие два момента.

Момент первый. Нужно сказать, что причиной этого чудовищного уничтожения еврейской властью такой огромной части российского общества, и особенно всей его части верхней, явилось не только зло еврейской религиозно – нацистской идеологии «беспощадного истребления евреями всех народов, которые бог евреев даёт им», но ещё и зло придуманной евреем Карлом Марксом (его настоящее имя – Мозес Мордехай Леви) коммунистической идеологии «классовой борьбы» как беспощадного истребления всех общественных надпролетарских классов. То есть причиной этой огромной российской общественной трагедии явилось слияние этих двух всемирных еврейских идеологических зол в одном, почти полностью еврейском правительстве России 1917–1924 годов.

И момент второй. Свой «красно – еврейский» террор против народов России, и затем СССР (1923), это их еврейское правительство проводило:

- главным образом лишь в 1917–1922 годах под руководством «самого человеческого человека» – полуеврея Ленина (Ульянов – Бланк, причём учтите – народная мудрость говорит, что полуевреев не бывает) и его ближайшего сподвижника – еврея Льва Троцкого (Лейба Бронштейн);

- но затем, после наступления недееспособности Ленина из-за его болезни (1922) и его смерти (1924), и после избрания Сталина генеральным секретарём Компартии (1922), – главным идеологом, организатором и руководителем террора против народов СССР стал уже именно этот «отец всех народов», вплоть до его смерти в 1953 году.

Коммунистические идеологи утверждают, что «партийность марксистской философии включает в себя научность как необходимый момент». (А. П. Шептулин. Там же, стр. 56.) Я считаю, что философия марксизма – ленинизма, несмотря на свою «партийность», действительно содержит в себе момент научности, но это есть только тот момент, который выражается в правильности большинства основных всеобщих положений диамата. В целом же, то есть вместе с её общественной теорией, классовость и партийность этой философии, повторяю, необходимо предопределяют её субъективность и большее или меньшее искажение ею действительности в соответствии со своими классовыми и партийными интересами, и в лучшем случае лишь частичное и временное совпадение её с истиной научной, которая не путает желаемое с действительным, охватывает всё человечество целиком, не выделяет перед ним интересы никакого его отдельного слагаемого, и даже интересы всего человечества перед природой. Научная истина объясняет всё существующее, в том числе и человечество, как неотрывные от природы её слагаемые, существующие по одним и тем же всеобщим её законам. Научная истина не происходит из чьих-либо интересов, от интересов любых отдельных личностей и общественных групп (партий, слоёв, классов, наций, рас и тому подобное), вплоть до интересов всего человечества. Она рождается только независимой и беспристрастной. И тем не менее она, конечно же, способствует интересам существования всего человечества, позволяя ему всё больше познавать самоё себя, законы своего бытия, помогая ему избегать многих мучительных ошибок и общественных болезней в его поисках путей своего развития, и значит делая его более здоровым, совершенным, сильным и жизнеспособным. Научная истина может также способствовать интересам существования и всех отдельных общественных слагаемых, но способствовать непосредственно – только тогда, когда эти их интересы частично и временно совпадают с этой научной истиной; и способствовать косвенно – во всех других ситуациях только через подчинение этих интересов слагаемых таким же, но всё более важным интересам сначала своего общества, а затем и всего человечества.

То есть процесс существования и развития человеческого общества строится, по-моему, как закономерная и поочерёдная смена у власти в обществе нескольких основных его слоёв. И если это моё мнение, допустим, будет когда-то признано научной истиной, то тогда можно будет сказать так: эта истина непосредственно (но лишь частично и временно, или преходяще) способствует интересам только того общественного слоя, который в данное время и в соответствии с этой истиной (и значит в соответствии с принципиальным содержанием процесса общественного развития) находится у власти в обществе; а косвенно эта истина соответствует интересам только тех общественных слоёв, которые хоть и не находятся пока у власти, но подчиняют свои интересы этому закономерному поочерёдному процессу общественного развития, существуют и утверждают себя в обществе в соответствии с законами этого процесса, и тем самым подчиняют свои интересы сначала интересам всего своего общества, а затем и интересам всего человечества.

Итак, я считаю, что классовость и партийность марксистско-ленинской философии, определяющие её субъективность (а значит и искажение ею действительности для подгонки её под коммунистический ответ в соответствии с таким предлагаемым ею пониманием классовых и партийных интересов трудящихся), плюс фашистский экстремизм этой её субъективности являются вместе одной основной, или принципиальной причиной её общей неправильности.

«Техническими» же причинами неправильности этой философии я считаю те моменты её содержания, из которых собственно и состоят эти её искажения действительности и подгонка под коммунистический ответ. Я называю три группы таких моментов:

- первая, это отсутствие в диамате некоторых основных всеобщих положений, необходимых для правильной систематизации процесса существования и развития человеческого общества;
- вторая, это неправильность некоторых всеобщих положений диамата;
- и третья, это несоответствие некоторых основных общих принципов систематизации процесса существования и развития человеческого общества, которая составляет главное содержание истмата, некоторым основным всеобщим и, по-моему, очень верным принципам существования и развития любых тел, изложенным в диамате. Все эти моменты я покажу в дальнейшем тексте.

Эта третья группа «технических» причин позволяет сказать, что общественная теория марксизма – ленинизма не происходит из своего диамата как его логическое продолжение в бытие человеческого общества; а эти первая и вторая группы «технических» причин позволяют сказать, что эта общественная теория тем более не могла бы происходить из диамата более полного и правильного. И поэтому я считаю, что коммунистическая общественная теория не является материалистической. Но происходя главным образом из «исторической потребности» угнетённых масс в новом, справедливом обществе, из «призрака коммунизма, бродившего по Европе», из мечты, из фантазии, из идеи, она является теорией идеалистической, является настоящей утопией. Антиприродность некоторых основных принципов, или идеалов этой утопии означает одновременно её безмерную вредность для человечества и невозможность её осуществления. Я буду говорить об этом в дальнейшем тексте, подчёркивая этим не только «невиновность», но даже антикоммунистичность диамата, тем более диамата исправленного и дополненного.

Коммунистические идеологи используют диамат как своё главнейшее оружие в борьбе против религиозных и идеалистических мировоззрений. Но очень может быть, что одновременно некоторые из этих идеологов (те, которые, возможно, видят принципиальные несоответствия между диаматом и истматом) очень сильно (и, конечно, очень тайно) опасаются своего же диамата как оружия обоюдоострого, ведь отрицая как противоестественное всё то, что ему противоречит, диамат отрицает и истмат, и «научный коммунизм». И если некоторые коммунистические идеологи действительно видят эти противоречия и скрывают, утаивают их, то это

значит, конечно, что они частично и тайно отрицают и свой диамат в пользу своего истмата. И все коммунистические идеологи вообще, боясь возникновения любых противоречий своей общественной теории с любой стороны, в том числе и со стороны своего диамата, строжайше запрещают любую переработку марксизма вообще, в любых его моментах, тем более в моментах принципиальных. Этим они превращают марксизм в незыблемую догму и защищают главное для себя – коммунистическую идею (которая есть, конечно, один из многих типов «опиума для народа»), свою власть через неё и своё благополучие, хоть и в ущерб истине и благополучию управляемого ими народа.

Открытыми же и непримиримыми отрицателями и противниками диамата являются, конечно, представители всех религий и их союзники – представители всех идеалистических философий. Большая часть представителей религий защищает этим отрицанием свою слепую веру, а меньшая их часть защищает этим отрицанием ещё и свою власть над верующими.

Но любые несправедливые отрицания диамата тщетны. Коммунизм, религии и идеализм всё больше и больше отвергаются общественным прогрессом. И у меня, повторяю, нет никакого сомнения в том, что будущее принадлежит не утопическому «научно – коммунистическому» и не сводящим с ума сказочному религиозному и абсурдному идеалистическому, но развивающемуся диалектико-материалистическому мировоззрению, основанному на действительном мире природы, состоящему в гармонических взаимоотношениях с наукой и отвергающему всё сверхъ- и противоестественное.

К сожалению, сегодня часто отвергают диамат даже и те люди, взгляды которых являются одновременно и антирелигиозными, и антиидеалистическими, и антикоммунистическими. Почему это происходит? – Насколько я знаю, многие из них отвергают диамат не за какие-то его отдельные ошибки, а просто потому, что он есть часть марксизма, который они из-за антиприродности коммунизма отвергают полностью, считая его одной большой ошибкой, или даже полным обманом. К таким людям, ошибающимся, по-моему, в своём отношении к диамату, но не ошибающимся в своём общем видении мира, видящим мир неискажённо, реально, во всей его действительной и удивительной простоте (состоящей в его материальности и отсутствии сверхъестественных сил) и сложности (состоящей во всей его естественной организации, в бесконечности содержания каждого отдельного тела и каждого отдельного явления его бытия), к людям интеллектуально взрослым, выросшим уже из наивного религиозного и склонного к абсурдному идеализму и утопическим мечтам детства человечества, я обращаюсь в первую очередь с призывом к «реабилитации» и уважению диамата. Именно их мне особенно хочется убедить в том, что это их отрицание несправедливо по отношению и к самому диамату, и к его древним родоначальникам, что диамат вполне достоин того, чтобы его не отвергать, а изучать, исправлять и развивать как в принципе правильное, отражающее реальный мир природы, и поэтому полезнейшее и нужнейшее для просвещения человечества философское учение.

И вообще, как отвергать, так и принимать что-либо нужно только очень обдуманно и выборочно. Нужно всегда стремиться «отделять зерно от плевел». Древний афоризм говорит: «Каждая ложь содержит в себе частицу правды. Этим ложь и опасна, этим она и жива». Так вот диамат почти во всех своих положениях как раз и является, как я считаю, самой большой именно из тех частиц правды, на которых весь остальной ложный марксизм – ленинизм спекулирует, и на которые он, как рыбу на приманку, ловит людей, ищущих истину. Проглотив эту приманку истины, особенно истины диамата, люди почти неизбежно попадают на крючок коммунистической идеологии думая, что вся остальная часть этой идеологии представляет собой логическое его продолжение. Этому их заблуждению способствуют такие, например, слова из учебника марксистско-ленинской философии: «... исторический материализм изучает закономерности взаимосвязи материи и сознания и всеобщие законы действительности в их специфическом проявлении в общественной жизни и открывает на их основе общие законы функционирования и развития общества как особой формы движения материи». (А. П. Шептулин.

Там же, стр. 203.) Само по себе это положение, конечно, очень верно в том смысле, что общественная теория так и должна вытекать именно из всеобщих законов природы, но марксизм – ленинизм нарушает это своё очень важное правило, предлагая такие принципы построения общественной теории, то есть принципы систематизации процесса развития общества, которые не соответствуют и противоречат некоторым всеобщим законам природы, изложенным в диамате.

Итак, для тех людей, которые обращаются к коммунизму через поиск истины и жизненных идеалов, осуществление которых обещают коммунистические лозунги, реализм многих положений диамата и очень правильная в обещании, но неправильная в исполнении приведённая выше начальная позиция истмата могут являться как бы гарантией истинности всей общественной теории марксизма – ленинизма, а значит и гарантией высокой ценности всех идеалов коммунизма и возможности их осуществления. Поэтому в этой своей работе, кроме основной задачи исправления и дополнения диамата и создания на этой основе совершенно другого, настоящего истмата, то есть действительно вытекающей из такого исправленного и дополненного диамата систематизации процесса развития человеческого общества, я также ставлю перед собой задачу показать моменты противоречия между диаматом и истматом в марксистско-ленинской философии.

Глава 2

Одна абстрактная и две конкретные материальные субстанции

И особенно несправедливо, что диамат отрицают или просто не обращают на него внимание также и некоторые современные учёные. Одни из них объясняют это тем, что любая философия якобы вообще не нужна науке (цитату из диамата о позитивистах я приведу ниже); другие объясняют это якобы общей отсталостью диамата. Но я хочу сказать в его защиту, что опираясь на действительный мир природы и на достижения конкретных наук в своём объяснении основных вопросов бытия, он открывает всеобщие законы природы, разрабатывает общее реалистическое мировоззрение и утверждает тем самым такие идеи, которые вполне заслуживают быть вечными основами знаний человека о природе; и которые, конечно, не только вполне соответствуют положениям современной передовой науки, но, по-моему, в некоторых моментах даже и опережают их.

Привожу своё сравнение положений диамата и современной науки об их понимании материи, объяснение которой диаматом создавало ранее наибольшую долю критики в его адрес со стороны некоторых учёных и философов.

Было время, когда многие учёные и философы начали отрицать материализм вообще, так как у них появилось сомнение в реальном существовании самой материи. Диамат говорит об этом следующее.

«Понимание материи как совокупности атомов или веществ является ограниченным, а вместе с тем и неправильным. Оно связано с определёнными формами существования материи, с абсолютизацией присущих им свойств и состояний и поэтому неспособно охватить всю сумму происходящих в мире явлений, всё многообразие форм бытия.

Недостаточность рассматриваемого понятия материи особенно наглядно проявилась в период кризиса, возникшего в естествознании в конце 19 и начале 20 веков, в связи с открытием электрона и радиоактивности. Открытие электрона, в частности, показало, что атом не является неизменным и вечным, как это думали раньше, а содержит в себе более мелкие частицы – электроны. Вместе с этим выяснилось, что масса электрона не неизменна, а зависит от скорости его движения: возрастает с увеличением скорости движения, уменьшается с её уменьшением. Между тем до этого считалось, что масса атома постоянна. Именно с этим связывалась мысль о вечности, неуничтожимости атомов, а вместе с ними и материи.

Крушение представлений о неделимости и вечности атомов, неизменности и неуничтожимости массы привело к сомнению в объективности существования материи, к выводам о её исчезновении. Логика рассуждений была такова: если атом делим, если он распадается на электроны, масса которых зависит от движения, то материя как нечто определяющее, лежащее в основе всякого бытия, якобы исчезает, она превращается в движение. Такие же выводы как бы следовали и из открытия радиоактивности. Радиоактивный распад урана, а затем и радия был воспринят как превращение вещества в движение, в чистую энергию. Этим сразу же воспользовались идеалисты. Они стали утверждать, что новейшие достижения естествознания опровергают материализм, показывают, что материи нет, что она выдумка материалистов и т. д.

Необходимо было обобщить данные научные открытия, согласовать их с диалектическим материализмом и дать критику паразитирующих на этих открытиях идеалистических воззрений. Осуществление этой задачи взял на себя Ленин...

Проанализировав в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» указанный кризис, Ленин показал, что его возникновение обусловлено тем, что естествоиспытатели стояли на позициях метафизического материализма и, руководствуясь его принципами, пытались объяс-

нить новейшие открытия в физике. В самом деле, понимание материи как совокупности неизменных атомов характерно для метафизического, а не диалектического материализма. Диалектический материализм никогда не сводил материю к атомам, никогда не считал и не мог считать их неизменными и вечными. Согласно диалектическому материализму, никакая конкретная форма бытия материи, будь это атом, молекула или электрон, не является вечной, неизменной, а находится в постоянном движении, изменении, при соответствующих условиях превращается в другие конкретные формы, а эти – в третьи, и так без конца. «Для диалектической философии, – писал Энгельс, – нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного, святого. На всём и во всём видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 276.)

Поэтому открытие распада атома на другие, более мелкие частицы, а также превращение вещества в свет, не только не опровергает диалектического материализма, но, наоборот, подтверждает истинность его принципов, в частности положения о том, что всё существующее в мире находится в постоянном движении, переходит из одного в другое.

Что в таком случае диалектический материализм относит к материи? Понятие материи, согласно диалектическому материализму, связано со всем, что существует вне и независимо от человеческого сознания, со всей объективной реальностью. Поэтому к материи относятся не только атомы, но и «элементарные» частицы, на которые они распадаются, не только вещество, но и световые лучи, которые оно испускает при соответствующих условиях, и т. д... (Кстати, все элементарные частицы, в том числе и частицы света – фотоны, представляют собой материальные образования, имеющие массу и состоящие из корпускулы, или тела, и его силовых гравитационных полей – внутреннего и внешнего. – Ю. Гр.)

Материя существует в виде множества различных, так или иначе связанных между собой тел, материальных образований...

Материальное образование, или тело, составляет лишь часть материи, поэтому оно не обладает всеми теми свойствами, которые присущи материи, в частности, оно не является вечным и бесконечным, возникает лишь в строго определённых условиях, занимает ограниченное в пространстве место, существует некоторое время и затем исчезает, превращаясь в другие материальные образования. Материя же вечна, пространственно безгранична. Это свидетельствует о том, что понятие материи связано лишь с миром в целом, со всей совокупностью материальных образований, его составляющих.» (А. П. Шептулин. Философия марксизма – ленинизма. Москва, 1970, Политиздат, стр. 62–64.) (Укажу сразу же на неточные выражения автора этого учебника: в предыдущем абзаце – «... тел, материальных образований»; и в первом предложении абзаца данного – «Материальное образование, или тело». – Говоря так, он прямо, без оговорки отождествляет эти понятия. Но так говорить можно лишь условно, так как тело является лишь частью каждого отдельного материального образования, а другой и неотрывной его частью являются силовые поля этого тела, ведь природа каждого материального образования является двойственной («Современная физика показала, что природа «элементарных» частиц противоречива. Например, электрон и фотон являются единством волны и корпускулы». Там же, стр. 189), – она включает в себя и тело, и его внутреннее и внешнее силовые гравитационные поля, которые, как говорит диамат, тоже ведь являются материей. – «Видами материи, например, являются: электромагнитное и гравитационное поля, электроны, протоны, нейтроны, атомы, молекулы, живые организмы, человеческое общество и т. д.» (Там же, стр. 65). Подтверждая это положение диамата о материальности полей, я приведу далее своё положение о том, что корпускула фотона, как тело исходной элементарной частицы, происходит в результате мгновенного сжатия гравитационного поля при определённой степени его сгущения, и что только вещественная составляющая содержания этого поля может образовывать это тело.)

О невозможности превращения материи в чистое движение диамат хорошо говорит в главе «Органическая связь движения с материей».

«Движение является атрибутом материи, её коренным свойством. Если это так, то оно неразрывно связано с ней. Не было, нет и не может быть материи без движения, так же как и движения – без материи.

О неразрывной связи материи и движения свидетельствует закон соответствия массы и энергии. Согласно этому закону, каждому определённом количеству массы соответствует строго определённое количество энергии. Всякое изменение массы сопровождается соответствующим изменением энергии и, наоборот, всякое изменение энергии вызывает изменение массы.

Некоторые буржуазные философы и физики не признают органической связи движения с материей, стремятся доказать возможность сведения материи к движению и на этой основе объявляют первичным, определяющим энергию, а материю считают одной из форм энергии. В качестве доказательства этой своей точки зрения они ссылаются на случаи превращения вещества в свет, в частности электрона и позитрона в пару или тройку фотонов, рассматривая их как превращение материи в чистую энергию...

Сторонники указанной точки зрения исходят из метафизического понимания материи как вещества и тем самым искажают действительное положение вещей. Превращение электронов и позитронов в фотоны – частицы света – представляет собой не превращение материи в энергию (чистое движение), а превращение одного вида материи в другой, ибо материей является вся объективная реальность. К ней относится не только вещество, но и свет, и бесчисленное множество других известных и ещё неизвестных нам форм бытия.

Будучи объективной реальностью, существующей вне и независимо от человеческого сознания, материя ни вся в целом, ни частично не может исчезнуть, превратиться во что-либо нематериальное. Она существует вечно, бесконечно превращаясь из одного качественного состояния или вида в другое. Аналогичным образом обстоит дело и с движением. Оно, находясь в органической связи с материей, не может исчезнуть или превратиться во что-либо другое, не являющееся движением, количество его всегда остаётся неизменным. Подчёркивая вечность материи и движения и их органическую связь, Энгельс писал: «Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя...» И далее: «... количество имеющегося в мире движения остаётся всегда одним и тем же». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 59.)» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 69–70.)

Приведу ещё несколько очень верных слов диамата о материи.

«Давая определение материи, мы противопоставляли её сознанию, но она, как было отмечено ранее, отличается не только от сознания, но и от своих конкретных образований, состояний и свойств. В этой связи в отношении к своим проявлениям – конкретным состояниям и свойствам – материя выступает как субстанция. В качестве субстанции материя является основой всего существующего. Наблюдаемые в мире явления представляют собой не что иное, как различные проявления единой материальной природы, различные формы её существования, различные состояния, свойства. В данном отношении сознание, как особое свойство материи, не противостоит другим её свойствам, а стоит с ними в одном ряду. Оно, как и любое другое свойство, имеет причину своего существования в материи, в той или иной её организации...

... материя, превращаясь из одного качественного состояния в другое, «во всех своих превращениях остаётся вечно одной и той же.» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 363.) Это выражается, прежде всего, в постоянстве её количества. При всех изменениях оно остаётся

одним и тем же. Применительно к качественной стороне материи субстанциальность выражается в сохраняемости её коренных свойств, атрибутов...

В субстанциальности материи выражается материальное единство мира. Бесчисленное множество различных явлений, составляющих действительность, имеет единую материальную природу, представляет собой различные формы, состояния, свойства материи.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 65–66.)

Итак, диамат говорит в этих положениях, что:

- понимание материи как только вещества (конкретного вещества, или тела – Ю. Гр.) является ограниченным, а вместе с тем и неправильным;
- понятие материи связано со всем, что существует вне и независимо от человеческого сознания, со всей объективной реальностью;
- никакая конкретная форма бытия материи не является вечной и неизменной, а находится в постоянном движении, изменении;
- движение является атрибутом материи, её коренным свойством, которое неразрывно связано с ней;
- превращение вещества в свет есть не превращение материи в энергию, а превращение одного конкретного вида материи в другой, так как к материи относится вся объективная реальность;
- материя, её исходные свойства и её движение несотворимы и неразрушимы; они никогда не возникают и не исчезают – ни полностью, ни частично;
- количество материи и её движения в природе всегда постоянно и неизменно в их безграничности;
- материя существует безгранично во времени и пространстве, бесконечно превращаясь из одного своего конкретного качественного состояния в другое;
- материя является субстанцией, то есть единой природной основой всего существующего; она существует только через конкретные материальные образования; вся окружающая нас реальная действительность есть совокупность всех конкретных форм проявления бытия этой субстанции;
- материя как субстанция отличается от всех своих конкретных образований, состояний и свойств;
- в субстанциальности материи выражается материальное единство мира; всё существующее имеет единую материальную природу.

От себя добавлю, что эту субстанцию я считаю абстрактной, так как она нигде и никогда не существует самостоятельно, или в «чистом» виде. Она существует только в виде всех своих бесчисленных конкретных образований, или проявлений, только через них.

Кто, как, на каком основании может оспаривать или даже отвергать эти точные, фундаментальные и реалистичнейшие положения диамата, всё более полно подтверждаемые наукой? – Может быть на основании Библии, которая говорит, что вначале сотворил бог небо и землю и так далее? Или может быть на основании таких положений философии, которые говорят, что сознание первично, а материя вторична; или что в основе всего существующего лежит не материя и не сознание, а нечто третье, включающее в себя и то и другое; или что весь мир есть вообще лишь наше представление? А может быть на основании таких старых положений науки, которые говорят, что материя есть лишь форма энергии? Или таких, которые несмотря на все законы вечности, несотворимости и неуничтожимости материи и её движения говорят, что вся наша огромная Вселенная, все её бесчисленные материальные образования, а также её пространство и время «возникли» в результате «божественного первотолчка» из «точки физического вакуума» или из одного лишь «атома – отца», или аж из «четырёх атомов»? Или, как говорит новомодная в научных кругах, но, по-моему, не менее абсурдная теория «сингулярно-

сти», что наша Вселенная (как якобы единственная во всём Космосе) произошла в результате взрыва одной такой сверхмалой, плотной и горячей точки, в которой вся материя нашей Вселенной, её пространство и время находились вместе в сжатом, или «свёрнутом» состоянии? – Меня просто поражает, как учёные люди могут выдвигать и предлагать такие совершенно антиреалистические идеи! – Я считаю, что приведённые выше принципиальные положения диамата о материи являются совершенно истинными, и поэтому именно вечными и несокрушимыми основами знания человека о природе, и поэтому бесконечно ценными и важными моментами для просвещения человечества.

Что представляет собой единая абстрактная космическая материальная субстанция по своему составу, по своему принципиальному содержанию, по своей природе?

Об истории понимания материи диамат говорит следующее.

«Идеалисты, как правило, отрицают объективное существование материи. Одни считают, что её нет вообще, что она выдумана материалистами для обоснования своих атеистических выводов (Беркли). Другие объявляют её совокупностью ощущений (Мах). Третьи представляют её результатом развития сознания, чем-то зависимым, производным от него (Гегель).

Все материалисты признают реальное, объективное существование материи. На протяжении истории философии взгляды материалистов на понимание того, что собой представляет материя, существенно расходились. У древних философов в роли материи выступали те или иные наиболее распространённые вещества или явления, например, вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит). Затем материей стали считать бесчисленное множество различных неизменных элементов, так называемых «семян вещей» (Анаксагор), или атомов (Демокрит). Французские материалисты 18 в., Фейербах и др. понимали под материей совокупность неизменных атомов, образующих все существующие в мире вещества.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 61–62.)

Все эти понимания материи, конечно, более или менее далеки от истины. Сам же диамат говорит о содержании материи, повторяю и подчёркиваю: что материя – это не только вещество (он имеет в виду – тело; и было бы точнее, если бы он именно так и сказал: материя – это не только тело); что понятие материи связано со всей объективной реальностью, со всеми формами бытия природы (то есть, что материей является и тело, и поле). И так как наука говорит (покажу чуть ниже), что тело происходит из «сгущения», или «напряжения» поля, понимаемого ею как только сила, или энергия (а я говорю – тело происходит из мгновенного сжатия поля после определённой степени его сгущения, – покажу подробнее чуть ниже), то отсюда, по-моему, следуют такие положения о материи:

- каждое тело и поле являются одинаковыми по своему принципиальному содержанию, но различными лишь по своей плотности;

- и так как каждое тело имеет массу и твёрдость, а сила этого не имеет, и так как поэтому никакое «сгущение или напряжение, или сжатие» только силы не может создать твёрдое и массивное тело, то: содержание поля – это не только сила, или энергия; и содержание тела – это не только вещество; но и тело, и поле есть неразрывное единство абстрактных вещества и его энергии;

- и поэтому: материя как абстрактная космическая субстанция, лежащая в основе содержания всего конкретно существующего в природе (каждого тела и поля), представляет собой неразрывное единство своих только двух возможных принципиальных и диалектически противоположных качественных слагаемых, точнее – качественных сторон своего содержания, а именно – абстрактных вещества и его энергии; и это есть принципиальное содержание всей материи;

- поэтому все формы бытия природы сводятся в конечном счёте к формам бытия вещества и его энергии (плюс энергии пространства, но об этом далее).

Отсюда также следует, первое: что все тела и все силовые гравитационные поля природы есть только две возможные конкретные принципиальные формы проявления, или только два возможных конкретных агрегатных состояния всеобщей космической абстрактной материальной субстанции как неразрывного единства абстрактных вещества и его энергии, но лишь разной степени плотности этой абстрактной материи;

- и второе, что о каждом силовом поле можно сказать так: каждое силовое гравитационное поле есть очень растянутое пространством и как бы «растворённое» в нём до состояния «некоего эфира» (этот термин я взял из научного положения «Теории поля», которое я приведу чуть ниже) – абстрактное вещество и его энергия. И поэтому каждое поле обязательно имеет свою массу.

Каждое поле может частично превращаться в корпускулу, в твёрдое тело: это происходит тогда, когда постепенно сгущаясь (это есть проявление стремления материи к сжатию, которое я считаю одним из основных исходных природных свойств материи, главной частью всей её энергии и причиной явления всемирной гравитации), а также сливаясь с другими полями и увеличивая тем самым своё «сгущение», свою плотность (а значит и плотность своего абстрактного вещества, и силу его стремления к сжатию), поле на каком-то своём участке достигает такого состояния, когда сила его стремления к сжатию:

- сначала сравнивается с силой растяжения его пространством по их относительной величине (одинаковая же абсолютная величина этих сил в этот момент может быть любой), и значит когда соотношение этих двух сил достигает своего определённого выражения: 1 к 1 (это соотношение этих сил есть «критическая точка» начала образования и распада любых тел, а также и любых единств вообще);

- затем, когда силы и процесс сжатия поля всё больше возрастают повышая и ускоряя друг друга;

- и наконец, когда сила стремления поля к сжатию достигает некоторой совершенно определённой меры своего преобладания над силой растяжения поля пространством, – часть этого поля резко, моментально сжимается в твёрдое тело.

Так происходят и корпускулы всех самых малых элементарных частиц, и все те огромные «чёрные тела», которые своим «Большим взрывом» дают начало бытию каждой из всех бесчисленных Вселенных безграничного Космоса. Поэтому любое тело вообще есть в конечном счёте результат сжатия силового гравитационного поля, то есть сжатия абстрактного вещества, «растворённого» в пространстве.

Итак, превращение поля в тело происходит по действию философского закона о переходе количественных изменений в качественные;

- и частичное сжатие массы поля в тело определяется именно точным соотношением сил сжатия поля и растяжения его пространством в момент сжатия.

Так каким же является это совершенно определённое соотношение этих двух основных сил бытия природы в момент превращения части поля в тело?

Во-первых, такие превращения поля в тело происходят лишь на всяческих различных «отдельных» участках поля, само же космическое материальное силовое поле – неразрывно и безгранично, как и сам Космос. И поэтому же такие термины, как «часть поля», «отдельные участки поля», «каждое отдельное поле», «другие поля» и тому подобное, – можно использовать лишь условно имея в виду разную и постоянно меняющуюся плотность неразрывного и безграничного поля Космоса на всех его участках из-за постоянного движения материи;

и во-вторых, я думаю, что этим точным соотношением этих двух основных сил в момент превращения части поля в тело является двойное преобладание сил сжатия материи над силой её растяжения пространством, или их пропорция: 2 к 1 в пользу сил сжатия. Почему? – Я считаю, что такие пропорции этих и всех других основных противоположных сил природы, как 2 к 1 и 1 к 2, есть наиболее гармонические, «октавные» пропорции их совмещения и вза-

имодействия, что они являются всеобщими законами природы и что именно они определяют некоторые основные явления её гармонического бытия. Об этом более подробно – далее.

Из этого соотношения этих сил следует, что «каждое отдельное» поле может сжиматься в тело только именно не полностью, но лишь ровно на две третьих части его массы, а последней, третьей части его массы сжиматься в тело не позволяет сила растяжения поля пространством (об этом далее).

Сжатые две третьих части массы любого силового гравитационного поля становятся массой только именно тела, а последняя, несжатая третья часть массы этого поля становится массой неотрывного от этого тела его внешнего силового поля. Поэтому общая масса каждого фотона в природе, а значит и каждого всё более крупного её тела состоит из трёх равных частей: две части – это масса только именно тела, и одна часть – это масса его неотрывного внешнего силового поля. Это относится, конечно, и к нам, поэтому, если человек весит, скажем, 75 кг, то вес его только именно тела равен только 50 кг, а остальные 25 кг весит неотрывное от него его внешнее силовое поле, которое он всегда и везде «носит» с собой.

Сжатая часть любых полей становится различными по величине и массе телами «нормально» сжатой материи (это и корпускулы элементарных частиц и те огромные «чёрные тела», которые при постепенном увеличении их массы и плотности до «предельной» в результате поглощения ими окружающей материи и затем при превышении этой плотности взрываются и дают этим своим «Большим взрывом» начало бытию каждой Вселенной, – так же произошла и «наша»), а несжатая часть этих полей становится силовыми полями этих образовавшихся тел.

Итак, любое тело представляет собой в конечном счёте сжатое силовое поле. И на первое место, на главную роль в содержании этого тела выходит вещество поля, из-за чего это любое тело можно, но только лишь условно, считать только веществом. А в содержании любого несжатого силового поля на главную роль выходит энергия его вещества, из-за чего это любое силовое поле можно, но также только лишь условно, считать только энергией. Хотя, говоря строго, и любое тело, и оба его силовых поля (внутреннее и внешнее) являются всегда, повторяю, неразрывным единством абстрактных вещества и его энергии, но лишь разной степени плотности этого их единства.

Это определение принципиального содержания абстрактной материальной субстанции соответствует одному из основных положений философии вообще, которое говорит о диалектической противоречивости содержания всеобщего бытия, о природной двойственности содержания всего существующего. Диалект объясняет диалектические противоположности вообще как такие противоположные моменты любого отдельного содержания, которые органически связаны между собой, имеют не только различное, но и общее в своих содержаниях, могут переходить друг в друга и меняться местами по своей роли в определении этого любого отдельного содержания, осуществляя таким образом переход любой вещи из одного качественного состояния в другое. (А. П. Шептулин. Там же, стр. 186.)

Как приведённые выше самые общие положения диалекта о материи и основанное на них моё определение её принципиального содержания согласуются и не согласуются с положениями науки?

Приведу несколько положений науки о материи, взятых мной из словаря.

«ВОЛНОВАЯ МЕХАНИКА – основанная в 1924 Луи де Бройлем и разработанная Эрвином Шрёдингером теория атома, в которой в математической форме объединены волновые и корпускулярные свойства материи. Согласно этой теории, материальная частица является сгустком энергии пакета волн, называемых «волнами материи», которые распространяются со сверхсветовой скоростью (двойственная природа материи). Волновая функция даёт вероятность нахождения электрона в некоторой точке...» (Философский энциклопедический словарь. Москва, «ИНФРА – М», 2002, стр. 74.)

«ПОЛЯ ТЕОРИЯ – способ рассмотрения новейшей физики, согласно которому не существует «сил, действующих на расстоянии», без некоторой посредствующей субстанции (следовательно, также без некоего «эфира»); напротив, каждая сила создаёт вокруг себя «поле» (то есть сила состоит в создании поля), распространяющееся по способу континуума (во все стороны? – Ю. Гр.) и действующее на любое тело (а также испытывающее действие любого тела), помещённое в данное поле. Пустое само по себе пространство обладает (единственным) свойством содержать в себе поля. По трём видам сил, известных в настоящее время, различают гравитационные поля (сила тяготения тяжёлых масс), электромагнитные поля (силы притяжения и отталкивания электрически заряженных тел, силы притяжения магнитных тел) и поля ядерных сил (силы притяжения нуклеонов, составляющих атомное ядро, то есть протонов и нейтронов). Поскольку всякая энергия одновременно представляет собой некоторую массу, а всякая масса – некоторую энергию, то и всякое поле представляет определённую массу, например, электрическое поле, создаваемое электроном. Теория поля приравнивает, таким образом, массу, представленную энергией поля, к массе электрона, так что обе совпадают в поле. Если бы даже существовало наглядное различие между материей электрона и его силовым полем, то это не изменило бы физической картины. Энергия и материя сливаются в понятие поля, которое охватывает и ту и другую. Математическая функция описывает изменение напряжения поля в пространстве. Напряжение поля – единственная физическая реальность. Если напряжение поля возрастает в узкой области пространства со всех сторон, подходя к экстремально высокому значению, то мы выражаем это, говоря, что в данном месте находится электрон и, следовательно, материальная частица. Материя есть не что иное, как сингулярности поля (узлы поля).» (Там же, стр. 353.)

Предлагаю мою критику этих положений науки.

Двумя главными верными моментами этих положений науки являются, по-моему, следующие:

- первый: тело происходит из поля;
- и второй: и поэтому тело и поле одинаковы по своему содержанию.

А двумя главными неверными моментами этих положений являются, по-моему, следующие:

• первый: тело происходит в результате «сгущения» или «напряжения» поля. Я же считаю, как я уже говорил, что тело происходит в результате частичного и моментального сжатия поля после определённой степени его сгущения;

• и второй: «материальная частица является сгустком энергии пакета волн»; и «материальная частица есть не что иное как узел (напряжения) поля». То есть здесь имеется в виду, что «материальной частицей» является только тело, или корпускула электрона; а поле является ещё только энергией, или силой. И поэтому у науки получается, что тело, или «материя» вообще, есть лишь форма проявления энергии. Я же считаю, повторяю, что энергия, или сила, сами по себе не имеют ни массы, ни твёрдости, и поэтому никакое сгущение, напряжение или сжатие силы, или так понимаемого поля, никак не могут произвести тело, имеющее именно массу и твёрдость; и что это массивное и твёрдое тело может быть произведено только вещественной составляющей содержания силового поля при его сжатии.

Поэтому повторяю, что единая абстрактная космическая материальная субстанция по своему принципиальному содержанию представляет собой неразрывное единство абстрактных вещества и его энергии. И поэтому точно такими же по их принципиальному содержанию являются все тела и поля природы.

Ещё немного критики этих положений науки.

В первом положении, с одной стороны, очень определённо и верно говорится о материи, что она объединяет в себе волновые и корпускулярные свойства, то есть что и корпускула, и её волны есть материя. Но с другой стороны, здесь вдруг говорится, что «материальная частица является сгустком энергии пакета волн», и значит ещё «несгущённый» «пакет волн» ещё не является материей?! Эти два положения науки, по-моему, явно противоречат друг другу. А без этого противоречия и верно нужно сказать так: корпускула (как телесная часть материальной частицы) является сжатой частью пакета её волн (или её силовых полей как волновой части этой материальной частицы). Ведь только вместе они – корпускула и её волны – составляют конкретную целую материальную частицу, или отдельное целое материальное образование (допустим, электрон), или отдельное целое материальное поле. То есть корпускулу, взяв отдельно, нельзя называть просто «материальной частицей» (или, допустим, электроном), так как корпускула является только лишь одной частью любой целой материальной частицы, а другой и неотделимой её частью являются волны, или силовые поля этой корпускулы.

В этом же положении говорится: «Волновая функция даёт вероятность нахождения электрона в некоторой точке». А правильно сказать нужно так: волновая функция электрона даёт вероятность нахождения его корпускулы в некоторой точке. Ведь электрон это не только корпускула, он состоит из корпускулы и поля.

Далее, первое положение очень чётко и правильно говорит, что природа материи является двойственной – корпускулярной и волновой. Но в этом первом положении не разделяются и поэтому смешиваются следующие основные понятия: конкретная материя, как конкретные материальные образования, и абстрактная материя, как субстанция. Ведь в этом первом положении говорится о двойственной природе именно конкретной материи, конкретных материальных образований (элементарных частиц), но определяется это как двойственная природа просто материи.

Это смешение основных понятий, плюс отсутствие философского понимания существования абстрактной материи (материальной субстанции) и её принципиального содержания в этих двух положениях, приводят, по-моему, к большой путанице и ошибкам в выражениях как в этом первом, так и во втором положениях науки, тем более, что природа материи как абстрактной субстанции также является двойственной и действительно, диамат прав, очень отличающейся от двойственной природы материальных образований. В чём состоит это их различие?

Двойственность природы абстрактной материи, как я показал выше в своей формулировке, выражается в том, что она состоит из абстрактных вещества и его энергии; а двойственность природы любых конкретных материальных образований (от фотонов до галактик и далее до огромных космических сфер, или Вселенных, подобных «нашей») выражается в том, что они состоят из вещества (корпускулы, тела) и его энергии (волн, силовых полей). Так в чём же состоит различие между абстрактными и конкретными веществом и его энергией? – Абстрактные вещество и его энергия есть «чистые» и слитые неразрывно две принципиальные качественные стороны содержания абстрактной материальной субстанции; а конкретные вещество и его энергия, являясь такими же слитыми неразрывно двумя принципиальными сторонами содержания каждого отдельного конкретного материального образования, не являются «чистыми» веществом и его энергией, но их «смесью», ведь и тело, и поле являются неразрывным единством абстрактных вещества и его энергии.

Или чуть другими словами, двойственная природа материи как абстрактной субстанции представляет собой неразрывное единство абстрактных и «чистых» вещества и его энергии; а двойственная природа материи как конкретных материальных образований представляет собой неразрывное единство конкретных вещества и его энергии – единство тела и его силовых полей, в котором и тело, и его поля являются неразрывными единствами абстрактных вещества и его энергии.

Итак, все гравитационные силовые поля имеют свою массу, а результаты сгущения и частичного сжатия этих силовых полей представляют собой твёрдые и имеющие массу корпускулы всех элементарных частиц, которые затем образуют атомы, молекулы и все вообще твёрдые и всё более массивные тела природы, – и всё это существует только потому, что содержание каждого из этих полей состоит именно из двух принципиальных, диалектически противоположных и неразрывных его сторон: энергетической, или силовой, и ещё обязательно – вещественной, сутевой и определяющей эту силу.

Приведу ещё несколько примеров неправильного, по-моему, понимания наукой природы конкретной материи и непризнания материи абстрактной.

«Теория поля» говорит: «Энергия и материя сливаются в понятие поля, которое охватывает и ту, и другую». – А правильно здесь нужно сказать так: силовое поле и корпускула сливаются в понятие (частично сжатого) материального поля, или материального образования, которое охватывает и то, и другое.

Наука использует такое словосочетание – «материя и энергия». Эти слова я видел на школьном учебнике физики! И говоря так, под словом «материя» наука имеет в виду только тело и его вещество, а под словом «энергия» наука имеет в виду силу как единственное содержание силового поля. Это, конечно, очень примитивно, очень неверно, и точно соответствует тому очень неверному положению – «материальная частица является сгустком энергии пакета волн», которое я уже критиковал. То есть наука всё ещё считает, что материя происходит в результате напряжения, или сгущения энергии, и значит является одной из её форм. Другими словами, наука считает, что энергия – это исходное, а материя – это производное. Это, по-моему, есть огромная ошибка науки, есть её явное противоречие реальности, ведь, повторяю опять, любая энергия сама по себе, в отличие от любого тела, не имеет ни массы, ни твёрдости и не может их создать несмотря ни на какое её «напряжение» или сжатие. Плюс, такое понимание наукой материи есть, конечно же, и очень большое её отставание от философии диамата.

Я считаю очень верным положение диамата о существовании материальной субстанции, которая образует всё конкретно существующее во всей безграничной природе, каждое её тело и поле, и которая существует не самостоятельно, но только через все свои конкретные проявления, из-за чего я и называю её абстрактной и космической. И ещё я надеюсь, что верным является и то моё дополнение к диамату, которое говорит о двойственной природе принципиального содержания этой абстрактной материальной субстанции, то есть о том, что её содержанием является неразрывное единство абстрактных вещества и его энергии.

И поэтому я думаю, что использовать такое выражение как «материя и энергия», что обычно делает наука, нельзя:

во-первых, потому, что оно означает как бы непризнание энергии неотрывной частью содержания абстрактной и конкретной материи, непризнание двойственной природы материи вообще, и что (учитывая предыдущие положения науки о происхождении материи из энергии) оно представляет собой также понимание материи как только конкретного вещества, или тела, а энергии – как полного, или единственного содержания его силового поля. То есть это выражение соответствует старому и неправильному пониманию материи вообще, давно отвергаемому диаматом и «физической реальностью»;

и во-вторых, потому, что, исходя из двойственной природы материальной субстанции, это выражение будет равносильно абсурдному выражению – «вещество и энергия и энергия». По этой же причине нельзя использовать и такое выражение как «материя и вещество», потому что оно будет равносильно абсурдному выражению – «вещество и энергия и вещество». То есть эти выражения будут означать лишнее и ошибочное повторение то одного, то другого из двух неразрывных принципиальных качественных сторон содержания материи вообще в невозможном для них самостоятельном виде;

а правильными выражениями могут быть только такие: «материя и её энергия» или «материя и её вещество», ведь они говорят о веществе и энергии как о двух принципиальных и неразрывных сторонах содержания материи вообще.

Ещё один пример. Странное положение: «Если бы даже существовало наглядное различие между материей электрона и его силовым полем, то это не изменило бы физической картины.» —

Во-первых, учитывая двойственную природу и всеобщность абстрактной материальной субстанции, это разбираемое положение должно быть, по-моему, более правильно построено так: если бы даже существовало наглядное различие между содержаниями материи корпускулы электрона и его силового поля, то это не изменило бы физической картины электрона.

Но, во-вторых, этого различия не может быть, так как материя поля и тела едина, и так как тело происходит из поля.

И в-третьих, если бы эти содержания материи корпускулы и поля электрона действительно имели принципиальные различия (кроме своего «напряжения», или, как я говорю, своей плотности и всего отсюда происходящего), то это, по-моему, именно изменило бы «физическую картину» и электрона, и всего мира, так как тогда корпускула электрона не являлась бы результатом сжатия силового поля, они состояли бы из разных материй (что есть абсурд!), и значит «физическая реальность» всей природы была бы совсем иной.

Любые изменения любых исходных основополагающих содержаний природы необходимо привели бы к непредсказуемым изменениям и всех её содержаний производных. Разные причины приводят ведь к разным следствиям.

Кроме того, в этих положениях науки существует, по-моему, ещё одно, следующее противоречие в понимании природы конкретной материи. С одной стороны, наука говорит: «материальная частица (имеется в виду корпускула – Ю. Гр.) является сгустком энергии (поправляю – сгустком, точнее – результатом сжатия абстрактных вещества и его энергии – Ю. Гр.) пакета волн (или силовых полей – Ю. Гр.)», и «материя (имеется в виду корпускула – Ю. Гр.) есть не что иное, как сингулярности поля (узлы поля)», которые в соответствии с предыдущими положениями есть «узлы напряжения поля». А с другой стороны, наука говорит: «каждая сила (сила тела – Ю. Гр.) создаёт вокруг себя «поле»», и «... электрическое поле, создаваемое электроном» (поправляю – создаваемое корпускулой электрона – Ю. Гр.). То есть у науки получается путаница, ведь она говорит, что: с одной стороны, силовое поле своим «напряжением» создаёт корпускулу; а с другой стороны, корпускула своей силой создаёт вокруг себя силовое поле. Так что же создаёт что? Что первично и что вторично в этой конкретной материи? – Я думаю, что так как силовое поле является строительным материалом корпускулы, ведь любая корпускула представляет собой, как я говорю, результат именно сгущения и сжатия поля, то первичным в конкретной материи является именно поле. Своей сжатой частью (напоминаю, поле сжимается в тело не полностью, но только на две третьих части своей массы) оно создаёт тело и его силу (тяготения), а несжатой одной третьей частью своей массы оно создаёт силовое поле этого тела, которое становится проводником сгущённой силы этого тела, что проявляется при взаимодействии материальных образований.

Хочу сказать несколько слов ещё об одном моменте из положений науки о материи, в котором наука, по-моему, опять допускает ошибку. Приведу следующее положение науки из того же словаря.

«КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА – теория, устанавливающая способ описания и законы движения микрочастиц; один из основных разделов квантовой теории. Впервые позволила описать структуру атомов, понять их спектры, установить природу химической связи, объяснить периодическую систему элементов. В отличие от классической теории в квантовой механике все частицы выступают как носители и корпускулярных, и волновых свойств, которые не исключают, а дополняют друг друга.»

Здесь среди прочего наука говорит, что корпускулярные и волновые свойства элементарных частиц «не исключают, а дополняют друг друга». Что здесь неверно с философской точки зрения? – Элементарная частица представляет собой неразрывное единство корпускулы и волны как двух принципиальных и диалектически противоположных слагаемых, или сторон своего содержания. А диалектика в его общих положениях говорит, что содержанию взаимоотношений любых слагаемых любых единств вообще, как и содержанию вообще всего существующего, необходимо присуща двойственность, или диалектическая противоречивость. Это означает, что любое содержание всегда состоит из многих пар принципиальных неразрывных противоположных и органически взаимно связанных моментов. И применительно к данной теме это также необходимо означает, что корпускулярные и волновые свойства элементарных частиц не только дополняют, но ещё и исключают друг друга.

Пытаясь дополнить эти положения диалектики, я хочу сказать, что, как я думаю, содержание взаимодействий всех материальных образований определяется главным образом моментами совпадения и несовпадения всех возможных форм организации и характеристик движения их материи для осуществления ими каких-то совместных функций их бытия. Эти моменты являются двумя основными исходными, неразрывными и диалектически противоположными причинами, определяющими всеобщие типы состояния бытия и всеобщие типы взаимных отношений материальных образований. А именно: 1) из указанных моментов совпадения в бытие слагаемых любых единств и любых тел вообще происходят: состояние взаимной зависимости их существования и их отношения группы согласия – это их мир, объединение в группы и сохранение их единства, содействие, взаимодополнение и т. п.; и 2) из указанных моментов несовпадения в бытие слагаемых любых единств и любых тел вообще происходят: состояние взаимной независимости их существования и их отношения группы противоречия – это их борьба, война, разъединение, противодействие, взаимные исключение и уничтожение. И если в бытие слагаемых единств более или менее (гармонически или даже дисгармонически) преобладают состояние взаимной зависимости их бытия и их отношения группы согласия, то их единство ещё существует; но если начинают преобладать состояние взаимной независимости их бытия и их отношения группы противоречия (это есть высшая степень дисгармонии основных состояний бытия слагаемых любых конкретных единств), то их единство распадается. А в абсолютно неразрывных и существующих абсолютно вечно абстрактных единствах всеобщих содержаний (вещество и энергия материи, всеобщие законы бытия природы), а также и в относительно неразрывных единствах содержаний конкретных в периоды их устойчивого и продолжительного бытия, первые состояние и отношения в среднем всегда и наиболее гармонически (включая краткие моменты равновесия сил этих состояний как моменты высшей для них дисгармонии) преобладают над их состоянием и отношениями вторыми, и поэтому такие единства и являются неразрывными.

Итак, относительные неразрывность и вечность существования конкретного единства корпускулы и волны в содержании любой элементарной частицы (именно относительные, ведь ничто конкретное не вечно, и любое единство тела и поля со временем превращается только в поле) определяются не тем, что в их отношениях якобы присутствуют только моменты их взаимных согласия и дополнения и отсутствуют моменты их взаимных противоречия и исключения, но тем, что первые моменты относительно всегда (то есть только в долгие периоды их устойчивого бытия) и в среднем в постоянной и определённой мере (наиболее гармонически) лишь преобладают над вторыми.

В чём проявляются взаимные противоречие, противодействие, исключение, война и взаимное уничтожение (отнимание, уменьшение, принижение) в бытие принципиальных слагаемых элементарных частиц, а также и принципиальных слагаемых материальной субстанции? – Я думаю, это проявляется в том, что в разных ситуациях и условиях бытия и взаимодействий разные их слагаемые играют разную, – ведущую или второстепенную роль в определе-

нии содержания их единства, то есть они как бы «отнимают» первенство друг у друга, или «борются» за утверждение себя, за достижение власти и ведущей роли в своём единстве. Например, «борьба» принципиальных слагаемых материальной субстанции: в условиях высокой её плотности ведущую роль в её содержании принимает её вещество, образуя корпускулу; а в условиях низкой её плотности ведущую роль в её содержании принимает её энергия, образуя волны и силовые поля. И «борьба» принципиальных слагаемых материальных образований: чем больше масса и меньше скорость материальных образований, тем большую роль в их содержании принимает их телесная часть (корпускула); и наоборот, чем меньше масса и больше скорость материальных образований, тем большую роль в их содержании принимает их часть энергетическая (волны, силовые поля). И преходящий момент преодоления одного слагаемого другим в этой их «борьбе» является преходящим моментом равновесия собственных сил этих слагаемых и равновесия сил двух основных указанных противоположных состояний их бытия и групп их отношений; а после этого равновесия в бытие и взаимных отношениях слагаемых этих и любых других неразрывных единств опять начинают более или менее преобладать силы их взаимной зависимости и их взаимных отношений согласия. Я считаю, что эта «борьба» за утверждение себя свойственна вообще всему существующему, что она наиболее полно представляет собой всеобщий принцип несовпадения видов движения материи и является всеобщим законом бытия природы. Я буду более подробно говорить обо всём этом, когда буду объяснять основной закон бытия всего существующего и закон взаимоотношений слагаемых всех единств.

Забегая чуть вперёд скажу, что диамат в этом вопросе впадает в другую крайность, сильно противоречит сам себе и этим совершает, по-моему, свою самую большую ошибку. С одной стороны, он очень верно говорит: «Противоречивость имеет всеобщий характер. Она свойственна всему существующему в действительности и в сознании». (Там же, стр. 190.) Плюс он верно говорит, что «имея противоположные тенденции функционирования и развития, противоположные направления изменений и тем самым исключая друг друга, противоположности (слагаемые неразрывных единств – Ю. Гр.) не расходятся и не уничтожают друг друга, а существуют вместе, в неразрывной связи и взаимозависимости». (Там же, стр. 185.) В этом втором положении диамат, по-моему, явно и верно показывает, что взаимные зависимость существования и согласие противоположных слагаемых неразрывных единств преобладают в их отношениях над их взаимными противоречием и исключением, из-за чего они и существуют в неразрывной связи. Но с другой стороны (покажу далее), говоря о взаимных отношениях противоположностей, диамат утверждает, что они являются противоречием. А где же их преобладающие взаимные согласие, дополнение и зависимость их существования? – О согласии противоположностей диамат далее лишь слегка упоминает, но о его необходимом преобладании над противоречием в содержании взаимодействий неразрывных противоположностей, а также о его необходимом преобладании для существования любого единства вообще, он нигде не говорит ни слова. Более подробно об этом я буду говорить ниже, когда буду объяснять содержание закона взаимоотношений слагаемых всех единств (гл. 8).

Из всего сказанного можно сделать такой вывод, что в вопросе признания существования абстрактной космической материальной субстанции, образующей всё конкретно существующее, и в вопросах определения принципиального содержания и этой субстанции, и каждого конкретного тела и поля – сегодняшняя наука находится пока на неверных позициях и очень отстаёт от диамата. Почему? —

Может быть, учёные стали очень большими снобами и поэтому стесняются использовать термины и понятия «какого-то там диамата как части всего этого ложного марксизма», считают для себя унижительным и неприемлемым признание правоты его старых, общих положений, которые ими так долго отрицались? Или, может быть, учёные стали очень большими позитиви-

стами, которые «утверждают, что конкретные науки не нуждаются в философии, что эти науки могут вполне обойтись без неё. Больше того, позитивисты заявляют, что философию нужно уничтожить, ибо она приносит только вред, мешает развитию научного познания, её принципам ничто не соответствует в действительности, она ничего не исследует и не может исследовать, у неё нет и не может быть никакого научного метода познания и т. д.»? Но диамат хорошо отвечает им, говоря, что эти утверждения позитивистов применимы в какой-то мере лишь к буржуазной идеалистической философии, но не имеют никакого отношения к диамату. Ведь диамат анализирует специфические законы, открываемые конкретными науками, на их основании открывает всеобщие законы природы, и «разрабатывает на этой основе теорию познания и логику – законы и формы мышления, а вместе с этим и общий метод познания. Конкретные же науки не могут существовать и успешно развиваться без использования логических форм и законов мышления. Они не могут также обойтись без общего метода познания. Сами же разработать всё это они не могут, поскольку не изучают всеобщих законов действительности, по которым осуществляется процесс мышления и на основе которых формулируются логические законы и принципы диалектического метода познания. Итак, диалектический материализм и конкретные науки, имея свои специфические области исследования, находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости и не могут успешно развиваться друг без друга.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 13–14.) Поэтому, уважаемые господа учёные, пожалуйста, не отворачивайтесь от диамата, но сотрудничайте с ним, ищите истину вместе, – это обязательно пойдёт на пользу и науке, и диамату. Помните, что диамат – это Ваш первый и лучший друг и помощник от философии.

Есть такие учёные, которые говорят, как и диамат, что Космос и вся его бесконечная по количеству (хотя бы только конкретная) материя безграничны во времени и пространстве их существования, что эта материя несотворима и неуничтожима и постоянно переходит из одной формы своего бытия в другую; и далее, что в природе «существует не одно наше Мироздание, а множество отделённых друг от друга небытием Вселенных. – Новые Вселенные рождаются постоянно, – считает физик Вольфганг Вильд из Мюнхенского технического университета, – словно пузыри в кипящем супе. И в этих Вселенных разные физические постоянные.» (из статьи Александра Волкова «Все мы вышли из сингулярности» в газете «Russian Canadian INFO» № 313–314, 2004.) (Здесь сразу же замечу, что я согласен с положениями этого учёного о существовании множества Вселенных, так как я тоже говорю об их бесчисленном множестве в безграничном Космосе. Но я не согласен с его положением о «разных физических постоянных» в разных Вселенных. Я думаю, что все эти «физические постоянные», или «константы», должны быть везде принципиально одинаковыми, ведь они происходят из единых и вечных для всей природы: исходных свойств абстрактной материальной субстанции и космического пространства, и из таких же вечных и всеобщих законов бытия природы, определяющих всё бытие каждой отдельной Вселенной – от её происхождения и до её гибели и исчезновения. Обо всём этом я буду говорить подробно далее.) Но, как сказано в этой же статье, есть ещё и такие учёные, которые считают, что наша Вселенная является единственной в природе, или что предположение о существовании многих Вселенных равноценно предположению о существовании бога – творца, так как и то и другое недоказуемо; что вся материя нашей Вселенной, и даже все её пространство и время, именно «возникли»; причём они возникли в результате взрыва бесконечно малой, горячей и плотной точки, то есть «сингулярности», или «первоатома» при помощи «божественного первотолчка»; что бессмысленно спрашивать – что было «до» этой точки и «где» она была, так как и время и пространство «возникли» вместе со Вселенной; и что «за законами мироздания скрывается разумное существо».

То есть диамат очень давно и очень определённо высказал такую точку зрения, которая (хотя бы только частично, только о конкретной материи) подтверждается пока только частью современных учёных; а другая их часть находится ещё на совсем старых и неверных позициях,

которые противоречат законам сохранения материи, её вещества и энергии и совмещаются с дремучими библейскими сказками о волшебном акте «божественного сотворения мира».

Заканчивая тему содержания абстрактной материи, хочу сказать следующее: неразрывное единство абстрактных вещества и энергии как двух принципиальных и диалектически противоположных сторон содержания абстрактной материи представляет собой её содержание лишь принципиальное, или философское. Но что представляет собой это её принципиальное содержание по своей конкретной природе, по своему конкретному физическому содержанию? Или можно спросить так: если любое силовое гравитационное материальное поле действительно является ближайшим, или «первым» конкретным проявлением абстрактной космической материальной субстанции, то есть очень растянутым пространством и как бы «растворённым» в нём до состояния «некоего эфира» веществом, то как конкретно выглядит «ткань» этого совершенно невидимого «эфира», или поля? – На этот вопрос пока ни у кого нет ответа. Альберт Эйнштейн как-то сказал, что познать содержание материи невозможно. Интересно, какое содержание материи он имел в виду – философское, физическое или оба? – Определение философского содержания материи мне показалось несложным, но её физическое содержание, вероятно, действительно навсегда останется нераскрытой тайной природы.

Далее, можно ли любые реальные силовые гравитационные поля полностью отождествлять с абстрактной материальной субстанцией из-за того, что эти поля при их сжатии образуют корпускулы элементарных частиц, и даже огромные исходные «чёрные» тела Вселенных? – Я считаю, что нет, нельзя. Почему? – Абстрактное субстанциальное вещественно – энергетическое поле не существует в реальности в абсолютно «чистом» виде. Оно существует только в виде всех своих бесчисленных конкретных проявлений. И все эти конкретные проявления абстрактной материи более или менее различаются между собой по своим характеристикам, даже такие ближайшие к ней её конкретные проявления, как любые силовые поля. Исходные же характеристики абстрактной материальной субстанции едины и неизменны во всей природе. Поэтому такое отождествление не совсем справедливо.

Но так как эти силовые гравитационные материальные космические поля являются ближайшими, или «первыми» реальными проявлениями космической материальной субстанции абстрактной, и так как эти силовые поля при их сжатии являются исходным строительным материалом для образования корпускул всех элементарных частиц и всех вообще всё более крупных тел природы, то эти силовые гравитационные поля, в отличие от субстанции абстрактной, можно, как я думаю, считать «первой» космической материальной субстанцией реальной.

Я предполагаю далее, что самыми малыми телесными (имеющими корпускулу) материальными образованиями в природе, и значит «вторыми» конкретными проявлениями и носителями абстрактной материальной субстанции являются мельчайшие элементарные частицы – волны – фотоны, частицы (или кванты) света. Они, как и любые другие элементарные частицы, представляют собой неразрывное единство корпускулы и её поля, в котором и корпускула, и поле представляют собой неразрывное единство абстрактных вещества и его энергии.

Это ясно показывает, что свет – это не «чистая энергия», а это есть материальное образование, каждое слагаемое которого – фотон – содержит в себе оба неразрывных единства – конкретные тело и его поле, и абстрактные вещество и его энергию, – и поэтому имеет массу, и что переход какого-либо тела в свет или обратно является лишь переходом одного материального образования в другое, крупного во множество мельчайших или наоборот.

И если все существующие тела, как говорит наука, действительно могут при каких-то определённых условиях полностью переходить в свет и обратно, то это означает, что фотоны действительно являются мельчайшими телесными и простейшими «вторыми» конкретными проявлениями и носителями неразрывного единства абстрактных вещества и его энергии и начальными телесными слагаемыми всех всё более крупных тел природы, что все эти тела являются скоплениями, или сгустками фотонов, или их образованиями. И тогда, как я думаю,

свет можно считать «второй» реальной, или «второй» единой всеобщей конкретной телесной космической материальной субстанцией, в отличие от единых всеобщих космических материальных субстанций: «первой» реальной – гравитационное поле; и самой исходной – абстрактной, образующей всё существующее. Итак, (говоря вдруг поэтически) – всё существующее «соткано» из света, а ещё раньше – «соткано» из поля как субстанции конкретной «первой», образующей и сам свет.

Какие бы изменения ни претерпевали любые материальные образования, они никогда не становятся ни «чистой энергией», ни «чистым веществом». «Чистой энергии» как энергии без вещества, оторванной от её вещества (кроме энергии пространства, которая проявляется в его стремлении к растяжению материи), в природе не существует точно так же, как не существует и «чистого вещества» как вещества без энергии, оторванного от его энергии, ведь принципиальные качества абстрактной материи неразрывны. С исчезновением любой одной из этих двух неразделимых принципиальных сторон содержания, или форм бытия абстрактной материи необходимо и одновременно должна была бы исчезнуть и другая сторона её содержания, или форма её бытия, и значит должна была бы исчезнуть материя.

Моя точка зрения отличается от точки зрения диамата по этим же вопросам в том, что диамат не называет ни материальную субстанцию вообще, ни каждое отдельное конкретное материальное образование в частности неразрывным единством абстрактных вещества и его энергии. Правда, диамат говорит, повторяю, что к материи относится не только вещество, что энергия, движение является неотъемлемым свойством материи, и что к материи относится вся реальная действительность, но это ведь всё-таки не то же самое, что конкретно назвать только два возможных принципиальных и неразрывных слагаемых содержания абстрактной материи – вещество и его энергия, и значит сводить всю реальную действительность к различным формам и явлениям их неразрывного бытия.

Я думаю, что в природе существует только одна абстрактная и только две реальные, или конкретные материальные субстанции, и что все их исходные свойства и законы бытия являются, естественно, всеобщими, или едиными для всего безграничного Космоса. И поэтому, как я предполагаю, такими же едиными для всего Космоса являются и следующие за фотонами простые исходные конкретные материальные образования, – все всё более сложные элементарные частицы и атомы (до их слишком большого растяжения пространством, разложения и возвращения их в исходное состояние поля). И значит известные нашей науке и указанные в периодической таблице химических элементов Д. И. Менделеева атомы являются атомами всех бесчисленных Вселенных, являются слагаемыми атомарного уровня развития всей космической материи вообще.

Здесь мне могут возразить, сказав, что материя не является единой для всей природы, что существует ещё и антиматерия. Но так ли это? Что такое антиматерия? – Я считаю, что антиматерии в буквальном смысле этого слова (то есть как других – одной абстрактной и двух конкретных космических материальных субстанций, или субстанций тел другого мира, несовместимых с материальными субстанциями тел нашего мира) в природе не существует. А то, что понимается под этим словом, есть лишь такие материальные образования, условно скажем – «антитела», электрические заряды атомов которых являются противоположными электрическим зарядам атомов тел нашего мира. Но во всём остальном все типы атомов нашего мира и мира таких «антител», такой «антиматерии» (если он действительно существует) должны быть совершенно одинаковыми. При соприкосновении каких-либо тела и «антитела» они взаимно и в равной мере электрически разряжаются, – меньший заряд исчезает полностью, а больший частично остаётся, уменьшаясь лишь на величину исчезнувшего меньшего заряда. И в такой же мере атомы этих тела и «антитела» взрывообразно рассыпаются на свои всё более мелкие слагаемые, несвязанные больше между собой исчезнувшими электромагнитными полями, вплоть до фотонов, – тело или «антитело», имевшее меньший заряд, полностью распадается

на фотоны, а имевшее большой заряд, частично остаётся в виде разбросанных сильнейшим взрывом уцелевших крупных элементарных частиц, атомов и, возможно, ещё более крупных своих осколков. То есть атомы тела и «антитела», уничтожая друг друга, распадаясь и исчезая, превращаются в фотоны как в свои мельчайшие слагаемые. Но фотоны-то ведь и являются именно «второй» конкретной космической материальной субстанцией как мельчайшие и телесные (имеющие корпускулу) конкретные носители субстанций: и «первой» конкретной – силовое поле, и самой исходной – абстрактной. Из этого следует, что все тела и «антитела» природы состоят из одних и тех же, единых для всей природы двух конкретных и одной абстрактной материальных субстанций; и что термины «антиматерия» и «антитело» можно использовать лишь условно, учитывая всё сказанное выше.

Я надеюсь, что все эти мои положения о содержании абстрактной материи, двух конкретных космических материальных субстанциях, об «антиматерии» и о происхождении тела из мгновенного частичного сжатия поля уточняют, дополняют и подкрепляют обобщающее положение диамата о том, что материей, вернее – всеми бесчисленными формами и явлениями её конкретного существования, является вся окружающая нас реальная действительность. Но если я, допустим, и ошибся в этих своих положениях, то правильность положений диамата является, конечно же, вполне достаточной для того, чтобы не считать материю всего лишь одной из форм энергии и чтобы не отрицать из-за этого ни материю, ни диамат.

Закончу эту тему так: я думаю, что если бы наши учёные признавали в согласии с диаматом существование абстрактной космической материальной субстанции, образующей всё конкретно существующее, и если бы они понимали, хотя бы так же просто как я, принципиальное содержание этой субстанции, то:

- они уже давно, легко и просто решили бы некоторые такие научные проблемы, из которых одни пока ещё совсем нерешаемы для них (как поиски «космологической константы»), а другие в попытках их решения приводят учёных к созданию совершенно невероятных, запутаннейших, противоестественных и совсем абсурдных «теорий» (как «теории»: гравитации, сингулярности, изменения течения времени, космических струн, апельсина, замешкавшейся Вселенной и т. д.);

- и кроме того, люди уже давно летали бы и над нашей планетой, и между планетами нашей солнечной системы и, может быть, даже между звёздами, – и не на сегодняшних примитивных и опасных реактивных «керосиновых» ракетах, а на электронных и сверхбыстрых космических кораблях типа «летающий диск».

Подробнее об этих научных проблемах и мои попытки решения некоторых из них – в главах 5 и 8 этой Первой части книги и в главе 5 части Третьей.

Глава 3

Всеобщая взаимосвязь явлений действительности

Одним из самых основных всеобщих моментов бытия, который, как я считаю, определяет собой главнейшие моменты содержания и само существование всеобщего порядка вещей в природе, и который я использую для определения способа происхождения собственной специфической основы существования и процесса развития человеческого общества из основы всеобщей принципиальной, является закон взаимосвязи всего существующего в природе.

Диамат говорит об этом законе следующее:

«В противоположность метафизикам, отрицающим взаимосвязь явлений действительности, и идеалистам, выводящим эту связь из сознания, диалектический материализм считает, что взаимосвязь – это всеобщая форма бытия, она свойственна всем явлениям действительности. Всё существующее в мире представляет собой звенья единой материи, «некую совокупную связь тел». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., том 20, стр. 392.)...

Определённым образом связаны между собой живая и неживая природа, животный и растительный мир, природа и общество, различные стороны общественной жизни, явления сознания и познания.

Одним словом, в действительности всё взаимосвязано, «каждая вещь (явление, процесс и т. д.) связаны с каждой». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 203.)» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 133.)

Особенно важными для перехода от основы всеобщей и принципиальной к собственным специфическим основам существования и развития любых тел и их единств, в том числе человека и человеческого общества, я считаю такие моменты всеобщей взаимосвязи явлений, которые диамат объясняет как взаимосвязь всеобщего, общего, частного и единичного во всех отдельных содержаниях – в содержаниях всех тел и явлений их бытия.

Привожу эти положения диамата.

«... всё, что неповторимо в явлении, что присуще только ему и отсутствует у других явлений, составляет единичное...

Повторяющееся в явлениях, то, что присуще не одному, а многим явлениям, составляет общее...

Чтобы выявить единичное, необходимо сравнить рассматриваемый предмет со всеми другими предметами. Но практически это сделать невозможно. Поэтому на практике обычно сравнивают тот или иной предмет лишь с некоторыми, определёнными предметами. В связи с этим появляется необходимость противопоставлять общее не единичному, а особенному.

В самом деле, в ходе сравнения одного предмета с другими устанавливается их сходство и различие. Но то, что отличает сравниваемые предметы друг от друга, составляет особенное в них, то же, что указывает на их сходство, – общее.

Сравнивая единичное с особенным, нетрудно заметить, что единичное всегда выступает в роли особенного. Являясь совокупностью свойств, присущих только данному предмету, оно всегда будет отличать этот предмет от всех предметов, с которыми мы его будем сравнивать.

Если единичное всегда выступает в роли особенного, то общее по отношению к особенному ведёт себя не всегда одинаково. В одних случаях оно выступает в роли особенного, в других – в своей собственной роли. Когда оно указывает на отличие сравниваемого предмета от других предметов, с которыми мы его сравниваем, оно выступает как особенное, когда же оно указывает на сходство сравниваемых предметов, оно выступает как общее...

Но всякое ли общее может проявляться в двух ролях – в своей собственной роли и в роли особенного? Нет, не всякое. Есть такое общее, которое не может выступать в роли особенного. Это – всеобщее. Поскольку оно присуще всем предметам и явлениям действительности, по

нему нельзя отличать один предмет или явление от других. Оно всегда будет указывать на сходство, на тождество сравниваемых объектов. Например, такие характеристики вещи, как наличие у неё необходимых и случайных свойств, содержания и формы, единичного и общего и т. п., не могут выступать в роли особенного. Они не дают возможности отличить сравниваемую вещь от других вещей, ибо все вещи обладают этими чертами.

Итак, единичное всегда выступает в роли особенного, общее – в зависимости от обстоятельств. Когда оно указывает на различие сравниваемых явлений, оно выступает в роли особенного, когда же указывает на сходство – в своей собственной роли, т. е. в роли общего. Всеобщее не может выступать в роли особенного, оно всегда, во всех отношениях указывает только на сходство, на тождество сравниваемых явлений.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 134, 137–139.)

«В истории философии чётко проявились две тенденции в решении проблемы взаимосвязи единичного и общего – реалистическая и номиналистическая.

Реалисты утверждают, что общее существует самостоятельно, независимо от единичного, которое в своём существовании зависит от общего, порождается им и является чем-то второстепенным, временным, преходящим...

Номиналисты считают, что общее не существует реально, в объективной действительности. Реальным существованием обладает лишь единичное. Общее же существует лишь в умах людей, в сознании. Оно не что иное, как имя, название ряда единичных объектов...

В истории философии были попытки преодолеть односторонность реалистического и номиналистического решения проблемы взаимосвязи единичного и общего. В средние века такие усилия предпринимал Дунс Скотт, в новое время – Бэкон, Локк, Фейербах и др... Однако и эти философы не могли дать последовательно научного решения рассматриваемого вопроса. Согласно их воззрениям, полноценным существованием обладает лишь единичное, общее же существует лишь в виде стороны, момента единичного...

Только диалектический материализм окончательно преодолел недостатки, свойственные номиналистическим и реалистическим теориям в решении данного вопроса. Согласно диалектическому материализму, ни общее, ни единичное не обладают самостоятельным существованием, не существуют «как таковые». Самостоятельно существуют лишь отдельные предметы, явления, процессы, которые представляют собой единство единичного и общего, повторяющегося и неповторимого. Общее же и единичное существуют лишь в отдельных предметах, явлениях в виде сторон, моментов последних. Взаимосвязь же отдельного (предмета, процесса) и общего проявляется как взаимосвязь целого и части, где целым является отдельное, частью – общее. Отсюда «всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы», «всякое отдельное неполно входит в общее» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.), ибо, наряду с общим, отдельные предметы имеют единичное, наряду с повторяющимися свойствами – неповторимые...

Существуя в отдельных предметах (процессах, явлениях), единичное и общее органически связаны между собой и при определённых условиях переходят друг в друга: единичное становится общим, а общее – единичным.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 135–137.)...

«... законом является необходимая, общая, устойчивая связь между явлениями или их сторонами...

Хотя все законы являются общими связями (отношениями), однако действуют они не в одинаковом круге явлений. Одни из них охватывают больший круг вещей, другие – меньший.

Законы, действующие в большем круге явлений, по отношению к законам, действующим в меньшем круге, выступают как общие законы, вторые же выступают как частные, специфические законы...

Понятие общего и, соответственно, частного законов является относительным. Один и тот же закон в различных отношениях может выступать и как общий, и как частный. По отно-

шению к закону, охватывающему больший круг явлений, он будет выступать частным, по отношению же к закону, действующему в меньшем числе явлений, – общим...

Наряду с законами, которые в зависимости от конкретных отношений могут выступать и как общие, и как частные, существуют такие законы, которые во всех отношениях являются общими. Эти законы называются всеобщими. Они свойственны всем областям действительности. По отношению к ним все другие законы выступают частными, поскольку связаны лишь с некоторыми областями действительности. Всеобщие законы изучаются философией. Законы же, связанные с той или иной формой движения материи, исследуются частными науками...

Законы диалектики выражают всеобщие связи и отношения действительности. Но всеобщие связи и отношения существуют не самостоятельно, а лишь через конкретные связи и отношения, составляющие содержание соответствующих конкретных (общих и специфических) законов, являющихся предметом изучения частных наук. Они (всеобщие связи и отношения) являются определёнными повторяющимися моментами, сторонами содержания всех аналогичных конкретных связей и отношений. В силу этого законы диалектики не могут действовать в чистом виде, они существуют и проявляются лишь через другие, изучаемые частными науками общие и специфические законы.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 152–157.)

Хочу привести к этим темам следующую отличную обобщающую формулировку, сделанную Лениным: «Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведёт к общему; общее существует лишь в отдельном, через отдельное.» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.) Эта формулировка подходит к любым отдельным содержаниям – к содержаниям любых тел и любых законов, явлений и процессов их бытия.

Из сказанного можно сделать следующие очень важные выводы об основе существования и развития человеческого общества:

эта основа, как отдельный сложный закон природы, необходимо представляет собой единство многоступенных общего и особенного содержаний;

лестницу этих содержаний (сверху вниз) составляют сначала общие и особенные для всего человечества, затем общие и особенные для всего живого, затем общие и особенные для всех неживых материальных образований и, наконец, всеобщие законы природы;

или в конечном счёте: эта основа существования и развития человеческого общества необходимо представляет собой «всеобщие законы действительности в их специфическом проявлении в общественной жизни», как правильно говорит истмат о предмете своего изучения в приводимом ранее отрывке. (А. П. Шептулин. Там же, стр. 203.)

То есть эта отдельная основа, как всё отдельное, не существует иначе как в той связи, которая ведёт её к основе всё более общей и, наконец, всеобщей, и значит – ко всеобщим законам природы; а эта всеобщая, или общеприродная основа существует только во всех основах отдельных, только через них, как их глубочайшая и единая всеобщая исходная суть.

Итак, основой существования и развития человеческого общества может быть только то, что представляет собой специфическое проявление в его бытие всеобщей принципиальной основы бытия природы.

Как же происходит эта специфическая основа, или общие законы бытия человеческого общества? – Она происходит точно таким же способом, каким во всей природе происходят специфические основы, или общие законы бытия всех живых и неживых материальных образований, а именно – в результате преломления всеобщей основы, или всех всеобщих законов природы через весь специфический и общий для данных тел многоступенный комплекс их качеств. Поэтому в человеческом обществе эта основа его бытия происходит в результате преломления всеобщей основы через весь специфический и общий для человека многоступенный комплекс его качеств – как материального образования вообще, как живого существа вообще, как данного конкретного типа живых существ и, наконец, как существа общественного.

В человеке присутствуют все известные нам ступени развития, или формы движения материи, и все они, конечно, участвуют в составлении сложного содержания специфической основы существования и развития человеческого общества. Но, как правильно говорит диамат: «Присутствуя в более высокой форме, низшая форма не играет в ней определяющей роли, а занимает подчинённое положение. Высшая форма движения, играя решающую роль, определяет сущность явлений, представляющих данную форму движения материи». (А. П. Шептулин. Там же, стр. 69.) Это значит, что высшая часть содержания всего комплекса качеств человека (этой частью является, естественно, сознание человека и его свойства), а также и высший тип его общественной деятельности (объясню далее) играют ведущую роль в происхождении содержания специфической, собственной основы его бытия; а низшая часть содержания всего комплекса качеств человека (этой частью является, естественно, тело человека и его свойства) и низший тип его общественной деятельности (объясню далее) играют в его бытие роль лишь подчинённую и служебную.

Поэтому для того, чтобы правильно построить систематизацию процесса существования и развития человеческого общества, нужно:

во-первых, чётко определить всеобщую принципиальную основу бытия всего конкретно существующего в природе, в сложное содержание которой входит, по-моему, как главное слагаемое – всеобщий закон инерционного стремления к возможно большему существованию, о чём подробно я буду говорить ниже;

во-вторых, чётко определить все основные, принципиальные слагаемые комплекса специфических качеств человека, а также указать и определяемые этими его качествами все основные виды его общественной деятельности;

в-третьих, чётко определить во всём комплексе этих основных качеств людей и видов их деятельности – высшие их качества и высшие виды их деятельности; высшие – в смысле и высоты их общего развития, и эффективности их для осуществления людьми их основного стремления к возможно большему существованию, и их влияния на содержание процесса развития общества;

и в-четвёртых, преломляя всеобщую основу бытия через весь комплекс этих основных качеств и видов общественной деятельности людей и учитывая ведущую роль их высших качеств и высших типов их общественной деятельности, чётко определить основные специфические законы процесса существования и развития человеческого общества; и на основании именно этих специфических законов строить систематизацию специфического процесса развития человеческого общественного бытия.

Такое определение способа происхождения собственных основ бытия и построения процессов этого бытия всех материальных образований природы, в том числе и человеческого общества, является, по-моему, вполне правильным с точки зрения и здравого смысла, и науки, и материалистической философии; и поэтому оно должно бы находиться в диамате и истмате. Марксистский диамат, правда, хоть и очень мало, лишь в одном месте и мельком, но всё же говорит о принципиальной роли собственных качеств тел для происхождения специфических законов их бытия: «Возникновение же новых свойств и связей обуславливает возникновение новых законов...» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 155–156.). А марксистский истмат не разбирает комплекс качеств человека вообще; плюс к этому, ведущую роль в определении содержания процесса существования и развития общества он отдаёт не высшему, а низшему типу человеческой общественной деятельности (объясню далее); и противореча тем самым своему диамату, он использует совершенно другие и, по-моему, неправильные принципы систематизации процесса общественного бытия. Эти недостатки диамата и истмата являются, по-моему, одними из самых больших «технических» причин неправильности общественной теории в философии марксизма. Я буду подробно разбирать эти моменты в дальнейшем тексте.

Чуть выше я привёл положение диамата о всеобщих законах, в котором он говорит следующее: «Они (всеобщие связи и отношения) являются определёнными повторяющимися моментами, сторонами содержания всех аналогичных конкретных связей и отношений. В силу этого законы диалектики не могут действовать в чистом виде, они существуют и проявляются лишь через другие, изучаемые частными науками общие и специфические законы». (А. П. Шептулин. Там же, стр. 156–157.) Здесь я, конечно, согласен с тем, что всеобщие законы природы существуют и проявляются лишь через законы конкретные, общие и частные, «аналогичные» по содержанию. Но я считаю, что это положение диамата, чтобы сделать его ещё более верным, нужно дополнить так: все всеобщие содержания природы, в том числе всеобщие свойства тел и всеобщие законы их бытия, присутствуют всегда неразрывно вместе в любых отдельных её содержаниях; а подобие, или «аналогичность» содержаний тех или иных частных свойств тел и явлений их бытия содержаниям тех или иных всеобщих свойств и законов происходит лишь из-за того, что всеобщие содержания присутствуют в отдельных содержаниях обычно в неравной мере, и значит какое-то из этих всеобщих содержаний где-то явно преобладает, что происходит из-за всех внутренних и внешних переменных условий бытия всех тел.

То есть я считаю, что все всеобщие свойства тел и законы их бытия всегда одновременно, в полном своём наборе, но лишь в разной пропорции, существуют и проявляются в каждом отдельном, частном свойстве и явлении бытия каждого отдельного тела. И если бы это было не так, то все эти всеобщие свойства и законы, как одни из всеобщих форм бытия, не были бы всеобщими в полной мере, а значит они не были бы тогда всеобщими и вообще. Кроме того, повторяю, всё существующее имело бы тогда разную основу своего бытия, и поэтому единый всеобщий порядок вещей в природе не преобладал бы над хаосом.

Для пояснения этого положения я хочу привести в пример туго накачанный мяч. Оболочка мяча представляет собой здесь полный набор всех всеобщих содержаний, или форм бытия природы, связанных неразрывно. То есть она представляет собой всеобщий порядок вещей в природе, или всеобщие принципы и всеобщие рамки бытия, за пределы которых ничто в природе не может выйти, не потеряв при этом своё существование частично или полностью. Всё внутреннее пространство мяча и заполняющий его сжатый воздух представляют собой здесь весь безграничный Космос, все бесчисленные материальные образования природы и всё их бытие, определяемое и ограничиваемое этими всеобщими формами. Каждая частица воздуха внутри мяча взаимодействует наиболее близко лишь то с одной, то с другой частью оболочки мяча в каждый тот или иной момент своего бытия и движения, но это не значит, конечно, что в этот же самый момент эта частица воздуха совсем не взаимодействует с другими частями оболочки мяча, что они не участвуют в определении её бытия. Все части этой оболочки, естественно, одновременно и неразрывно, но лишь в разной пропорции в каждый данный момент действуют на каждую частицу воздуха, определяя главное, сугубое, устанавливающее порядок содержание её бытия, которое, хоть и не абсолютно, и не в бытие каждой отдельной частицы, но во всей сумме бытия всех частиц воздуха в среднем преобладает над существующими всегда в их бытие моментами специфичности, случайности и даже хаотичности. То же самое в принципе происходит и в природе со всеобщими формами бытия, частным бытием каждого отдельного материального образования и бытием всеобщим. – Частное бытие каждого отдельного тела, содержащее в себе всегда моменты специфичности, случайности и хаотичности, находится постоянно под определяющими и ограничивающими влиянием, давлением и контролем всех всеобщих форм бытия, действующих всегда только именно одновременно и неразрывно, но лишь в разной пропорции, складывающейся в зависимости от всех текущих внутренних и внешних условий бытия этого каждого отдельного тела. И всё это приводит, хоть и не к абсолютному, но к среднему преобладанию всеобщего порядка в природе над хаосом. И если бы это было не так, если бы то одни, то другие всеобщие формы бытия не действовали совсем в какие-то моменты бытия любых тел при каких-то условиях, то всё бытие этих тел в такие

моменты сразу вырывалось бы в эти щели из всеобщих определяющих и ограничивающих рамок, как сжатый воздух из порванного мяча. И тогда всеобщего порядка вещей в природе просто не существовало бы.

Но в природе существует и преобладает всеобщий порядок, а моменты хаоса в ней являются лишь ограниченными по их силе, важности и степени общности. Правда, есть и такой хаос в природе, который становится значительным и даже обязательно преобладает над порядком на уровнях любых отдельных тел и любых ограниченных по своей величине единств (вплоть до каждой отдельной Вселенной) на последних стадиях их бытия, ведя их к деградации, развалу и гибели. Но такой хаос (закономерный и должный быть в конкретной природе для замены всего старого новым) в принципе существует тоже только в рамках самого же этого всеобщего порядка, он, конечно, является лишь одним из его важнейших слагаемых, является лишь частью целого. И поэтому он никогда не сможет возобладать над всем порядком, как часть над целым, на уровне всей природы и прекратить тем самым её безграничное во времени и пространстве существование.

Итак, я считаю, что все всеобщие формы бытия всегда неразрывно вместе и непреодолимо утверждают существование всеобщего порядка вещей во всей безграничной природе и его среднее преобладание над любым хаосом – случайным или закономерным. И в рамках этого преобладания они утверждают также среднее преобладание необходимости над свободой и случайностью, единой всеобщей сути над любой спецификой её проявления и бытия над небытием вообще.

Далее я покажу такие типы всеобщей взаимосвязи явлений природы, как:

- взаимосвязь через происхождение высшего из низшего, как из своей предпосылки; и всё более частного из всё более общего во всём отдельном, как всё большей специфики из её всё более глубокой и общей сути, – которая определяет большее или меньшее подобие всех отдельных содержаний и таким образом составляет содержание закона всеобщих подобия и различия; это есть взаимная связь всего существующего через всё более глубокие ступени его содержания;

- взаимосвязь через взаимные зависимость и независимость существования всех слагаемых всех единств и через происходящие отсюда их взаимные отношения согласия и противоречия.

Эти типы всеобщей взаимосвязи определяют собой существование и одни из важнейших моментов содержания всеобщего порядка вещей в природе.

Глава 4

Схема содержания природы

Эта тема является продолжением темы взаимосвязи всех явлений природы.

Начинаю с положений диамата, которые я буду использовать для построения указанной схемы.

«Существует бесчисленное множество различных форм движения материи, среди которых выделяются основные. Это – физическая форма движения материи, включающая в себя движение элементарных частиц и полей, внутриядерное движение и движение молекул; химическая – касающаяся движения атомов; биологическая – связанная с функционированием и развитием живых организмов; общественная – охватывающая изменения, происходящие в обществе, и, наконец, механическая – представляющая собой перемещение тел в пространстве.

Основные формы движения материи находятся между собой в строго определённой взаимосвязи и взаимозависимости. Одни формы движения выступают предпосылкой для возникновения других. Например, движение «элементарных» частиц является предпосылкой для возникновения атомов и их движения. Последнее является основой для возникновения молекул и их движения. А это в свою очередь при определённых условиях приводит к возникновению жизни, а вместе с нею и органической формы движения материи, что создаёт предпосылки для появления общественной формы движения материи.

Все основные формы движения представляют ступени развития материи, связаны с соответствующими её видами и соотносятся между собой как низшие с высшими. Низшая форма в снятом виде присутствует в более высокой форме, например физическая форма движения в преобразованном виде содержится в химической форме движения, химическая – в биологической, биологическая – в общественной. Присутствуя в более высокой форме, низшая форма не играет в ней определяющей роли, а занимает подчинённое положение. Высшая форма движения, играя решающую роль, определяет сущность явлений, представляющих данную форму движения материи.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 68–69.)

К этим положениям диамата я предлагаю следующие свои дополнения.

Я считаю, что полное содержание каждого отдельного явления природы необходимо представляет собой схематически многоступенную лестницу содержаний частичных, которые несут в себе все их различные, абсолютные и относительные степени общности и частности и показывают, что это явление принадлежит одновременно и ко всё более узким группам, или единствам всё более подобных явлений, и ко всё более широким группам явлений всё менее подобных.

Лестница эта, как я её понимаю, состоит из больших, средних и малых ступеней.

Больших ступеней я называю четыре, считаю их принципиальными и всеобщими слагаемыми полного содержания каждого отдельного явления бытия природы, то есть всего содержания каждого отдельного материального образования и каждого отдельного явления его бытия, и объясняю их так:

- содержание первой большой ступени является абсолютно общим. Оно не несёт в себе абсолютно никакой специфики для всех конкретных явлений бытия природы, так как оно представляет собой содержание их единой всеобщей материальной основы. Оно включает в себя все исходные и неразрывные свойства, характеристики и законы бытия материи как абстрактной субстанции (но, конечно, с учётом того, что материя, лежащая в основе любого отдельного содержания, является лишь частью всего безграничного количества материи Космоса);

- содержание следующей – второй большой ступени является специфическим проявлением содержания первой большой ступени в бытие всех материальных образований. То есть оно является уже специфическим для абстрактной материальной субстанции, но является

таким же абсолютно общим для всех конкретных явлений бытия природы. Оно включает в себя все конкретные основные, исходные и неразрывные общие моменты содержаний всех свойств и явлений бытия всего конкретно существующего, или всеобщие его свойства и законы бытия, плюс через них – всё содержание первой большой ступени;

- содержание следующей – третьей большой ступени является специфическим проявлением содержаний второй и первой больших ступеней в бытие всех материальных образований. Оно разделяется на множество ступеней относительной степени общности и частности. Четыре крупнейшие из них и известные нам ступени представляют собой основные ступени развития материи – физическую, химическую, биологическую и общественную, которые я считаю ступенями средними. Эти средние ступени общности состоят из ступеней малых, которые так же, как и ступени большие и средние, становятся всё менее общими со своим повышением: они представляют собой классы, виды, типы, группы и тому подобное. Чем выше развиты материальные образования, тем больше, естественно, средних и малых ступеней общности имеют содержания их свойств и явлений их бытия. У людей малые ступени общности определяются и биологическими делениями – расой, национальностью и семьёй; а также и делениями общественными – страной, основными общественными слоями и всё более мелкими общественными группами, образованными всё более узкими областями человеческой деятельности. То есть содержание этой третьей большой ступени общности включает в себя все относительной степени общности и частности моменты содержаний всех свойств и явлений бытия всего конкретно существующего, или уже лишь более-менее общие его свойства и законы бытия, плюс через них – всё содержание второй и первой больших ступеней;

- и наконец, содержание последней – четвёртой большой ступени каждого отдельного полного содержания является абсолютно частным, индивидуальным, или единичным, неповторимым, специфическим и преобразованным проявлением содержаний его больших ступеней третьей, второй и первой, и значит включает их в себя. То есть каждое материальное образование и каждое явление его бытия обладают своей абсолютно неповторимой индивидуальной спецификой на каждой из всех присущих им ступеней любой степени общности их содержаний. Поэтому, сколько любых ступеней общности имеют любое материальное образование и любое явление его бытия в их полных содержаниях, столько они имеют в них и ступеней четвёртых, поверхностных для каждой такой ступени их общности. И самая высшая четвёртая ступень включает в себя их всех, а значит и все вообще всё более глубокие ступени общности любого отдельного полного содержания, являясь их специфическим и преобразованным проявлением. Например (грубо), каждый отдельный человек является совершенно неповторимым по своей специфике как тело и общественное, и биологическое, и химическое, и физическое, и наконец, как тело, представляющее собой часть и конкретной, и абстрактной материи вообще.

О взаимосвязи всех ступеней я могу сказать следующее:

- каждая более высокая, или последующая ступень любой степени общности и частности не может существовать без своей ступени более низкой, или предыдущей, так как происходит из неё;

- все большие и малые ступени существуют только по принципу – нижние через происходящие из них верхние;

- каждая средняя ступень существует и через четвёртую большую ступень всех своих отдельных единичных слагаемых, и в преобразованном виде – в содержаниях всех более высоких средних ступеней, и значит через них;

- любая ступень общности существует в конечном счёте только через все свои отдельные единичные слагаемые, которые суммой всех своих четвёртых больших ступеней составляют неповторимую специфику всего содержания этой ступени общности;

- в схеме содержания всей природы четвёртые большие ступени всех её отдельных содержаний не только покрывают собой как поверхность каждую среднюю её ступень, как в схеме

каждого отдельного содержания, но и состоят в смеси с ней, а значит и со всей третьей большой ступенью, так как уровень развития всех бесчисленных отдельных материальных образований природы и явлений их бытия на всех основных ступенях развития материи является разным, и поэтому четвёртые большие ступени всех отдельных содержаний покрывают собой все уровни, все малые ступени каждой ступени средней, а значит и всей третьей большой ступени схемы содержания всей природы, образуя таким образом эту смесь: самые низкие четвёртые большие ступени покрывают собой сначала все отдельные разновысокие уровни, или малые ступени общности всех отдельных разнотипных элементарных частиц, атомов, молекул и так далее.

Эта многоступенность схемы содержания и каждого отдельного явления и всей природы вообще ещё не составляет всей конструкции этой схемы. Продолжаю её описание.

Диамат правильно, конечно, называет материю единой субстанциальной основой всего существующего, но несмотря на это он не называет её основой самой последней по глубине, или ступенью содержания природы самой глубокой и исходной. Почему? – Ленин говорил, что мысль человека бесконечно углубляется, идя от явления к сущности – от сущности первого порядка к сущности второго порядка и так далее без конца. Значит ли это, что диамат считает, будто углубление ступеней содержания явлений происходит бесконечно? И если он действительно так считает, то почему? Глубже материальной субстанции ведь ничего же нет?

Я считаю, что углубление ступеней любых отдельных полных содержаний и всей природы вообще происходит небесконечно, что самая последняя по глубине и малой величине своей доли в этих полных содержаниях и наибольшая по простоте и степени общности своего собственного содержания самая исходная ступень существует необходимо. А за ней также идут ступени, но это уже не всё более, а всё менее глубокие и общие – те же самые, уже пройденные по пути вглубь содержания ступени. То есть я думаю, что самые полные схемы содержаний каждого отдельного материального образования и каждого отдельного явления его бытия, а также и самая полная схема содержания всей природы вообще, необходимо должны выглядеть в виде шара. Они не могут выглядеть иначе потому, что сведение содержания самого поверхностного, неповторимого, сложного и производного к содержанию всё более глубокому, общему, простому и исходному наиболее полно осуществляется и схематически выражается только во всех плоскостях, или во всех трёх пространственных измерениях, со всех сторон, со всех направлений к единому центру. Ничто ни в самих отдельных содержаниях, ни во всей природе вообще, не ограничивает и не заставляет эти схемы находиться только в одной плоскости и выглядеть только в виде круга, и тем более только в виде его сектора, или только в виде дерева, или лестницы. Самая полная, без любых условных ограничений, любая такая схема есть только шар. Центр шара есть последняя по глубине и необходимо существующая его точка.

Содержание этой точки есть необходимо существующее самое последнее по глубине и самое малое по величине своей доли в полных содержаниях всех отдельных материальных образований природы и всех отдельных явлений их бытия их самое простое, общее, основное, сутевое и исходное, или самое центральное содержание. Для всех материальных образований содержанием этой центральной точки является абстрактная материальная субстанция и её принципиальный состав, а именно, как я уже говорил, просто её вещество и энергия в их неразрывном единстве. А для всех явлений бытия всех материальных образований содержанием этой центральной точки является главный закон бытия этой абстрактной материальной субстанции, а именно, как я считаю, просто её существование. Эти два момента – существование материи – включаются как исходные во все содержания первой большой ступени (то есть во все отдельные и неразрывные свойства абстрактной материи, во все характеристики и законы её бытия), а затем и во все более высокие ступени содержания всего существующего.

Причём, с одной стороны, содержание этой центральной точки шара можно считать самым малым по своей доле в любых полных содержаниях как содержание самое простое, как я и сказал выше. Но, с другой стороны, содержание этой же точки можно считать и самым боль-

шим по своей доле в любых полных содержаниях как необходимо присутствующее во всех всё более высоких ступенях этих любых полных содержаний. Этот же принцип оценки величины доли в любых полных содержаниях относится и ко всем вообще их разновысоким ступеням.

Обобщая всё это можно сказать, что центральной точкой шарообразных схем содержаний любых отдельных материальных образований и любых отдельных явлений их бытия, или самой глубокой, простой и общей исходной основой и сутью любых отдельных содержаний, а значит и всей природы вообще, является существование абстрактных вещества и его энергии в их неразрывном единстве, или существование абстрактной космической материальной субстанции, или просто существование материи. Диамат говорит в принципе то же самое, называя материю субстанциальной основой всего существующего. Он лишь, повторяю, не называет эту основу самой последней по глубине и самой исходной. А если он предполагает это как само собой разумеющееся, то тогда, как я думаю, он не должен говорить о бесконечности процесса изучения природы по направлению в глубину её содержания. Правда, можно, наверно, бесконечно изучать природу самих этих абстрактных вещества и его энергии, их исходные свойства, характеристики и законы их бытия, но всё равно это будет лишь изучением слагаемых содержания чего-то одного, – последнего по глубине.

Но, может быть, кто-нибудь возражая скажет, что центральную точку шара содержания природы можно тоже представить в виде шара, имеющего свою центральную точку, и эту новую центральную точку можно опять представить в виде шара, имеющего свою центральную точку, и так далее без конца? – Я не знаю, допустимо ли это по какой-нибудь формальной, абстрактной логике, но в реальности это есть, по-моему, точно такой же абсурд, как существовавшая когда-то идея в философии, которая говорила приблизительно так: что молекулы и атомы нашего мира это в буквальном смысле есть галактики и солнечные системы мира меньшего; где то, что мы понимаем как электроны, вращающиеся вокруг своих ядер, есть планеты, вращающиеся вокруг своих солнц; что на этих планетах, как на нашей Земле, есть материки и океаны, есть жизнь, растения, животные и истории своих народов; и что молекулы и атомы этого малого мира, в свою очередь, есть галактики и солнечные системы мира ещё меньшего; и так далее без конца. И также в другую сторону – что солнечные системы и галактики нашего мира это в буквальном смысле есть лишь атомы и молекулы мира большего, а солнечные системы и галактики этого большего мира, в свою очередь, есть атомы и молекулы мира ещё большего и так далее без конца.

Ещё несколько слов о шарообразных схемах.

Каждая ступень, находясь на радиусе шара полного содержания каждого отдельного явления природы, определяет своим расстоянием от центра этого шара длину радиуса шара своего собственного частичного содержания, который является внутренним для внешнего, самого большого шара полного содержания этого каждого отдельного явления. Поэтому сколько больших, средних и малых ступеней общности и частности имеет радиус внешнего шара, столько этот внешний шар имеет и шаров внутренних.

Радиус шара полного содержания каждого отдельного явления природы всегда ограничен с двух сторон – снизу и сверху. Нижняя граница, или основание всех радиусов, представляющая собой центр каждого шара, является, конечно же, единой для всей природы, так как этот центр является, как я уже говорил, главным из всех основных свойств абстрактной материальной субстанции и главным из всех основных законов её бытия. Верхняя же граница радиуса шара этого полного содержания, определяющая всю его длину и представляющая собой шар внешний, или поверхность, или высшую четвёртую большую ступень этого полного содержания, у всех отдельных явлений необходимо является всегда более или менее различной, так как она зависит от высоты развития материи, а значит и явлений бытия, всегда более или менее различной у всех отдельных тел. То есть она зависит от высоты (или длины, измеряемой по радиусу) третьей и четвёртой больших ступеней каждого отдельного полного содержания. Высота

же первой и второй больших ступеней является постоянной и одинаковой у всех содержаний, так как эти ступени несут в себе единое и неизменное содержание всеобщее. Итак, вся длина радиуса шара полного содержания каждого отдельного явления природы складывается из двух постоянных слагаемых – первая и вторая большие ступени, и двух слагаемых переменных – третья и четвёртая большие ступени.

При сравнении высоты различных отдельных содержаний главное значение имеют: сначала средние ступени внутри ступени большой третьей; затем малые ступени внутри одной и той же ступени средней; и наконец, четвёртые большие ступени над одной и той же ступенью малой.

Причём, так как все малые и четвёртые большие ступени представляют собой лишь типовые и индивидуальные различия всех тел на всех основных уровнях (средних ступенях) развития материи и, естественно, лишь в пределах этих уровней, то главным переменным слагаемым всего радиуса шара любого отдельного полного содержания, в наибольшей мере, или принципиально влияющим на его длину, является, конечно же, именно количество средних ступеней, и значит вся длина третьей большой ступени этого содержания.

А так как количество этих средних ступеней в любом отдельном полном содержании всегда и необходимо является ограниченным, то также всегда и необходимо ограниченной является и вся длина радиуса его шарообразной схемы.

В какой мере ограниченной является суммарная длина постоянных первой и второй и переменной третьей больших ступеней любого отдельного полного содержания, в такой же мере ограниченной является и вся общая часть этого содержания.

Теперь о его части специфической.

Индивидуальная специфика проявления общего в отдельных полных содержаниях необходима, неповторима и безгранична по количеству своих вариантов, так как она безгранична по количеству всё более мелких моментов своеобразия этого проявления своего общего содержания. Поэтому сколько бы ни существовало в природе любых отдельных тел и явлений их бытия, имеющих одно и то же общее в своих полных содержаниях, все они необходимо будут хоть сколько-то, но всё же отличаться одно от другого по своим всегда бесчисленным индивидуальным моментам проявления их общего. Наука говорит, что даже любые два однотипных атома, казалось бы, совершенно одинаковых и неразличимых, на самом деле в чём – то, по каким-то своим характеристикам всё же отличаются один от другого, например, – по точкам расположения корпускул своих электронов на их орбитах вокруг атомного ядра на каждый данный момент их бытия и движения, ведь каждая такая орбита имеет бесчисленное множество точек.

Далее, бесчисленные моменты своеобразия проявления общего в содержании четвёртых больших ступеней всегда показывают различную высоту развития этого своего общего содержания. То есть каждая или почти каждая точка содержания на шаре каждой четвёртой большой ступени представляет собой большее или меньшее отклонение вверх или вниз от средней высоты развития своего общего. Поэтому поверхность шара каждой такой ступени не является ровной, она вся состоит из низменностей и возвышенностей, впадин и гор. И чем выше ступень развития материи, тем большими становятся эти отклонения, и тем более неровными становятся поверхности шаров этих всё более высоких четвёртых больших ступеней.

Наиболее высокую из всех известных нам ступеней развития материи представляют собой человек и человеческое общество. Поэтому наибольшие индивидуальные различия в уровне развития своих общих качеств присущи на нашей планете именно людям.

Но, как я предполагаю, с повышением основных уровней развития материи эти различия в своём наибольшем для каждого уровня выражении возрастают лишь по их абсолютным величинам, относительные же их величины остаются везде одинаковыми. То есть я предполагаю, что на каждом из основных уровней развития материи существуют максимальный и

минимальный пределы высоты развития и силы его материальных образований; и что эти пределы, выраженные относительно средней высоты развития каждого из этих уровней, являются едиными для всей природы. Я думаю, что это действительно может быть именно так потому, что всё это может определяться одним и тем же всеобщим законом перехода количественных изменений в качественные, или законом взаимосвязи количества и качества. Этот всеобщий закон, как я думаю, определяет для всей природы вообще, для всех возможных уровней развития материи, независимо от их высоты, одни и те же – всеобщие относительные величины предельно допустимых вверх и вниз колебаний движения материи на всех уровнях её развития, или отклонений от средней высоты развития каждого уровня; а значит определяет и переход любых тел на другие – верхний или нижний уровни развития материи при выходе собственного уровня развития этих тел за эти пределы их уровня общего.

Чтобы представить Вам это положение наглядно, я привожу в пример клавиатуру фортепиано:

- я предполагаю, что все основные уровни развития материи, расположенные по-ступенно, можно условно считать некоторыми чуть меньшими, чем октава и одинаковыми интервалами её колебаний, расположенными внутри разных соседних октав, или по-октавно;

- с повышением октав абсолютная частота колебаний всех их звуков возрастает ровно в два раза, и поэтому различные соотношения частот колебаний между всеми их звуками, то есть во всех их внутренних интервалах остаются точно такими же, без изменений во всех октавах, независимо от их высоты;

- допустим далее, что все эти по-октавные интервалы, или уровни развития материи находятся между всеми звуками «До» (или по-другому – «С»). И тогда каждый звук «Фа – диэз» есть середина каждой октавы и середина того интервала внутри этой октавы, который представляет собой каждый из основных уровней развития материи;

- от каждого этого звука «Фа-диэз», как от средней высоты каждого из основных уровней развития материи, материя колеблется одинаково вверх и вниз, допустим, максимум, на два с половиной тона, то есть на кварту, – вверх до звука «Си» и вниз до звука «До-диэз». Это означает, что максимальный интервал колебаний материи на каждом из основных уровней её развития представляет собой малую септиму, расположенную по-октавно;

- интервал в один тон – между «Си», как верхней границей каждой малой септимы, и ближайшим сверху «До – диэзом», как нижней границей ближайшей сверху малой септимы, называемый секундой, – есть граница между каждыми соседними малыми септимами, или основными уровнями развития материи;

- эта граница преодолевается телами скачкообразно при их развитии, без промежуточных ступеней или звеньев, то есть минуя звук «До»;

- а если бы материя каждого из основных уровней её развития колебалась от его середины вверх и вниз, как максимум, не на кварту, составляя тем самым малую септиму, а ещё на половину тона больше, то есть на тритон, и значит до звука «До» вверх и до звука «До» вниз, составляя тем самым полную октаву, то тогда каждый этот промежуточный звук был бы общим для каждых соседних октав, как и в музыке, и значит тогда, наверно, существовали бы и промежуточные, или переходные, или связующие ступени между каждыми соседними основными уровнями развития материи, но таковых ступеней в природе всё же не существует.

Объём обычного шара определяется только длиной его радиуса. Объём же шара содержания явления определяется не только этим, или не только количеством и суммарной длиной ступеней ограниченной общей части этого содержания и неровной высотой её индивидуального проявления. К этому добавляется ещё и безграничность любого отдельного содержания по количеству его всё более мелких и единичных моментов специфики проявления общего. Поэтому, с одной стороны, объём шаров любых, даже однотипных содержаний, всегда более

или менее различен из-за индивидуальных различий в высоте развития их ограниченного общего, или из-за индивидуальных отклонений от средней высоты развития их типа; а с другой стороны, объём шаров любых, даже совершенно разнотипных содержаний, никогда не может быть сравним количественно, так как каждый из них всегда безграничен из-за безграничного количества мелких и неповторимых моментов любого содержания, а безграничности, как известно, несравнимы.

Содержание всей природы также является шарообразным по своей схеме, но радиус этого шара ограничен уже только с одной стороны, а именно – у своего основания, то есть только в центре шара. Вершины же этого радиуса, а значит и внешнего шара схемы содержания всей природы, не существует, – они исчезают в бесконечности из-за принципиального отсутствия предела высоты развития, или сложности организации материи, и значит из-за возможной бесконечной высоты третьей большой ступени этой схемы.

Каждое содержание – и отдельное, и всей природы – при направлении в его глубину, является, повторяю, одновременно и безграничным в его специфической части, или, скажем, по его ширине (что схематически выражается безграничным количеством точек индивидуального и неповторимого содержания на поверхностях всех его внутренних шарообразных ступеней), и ограниченным в его части общей, или по его глубине (что схематически выражается ограниченным количеством всех его средних и больших ступеней и, главное, существованием центральной точки его шарообразной схемы). Но при направлении из глубины, содержание всей природы, оставаясь безграничным в его специфической части, становится безграничным и в его части общей, из-за, повторяю, принципиального отсутствия предела высоты развития материи, и значит из-за возможного безграничного количества средних ступеней внутри ступени третьей большой, то есть из-за возможных безграничной высоты этой третьей большой ступени и отсутствия верхней границы радиуса шарообразной схемы её содержания.

Поэтому, как я думаю, более полно и правильно будет сказать, что бесконечность любых содержаний идёт не в их конечную глубину, но из этой их глубины во все стороны; не в центр их шарообразных схем, но из центра по всем радиусам и вширь по поверхностям всех пересекающих эти радиусы шарообразных ступеней этих содержаний; не к общему, но к частному; не к сути, но к специфике; не к исходному, но к производному; не к упрощению, но к усложнению.

Глава 5

Дополнения к исходным содержаниям бытия всеобщей абстрактной материальной субстанции

Перехожу к более подробному описанию первой и второй больших ступеней шарообразных схем любых содержаний. Эти ступени, повторяю, составляют единую основу существования и развития всего существующего и определяют единый всеобщий порядок вещей в природе.

Начинаю с содержания первой большой ступени, или со сложного полного центрального содержания природы, представляющего собой всё исходное бытие абстрактной материальной субстанции.

В идеалистической философии глубочайшей единой всеобщей основой и сутью, определяющей всеобщий порядок вещей в природе, или исходным началом всего существующего считается бог, космический разум, абсолютная идея, мировая воля, точка Омега, какой-то дух, или даже собственное представление и прочее тому подобное столь же наивное. Материалистическая же философия правильно говорит, что все явления реальной действительности имеют единую материальную природу, и значит все они представляют собой явления бытия материальной субстанции в виде конкретных форм её проявления. Поэтому, если определять единое, самое сутевое, центральное (точечное), основное и начальное содержание всех явлений бытия природы наиболее обобщённо и кратко, то, повторяю, можно уверенно сказать, что им является бытие абстрактной космической материальной субстанции как неразрывного единства абстрактных вещества и его энергии, или просто – бытие материи как самый центральный и исходный закон бытия природы.

Это определение единой всеобщей сути является безграничным по своей широте. Оно относится ко всему содержанию безграничной природы. Но оно является также и наиболее кратким как определение содержания одной лишь центральной точки шара содержания всей природы. Оно не говорит о других основных свойствах материи, характеристиках и формах её бытия, которые тоже обязательно входят в сложное полное содержание первой большой ступени.

Для определения некоторых слагаемых этого сложного полного содержания первой большой ступени я использую прежде всего основные положения диамата о материи, которые я уже приводил ранее, и добавляю к ним ещё и некоторые свои положения.

Как я уже говорил, простейшим и точечным центром всего сложного полного и схематически шарообразного содержания первой, или центральной большой ступени всего шара содержания природы является, по-моему, просто существование неразрывного единства абстрактных вещества и его энергии как абстрактной космической материальной субстанции. Наиболее коротко это точечное содержание можно выразить следующими двумя словами: существование материи. От этого центрального и простейшего, самого общего, сугевого и исходного содержания природы к поверхности шара этой первой большой ступени расходятся радиусные линии различных отдельных её содержаний. Они состоят, естественно, не только из моментов своего особенного, но ещё и из моментов их общего, которым является содержание их общей исходной центральной точки. Формулировки этих отдельных содержаний должны, конечно, это показывать включая в себя слова: материя существует... (как?). Поэтому некоторые из этих основных отдельных содержаний я представляю себе приблизительно так:

- материя существует безгранично во времени и пространстве. Она никогда не возникает и никогда не исчезает; её невозможно ни сотворить, ни уничтожить;

- материя существует в вечном движении, происходящем из вечной «борьбы», или «игры» двух основных противоположных и неразрывных сил бытия природы, а именно: сил стремления материи к сжатию (но, повторяю, только до какого-то определённого предела, до своей максимальной, готовой к взрыву, или «критической плотности») и сил стремления пространства к её растяжению. Причём самым начальным и простым видом её движения, лежащим в основе всех более сложных его видов, является её механическое перемещение;

- материя существует только в виде всех своих бесчисленных конкретных проявлений, или материальных образований, начиная от гравитационных силовых полей и фотонов как «первой» и «второй» материальных субстанций конкретных, или реальных;

- материя существует неизменно и неразрывно во всех своих основных всеобщих исходных свойствах, качествах и законах бытия, а также и во всём своём безграничном количестве. Эта неразрывность всех частей исходного содержания бытия абстрактной материи, а также и всех частей её безграничного количества происходит из того, что из двух принципиальных, неразрывных и диалектически противоположных состояний всеобщего бытия (с одной стороны – совпадение форм организации и характеристик движения материи, взаимная зависимость существования и отношения согласия; и с другой стороны – несовпадение указанных моментов, взаимная независимость существования и отношения противоречия), в которых и они также находятся, первое их состояние всегда исходно, а поэтому и в среднем наиболее гармонически (включая преходящие моменты равновесия их сил) преобладает над их состоянием вторым во всём бытии материи (на уровне первой большой ступени любых отдельных содержаний). Пропорции этого преобладания – исходные (2 к 1) и производные, гармонические и дисгармонические, простые и сложные – я покажу позже, когда буду говорить о законе взаимных отношений слагаемых всех единств.

Одним из проявлений в конкретной природе количественной неразрывности абстрактной материи, является неразрывное слияние силовых полей всех тел. И отсюда следует: что все материальные образования связаны и взаимодействуют друг с другом или непосредственно через свои поля, или косвенно через поля других тел; и что любое одно тело можно отделить и изолировать от любого другого тела лишь в какой-то мере, лишь частично, но никогда не полностью, так как это невозможно сделать на уровне их неразрывно связанных силовых полей, проникающих всюду.

Качественно и количественно абстрактная материя существует как, или представляет собой единое неразрывное и безграничное целое, все части которого не могут существовать отдельно и поэтому находятся всегда в неразрывной взаимосвязи и постоянных взаимодействиях (в которых, повторяю, всегда исходно и поэтому в среднем наиболее гармонически – 2 к 1 – взаимозависимость их существования и отношения их согласия преобладают над взаимонезависимостью их существования и отношениями их противоречия). Весь безграничный Космос, содержащий в себе бесчисленные возникающие и исчезающие Вселенные, представляет собой единое и неразрывное материальное, или вещественно – энергетическое поле различной и постоянно изменяющейся степени его плотности на всех его участках, что определяется постоянной «игрой» двух основных и неразрывных сил бытия природы: сил собственного стремления материи к сжатию и сил растяжения её пространством, и значит определяется постоянным движением материи и происходящими отсюда процессами возникновения и исчезновения всё более крупных тел как сжатых участков этого поля.

Количественная неразрывность абстрактной материальной субстанции, как её свойство и такой же закон её бытия, определяются, как я считаю, главным образом следующими причинами: это способность материи силовых полей растягиваться пространством практически безгранично; плюс способность этих силовых гравитационных полей проникать всюду.

Нетерпение пустоты и неравномерного распространения материи, и поэтому стремление к растяжению материи для её всё более равномерного распространения есть исходные и основные свойства пространства. Сила этого растяжения материи, как я уже говорил, не позволяет материальному полю сжиматься в корпускулу полностью, и тем самым она определяет происхождение и существование силовых полей всех тел. И кроме того, эта сила определяет растяжение всех этих силовых полей вплоть до их слияния друг с другом и взаимного проникновения.

А стремление материи к сжатию есть исходное и основное её собственное свойство. Это её свойство, повторяю, определяет происхождение и существование корпускул всех элементарных частиц, а затем и всех тел вообще. Плюс, это её свойство определяет и явление всемирного тяготения. То есть я считаю, что закон всемирного тяготения представляет собой прямое проявление исходного свойства абстрактной материи – её стремления к сближению её масс, уплотнению и сжатию, к противодействию силам её растяжения и разрыва. Каждая частица материи всегда имеет и проявляет это своё неотрывное и неуничтожимое свойство. И чем больше любое тело содержит в себе материи, тем больше оно это её свойство проявляет: всё сильнее притягивает к себе другие тела, сопротивляется их отделению и даже раздавливает их преодолевая все силы их сохранения своей организации.

Это положение можно, по-моему, считать простым философским решением научной проблемы о загадочной природе всемирного тяготения.

К перечисленным выше моментам содержания первой большой ступени содержания природы хочу добавить следующее.

Первое. Материя существует в границах своей плотности, а значит и в границах своей массы в «чёрных» материальных образованиях.

Верхней границей плотности материи является, по-моему, такая её плотность, которая возникает в центре огромного космического «чёрного тела» и которая при её превышении приводит это тело к его взрыву. Я думаю, что взрыв именно такого огромного сверхплотного «чёрного тела», а не взрыв «бесконечно малой, плотной и горячей точки», является именно тем «Большим взрывом», который в научных теориях считается началом существования «нашей» космической шарообразной сферы миллионов разлетающихся галактик, то есть «нашей» Вселенной. Эта «критическая плотность» материи «чёрного тела» определяется, естественно, его размером и предельной, или «критической массой».

А произошло это «чёрное тело» в Космосе по тому же принципу, по которому происходят и корпускулы фотонов, то есть в результате сжатия двух третей массы какого-то силового гравитационного космического поля (в данном случае – поля непредставимо огромного относительно ограниченности наших земных представлений, но в то же время – и поля исчезающе малого относительно безграничности Космоса), когда плотность этого поля на каком-то его участке и главное – сила его стремления к сжатию – сначала сравнялась с силой растяжения его пространством, а затем, продолжая возрастать, достигла своего двойного преобладания над силой растяжения как «критической» величины для поля ещё не сжатого в тело, при которой именно это мгновенное сжатие поля и происходит.

Причём все бесчисленные Вселенные всего бескрайнего Космоса являются, повторяю, принципиально подобными друг другу, ведь и причины происхождения в Космосе всех этих огромных «чёрных тел», и предельные величины их массы и плотности, превышение которых становится причиной их «Большого взрыва», и все основные, принципиальные моменты бытия всех Вселенных – являются едиными всеобщими для всей природы (подробнее об этом в Третьей части книги). А наибольшие непринципиальные и специфические различия всех Вселенных состоят лишь в их возрасте и в степени их развития и растяжения пространством. Плюс, самым большим и тоже непринципиальным их различием может быть лишь, допустим, существование таких Вселенных, которые состоят из «антиматерии», то есть из такой конкретной материи, атомы которой электрически заряжены противоположно атомам «нашей» Вселенной,

но и это не изменяет ни всеобщие законы природы, ни всеобщие свойства тел, а значит не изменяет и всеобщие принципы бытия Вселенных, в том числе и все их «физические постоянные».

Нижней границей плотности материи является материальный вакуум. Но он, как я думаю, нигде и никогда не может существовать в природе, ведь силовые поля всех планет, звёзд, галактик и космических сфер, или Вселенных, принципиально подобных «нашей», как их неотрывная вещественно-энергетическая, и значит материальная часть, растянуты пространством, неразрывно связаны между собой непосредственно и косвенно и проникают всюду, в любое изолированное место.

Эта невозможность существования материального вакуума является слагаемым простого исходного закона первой большой ступени, говорящего о качественной и количественной неразрывности и неизменности абстрактной материи, или единого материального поля всего безграничного Космоса.

И второе. Космическое пространство само по себе, то есть без учёта заполняющей его материи, есть просто безграничное и пустое место. А пустое место не может быть «искривлённым». Искривление пустого места есть абсурд. Искривлёнными, точнее – шарообразными, являются в межтелесном пространстве лишь силовые гравитационные, или материальные поля этих тел. И именно эти гравитационные поля крупных космических тел, а не «искривлённое пространство», искривляют прямолинейный полёт фотонов и любых других материальных образований.

Космическое пространство само по себе (повторяю, как пустое место) также не может быть ни «сложенным», ни «свёрнутым». Эти термины столь же абсурдны, как и термин «искривлённое пространство». К равным им по степени абсурдности я отношу и такие термины как: «более чем трёхмерное пространственное измерение», «параллельные миры», «космические туннели между галактиками», «изменения скорости и направления течения времени», «путешествия во времени» и тому подобное. Эти термины, если их использовать без оговорок, объясняющих их как простой вымысел, не очень хороши, по-моему, даже для научно – фантастических романов, так как они вполне могут «искривлять» сознание и мировоззрение людей, особенно молодых. Эти абсурдные и вредные термины и понятия придумывают и охотно принимают в свои убеждения, по-моему, только те люди, которым невыносимо скучно жить в реальном мире.

Подводя итог всему сказанному об исходном содержании природы, хочу объединить всё это в одной формулировке как её исходный сложный закон: итак, исходное сложное содержание природы (конечно, лишь в некоторых, по-моему, самых главных его чертах), или сложное суммарное содержание закона первой большой ступени шарообразной схемы всего её необъятного содержания есть безграничное во времени и пространстве, неуничтожимое, неизменное и неразрывное в её количестве, основных свойствах и основных законах бытия существования абстрактной материи, или абстрактной космической материальной субстанции, которая представляет собой неразрывное единство абстрактных вещества и его энергии и проявляется в реальной действительности только в виде всех бесчисленных и ограниченных во времени и пространстве своего индивидуального существования её отдельных конкретных проявлений, или материальных образований, начиная от гравитационных силовых полей и фотонов как «первой» и «второй» космических материальных субстанций реальных, или конкретных, и до бесчисленных Вселенных безграничного Космоса.

Такое понимание исходного сложного закона, или центрального сложного содержания природы имеет в виду, естественно:

- что материальный мир никогда не начинался и никогда не кончится ни во времени, ни в пространстве; что материя, пространство и время никогда не происходят и никогда не исче-

зают; что материя существует везде и всегда и, находясь в постоянном движении, она лишь постоянно переходит из одних форм своего конкретного бытия в другие и тем самым постоянно изменяет плотность своего распространения в пространстве. И поэтому те научные теории, которые: объясняют «Большой взрыв» не как взрыв огромного сверхплотного космического «чёрного тела», которое содержало в себе и в своём силовом поле всю материю, или (что мне кажется более вероятным) хотя бы только какую-то значительную исходную часть всей материи «нашей» современной Вселенной (материи всех её тел и всех её внутренних и внешнего силовых полей – объясню в Третьей части книги), а как взрыв «физического вакуума» или взрыв «бесконечно малой, плотной и горячей точки», в результате которого якобы «возникли» материя, пространство и время; или говорят, что в природе существует только одна – «наша» Вселенная, и что началась она только с одного «атома – отца», или с «четырёх атомов», да ещё при помощи «божественного первотолчка», – являются, по-моему, теориями совершенно антинаучными и сказочными, они рождаются, повторяю, с мифом о волшебном акте «божественного сотворения мира» и служат ему;

- что весь Космос не выглядит в виде огромного «замкнутого» шара, как утверждает теория относительности, так как любой сколько угодно большой реальный шар (не путать с приводимой мной ранее абстрактной безграничной шарообразной схемой содержания природы) необходимо имеет свои границы в пространстве, Космос же безграничен. Любые границы для него во времени и пространстве, за которыми больше ничего нет – ни времени, ни пространства, ни материи – просто невозможны. Диамат говорит об этом следующее: «Некоторые современные буржуазные учёные и философы ограниченность мира в пространстве обосновывают ссылкой на теорию относительности. Согласно последней, наблюдаемая плотность вещества и соответствующие ей силы тяготения должны обусловить существование материи в виде замкнутого шара. Этот вывод следует из уравнений общей теории относительности, предполагающей, что материя в пространстве распределена однородно. Однако последние данные астрономии свидетельствуют о том, что материя в пространстве распределена крайне неоднородно». (А. П. Шептулин. Там же, стр. 77–78.);

- что видимая нами шарообразная космическая сфера миллионов разлетающихся галактик, или «наша» Вселенная, есть лишь «наша» часть Космоса – исчезающе малая его часть по сравнению со всей безграничной его величиной; что в Космосе необходимо существует, как я думаю, бесконечное количество Вселенных, принципиально подобных «нашей», возникающих и исчезающих, ограниченных во времени и пространстве своего отдельного существования;

- что поэтому материю Космоса, как я думаю, можно сравнить с какой-то безграничной во времени и пространстве «мыльной пеной», всегда подвижной, текучей, расположенной в пространстве очень неравномерно и состоящей из бесчисленного множества различной величины появляющихся, растущих и лопающихся, исчезающих «пузырьков», или шарообразных сфер, или Вселенных, принципиально подобных «нашей». Короче, я думаю, что материя «пузырится и пенится» в масштабе всего безграничного Космоса. Подобное сравнение сделал, кажется, и знаменитый физик Стэфен Хокинг;

- и что волшебные сказки о боге как создателе и правителе Вселенной есть, конечно же, самая настоящая первобытная дичь, верить в истинность которой при сегодняшнем уровне развития науки и материалистической философии должно быть, по-моему, уже просто стыдно даже для детей среднего школьного возраста и совсем уже позорно для образованных взрослых, как проявлять своё отставание от развития человеческих интеллекта и цивилизации, как проявлять задержавшиеся в себе черты дикого и наивного детства человечества.

Глава 6

Исходные всеобщие содержания бытия конкретных материальных образований. Основной всеобщий закон инерционного стремления тел к безграничному существованию и неизбежной его ограниченности

Перехожу теперь к описанию некоторых содержаний второй большой ступени шарообразной схемы содержания природы. Содержание этой ступени составляют все неразрывные между собой и неизменные всеобщие свойства и законы бытия материальных образований. Все они всегда вместе, хоть и всегда в разной пропорции, присутствуют в каждом отдельном свойстве и в каждом отдельном явлении бытия каждого отдельного материального образования.

Неразрывность слагаемых второй большой ступени, как и слагаемых ступени большой первой, происходит из того, что из двух принципиальных неразрывных и диалектически противоположных состояний всеобщего бытия (с одной стороны – взаимная зависимость существования и отношения согласия, и с другой – взаимная независимость существования и отношения противоречия), в которых и они также находятся, первое состояние исходно (2 к 1) и в среднем всегда наиболее гармонически (включая преходящие моменты равновесия их сил, то есть преходящие моменты наибольшей их дисгармонии) преобладает над вторым во всём бытии всех слагаемых этих второй и первой больших ступеней любых отдельных содержаний. Пропорции этого преобладания – исходные и производные, гармонические и дисгармонические, простые и сложные – я покажу позже, когда буду говорить о законе взаимных отношений слагаемых всех единств.

Диамат делит все всеобщие, или философские законы бытия материальных образований на законы основные и неосновные. Он говорит об этом следующее:

«Деление на основные и неосновные законы характерно не только для конкретных наук, но и для философии. Философские законы, в частности законы диалектики, тоже не равноценны. Одни из них являются определяющими, воздействуют на все другие законы, характеризуют процесс развития в целом, другие играют подчинённую роль и характеризуют лишь отдельные стороны процесса развития. Первые относятся к основным законам диалектики, вторые – к неосновным.

К основным законам диалектики относятся: закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и «борьбы» противоположностей, закон отрицания отрицания.

К неосновным законам диалектики относятся: закон причинности, закон определяемости формы содержанием, закон активного воздействия формы на содержание, закон существования или проявления необходимого через случайное, законы взаимосвязи общего и особенного, части и целого и т. д.» (Там же, стр. 175–176.)

Но я считаю, что совместного содержания этих трёх основных всеобщих наиболее широких законов, а также и предлагаемого диаматом их объяснения, всё же недостаточно для определения всего содержания процесса существования и развития природы. Диамат, по-моему, упускает некоторые важнейшие моменты содержания этого процесса, а некоторые моменты подаёт неверно.

К этим трём основным законам диалектики, предлагаемым диаматом, я добавил бы ещё несколько всеобщих законов, играющих, по-моему, ведущую роль в определении содержания процесса существования и развития природы как законы основные, а именно:

1. Закон центральный простейший, или закон центральной точки шара содержания природы.

2. Закон центральный сложный, или суммарный закон первой большой ступени шара содержания природы.

3. Закон происхождения движения в природе.

4. Закон всеобщей взаимосвязи явлений действительности.

5. Основной всеобщий закон инерционного стремления материальных образований к безграничному существованию и неизбежной его ограниченности.

6. Закон преобладания большей силы над меньшей, определяющий всеобщую иерархичность бытия слагаемых сложных единств.

7. Закон «общеприродных констант», определяющих всемирную гармонию.

8. Закон всеобщего порядка бытия природы, или закон – «Всё едино».

И ещё я сделаю несколько дополнений к трём основным всеобщим законам, предлагаемым диамагом, особенно к первому из них, и даже изменю их названия:

9. Закон единства, «согласия и борьбы» противоположностей, или закон взаимных отношений слагаемых всех единств.

10. Закон взаимосвязи количества и качества.

11. Закон неполного отрицания отрицания.

12. Закон сложный, или суммарный закон второй большой ступени шара содержания природы.

Теперь об этих законах более-менее подробно.

Сначала я хочу сказать следующее: так как все всеобщие законы неразрывны между собой и очень взаимосвязанны по своим содержаниям, то иногда, объясняя какой-нибудь один из этих законов, мне приходится (как Вы уже видели в предыдущем тексте) и повторяться, и забегая вперёд, называть и другие всеобщие законы, объяснение которых я предложу лишь позже. Конечно, весь этот материал можно было бы изложить и более упорядоченно, но я сделал только то, что мог, и поэтому приношу читателям свои искренние извинения.

Далее, о первых четырёх всеобщих законах из приведённого выше их перечня я уже говорил. Могу лишь чуть добавить о первом законе (о законе центральной точки), сказав, что из всех законов природы он является, естественно, самым основным по всем возможным способам их оценки.

Теперь о законе пятом.

Самым начальным видом движения абстрактной и конкретной материи, лежащим в основе всех других, более высоких и сложных его видов, является, повторяю, её простое механическое перемещение. Ему присущи такие простейшие исходные характеристики среди прочих как направление, скорость, масса, количество, инерционное постоянство и неизбежные изменения этих характеристик, преобладание большей силы над меньшей, плюс движение по пути наименьшего сопротивления.

Каждое материальное образование представляет собой какой-то определённый тип движения материи, который, с одной стороны, инерционно (ведь в его основе всегда лежит простое механическое перемещение) всегда стремится к безграничному во времени и пространстве сохранению всех своих характеристик и распространению их влияния среди всех других, взаимодействующих с ним тел через преобладание большей силы над меньшей; но который, с другой стороны, под воздействием всех своих внутренних и внешних причин всегда и неизбежно изменяется и переходит в другой тип движения (простой наглядный пример – движение и взаимодействие шаров на бильярдном столе). То есть эти постоянный (инерционный) и переменный моменты начального движения материи проявляются у всех материальных образований: с одной стороны, как закономерное и постоянное стремление каждого отдельного из них к безграничному существованию во времени и пространстве путём сохранения своего типа движения материи, или сохранения всей своей организации и распространения влияния

её характеристик (свойств и качеств) среди других, взаимодействующих с ним тел через своё возможное преобладание над ними в силе тех любых своих характеристик, которые участвуют в этих взаимодействиях, то есть через свою власть над другими телами в общих с ними характеристиках; и с другой стороны, это проявляется как неизбежная ограниченность их существования и бесконечный переход одних тел в другие в результате их неизбежных и постоянных изменений, происходящих по всем их внутренним и внешним причинам.

Здесь хочу сразу же сказать о власти как всеобщем явлении природы: я считаю, что функциональная суть, или философский смысл власти состоит в том, что она есть общеприродное средство каждого тела, или его инструмент распространения влияния своего типа движения и всей своей организации материи среди других тел через преобладание над ними в силе любых общих с ними свойств – для возможно большего сохранения и увеличения своего существования.

Итак, закон всеобщего стремления к безграничному существованию и неизбежной его ограниченности происходит главным образом из следующих всё более глубоких законов и поэтому включает их в себя:

закон неразрывного единства постоянного (инерционного) и переменного моментов перемещения материи (абстрактной и конкретной);

закон перемещения материи как самого исходного и простого вида её движения, лежащего в основе всех производных и всё более сложных его видов, то есть лежащего в основе содержания всего существующего в природе движения;

закон существования материи только в движении, происходящем из вечной «игры» двух основных противоположных и неразрывных сил её бытия – её стремления к сжатию и стремления пространства к её растяжению;

и наконец, закон существования абстрактной материальной субстанции как неразрывного единства абстрактных вещества и его энергии, или закон центральной точки шарообразной схемы содержания природы.

Я считаю, что эти постоянный и переменный моменты начального движения абстрактной и конкретной материи и происходящий отсюда всеобщий закон стремления к безграничному существованию и неизбежной его ограниченности лежат в основе всех законов сохранения себя и распространения своего влияния среди других тел через свою власть над ними в любых общих с ними свойствах (что я объединённо называю утверждением себя среди других), лежат в основе всех законов развития и деградации, и значит охватывают собой все взаимодействия, всё движение, всё бытие всего вообще конкретно существующего как его суть. И поэтому этот всеобщий закон является, по-моему, самым главным, самым основным и определяющим из всех отдельных всеобщих законов второй большой ступени, и поэтому же его содержание представляет собой самое краткое и сутевое содержание сложного полного, или суммарного закона этой ступени.

Этот закон является, по-моему, общей сутью содержания бытия всей конкретной природы, всех материальных образований на всех уровнях развития материи. Специфика же проявления действия этого закона на различных основных уровнях, или основных ступенях развития материи, или на всех средних ступенях третьей ступени большой состоит лишь в особенностях его осуществления на этих ступенях. Так, говоря о специфике стремления к существованию наиболее обобщённо, можно сказать, что если неживые материальные образования могут использовать только те возможности, которые у них имеются и проявляются сами собой в каких-то определённых условиях, то есть они могут только как бы «ждать» условий для проявления всех своих внутренних и внешних возможностей осуществления этого своего основного стремления, то живые существа могут ещё и искать, и даже создавать такие условия. Последнее, как наиболее сложное, в наибольшей мере (но не исключительно) относится, конечно, лишь к человеку. К этой специфике относится также и то, что о разных телах можно с

разной степени условности говорить, что они «стремятся» к существованию. Это слово более подходит для живых тел и менее для неживых. Но самым точным словом, подходящим ко всему существующему, является слово «стремимы» (законами природы).

Это моё положение о всеобщем инерционном стремлении к безграничному существованию во времени и пространстве путём утверждения себя через сохранение своей формы движения материи, то есть своей организации, и через распространение влияния её характеристик среди других тел – вполне согласуется с положениями диамата и физики о механическом перемещении тел как низшей формы их движения, которое я уже приводил, и также с законами инерции и различными законами сохранения и взаимного влияния характеристик движения и всей организации тел при их взаимодействиях, так как происходит из них.

Я считаю, что этот основной закон бытия природы является эгоистическим по своей сути, так как он говорит о всеобщем стремлении к утверждению именно себя для увеличения существования именно своего. Но применительно к обществу можно сказать, что полная моральная оценка этого стремления к утверждению себя людьми зависит от того, какие средства они выбирают для осуществления этого своего основного стремления и от того, каким является результат всей любой их деятельности по утверждению себя: если и то, и другое служит общественному благу, то всё это и становится благим, или моральным; а нет, – значит нет.

Хочу сказать несколько слов о терминах «пространство и время». Сначала покажу, что об этом говорит диамат.

«Протяжённость материальных образований и соотношение каждого из них с другими, окружающими его материальными образованиями, называется пространством.»...

«Длительность существования материальных образований и соотношение каждого из них с предшествующими и последующими материальными образованиями называется временем.»...

«Согласно диалектическому материализму, пространство и время являются необходимыми объективными свойствами любого материального образования, объективно реальными формами существования материи. Протяжённостью и длительностью существования обладают не только звёзды, планеты, вещи, одним словом, макротела, но и микротела – «элементарные» частицы. «В мире, – писал Ленин, – нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени.» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 181.)

Из этих положений диамата, говорящих, что пространство и время присущи каждому материальному образованию, следует: во-первых, вывод о неразрывности пространства и времени как двух основных форм протяжённости и длительности бытия всего существующего, которые я объединённо называю формами продолжительности бытия; и во-вторых, вывод о несколько большей важности пространства, или первичности пространства и вторичности времени. То есть хотя эти две основные формы продолжительности бытия и неразрывны, но именно существование в пространстве является исходной основой для существования во времени, а не наоборот.

Какую роль играют неразрывность пространства и времени и первичность пространства во всеобщем стремлении к безграничному существованию? – Все материальные образования стремятся одинаково безгранично существовать в обеих этих основных формах продолжительности бытия, но их существование во времени достигается ими только путём их существования в пространстве. И поэтому чем больше оно в пространстве (то есть, чем больше любое тело сохраняет себя, свой тип организации и распространяет его влияние среди других тел через свою власть над ними), тем больше оно и во времени, тем больше оно и вообще, и значит тем больше оно соответствует основному инерционному стремлению каждого отдельного тела к безграничному существованию.

Результатом всё более высокого и сложного (начиная с механического инерционного) стремления каждого тела к распространению влияния характеристик своего типа движения материи на тип движения материи каждого другого тела при их взаимодействии, и значит результатом влияния своего типа организации материи на тип организации материи другого тела, является внесение одними телами больших или меньших изменений в другие тела, наложение ими определённого своеобразного, своетипного отпечатка на организацию, развитие и через это на всё существование других, то есть проникновение собой в других, и значит косвенное существование в других. Это косвенное существование, достижимое в большей или меньшей мере для каждого отдельного материального образования, увеличивает, продляет его существование (распространяет и сохраняет его тип движения материи, его тип организации) в пространстве и во времени как при его непосредственном существовании, так и после его гибели, являясь неотъемлемой частью его существования вообще, или его существования полного, которым я считаю сумму непосредственного и косвенного существований.

Это распространение своего и восприятие чужого влияния также вполне согласуется с диалектико-материалистической теорией отражения, которая, по-моему, совершенно правильно говорит следующее:

«... материя существует через отдельные конечные в пространстве и времени материальные образования, которые не просто сосуществуют, а воздействуют друг на друга. Взаимодействуя, они вносят друг в друга соответствующие изменения. Эти изменения определяются, с одной стороны, природой материального образования, в котором они возникают, с другой – особенностями воздействующего на него тела. Особенности воздействующего тела накладывают отпечаток на эти изменения и так или иначе в них выражаются. В этом и состоит суть свойства отражения, присущего всем материальным образованиям.

Отражение как всеобщее свойство материи, таким образом, представляет собой способность материального образования в соответствующих изменениях тех или иных своих свойств или состояний воспроизводить особенности других, воздействующих на него тел.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 78–79.)

Итак, всё существование каждого отдельного материального образования я делю на существования непосредственное и косвенное. Непосредственное существование тела – это такое его существование, которое находится только в самом этом теле, в его собственной организации, во всех его собственных пространстве и времени. А косвенное существование тела – это такое его существование, которое находится в других телах в виде результатов его влияния на них, в их собственных организациях, во всех их собственных пространстве и времени. У всех живых существ, кроме того, косвенное существование достигается ещё и продолжением себя в своём потомстве. Сумму непосредственного и косвенного существований каждого отдельного материального образования я называю его существованием полным.

Непосредственное существование, естественно, является исходной основой и необходимым условием и средством для достижения существования косвенного. Но какое из этих существований является более ценным и важным и при каких условиях? Сначала скажу следующее.

Все стремления к существованию всех вообще материальных образований природы я делю на стремления: идеальные механические (для неживых и живых тел), идеальные инстинктивные (естественно, только для живых тел) и реальные (также только для живых тел). Слово «идеальные» я употребляю здесь, конечно же, только в самом материалистическом смысле. То есть первые идеальные стремления – механические – я понимаю как «чистые» проявления одной только инерции движения конкретной и абстрактной материи, не смешанные ещё ни с какими другими моментами бытия, как стремления основные, исходные и по своей собственной инерционной природе совершенно безграничные. Об этой безграничности инерции

говорит, например, первый закон Ньютона: «Всякое тело продолжает удерживаться в своём состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние».

Только в таком беспредельном виде эти основные идеальные стремления и могут всегда направлять движение всех материальных образований природы в одну сторону, ко всеобщей единой «цели» – ко всё большему, или безграничному полному существованию, а значит и ко всеобщим природным средствам достижения этой цели – к сохранению своего непосредственного существования, плюс к развитию, усилению, объединению в единства с себеподобными телами (это есть объединение с «попутным» типом движения материи, как более лёгкий путь, или путь наименьшего сопротивления для утверждения себя) и достижению в этих единствах всё более выдающегося, значительного, высокого, властвующего иерархического положения, и таким образом к распространению своего влияния и достижению существования косвенного.

Эти идеальные механические стремления присущи всему существующему живому и неживому. Причём у всего живого они проявляются не только как стремления механические, но ещё и как стремления инстинктивные. То есть общие основные инстинктивные идеальные стремления всего живого к безграничному существованию являются, как я считаю, специфическими проявлениями в его бытие этих самых исходных всеобщих основных механических идеальных стремлений, так как они (общие инстинктивные идеальные стремления всего живого) происходят в результате преломления именно этих самых исходных и всеобщих механических идеальных стремлений, присущих, конечно, и каждому отдельному живому существу, через все моменты его живой организации.

Оба эти исходные основные идеальные механические и инстинктивные стремления ничему и никогда не ставят никаких преград ни в уровне развития и совершенства, ни в величине сохранения и распространения себя в пространстве и во времени, не делают вообще никаких ограничений на пути к определяемым ими беспредельным целям. Эти преграды и ограничения строятся только собственным комплексом качеств каждого отдельного тела, комплексами качеств других, противодействующих ему тел, и другими законами природы, или всеми другими различными противодействующими внутренними и внешними условиями бытия каждого тела. Оба эти идеальные стремления являются основными, постоянными, вечными, неизменными и одинаково безграничными у всех тел (у неживых тел, естественно, – только стремление первое, а у живых тел – оба). Они существуют и одинаково действуют всегда, в каком бы положении любое тело ни находилось – на пороге ли своей гибели или на вершине своей силы и власти. Они есть всеобщие и вечные «стимулы» бытия.

Безграничность этих – всеобщего идеального механического инерционного и общего для всего живого идеального инстинктивного – стремлений к существованию такова, что если под мифическим богом понимается нечто якобы всемогущее, всевластное, всеобъемлющее и бессмертное, то можно сказать, что всё существующее «стремится» (стремимо законами инерции движения и развития материи) обладать именно такими характеристиками своего бытия. В связи с этим здесь можно сказать, что созданный в древнейшие времена наивным человеческим сознанием бог является идеальным выражением этих двух идеальных стремлений к безграничному существованию. То есть человек действительно создал бога по своему образу и подобию, причём в основном – по подобию именно внутреннему.

«Одним из достоинств Фейербаха является то, что он решительно выступил против религии и дал обстоятельную критику её. Он показал, что бог не представляет собой ничего сверхъестественного, а создан людьми по своему образу и подобию. Люди, обладая абстрактным мышлением и воображением, по мнению Фейербаха, отделили от себя свою собственную сущность и стали её мыслить и представлять в виде особого самостоятельного сверхъестественного существа – бога.

Показывая, что все черты, которыми характеризуется бог, человечны, принадлежат отдельным людям или человеческому роду в целом, Фейербах раскрыл земные корни религии, опустил бога с небес на землю.» (А. П. Шептулин. Там же, стр 41.)

Из этих же идеальных стремлений, естественно, происходят и другие, столь же наивные фантазии детства человечества – о вечной загробной жизни, о бессмертии и переселении душ, об энергетических околоземных «ноосферах», где якобы обитают души умерших людей и тому подобное.

Реальные же стремления присущи только всему живому. Они являются, как я считаю, специфическими проявлениями в его бытие его общих основных инстинктивных идеальных стремлений, так как они (реальные стремления) происходят в результате преломления этих инстинктивных идеальных стремлений каждого отдельного живого существа через его тоже инстинктивную способность оценивать все реальные внутренние и внешние условия своего бытия как возможности для выполнения этих инстинктивных стремлений к сохранению и распространению себя, или к утверждению себя в пространстве и во времени, а конкретно – к утверждению себя в иерархии своего единства, а также оценивать и результаты этого утверждения, то есть оценивать иерархическое положение своё и всех других слагаемых своего единства. Эта способность оценки в наибольшей мере присуща, конечно же, лишь человеку, так как у него она определяется не только инстинктом, как у низших живых существ, но ещё и сознанием, гораздо большим, чем у всех известных нам живых существ высших. Однако наука говорит, что даже микробы каким-то образом «чувствуют» к какому конфликту им можно стремиться, а какого следует избегать. Реальные стремления определяют цели реальные, конкретные, а также возможные, приблизительные, временные и переменные в направлении и уровне развития и величине утверждения себя. Эти цели могут меняться, могут всё более повышаться и расширяться или всё более понижаться и сужаться в зависимости от возможностей их реального достижения в каждом данных конкретных условиях бытия всех живых существ, в том числе и на различных уровнях иерархий их групп, объединений, или единств.

То есть все стремления всего живого – идеальные и реальные – совмещают в себе стремления к непосредственному и двум косвенным существованием, и все эти стремления и приведённые выше принципиальные средства их осуществления имеют, естественно, единую механическую инерционную природную основу.

Итак, механические идеальные стремления есть самые основные, исходные и движущие, вечные, постоянные и неизменные стремления всего существующего ко всё большему, или безграничному полному существованию;

- инстинктивные идеальные стремления есть производные от механических идеальных вечные, постоянные и неизменные стремления всего живого ко всё большему, или безграничному полному существованию;

- и инстинктивные реальные стремления есть стремления производные от инстинктивных идеальных; они также являются вечными как таковые. Но: во-первых, они являются стремлениями уже не к безграничному, а лишь к возможно большему существованию в каждом из всех трёх его принципиальных слагаемых; и во-вторых, эти стремления являются уже сравнимыми и переменными по их силе из-за разной реальной постоянной и переменной относительной величины и ценности этих трёх слагаемых полного существования в разных условиях бытия, из которых наиболее влиятельными переменными условиями бытия являются, в среднем, перемещения живых существ по ступеням иерархий их единств.

Далее я покажу пять групп (или типов) разновысоких оценок трёх слагаемых полного существования (по их разной относительной величине и доле в полном существовании) и соответствующих по силе реальных стремлений к ним: один тип – оценки и стремления первичные (исходные и постоянные по их разной высоте и силе на всех уровнях иерархий живых существ),

и четыре другие типа – оценки и стремления вторичные (производные и разные по их высоте и силе на разных уровнях иерархий живых существ).

Все эти три принципиальные слагаемые полного существования живых существ и их стремления к ним находятся в иерархии между собой также и по степени своей важности для содержания их бытия, где низшие ступени более важны как всеобщие исходные условия бытия, а высшие ступени более важны как специфика и главная часть всего содержания бытия живого мира.

Все эти три слагаемые полного существования живых существ и их реальные стремления к ним, несмотря ни на какие свои внутренние иерархии, являются исходно (но, повторяю, не производно) моментами равноценными, как моменты неразрывные и составляющие вместе одно целое и основное – полное существование и стремление к нему всего живого вообще.

Здесь я хочу напомнить, что косвенное существование живых существ делится на два типа. Первый тип является всеобщим, самым исходным и основным. Он присущ всему существующему живому и неживому и представляет собой такое косвенное существование, которое достигается через взаимные действия и влияния, особенно через властвующее влияние в любой иерархии своего единства, то есть в принципе – через преобладание большей силы над меньшей любого взаимодействующего качества. А второй тип является общим только для всего живого и представляет собой такое косвенное существование, которое достигается через продление себя в своём потомстве. Поэтому полное существование живых существ складывается фактически не из двух его принципиальных слагаемых, как у неживых тел (непосредственное и косвенное существования), а из трёх: непосредственное существование, косвенное существование первого, или всеобщего типа (через свою власть и влияние) и косвенное существование второго типа (через своё потомство).

Возвращаюсь теперь к предыдущему вопросу: какое же существование – непосредственное или косвенное – является главным для всего существующего и при каких условиях?

По механическим идеальным стремлениям всего существующего и по инстинктивным идеальным оценкам и стремлениям всех живых существ величина, важность и ценность их как непосредственного, так и косвенного существования являются бесконечными, и поэтому сравнить их невозможно, ведь бесконечности несравнимы.

Никакие вообще способы сравнительной оценки не могут быть применимы к непосредственному и косвенному существованию всего живого и неживого по их идеальным стремлениям, так как эти стремления никогда не предполагают выбора более важного слагаемого полного существования. Идеальные стремления несовместимы с этим выбором, как с ограничением, иначе они не есть стремления идеальные, которые представляют собой стремления к безграничной величине только каждого из всех слагаемых существования полного.

Сравнительные оценки непосредственного и косвенного существования применимы к ним и применяются, инстинктивно производятся, естественно, только живыми существами и только лишь под необходимым и более-менее ограничивающим влиянием всей их реальности, или всех внутренних (собственный комплекс качеств) и внешних (комплексы качеств других слагаемых единства и все иерархические отношения) условий их бытия, которые никогда не бывают идеальными как обеспечивающими бесконечность любого отдельного полного существования. Реальность давит, заставляет, вынуждает живые существа делать эти оценки и выбирать одно из принципиальных слагаемых своего полного существования как наибольшее и главное для себя. То есть реальные оценки трёх слагаемых их полного существования зависят от величины доли этих слагаемых в их сумме, в существовании полном.

И именно из этих реальных оценок (пяти основных типов), которые я покажу дальше, происходят (повторяю, в результате преломления идеальных стремлений через них) все пять

типов основных реальных, соответствующих этим пяти оценкам, сил стремлений всех живых существ, о которых я уже упоминал.

Каждый из этих пяти типов реальных оценок представляет собой группу из трёх оценок – по одной оценке на каждое из трёх слагаемых полного существования живых существ. То же самое относится и к пяти типам их реальных стремлений, так как каждая реальная оценка и происходящее из неё реальное стремление составляют неразрывную пару. И поэтому, говоря наиболее полно, каждый из пяти типов реальных оценок и стремлений представляет собой группу из трёх пар таких оценок и стремлений – по одной паре на каждое из трёх слагаемых полного существования живых существ.

Или говоря то же самое, но чуть короче, проще и понятнее:

- оценка любого слагаемого полного существования и стремление к этому слагаемому составляют неразрывную пару;
- такая пара присуща каждому из трёх слагаемых полного существования и в каждой из пяти групп этих оценок и стремлений.

Эти пять групп (или пять типов) основных сравнительных инстинктивных реальных оценок всех трёх принципиальных слагаемых полного существования живых существ и стремлений к этим слагаемым я делю, повторяю, на две части:

- первая часть включает в себя только один их тип (одну их группу) – это оценки и стремления первичные, исходные, постоянные, общие для любых имеющихся в данный момент, или текущих внутренних и внешних условий их бытия, и значит независимые от них. Они зависят только от различной, максимально возможной, или потенциальной вообще величины каждого из всех трёх слагаемых их полного существования при каких-то наиболее благоприятных для их достижения внутренних и внешних условиях их бытия;

- и вторая часть включает в себя четыре другие их типа (четыре другие их группы) – это оценки и стремления вторичные, производные, переменные, особенные и частичные, зависящие и от первичного их типа (как от указателей, или ориентиров максимально возможных при наилучшей реальности: относительной величины и ценности трёх слагаемых полного существования и сил стремлений к ним), и от реально достижимой или уже достигнутой на данный момент величины этих трёх слагаемых их полного существования на любой данной из всех различных ступеней иерархии каждого единства этих живых существ (схема 4).

Положение живых существ на ступенях иерархии каждого их единства является различным и переменным, и такой же различной и переменной является достижимая на этих ступенях относительная величина всех трёх слагаемых их полного существования, и поэтому такими же различными и переменными по высоте и силе являются реальные оценки этих трёх слагаемых полного существования и стремления к ним в этих четырёх их группах вторичных.

Первичные реальные оценки и стремления, повторяю, представляют собой ближайшие и наиболее полные для абстрактно возможной, какой-то наиболее благоприятной внутренней и внешней реальности, и независимые от реальности текущей специфические проявления инстинктивных идеальных безграничных оценок всех трёх слагаемых полного существования и стремлений к ним всего живого. Эти первичные реальные оценки и стремления зависят главным образом от инстинктивно чувствуемого различия между максимально возможными при наилучшей реальности, или потенциальными величинами всех трёх принципиальных слагаемых их полного существования. И по этому их инстинктивному чувству, как я считаю, самым потенциально эффективным для утверждения себя, и значит самым потенциально большим, главным и ценным слагаемым полного существования живых существ является их косвенное существование первого, или всеобщего типа – через свою власть и влияние. Именно оно является потенциально (в возможности, или абстрактно) самым главным для всех живых существ и всегда, как могущее наиболее полно для реальности удовлетворять такую же часть их инстинктивных идеальных стремлений к безграничному полному существованию. Вторым по всем

этим же характеристикам, и значит также по оценкам и силам стремлений, идёт косвенное существование второго типа, общего только для живых существ – через своё потомство. И третьим по всем этим же моментам идёт существование непосредственное.

Кроме того, живые существа инстинктивно чувствуют, что возможности увеличения количества, а значит и ценности, и непосредственного, и ещё более косвенных существований второго и особенно первого типов всё более возрастают на всё более высоких ступенях иерархий их единств. И из этих их инстинктивных чувств и оценок происходят содержания и силы их первичных реальных стремлений, которые представляют собой, таким образом, постоянные стремления всех живых существ ко всё более высоким ступеням в иерархиях их единств для всё больших защиты, улучшения и увеличения своего непосредственного существования, плюс для всё больших преимуществ в размножении и всё больших власти и влияния несмотря на возрастающий риск потери всех трёх слагаемых своего полного существования из-за возрастающей ожесточённости борьбы на всё более высоких ступенях любых иерархий.

Эти первичные реальные стремления живых существ, как и определяющие их первичные реальные оценки, являются исходными, постоянными, общими для любых текущих условий их бытия, и значит независимыми от них. Они являются стремлениями принципиальными, наиболее полными для любой реальности, максимальными и определяющими (после безграничных идеальных стремлений – инстинктивных и механических) для четырёх других групп, или типов их реальных стремлений. А эти четыре другие типа реальных стремлений живых существ являются уже вторичными, производными, особенными, переменными и частичными, более или менее сокращёнными реальностью, зависящими от этих первичных реальных оценок и стремлений (как от своих максимальных ориентиров) и от четырёх типов вторичных реальных оценок трёх слагаемых их полного существования при данных, текущих, особенных и переменных внутренних и внешних условиях их бытия.

То есть если чуть выше я вкратце говорил, что все реальные стремления происходят в результате преломления всех идеальных стремлений через все реальные оценки, то теперь более полно о происхождении всех реальных оценок и стремлений можно сказать так:

- сначала механические идеальные стремления к безграничному полному существованию и происходящие из них инстинктивные идеальные безграничные оценки трёх принципиальных слагаемых полного существования живых существ и такие же их безграничные стремления к этим слагаемым преломляются через потенциально наилучшие в реальности внутренние и внешние условия их бытия, плюс, через их способности к реальным оценкам, и в результате этого происходят их потенциальные, или максимально высокие в такой реальности сравнительные первичные оценки этих трёх слагаемых их полного существования и соответствующей силы стремления к ним, к достижению уже не безграничной, но лишь максимально большой в наилучшей реальности величины этих слагаемых;

- и затем все эти первичные, потенциально реальные исходные оценки и стремления живых существ, независимые от всех текущих, конкретных условий их бытия (это есть, напоминая, первый из пяти типов реальных оценок и стремлений), а вместе с ними и все предыдущие идеальные оценки и стремления, преломляются уже не через потенциально наилучшие, но через все лишь конкретно имеющиеся, текущие внутренние и внешние реальные условия бытия живых существ, и в результате этого преломления происходят все их вторичные, или производные, зависящие и от всех этих предыдущих оценок и стремлений, и от конкретных условий их текущего бытия оценки трёх слагаемых их полного существования и соответствующей силы стремления к ним, к достижению лишь возможно большей их величины в имеющейся реальности (это есть уже четыре другие из пяти типов реальных оценок и стремлений).

Или говоря тоже самое более коротко, вторичные реальные оценки и стремления (четырёх их типов) происходят в результате преломления первичных реальных оценок и стремлений (одного их типа), а вместе с ними и всех предыдущих идеальных оценок и стремлений через все

конкретные, текущие реальные внутренние и внешние (иерархические) условия бытия живых существ.

Итак:

- первичные реальные оценки и стремления живых существ (только одна, первая их группа из пяти), в отличие от оценок и стремлений идеальных и безграничных, являются уже лишь максимальными, или потенциальными при абстрактно наилучшей реальности, исходными и постоянными, независимыми от данных, текущих условий их бытия;
- вторичные же реальные оценки и стремления (четыре другие их группы из пяти) уже неотрывно и главным образом зависят от переменного положения живых существ в иерархиях их единств. Разное иерархическое положение определяет, повторяю, разную реально достижимую величину каждого из трёх слагаемых их полного существования. И это заставляет живые существа выбирать из этих трёх слагаемых главное для себя, выбирать уже не столько по потенциальной вообще, максимально возможной их величине, как по первичной реальной оценке (или по максимальному ориентиру), сколько по их величине вполне реально достижимой и уже достигнутой, заставляет их менять местами ценность этих слагаемых в зависимости от своего движения по иерархической лестнице своего единства и с соответствующей переменной силой стремиться к этим слагаемым. Поэтому эти вторичные, или производные реальные оценки и стремления я и называю частичными, более или менее сокращёнными реальностью и переменными.

Так как эти четыре группы, или типа вторичных реальных оценок трёх слагаемых полного существования живых существ и их стремлений к этим слагаемым я ставлю в зависимость от их переменного иерархического положения, то прежде чем описывать эти типы оценок и стремлений, я должен, забегаая вперёд, сказать несколько самых необходимых для этой темы слов о принципах иерархического бытия живых существ, как я это понимаю.

Первое. Любые естественные сложные многоступенные иерархии любых живых существ, построенные через силу (количество и организацию) того или иного их качества, имеют, как я считаю, каплеобразную форму.

Хорошее подтверждение этого принципа каплеобразного построения естественных иерархий сложных единств по силам их слагаемых, а также и принципа относительной массовости основных уровней таких иерархий я нашёл в книге Н. Н. Островского «Святые рабы» (Изд. Москва, 2001 г.), в её главе «Психология и физика религии». Там среди прочего автор говорит:

«... любое энергетическое образование, например, статистический заряд на поверхности, если на него не действуют никакие посторонние силы и ограничения, принимает форму, близкую к форме фрактала»...

«Понятие фрактала в теоретическую математику и физику ввёл Бенуа Мандельброт. Практически к идее самоподобных структур, то есть структур, форма которых не изменяется от дробления (например, как я предполагаю, капли воды, а также и иерархии сложных единств любых живых существ как, конечно же, «энергетических образований», в том числе и естественные иерархии человеческих обществ – Ю. Гр.), пришёл в 1966 году Л. П. Каданов, исследуя фазовый переход между магнитным и немагнитным состоянием вещества».

Автор приводит схематическую форму фрактала, которая выглядит очень каплеобразной, особенно по контуру его силового поля. Я поместил эту схему под номером 1 в конце книги, как и все другие схемы. Плюс, я выполнил эту схему и в более ровных линиях – схема 3, чтобы подчеркнуть её каплеобразность, а также показать ещё одно её содержание. О том, по каким принципам я строил эту схему 3 и о втором её содержании я буду говорить чуть позже.

Второе. В согласии с одним положением существующей теории построения иерархий, о которой я буду говорить ниже, всю высоту любых иерархий я делю на пять частей, или уровней: низший, низкий, средний, высокий и высший.

Третье. Но эта схема фрактала, по-моему, явно показывает разделение его каплеобразной иерархии не на пять, а на четыре уровня. Как же это понимать? —

Я думаю, что первая снизу горизонтальная линия, разделяющая уровни этой иерархии, явно проходит по самому широкому её месту, — она чётко разделяет её низкий и средний уровни. А где же её уровень низший? — Этот очень малый по его массовости уровень лежит, по-моему, тонким слоем в самом основании этой иерархии и сливается с её уровнем низким без их чёткого разделения. Я предполагаю, что массовость этого низшего уровня составляет в среднем около 5 % от массовости всех таких иерархий. Вторая горизонтальная линия явно разделяет средний и высокий уровни этой иерархии.

Причём получается: во-первых, что эта вторая горизонтальная линия разделяет почти ровно пополам всю вообще высоту этой иерархии; и во-вторых, что нижнюю половину всей высоты этой иерархии первая горизонтальная линия разделяет также почти ровно пополам. И далее, если верхнюю половину всей высоты этой иерархии разделить (произвольно) также ровно пополам третьей горизонтальной линией, то получится: во-первых, что эта третья линия всё же довольно справедливо разделяет высокий и высший уровни этой иерархии фрактала; и во-вторых, что вся высота этой иерархии делится на четыре почти равных отрезка, или уровня возрастания сил, из которых один уровень является суммарным, — он включает в себя уровни низкий и низший, и поэтому я обобщённо называю его уровнем нижним.

Четвёртое. Наиболее активная борьба за утверждение себя в иерархиях живых существ ведётся на их низшем уровне и на уровнях высоких и высших. На низшем уровне иерархий она ведётся в основном за собственное выживание; а на высоких и высших уровнях — за преимущества в размножении и главным образом — за власть и влияние. А на всё более низких ступенях среднего уровня и на всё более высоких ступенях низкого уровня, то есть на всё более массовых и широких ступенях иерархии, эта борьба за все три слагаемые полного существования протекает всё более спокойно, так как победы и поражения в этой борьбе приводят здесь к гораздо менее значительным преимуществам и потерям.

Более подробно о том, за что как за главное, второстепенное и третьестепенное ведётся борьба на всех пяти основных уровнях иерархий я показываю на схеме 4. Одинаковая ширина всех этих основных уровней иерархий на этой схеме — условна.

Объясняю эту схему.

Линия номер один (сплошная) на этой схеме представляет собой косвенное существование первого, всеобщего типа (через свои власть и влияние); линия номер два (длинные штрихи) — косвенное существование второго типа, общего для всего живого (через своё потомство); и линия номер три (короткие штрихи, или точки) — существование непосредственное.

Первый тип (из четырёх), или первая группа трёх пар реальных вторичных оценок и стремлений. Этот тип вторичных, или производных оценок и стремлений распространяет своё влияние на низшие уровни иерархий. У самого основания иерархий условия бытия живых существ обычно столь тяжелы, что их стремления направлены здесь главным образом лишь на собственное выживание. То есть на первом месте по высоте этих оценок и силе стремлений здесь находится лишь самое низкое по реальной исходной (напоминаю — потенциальной) оценке слагаемое полного существования — существование непосредственное. Но несмотря на первое, высшее место непосредственного существования на этих низших уровнях иерархий, высота его оценки и сила стремления к нему являются здесь всё же самыми низкими по сравнению с этими же его показателями на всех остальных уровнях иерархий (где это непосредственное существование находится уже не на первом, а на втором и третьем местах) по причине самых тяжёлых условий бытия на низших уровнях и собственной слабости этих низших слагаемых иерархических единств. На втором месте здесь находится косвенное существование второго типа. Возможности произведения и жизнеобеспечения потомства здесь также являются самыми малыми во всех иерархиях. Однако высота оценки и сила стремления к этому

косвенному существованию второго типа даже здесь остаются всё же значительными по сравнению с этими же показателями для существования непосредственного. На третьем месте здесь находится косвенное существование первого типа. Величина этого слагаемого полного существования здесь, особенно у самого основания иерархий, так мала, что почти незаметна, но всё же она не является нулевой. Нулевого косвенного существования первого типа, или нулевого влияния, а значит и нулевых оценок его и сил стремлений к нему не бывает вообще. Ведь, как правильно говорит диамат, все материальные образования природы «не просто сосуществуют, а воздействуют друг на друга. Взаимодействуя, они вносят друг в друга соответствующие изменения.» (Там же, стр. 78–79.) Добавлю к этому, что все тела взаимодействуют между собой или непосредственно, или косвенно через другие тела; и что происходящее отсюда их взаимное влияние, выражающееся в их взаимных изменениях, может быть практически большим или меньшим, но теоретически оно является необходимым. И это распространение своего влияния внизу иерархий, пусть даже очень малое, необходимо даёт находящимся здесь живым существам, как я считаю, хоть и такое же малое, но всё же увеличение их полного существования, и поэтому имеет для них какую-то ненулевую цену и определяет какую-то ненулевую силу стремления к нему. Итак, у основания иерархий реальные производные оценки всех трёх слагаемых полного существования и силы стремлений к ним являются самыми малыми во всех иерархиях. С повышением же ступеней этого низшего уровня иерархий повышаются, естественно, и эти оценки и силы стремлений. Причём рост этих показателей для косвенного существования второго типа является более быстрым, чем для существования непосредственного. И поэтому приблизительно на границе между низшим и низким уровнями иерархий (и если не на границе, то, по-моему, скорее чуть перед ней, чем после неё) эти их показатели сравниваются по своей величине, и их линии пересекаются.

Второй тип трёх пар реальных вторичных оценок и стремлений. Этот тип распространяет своё влияние на низкие уровни иерархий. На первое место по своему достигнутому количеству, и значит по своим производным оценке и силе стремления к нему, выходит здесь косвенное существование второго типа. Непосредственное же существование опускается на второе место. Косвенное существование первого типа продолжает оставаться здесь на третьем месте. Но так как рост его показателей является самым быстрым, то приблизительно на границе между низким и средним уровнями иерархий показатели этого косвенного существования первого типа и существования непосредственного сравниваются по своей величине, и их линии пересекаются.

Третий тип трёх пар реальных вторичных оценок и стремлений. Этот тип распространяет своё влияние на средние уровни иерархий. Непосредственное существование опускается здесь на третье место, но продолжает повышаться по своим показателям, хоть и медленнее, чем существования косвенные. На второе место здесь выходит косвенное существование первого типа, а на первом месте продолжает пока оставаться косвенное существование второго типа. Оба этих косвенных существования продолжают резко повышаться по своим показателям с повышением ступеней этого среднего уровня иерархий. Но косвенное существование первого типа повышается более резко, и поэтому приблизительно на границе между средними и высокими уровнями иерархий (и если не на границе, то, по-моему, скорее чуть после неё, чем перед ней) показатели косвенных существований первого и второго типов сравниваются по своим величинам, и их линии пересекаются.

Четвёртый тип трёх пар реальных вторичных оценок и стремлений. Зона влияния этого типа вторичных оценок и стремлений является самой широкой по количеству охватываемых ею уровней иерархий – она распространяется на их высокие и высшие уровни. И поэтому на пять основных уровней любых сложных иерархий приходится, как я думаю, именно четыре типа, или группы этих вторичных реальных оценок и стремлений, а не пять. Все три слагаемых полного существования резко возрастают здесь по своим показателям. Но больше всех возрас-

тает косвенное существование первого типа. Оно вышло здесь на первое место, и на высших ступенях высших уровней иерархий оно может очень далеко, вплоть до бесконечности, отрываться вверх по своим показателям от двух других слагаемых полного существования. То есть это косвенное существование первого типа, достигаемое здесь, может быть практически бесконечно огромным и ценным, и поэтому борьба за него на всё более высоких ступенях этих высоких и высших уровней иерархий ведётся со всё большими активностью и силой, напряжением и ожесточением. Косвенное существование второго типа и существование непосредственное подвергаются в этой борьбе огромному риску, и, как гораздо или даже несравнимо меньшие здесь по своим величине и ценности слагаемые полного существования, они могут даже приноситься в жертву этому высшему косвенному существованию. Итак, на высоких и высших уровнях иерархий на первом месте по своим показателям находится косвенное существование первого типа; на втором месте – косвенное существование второго типа; и на третьем месте – существование непосредственное.

Такое иерархическое расположение трёх слагаемых полного существования на высоком и высшем уровнях иерархий по их реальным вторичным, или производным оценкам и стремлениям, основанным на реально достигаемой или уже достигнутой величине этих слагаемых, соответствует их иерархическому расположению по их реальным первичным, или исходным оценкам и стремлениям, основанным на потенциально достижимой их величине, так как эта реально достигнутая здесь их величина является наиболее близкой к их величине потенциальной.

Существуют ещё два математически возможных варианта иерархических перестановок и сочетаний этих трёх пар реальных вторичных оценок слагаемых полного существования и стремлений к ним в их группах (сверху вниз): 3–1–2 и 1–3–2. Но мне кажется, что такие иерархические расположения этих трёх пар оценок и стремлений не являются массовыми, а могут быть присущи лишь отдельным индивидам, и поэтому они могут составлять лишь исключения из правил.

Эта схема также показывает:

- что иерархические расположения всех трёх принципиальных слагаемых полного существования по их реальным вторичным оценкам и силам стремлений к ним на низшем и высоком (а за ним и высшем) уровнях каплеобразных иерархий всех сложных единств живых существ являются противоположными;
- что реально достигнутое косвенное существование первого типа является уже реально главным, но только на высоких и высших уровнях иерархий, и значит оно является таковым только для наименьшей по величине (по массовости) части слагаемых любых сложных иерархических единств живых существ;
- что реально достигнутое косвенное существование второго типа является главным только на средних и низких уровнях иерархий, и значит оно является таковым для наибольшей по величине части слагаемых таких же их единств;
- и что реально достигнутое непосредственное существование является главным только на низших уровнях иерархий, и значит оно является таковым только для почти самой малой по величине части слагаемых таких же их единств.

Обобщая всё сказанное, можно, я думаю, сделать следующие выводы об относительных величине, ценности и важности непосредственного и обоих косвенных существований живых существ по их потенциальным и реальным оценкам.

Непосредственное существование живых существ является для них в принципе лишь базисом, или основным исходным условием и средством, определяющим возможность достижения цели, то есть косвенных существований второго и первого типов. И поэтому, хотя косвенные существования и очень зависят от существования непосредственного, как цель зависит от средства и как производное от исходного, но в этой их связи непосредственное существова-

ние играет всё же лишь служебную и подчинённую роль для достижения существований косвенных как потенциально гораздо больших по своей доле и столь же более ценных и важных слагаемых их существования полного, и как средство для цели, и как исходное для производного вообще. Выбор же непосредственного существования как главного для себя имеет место в основном лишь на низших уровнях иерархий как самое последнее по своей ценности, остаточное, наиболее ущемлённое реальностью и вынужденное стремление тех существ, которые по каким-то своим различным внутренним или внешним причинам не смогли достичь большего. Поэтому такой их «выбор» уже не является действительно выбором, а является лишь результатом поражения или даже полного неучастия в борьбе за более высокие уровни иерархий и существование косвенное.

Косвенное существование первого типа может быть наибольшим по величине, ценности и важности слагаемым полного существования. И поэтому оно является главной неполной целью существования вообще: во-первых, потенциально – у всех живых существ и всегда по их исходным реальным, или максимальным оценкам и стремлениям, независящим ни от каких текущих условий их бытия; и во-вторых, реально – у тех живых существ, которые находятся на высоких и высших уровнях иерархий своих единств, по их производным реальным оценкам и стремлениям, зависящим от их текущего иерархического положения.

Самой же главной и полной общеприродной «целью» существования всех живых существ и всегда является:

- по их инстинктивным (и у людей осознанным) исходным потенциальным реальным оценкам и стремлениям (первый их тип из пяти) – возможно большее, или максимально возможное существование в каждом из всех трёх принципиальных слагаемых их полного существования;

- и по их инстинктивным идеальным оценкам и стремлениям, а также и по их самым исходным инерционным механическим идеальным стремлениям – существование безграничное во всех трёх его принципиальных слагаемых.

А так как всё конкретно существующее в природе (все материальные образования и все явления их бытия) есть в конечном счёте тип проявления существования и движения конкретной и абстрактной материи и высота развития этого её движения, что составляет уровень организации материи,

- то самой глубокой основой, или последним по глубине «смыслом» всего существования всего конкретно существующего является оно само, само существование как проявление существования, движения и развития материи;

- и так как самыми простыми, основными и исходными: видом всего движения материи и законом этого движения является её постоянное механическое перемещение и закон его инерции,

- то таким же последним «смыслом» или самой глубокой сутью всеобщего стремления к сохранению и увеличению доли каждого из всех слагаемых своего существования в их полной сумме является механическое (у всех тел), плюс инстинктивное (у всего живого) и осознанное (у людей) – выполнение физического закона инерции перемещения, а затем и всего движения материи вообще.

Но, повторяю, эти самые последние по глубине «смысл» существования и суть стремления к нему есть лишь самые исходные и простые по содержанию всеобщие основы бытия, играющие лишь служебную и самую малую роль в полном содержании любого тела и любого явления его бытия. А всё большую роль в содержаниях играют, конечно, всё более высокоразвитые проявления этих основ.

Косвенное существование первого типа (через свою власть и влияние на подвластных) как производное, потенциально наибольшее по величине, ценности и важности слагаемое существования полного, наиболее трудно достижимое реально (в значительном количестве),

требующее от живых существ наибольших совершенства, силы, активности и движения вверх по ступеням иерархий их единств для его достижения, приносящее также наибольшие преимущества и двум другим слагаемым полного существования, способствующее резкому повышению их качества, величины, ценности и важности на высоких и высших уровнях иерархий, – является главным «стимулом» и высшим типом движения живой материи, или высшим по своему качеству двигателем и типом бытия любых живых существ в их иерархических единствах. И поэтому это косвенное существование и борьба за него играют ведущую роль (из всех трёх слагаемых полного существования) в формировании процесса развития иерархических единств живых существ.

Косвенное существование второго типа (через своё потомство) как производное, среднее по трудности достижения и потенциально среднее по величине, ценности и важности слагаемое существования полного, – является средним по высоте типом движения живой материи, или средним по своему качеству типом бытия любых живых существ в их иерархических единствах. И поэтому это косвенное существование и борьба за него (за возможно лучшие условия для произведения и жизнеобеспечение потомства) играют вторую по важности роль (из всех трёх слагаемых полного существования) в формировании процесса развития иерархических единств живых существ.

Непосредственное существование как самое исходное, наименьшее по трудности достижения и потенциально наименьшее по величине, ценности и важности слагаемое существования полного, – является низшим, самым простым и исходным типом движения живой материи, или низшим по своему качеству типом бытия любых живых существ в их иерархических единствах. И поэтому это непосредственное существование и борьба за него (за выживание, за сохранение себя) играют третью, или наименьшую по важности роль (из всех трёх слагаемых полного существования) в формировании процесса развития иерархических единств живых существ.

Эти свои положения я подтверждаю следующим очень важным положением диамата, которое я уже приводил:

«Все основные формы движения представляют ступени развития материи, связаны с соответствующими её видами и соотносятся между собой как низшие с высшими. Низшая форма в снятом виде присутствует в более высокой форме, например физическая форма движения в преобразованном виде содержится в химической форме движения, химическая – в биологической, биологическая – в общественной. Присутствуя в более высокой форме, низшая форма не играет в ней определяющей роли, а занимает подчинённое положение. Высшая форма движения, играя решающую роль, определяет сущность явлений, представляющих данную форму движения материи.» (Там же, стр. 69.)

Я считаю это положение диамата универсальным в том смысле, что оно, по-моему, подходит не только к различным основным формам, ступеням, или уровням движения и развития материи, но и к различным подуровням её движения и развития внутри этих основных её форм, ступеней или уровней.

Эти мои положения о потенциальных и реальных относительных величине, ценности и важности непосредственного и двух косвенных существований для всех отдельных слагаемых иерархических единств живых существ и для формирования процессов развития этих единств – являются очень важными для моего объяснения специфической основы процессов существования и развития человеческого общества и для моей критики марксистского понимания этой основы, которые я предложу во второй части этой книги. А пока скажу лишь вкратце: в приведённом выше положении диамат, как я считаю, очень правильно говорит, что высшая форма движения материи играет решающую роль в определении сущности содержания явлений, а низшая форма её движения играет роль лишь подчинённую, или служебную. Марксистский же истмат, грубо противореча этому верному положению своего диамата, отдаёт эту решающую

роль в определении процессов существования и развития человеческого общества именно низшей форме общественного движения! – Ведь он отдаёт эту ведущую роль стремлению людей только к имущественному, экономическому обеспечению своего именно низшего, – непосредственного существования. Именно в этом он видит «причину идеальных побудительных сил людей». «Маркс... установил, что в обществе определяющим является не духовная деятельность, не сознание (имеется в виду стремление к власти – Ю. Гр.), а материальные условия жизни людей, производство материальных благ и складывающиеся на этой основе экономические отношения» (А. П. Шептулин. Стр. 211). Это положение истмата есть, по-моему, именно та вторая огромнейшая его «техническая» ошибка, которая вместе с первой такой же огромной его ошибкой (неучёт природных качеств человека) в наибольшей мере определяет его принципиальную неправильность.

Я считаю, что не это экономическое обеспечение непосредственного существования и отдельных людей, и всего общества, и даже не развитие всех общественных «производительных сил» и «производственных отношений», которые марксистский истмат называет «экономическим базисом общества», определяет всё главное во всём содержании общественного бытия и развития. Но этим главным моментом, определяющим всё построение общественного бытия (и в этом смысле его основой) является, повторяю – в согласии с диаматом, только высший тип общественного движения, то есть только всеобщественная иерархическая борьба и её результаты – власть и влияние вершины властвующего в данный исторический период общественного слоя, которые определяют и развитие «экономического базиса» общества, и развитие всей его «надстройки» над ним как «совокупности всех общественных воззрений и соответствующих им учреждений».

Итак, каждому живому существу, как слагаемому сложной иерархии единства существ ему подобных, присущи одновременно следующие четыре принципиальные слагаемые его основного стремления – к существованию.

Первое слагаемое. Механические инерционные идеальные стремления. Этот единственный их тип, или группа состоит только из двух стремлений, которые являются постоянными и безграничными во времени и пространстве по своей «чистой» инерционной природе. Они не зависят ни от каких условий бытия и определяют собой стремления всего существующего к безграничному полному существованию, или к безграничному существованию в каждом из двух принципиальных и общих для всего живого и неживого слагаемых полного существования, то есть в существованиях непосредственном и косвенном первого всеобщего типа. Оценка же этих слагаемых полного существования здесь пока ещё нет, так как механическое движение материи является лишь низшим, начальным, исходным видом её движения, и поэтому оно относится ко всем живым и неживым телам только одинаково – как к неживым материальным образованиям, неспособным, естественно, делать никаких оценок.

Второе слагаемое. Инстинктивные идеальные оценки и стремления. Этот единственный их тип, или группа состоит уже из трёх их пар – по одной паре оценок и стремлений на каждое из трёх принципиальных слагаемых полного существования живых существ – на существования непосредственное и косвенное двух типов. Все эти оценки и стремления являются постоянными и безграничными по своим высоте, силе и исходной «чистой» инерционной природе. Они не зависят ни от каких условий бытия, и определяют собой стремления всех живых существ к безграничному существованию в каждом из всех трёх слагаемых их существования полного. Подчёркиваю ещё раз, что эти идеальные оценки трёх слагаемых полного существования и стремления к ним, как безграничные по их высоте, силе и инерционности, являются несравнимыми между собой по этим их характеристикам, как и любые другие бесконечности вообще.

Третье слагаемое. Инстинктивные реальные потенциальные, или реальные первичные, исходные оценки и стремления. Этот единственный их тип, или группа состоит также из трёх

их пар. Все эти оценки и стремления являются постоянными, но уже ограниченными и различными по своим высоте и силе. Они не зависят от текущих условий иерархического бытия живых существ, но зависят от максимальных, потенциально достижимых величин каждого из всех трёх слагаемых их полного существования при каких-то абстрактно наиболее благоприятных для их достижения (условно скажу – при идеальных) всех внутренних и внешних условиях их бытия. Этот тип оценок и стремлений определяет стремления живых существ уже не к безграничному, но лишь к возможно большему полному существованию, или к возможно большему существованию в каждом из всех трёх его принципиальных слагаемых, причём с учётом их относительной потенциальной величины и важности. То есть на первом месте по реальным потенциальным величине, ценности, важности и силе стремлений находится у всех живых существ и всегда косвенное существование первого типа, на втором месте – косвенное существование второго типа, и на третьем месте – существование непосредственное. Этот тип оценок и стремлений играет ведущую роль в определении постоянного стремления всех живых существ ко всё более высоким ступеням в иерархии каждого их единства.

И четвёртое слагаемое. Инстинктивные реальные текущие, или реальные вторичные, производные оценки и стремления. Их существует четыре типа, и каждый из них также представляет собой группу, состоящую из трёх их пар. Все эти оценки и стремления являются различными, ограниченными и переменными по своим высоте и силе. Они зависят от текущих условий бытия живых существ, то есть от уже посильно достигнутых, а также и от максимальных реально достижимых величин каждого из всех трёх слагаемых их полного существования при данных, конкретных всех внутренних и внешних условиях их бытия, на данном конкретном уровне иерархии их единства. Все эти четыре типа реальных оценок и стремлений также определяют стремления живых существ к возможно большему полному существованию, но уже не при абстрактных и «идеальных», а при конкретных, имеющихся, текущих условиях их бытия. Каждому живому существу, как слагаемому сложного иерархического единства существ ему подобных, в каждый данный момент его бытия присущ один из этих четырёх типов его реальных переменных оценок трёх слагаемых его полного существования и стремлений к ним как к главному, второстепенному и третьестепенному слагаемому в зависимости от максимальной, реально достижимой и переменной величины этих слагаемых на разных уровнях иерархии его единства.

Говоря об относительных реальных оценках трёх слагаемых полного существования живых существ, я выводил эти оценки только из количественных (потенциальных и достигнутых) показателей этих слагаемых. То есть только из того, какую долю в полном существовании они могут занимать и уже занимают. Но эти слагаемые имеют ведь ещё и качественные показатели, которые в каких-то ситуациях (например, при приблизительном равенстве их количественных показателей) могут играть для живых существ даже ведущую роль в их выборе, в определении этих слагаемых их полного существования как главных для них, второстепенных и третьестепенных. Так какие же показатели являются в общем более важными для оценок – качественные или количественные? – Я думаю, что количественные, так как:

- во-первых, время и пространство есть формы продолжительности, или количества бытия всех материальных образований природы, а качество их бытия этими формами просто не учитывается, – эти формы сами по себе просто «безразличны» к любому качеству любых тел и всего их бытия;

- и во-вторых, качество непосредственного и косвенного существований влияет на их количество и в принципе является направленным на его увеличение. То есть хотя количество существования и зависит от его качества, но качество играет всё же лишь подчинённую и служебную роль для количества, как средство для цели.

То есть я считаю, что количественные показатели существования являются более важными, чем качественные, так как увеличение количества существования во времени и про-

странстве является «целью» существования всего существующего, а повышение качества существования (совершенство и сила, власть и влияние, возможно более активное и эффективное утверждение себя в единстве себеподобных через свою пользу для этого единства) является лишь главным средством для достижения этой цели. Здесь хочу подчеркнуть особо, что самым эффективным и поэтому самым главным моментом качества любого слагаемого полного существования любых живых существ для утверждения каждым из них себя в единствах существ им подобных, и значит для увеличения количества своего полного существования является польза их существования, польза всей их деятельности для существования и развития своего единства и утверждения этим единством себя среди других, подобных ему единств. А если стремиться к утверждению себя игнорируя свою полезность для своего единства, пренебрегая этим главным моментом качества своей деятельности, этим главным условием и средством своего успеха, и значит пренебрегая также и средствами вообще, что, к сожалению, часто бывает у людей, то результаты такой деятельности по утверждению себя, как правило, оказываются противоположными ожидаемым.

Если кто-то из моих возможных критиков скажет, что все перечисленные мной оценки слагаемых полного существования и соответствующие стремления к ним присущи исключительно только людям и никому больше из всех известных нам живых существ, то я на это заранее скажу следующее: я считаю, что всё это присуще людям лишь в наиболее широком, разнообразном, специфическом и высокоразвитом виде, или лишь в наибольшей мере, но ни в коем случае не исключительно. В бытие человеческого общества нет и не может быть ничего такого, что во всё более простой, общей и принципиальной (но, конечно, и по-своему специфической) форме не было бы присуще бытию и всех других, всё более низкоразвитых живых существ, а затем бытию и всех неживых материальных образований. Ведь, как говорят нерушимые правила диамата: никакое отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведёт ко всё более общему и всеобщему; и всё новое необходимо представляет собой преобразованное повторение старого на более высоком уровне. Бытие всех тел природы подчинено единому всеобщему порядку, оно едино в нём по его всеобщей исходной глубочайшей и простейшей сути. В бытие человеческого общества этот единый всеобщий порядок и эта его единая всеобщая глубочайшая и простейшая суть проявляются лишь наиболее широко, разнообразно, высокоразвито и специфически.

Критикуя некоторых философов, которые пытались найти общеприродную суть явлений бытия человеческого общества, К. Маркс говорил, что они сначала механически переносят содержания этих общественных явлений на всю природу, а затем переносят их назад, на общество уже в виде всеобщих законов природы. Он, конечно, был прав в принципе, отвергая такое сведение явлений общественной жизни к законам всей природы. Он, конечно, правильно говорил, что законы бытия человеческого общества, как особой формы материи, хоть и вытекают из общих законов природы, но не сводятся к ним, а имеют своё специфическое содержание и поэтому являются самостоятельными законами. Действительно, всё более высокое и частное происходит из более низкого и общего, являясь его преобразованным и специфическим повторением на более высоком уровне развития материи; и поэтому никакие явления бытия никакой более высокой формы движения материи нельзя переносить назад, на более низкое и общее, и тем более на всеобщее, на всю природу из-за разных степеней развития, преобразованности и специфичности этих явлений (и только в этом смысле – их особенности и самостоятельности) и ещё, конечно, из-за того, что содержание частного шире содержания общего. Но нужно обязательно помнить и то, что в результате именно такого своего происхождения содержания любых отдельных частных специфических самостоятельных явлений и законов бытия любых тел необходимо являются многоступенными, что на всё более глубоких ступенях их содержаний находится их всё более общая (положительные содержания) и, наконец, единая

всеобщая суть, и что это является основой взаимосвязи всего существующего, вплоть до его объединения в единый материальный мир. Поэтому критика Маркса и его положение о несводимости отдельных явлений и законов общественной жизни к законам общеприродным являются верными и уместными только в том случае, если под словом «сводятся» понимать именно такое, как он говорил, механическое перенесение специфических содержаний общественных явлений и законов на всю природу. Но если под словом «сводятся» понимать переход от этих специфических общественных содержаний к содержаниям всеобщих законов бытия природы путём нахождения всё более глубокой, простой и общей сути этих специфических содержаний, то к такому сведению частного ко всеобщему эта критика Маркса уже не подходит, так как такое сведение, или такой переход необходимо должны быть возможными, ведь никакие отдельные частные явления и законы общественной жизни и бытия всей природы вообще, повторяю, не существуют иначе как в той связи, которая ведёт их ко всё более исходному – общему и всеобщему.

Итак, я считаю, что всё стремление к безграничному и возможно большему существованию и всё вообще содержание бытия всего конкретно существующего в природе представляет собой в конечном счёте всё более разнообразное и специфическое, сложное, многоступенное, высокоразвитое и совершенное проявление и преобразование единого всеобщего – самого простого и исходного существования и механического движения (перемещения и инерции) абстрактной космической материальной субстанции и всей конкретной материи вообще.

Глава 7

Закон преобладания большей силы над меньшей. И закон всеобщей иерархичности бытия

Все взаимодействия всех живых и неживых материальных образований природы направлены в принципе на инерционное утверждение себя, своего типа организации, или своего типа движения материи вообще, то есть направлены на сохранение и распространение своего существования. И закон преобладания большей силы над меньшей определяет исход каждого такого взаимодействия во всём безграничном Космосе, во всех бесчисленных Вселенных, давая победу только более сильному в данных конкретных условиях взаимодействия, и по происходящей отсюда тенденции – всё более сильному и совершенному вообще, во всём комплексе его непосредственно и косвенно взаимодействующих качеств.

Таким образом этот всеобщий простой закон преобладания большей силы над меньшей, или закон «Сильнейший побеждает», вместе со всеобщим простым законом стремления ко всё большему существованию определяют процесс прогрессивного развития в природе. Этот же закон победы сильнейшего делает невозможным обратное течение развития, делает эволюцию необратимой (не путать это с деградацией как разложением), так как для этой обратимости должны были бы вдруг начать побеждать слабейшие. Но закон победы сильнейшего этого не допускает, а закона «Побеждает слабейший» – в природе не существует.

Силу любого отдельного качества любого отдельного тела по её сутевому содержанию, находящемуся в связи с основным стремлением всего существующего, я понимаю как способность тела, или его внутреннюю возможность осуществления стремления.

Силу же любого отдельного качества любого отдельного тела по её «техническому» содержанию я понимаю как количество этого качества и степень его организации.

Так как каждое материальное образование может властвовать или быть подвластным через каждое своё качество, то можно сказать, что сколько качеств имеет любое тело в его комплексе качеств, столько оно имеет и типов силы, и столько же в своём бытии оно имеет и отношений власти. Так же нужно понимать термин «сила» и применительно к человеку. Сила человека это далеко не только его физическая сила. Человек может властвовать и быть подвластным также через любое качество своего комплекса качеств, так как в любом из них он может быть сильным или слабым относительно других людей.

Потенциальная сила любого материального образования зависит от разнообразия и сложности всего комплекса его качеств и от силы каждого отдельного его качества. И так как в каждом конфликте любого тела некоторые его качества взаимодействуют с противником непосредственно, а некоторые – через них косвенно, служа большей или меньшей возможности проявления и эффективного использования этих непосредственно взаимодействующих качеств, то можно сказать, что как сила комплекса качеств возрастает с увеличением силы каждого отдельного качества, так и сила каждого отдельного качества может возрастать с увеличением силы всего комплекса качеств, то есть что они взаимосвязаны. Можно сказать так: сила каждого отдельного качества каждого тела складывается из количества этого качества и степени его организации; плюс из всех внутренних возможностей этого тела для проявления и эффективного использования этого качества, состоящих в силе и помощи его комплекса косвенно взаимодействующих качеств; плюс из всех внешних возможностей, состоящих в условиях взаимодействия каждого тела с другими телами.

Поэтому для победы в конфликте бывает достаточно иметь: или большую силу в непосредственно взаимодействующем качестве, и тогда совсем не обязательно иметь мощный комплекс косвенно взаимодействующих качеств и быть более совершенным, более сильным

вообще; или нужно иметь именно мощный комплекс косвенно взаимодействующих качеств и быть более совершенным, более сильным вообще при отсутствии большей силы в непосредственно взаимодействующем качестве. И чаще побеждают те тела, которые являются более совершенными и сильными вообще, так как у них и отдельные качества чаще бывают более развитыми, чем у более примитивных тел, и комплекс всех их качеств гораздо больше способствует возможностям проявления и эффективного использования их непосредственно взаимодействующих качеств.

Таким образом эти два всеобщих закона – инерционного стремления к безграничному существованию и преобладания большей силы над меньшей, как законы самые простые и исходные, играют самую основную, самую главную, самую сутевую роль в определении содержания и всех других, более сложных, производных от них всеобщих законов, и всех процессов существования и развития всей природы вообще. И поэтому оба этих закона являются, по моему, не просто одними из основных всеобщих законов природы, но главнейшими из них. О них можно сказать, что они охватывают собой всё бытие природы по глубочайшей сути его содержания.

Таким же по своей важности, но уже не как закон простой и исходный, а как сложнейший и производный, охватывающий собой всё бытие любого отдельного сложного единства природы во всех его и всеобщих принципиальных, и частных деталях, является, как я считаю, закон всеобщей иерархичности бытия.

Диамат не только не объясняет, но даже и не упоминает ни один из этих трёх важнейших основных всеобщих законов природы, играющих главную роль в определении содержания всеобщего бытия. И это упущение диамата является, по моему, главной частью той первой «технической» причины общей неправильности марксистско-ленинской философии, о которой я уже говорил, и которую определил, напоминая, как отсутствие в диамате некоторых основных всеобщих положений, необходимых для правильной систематизации процесса существования и развития человеческого общества.

Огромная роль закона всеобщей иерархичности бытия состоит в том, что определяемое им иерархическое построение слагаемых каждого сложного единства и движение этих слагаемых по ступеням этой их иерархии есть общеприродный принципиальный способ, или аппарат власти и подчинения, аппарат посильного осуществления каждым материальным образованием природы своего основного стремления ко всё большему существованию путём развития и утверждения себя в своём единстве через самосохранение и власть.

Этот закон происходит, складываясь как сумма из действия всех, или почти всех, простых и сложных всеобщих законов, и поэтому включает их в себя. Но основными моментами, определяющими этот всеобщий производный суммарный закон являются, по моему, следующие всеобщие законы исходные простые:

- закон инерционного стремления к безграничному существованию и неизбежной его ограниченности;
- закон движения материи по пути наименьшего сопротивления. Этот закон определяет тенденцию всех материальных образований к их объединению в группы, или в единства по принципу и степени их типового подобия, так как эти единства для каждого их слагаемого являются именно этим путём наименьшего сопротивления для утверждения себя и увеличения своего существования как среда тел ему подобных, или как подобный ему, «попутный» тип движения материи;
- закон преобладания большей силы над меньшей. Этот закон выстраивает слагаемые всех сложных единств в их иерархии по принципу и степени их различия внутри их единств по силе их взаимодействующих качеств.

Но построение слагаемых любого единства в их полную (охватывающую всё это единство) сложную (многоступенную) иерархию происходит только при наличии достаточных для

этого различий этих слагаемых по их силам. Можно сказать так: всеобщий принцип иерархичности бытия проявляется всё более полно в единствах тел на всех основных уровнях развития материи только при наличии всё большего разнообразия по степеням различия (то есть по относительным величинам различия) сил слагаемых этих единств. (Всё более разнообразное единство по степеням различия сил его слагаемых я считаю единством всё более сложным, а всё менее разнообразное – всё более простым.) Поэтому, например, атомы любого одного и того же типа не имеют сложной иерархии между собой в любом своём единстве, так как степени различия их сил минимальны и недостаточны для такого построения. Все однотипные атомы находятся на одной и той же ступени и любой отдельной иерархии (иерархии атомарных слагаемых любого отдельного тела), и единой полной сложной иерархии, которую составляют все существующие в природе типы атомов, или все типовые слагаемые атомарного уровня развития материи. Также и среди людей: при минимальном различии какого-то количества людей по относительной силе любого их качества все они находятся на одной и той же ступени полной сложной многоступенной иерархии их единства, построенной между ними через силу в этом качестве.

Однако, подчёркиваю, это положение справедливо только лишь для довольно грубого и приблизительного сравнения сил слагаемых любого единства. Но если проводить это сравнение очень строго, то тогда нужно будет сказать:

- что по закону всеобщих подобия (по всё более общим и всеобщим моментам содержания) и различия (по всё более частным и специфическим моментам содержания) в природе не существует любых двух тел, совершенно одинаковых, или равных по всем их силам (по всем абсолютным, а значит и относительным величинам любых их сил) и другим характеристикам, даже любых двух однотипных и практически неотличимых друг от друга атомов или элементарных частиц;

- что различия в силах и других характеристиках любых тел, пусть сколько угодно малые, или даже исчезающе малые, существуют необходимо всегда и везде;

- и что поэтому так же необходимо, так же всегда и везде и в такой же мере существуют между ними и проявления закона всеобщей иерархичности бытия.

Закон всеобщей иерархичности бытия относится ко всем ступеням содержания природы, ко всем всеобщим и всем отдельным её содержаниям. Он включает в себя все всеобщие законы, в том числе и называемые диалектом три основных, так как все они являются моментами, сторонами, или слагаемыми иерархического бытия. То есть принцип иерархичности охватывает собой всё бытие всех материальных образований природы: от мельчайших и простейших (иерархии слагаемых атомов и молекул) до всё более крупных (иерархии слагаемых звёздно-планетарных систем, галактик, Вселенных, всё более крупных единств этих Вселенных и так далее) и до всё более сложных и высокоразвитых (иерархии иерархий человеческого общества, а также, естественно, и других разумных существ, живущих в других мирах). И поэтому этот самый широкий, сложный, производный, или суммарный закон, вместе с законом стремления всех тел к безграничному существованию, как с самой глубокой, исходной, простой и общей сутью содержания второй большой ступени, и с законом преобладания большей силы над меньшей составляют главную часть содержания сложного полного закона этой ступени, который я предложу ниже.

Какой по форме, показывающей относительную ширину, или массовость уровней (количество слагаемых – для тел, и количество действия – для законов), должна быть схема общеприродного принципиального иерархического построения слагаемых любых сложных единств на всех ступенях развития материи и вообще на всех ступенях содержания природы, включая его первую и вторую большие ступени (но только на любых более-менее ограниченных участках безграничного материального мира, иначе массовость нескольких общеприродных ступе-

ней – элементарных частиц, атомов, молекул и всеобщих законов – будет безграничной и значит несравнимой)?

Начну с иерархии человеческого общества, построенной через силу (то есть через количество и степень организации) любого одного человеческого качества. Эта иерархия необходимо должна быть наиболее полным, высокоразвитым и специфическим проявлением всеобщего принципа построения иерархий, так как человечество представляет собой наиболее сложный и высокоразвитый тип живых существ на нашей планете, и так как никакое отдельное тело и явление его бытия, любой высоты развития и степени специфичности, не существует иначе как в той связи, которая ведёт их ко всё более общим и всеобщим содержаниям.

Сначала я хочу сказать несколько слов об одной известной теории распределения силы интеллектуальных способностей людей в обществе. Её авторы – американцы Р. Гернштейн и Ч. Мюррей. Эта их теория называется «Колоколообразная кривая» потому, что предлагаемая ими схема распределения этих способностей выглядит как профиль колокола.

Я думаю, что эту их схему вполне можно понимать как боковую сторону иерархии, расположенной в данном случае горизонтально.

Авторы этой «колоколообразной» схемы объясняют её приблизительно так:

- первое, вся высота общественной иерархии делится на пять равных частей, или больших ступеней, или основных её уровней по природному неравенству людей в силе их интеллектуальных способностей – низшие, низкие, средние, высокие и высшие;

- и второе, наиболее массовым (широким) уровнем иерархии является средний, а массовость всё более высоких и всё более низких её уровней постепенно и симметрично уменьшается от её середины к вершине и основанию. И именно поэтому линии этой схемы, показывающие различную массовость основных уровней иерархии, образуют профиль колокола.

Я не согласен с этой «колоколообразной» схемой. Почему? —

- Первое, я, по примеру этих авторов, также разделяю всю высоту общественной иерархии на такие же пять уровней. Но схематически всю эту высоту я делю не на пять, а на четыре равных отрезка, как (условно) равных по широте своего развития основных уровня иерархии, и так как низкий и низший её уровни, в соответствии со схемой фрактала, сливаются в один уровень – нижний;

- и второе, я тоже считаю, что наиболее массовым уровнем естественных иерархий действительно является средний, это очень ясно видно на схеме фрактала (схемы 1 и 3), но я не могу допустить того, что уменьшение массовости всё более высоких и всё более низких уровней иерархий происходит симметрично, как на колоколообразной схеме. Такого просто не может быть, чтобы людей высоких по силе любого своего качества было бы в обществе столько же, сколько и низких, а высших столько же, сколько и низших. Разве людей выдающихся в любой области человеческой деятельности существует столько же, сколько и людей в этой же области почти или совершенно незаметных? Нет, нет, такой симметрии, конечно же, не существует ни в иерархиях человеческого общества, ни в иерархиях любых других живых существ, ни в иерархиях неживых тел.

Правильной по схематической форме любой естественной общественной иерархией, соответствующей её общеприродному принципу, является, по-моему, только иерархия каплеобразная. В такой иерархии, повторяю, самым массовым её уровнем является уровень средний, вторым по массовости идёт её уровень низкий, и за ним по убывающей массовости идут её уровни высокий, низший и высший.

Искусственные же, или служебные общественные иерархии, построенные по различиям в чине, звании, ранге и должности, в отличие от иерархий естественных, имеют форму пирамиды или конуса. Самым массовым их уровнем является низший, или их основание. Самые большие из таких общественных иерархий – это иерархии служащих армии и государства, политических, партийных и религиозных организаций.

Мне кажется, что подтвердить каплеобразность общеприродного принципа распределения сил способностей среди слагаемых единств и соответствующего построения их естественных иерархий может также и периодическая таблица химических элементов Д. И. Менделеева. Каким образом? – Я думаю, что если взять из этой таблицы только те элементы, или типы атомов, которые естественно и устойчиво существуют в обычных условиях нашей планеты (таких элементов только 92 – от водорода до урана), поставить их в иерархию между собой по их атомным номеру и весу, то есть по количеству материи, находящейся в каждом из них (сравнивая это с количеством силы любых свойств или способностей любых тел вообще), затем разделить эту их иерархию на четыре уровня (1–23, 24–46, 47–69, 70–92) и проставить около каждого элемента те проценты, которые этот каждый элемент занимает во всей массе нашей планеты, то я думаю, что эта иерархия элементов по своей форме составила бы очень близкую копию каплеобразной и иерархической формы фрактала. Почему? – Потому, что:

- самым широким местом этой иерархии элементов, как и на схеме фрактала, наверняка являются именно те её ступени, которые находятся рядом с точкой (ступень № 23 – ванадий), показывающей одну четвёртую снизу часть всей высоты этой иерархии, ведь именно на этих соседних с этой точкой ступенях этой иерархии находятся следующие элементы:

- ниже этого самого широкого уровня этой иерархии элементов (это есть её нижний уровень, или первая снизу четверть её высоты) находятся такие всё менее массовые элементы, как титан, скандий, кальций, калий, аргон, хлор, сера, фосфор, кварц, алюминий и др., которые во всей своей сумме составят, возможно, около 39 % всей массы нашей планеты, как и площадь этой части фрактала;

- а выше этого самого широкого уровня этой иерархии элементов (это есть её средний уровень, или вторая снизу четверть её высоты) находятся такие более значительные по своей массе элементы, как хром, марганец, железо, кобальт, никель, медь, цинк и др., которые во всей своей сумме составят, возможно, около 45 % всей массы нашей планеты, как и площадь этой части фрактала;

- ещё выше (это есть высокий уровень этой иерархии элементов, или третья снизу четверть её высоты) находятся такие всё более редкие элементы, которые во всей своей сумме составят, возможно, только около 14 % всей массы нашей планеты, как и площадь этой части фрактала;

- и наконец, на высшем уровне этой иерархии элементов (это есть четвёртая четверть её высоты) находятся такие наиболее редкие элементы, которые во всей своей сумме составят, возможно, лишь около 2 % всей массы нашей планеты, как и площадь этой части фрактала.

То есть я думаю, что форма иерархии химических элементов должна очень близко соответствовать каплеобразной иерархической форме фрактала;

- причём разные уровни каплеобразных иерархий химических элементов, а также и человеческого общества есть:

- для иерархии элементов – это уровни разного количества массы материи в каждом отдельном атоме всех элементов и уровни разной процентной доли общего суммарного количества массы материи всех атомов каждого отдельного элемента на нашей планете во всей её полной массе;

- и для иерархии людей в обществе – это уровни разной величины любых сил в каждом отдельном человеке и уровни разной массовости, разной процентной доли общего количества людей разных уровней их сил во всём их обществе.

Итак, я считаю правильным только принцип каплеобразного распределения способностей:

- по величине их сил и по их количественному распределению среди слагаемых всех сложных единств, а значит и такой же принцип каплеобразного построения их иерархий (схемы

1 и 3); а принцип колоколообразного распределения сил способностей слагаемых сложных единств и такого же построения их иерархий я считаю неправильным, как противоестественный;

- добавлю к этому, что такое каплеобразное и фракталоподобное построение иерархий сложных единств я считаю правильным и для простых иерархий, то есть построенных через силу только в каком-либо одном качестве, и для иерархий сложных, то есть построенных из нескольких разных иерархий простых. – Это положение мне нужно будет, когда во Второй части книги я предложу своё разделение всего комплекса основных качеств человека на четыре качества и соответственно всего общества на четыре основных иерархических общественных слоя, и когда развитием этой сложной иерархии четырёх разных простых иерархий я буду объяснять всё историческое развитие человеческого общества.

Главное в этих правильных схемах – это принципиальная каплеобразная форма их построения, а высота и ширина этих схем могут быть более-менее произвольными. Это зависит от того, какую меру высоты иерархии мы примем для обозначения одной какой-то единицы силы её слагаемых и от того, какую меру ширины иерархии мы примем для обозначения одной какой-то единицы массовости её ступеней.

Общеприродный принцип каплеобразности формы сложных естественных иерархий является также одним из двух принципов, определяющих форму сложных пропорций сил согласия и противоречия во взаимоотношениях слагаемых этих иерархий (это есть второе содержание схемы 3), о чём говорить я буду ниже.

В заключение этой главы хочу сказать, что ещё одним всеобщим сложным производным законом, входящим в состав всех простых и сложных всеобщих законов иерархического бытия, очень важным законом внутреннего развития любых простых и сложных иерархий является закон постепенного и поочерёдного установления всё более справедливого соотношения между естественным неравенством слагаемых единств и их неравенством иерархическим.

Основными моментами, определяющими этот закон бытия сложных единств, кроме законов уже названных, являются следующие всеобщие законы:

- закон возможности достижения власти над властителем только через то качество, которое является или его главным властвующим качеством, или его качеством более низким, но никак не через более высокое качество. Или короче, это есть закон невозможности достижения власти над властителем через более высокое качество, чем его главное властвующее качество. Этот закон определяет, что для того, чтобы какое-то новое, более высокое, более совершенное качество стало властвующим в иерархии какого-то единства, носители этого качества, которое является главным для них, должны сначала преодолеть главное качество властителя, которое для них является более низким и второстепенным;

- закон более быстрого развития низких, более простых качеств, и значит более раннего усиления и достижения власти слагаемыми единств через эти качества; и наоборот, – более медленного развития высоких качеств и более позднего усиления и достижения власти через них. Этот закон определяет постепенность и поочерёдность достижения власти слагаемыми единств через их всё более высокие качества.

Этот сложный закон наиболее широко проявляется, конечно же, лишь в человеческом обществе, так как самая сложная иерархия из всех нам известных – общественная иерархия иерархий – строится и развивается на основе не одного или двух, а, как я считаю, четырёх основных качеств человека. Действие этого закона я покажу дальше при моей систематизации процесса общественного развития.

Глава 8

Закон взаимных отношений слагаемых всех единств. Закон двух общеприродных констант и закон всемирной гармонии

Говоря более конкретно, это есть закон единства противоположностей и их взаимных отношений согласия и противоречия. Так я определяю предлагаемый диаматом закон единства и «борьбы» противоположностей, учитывая свои исправления и дополнения к нему.

Объясняя этот закон, я частично повторю сказанное ранее.

Этот закон происходит из следующих всеобщих законов, кроме уже названных ранее законов простых исходных, и поэтому включает их в себя:

- закон необходимого наличия неразрывных противоположных моментов в любых содержаниях; это есть закон противоречивости бытия;
- закон исходных неразрывных противоположных состояний совпадения и несовпадения форм организации и характеристик движения материальных образований для выполнения ими совместных функций их бытия; и законы происходящих отсюда взаимных зависимости и независимости их существования и их взаимных отношений групп согласия и противоречия как одних из самых основных исходных и простых форм взаимосвязи всего существующего;
- закон, определяющий любые слагаемые любых единств как различной степени противоположности из-за постоянного большего или меньшего присутствия в их бытие состояний несовпадения их материальной организации и характеристик движения, взаимной независимости их существования и взаимных отношений их противоречия и исключения.

Состояния взаимных зависимости и независимости существования всего существующего представляют собой две основные, производные (из указанных моментов совпадения и несовпадения), принципиальные, простые, диалектически противоположные и неразрывные формы всеобщей взаимосвязи явлений природы.

Взаимозависимость существования всех материальных образований выражается в их взаимообусловливании, которое состоит не только в том, что разные тела в разной мере обусловливают непосредственное существование друг друга, но ещё и в том, что они также в разной мере обусловливают и косвенное существование друг друга, так как оно есть результат взаимовлияния всех тел. Всё зависит от всего, как от среды и средства для утверждения себя.

Взаимонезависимость же существования всех материальных образований выражается в их взаимоисключении, причина которого состоит не только в большем или меньшем несовпадении их организации и движения, но ещё и в том, что все они имеют одну и ту же основную, принципиальную, механическую инерционную, а живые существа ещё и инстинктивную «цель» – достижение всё большего, безграничного существования путём утверждения себя, своих типов организации и движения материи среди других. И двигаясь к этой цели, каждое тело «стремится» не только сохранять себя (в себе), но ещё распространять и сохранять себя (в виде своего влияния) в каждом другом, над другим, за счёт другого. Побеждая соперника в борьбе за более высокое место, за власть и поднимаясь над ним в иерархии своего единства, победитель освобождается от своей зависимости от него, подчиняет его своему влиянию, использует его как среду и средство для утверждения себя.

Это моё положение о естественном стремлении всех тел к утверждению себя в другом, над другим, за счёт другого – вполне, по-моему, согласуется с физическим законом природы, открытым русским учёным М. В. Ломоносовым (1711–1765). Диамат говорит об этом открытии следующее: «Ломоносов впервые естественнонаучным путём обосновал вечность и неуничтожимость материи и движения, открыв закон сохранения материи и движения, суть которого

им была определена так: «... все изменения, совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого... Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения». (М. В. Ломоносов. Избр. философ. произв., М., 1950, стр. 160.)» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 34–35.)

Из взаимозависимости существования всех тел происходят их отношения группы согласия, то есть взаимные дополнение, содействие друг другу, стремление к сближению и образованию своих объединений, или единств, стремление к установлению и сохранению их упорядоченных и мирных взаимоотношений внутри этих единств. Отношения группы согласия в человеческом обществе включают в себя также любовь, дружбу, уважение, взаимную помощь, проявления сочувствия в радости и горе, доброту, помощь слабому, соблюдение общественных законов и морали, нравственность, порядочность, проявления чувств долга и совести, понимание необходимости преобладания общественных интересов над личными для существования общества, альтруизм (безкорыстное служение другим людям, обществу), жертвенность собой в трудных для общества обстоятельствах и тому подобное. Отсюда же происходят и такие понятия, как «мы и наше».

Из взаимнезависимости существования всех тел происходят их отношения группы противоречия, то есть взаимные большее или меньшее исключение, уничтожение, противодействие друг другу, стремление к отталкиванию и борьбе, стремление к изменению упорядоченных иерархических отношений в свою пользу. Отношения группы противоречия в человеческом обществе включают в себя также ненависть, вражду, неуважение, причинение вреда другим, проявления зависти и злорадства, злобу, жестокость, жадность, эгоизм (себялюбие, забота только о себе, о своей выгоде), отсутствие чувств долга и совести, подлость, безнравственность, презрение к людям, презрение к законам и морали, интересам общества и тому подобное. Отсюда же происходят и такие понятия, как «я и моё».

И из неразрывного сочетания этих основных взаимных состояний и отношений всего существующего, причём только такого их сочетания, где первые состояние и отношения в среднем более или менее преобладают над вторыми, происходит всё бытие всех существующих единств природы: вечного неразрывного единства слагаемых всеобщего (абстрактного) содержания и всех единств конкретных – разрывных и неразрывных, существующих лишь более или менее временно. И если в бытие любых этих конкретных единств начинают преобладать вторые состояния и отношения их слагаемых, то такие единства быстро распадаются и исчезают.

Но всё это не значит, конечно, что первые взаимные состояния бытия и отношения тел только способствуют их прогрессивному развитию, утверждению себя и существованию, и поэтому являются для них общеприродным «добром» в любом своём проявлении, или абсолютно. И точно также это не значит, что вторые взаимные состояния бытия и отношения тел только мешают их прогрессивному развитию, утверждению себя и существованию, и поэтому являются для них общеприродным «злом» в любом своём проявлении, или абсолютно. Таких общеприродных и абсолютных «добра и зла» не существует вообще. Они могут быть только относительными. Более подробно об этом я буду говорить ниже.

Обе эти основные исходные противоположные состояния бытия и формы взаимосвязи (совпадение и взаимная зависимость; несовпадение и взаимная независимость) всех тел и оба эти происходящие из них основные исходные противоположные типа взаимоотношений (группы взаимных отношений согласия и противоречия) всех тел являются принципиально необходимыми для их прогрессивного развития, утверждения себя и существования, но это также не делает все эти моменты бытия ни абсолютным, ни принципиальным «добром». Ведь в конкретных ситуациях они способствуют этим основным стремлениям всех тел и их единств и являются для них «добром» не всегда, но, как я думаю, только тогда, когда взаимные состояния зависимости и отношения группы согласия слагаемых единств более или менее гармонически в среднем преобладают над их взаимными состояниями и отношениями противоположными.

Дисгармонические же в среднем пропорции этих основных противоположных состояний и отношений составляют уже «зло» для бытия слагаемых и их единств.

Теперь скажу подробнее.

Отношения группы противоречия делятся на два главных типа: антагонистические (жёсткие, выражающие, как говорит диамат, противоположные интересы слагаемых единств); и неантагонистические (мягкие, выражающие такие интересы слагаемых, которые находятся в рамках общих интересов их единства).

Неантагонистические противоречия представляют собой такую мягкую борьбу слагаемых единств, которая легко и устойчиво входит в гармоническую пропорцию с преобладающими отношениями группы согласия, образует вместе с ними общее состояние «мира» слагаемых, и которую поэтому можно назвать борьбой мирной.

Антагонистические же отношения представляют собой обычно такую острую борьбу слагаемых единств – их борьбу за власть в иерархии своего единства, которая временно выходит уже из гармонической, мирной их пропорции с отношениями группы согласия, находится с ними уже в дисгармонии, и поэтому образует уже состояние «войны» слагаемых.

Эта война слагаемых является в принципе совершенно естественной и необходимой для всего бытия и развития и этих слагаемых, и их единств, как общеприродное средство утверждения себя и инструмент естественного отбора. И поэтому война слагаемых по нормальному порядку вещей должна всё же состоять в гармонической в среднем пропорции с их преобладающим миром, и значит являться необходимой частью «добра» для их бытия. Но это положение справедливо только в некоторой определённой мере, то есть только до тех пор, пока эта война не становится столь жестокой и продолжительной, что своей слишком большой долей в бытие слагаемых она выходит из должной гармонической в среднем пропорции с долей отношений согласия слагаемых и делает эту пропорцию в среднем уже дисгармонической, и значит становится уже «злом» для их бытия.

Очень важно также и то, что создавать дисгармонические в среднем пропорции отношений согласия и противоречия, и значит создавать состояния большой войны и «зла» для бытия слагаемых любых конкретных единств, мешать их прогрессивному развитию, утверждению себя и существованию вообще, – могут не только слишком большие доли отношений их противоречия, но и слишком большие доли отношений их согласия.

Итак, гармонические и дисгармонические принципиальные пропорции сил простых исходных и неразрывных состояний и отношений бытия слагаемых любых конкретных единств (взаимных зависимости их существования, согласия и содействия – с одной стороны, и с другой стороны – взаимных независимости их существования, противоречия и борьбы) определяют собой более сложные производные и неразрывные принципиальные состояния их мира и войны;

- а гармонические и дисгармонические в среднем пропорции этих мира и войны слагаемых любых конкретных единств определяют собой такие ещё более сложные и производные взаимные состояния и отношения их бытия, которые более или менее способствуют или мешают их существованию, развитию и утверждению себя, то есть они определяют – прогресс и регресс, порядок и беспорядок, «здоровье и болезнь», растущее и исчезающее бытие, и значит в такой же мере эти пропорции являются «добром или злом» для бытия этих тел и их единств;

- и далее, гармонические и дисгармонические в среднем пропорции этих «добра и зла» в бытие слагаемых всех конкретных единств определяют собой три основные периоды их бытия: гармонические пропорции определяют период первый – это период развития и устойчивого бытия; дисгармонические пропорции определяют период третий – это период распада и гибели; и постепенный переход этих пропорций от гармонических к дисгармоническим определяет период второй.

Теперь ещё более подробно.

Опишу сначала такие пропорции сил этих основных простых исходных противоположных моментов бытия, которые я считаю дисгармоническими. Причём для краткости буду говорить только о пропорциях взаимоотношений согласия и противоречия тел, но иметь в виду буду также и необходимое участие в этих пропорциях состояний: взаимных совпадения и несовпадения, зависимости и независимости их бытия как исходных моментов для всех их взаимоотношений.

Итак, все дисгармонические пропорции этих сил я разделяю на следующие четыре их типа, или степени.

Первый тип дисгармонии составляют такие пропорции, в которых согласие слишком много, долго и сильно, подавляюще и принудительно преобладает над противоречием. Такое согласие выходит из своей гармонической, мирной пропорции с отношениями противоречия и находится с ними уже в дисгармонии.

Такое состояние единств может выглядеть внешне как вполне нормальный, устойчивый и благоприятный мир их слагаемых. Но на самом деле такое состояние единств, такой слишком большой, принудительный и подавляющий мир вполне является уже войной властителей против подвластных, определяемой обычно слишком большим эгоизмом властителей и направленной на удержание их власти и утверждаемого ими порядка любой ценой, вплоть до подавления и уничтожения любого сопротивления подвластных и их самих.

Такие дисгармонические пропорции согласия и противоречия слагаемых могут складываться также по причинам возникновения каких-то временных опасных ситуаций для бытия их единства как защитная реакция этого единства, направленная на объединение сил его слагаемых для возможно более успешного противодействия каким-то возникшим угрозам его существованию. Например, для предотвращения хаоса в единстве в какие-то переходные периоды его бытия, или для борьбы со стихийными бедствиями, или для обострённой борьбы (войны) своего единства с другими единствами за утверждение себя. В таких условиях такая временная дисгармония отношений слагаемых может быть необходима для сохранения существования их единства, и поэтому такая война слагаемых (такое принуждение подвластных властителями, такой принудительный мир) по нормальному порядку вещей может состоять в гармонической в среднем пропорции с их нормальным миром (который представляет собой, повторяю, гармонию их согласия и противоречия), и значит она также может быть частью добра для бытия этих слагаемых и их единства.

Но если такая временная дисгармоническая пропорция согласия и противоречия не исчезает после устранения угрозы единству и её существование затягивается на неопределённое время, или если такая пропорция вообще возникает и продолжительно существует по причинам слишком большого различия в собственных силах властителей и подвластных или слишком сильных эгоистических стремлений властителей, то тогда такая война слагаемых единства (такой долгий и принудительный мир) выходит за пределы её возможного нормального участия в более или менее гармонической в среднем пропорции с долей их (нормального) мира, нарушает эту пропорцию своей слишком большой долей и делает её в среднем уже более или менее дисгармонической. И тогда такое единство входит в состояние своей болезни, ведь при таких пропорциях как средних, доля противоречия, конфликта и борьбы за утверждение себя во взаимных отношениях почти всех слагаемых любого единства является недостаточной для здорового, нормального существования и прогрессивного развития этих слагаемых и всего их единства.

В обществе такое его состояние обычно понимается как слишком долгие, неоправданные, и поэтому несправедливые: отсутствие свободы, насилие, тирания, деспотизм, диктатура, тоталитаризм и фашизм. Внешне, повторяю, это его состояние может выглядеть как вполне благоприятное и устойчивое преобладание общественного согласия, но внутренне и скрытно

во всех подавляемых слоях общества при таком слишком длительном его состоянии всё более зреет недовольство, зреет очень антагонистическое противоречие, которое может выражаться пропорциями – от слишком малого преобладания согласия и даже до преобладания противоречия. В результате этого в обществе может произойти или революционный взрыв, направленный на изменение такого его порядка, или застой, задержка, отставание в развитии, затем деградация, ослабление, развал и гибель части или даже всего такого общества вообще.

Поэтому, имея в виду болезненное состояние любого единства, вызываемое такой средней дисгармонией, можно сказать, что она представляет собой, конечно же, явное зло. Причиной этого зла здесь являются, повторяю: слишком большие, продолжительные и принудительные согласие, мир, подчинение установленному порядку, подавление индивидуальных стремлений подвластных к утверждению себя в своём единстве в соответствии с силой и особенностями своего комплекса качеств, недостаток внешних возможностей у подвластных для проявления их инициативы и борьбы, то есть недостаток их внешней свободы, определяемый чаще всего слишком сильными эгоистическими стремлениями властителей.

Второй тип дисгармонии составляют такие пропорции, в которых согласие слишком мало и слабо преобладает над противоречием. Такие пропорции складываются обычно по причинам очень значительного уменьшения различия в собственных силах властвующего и подвластного и происходящего отсюда обострения их иерархической борьбы. О такой дисгармонии можно сказать, что она определяет собой состояние войны слагаемых за более высокое место в иерархии их единства, за большие возможности утверждения себя. Такая война, как момент переходящий, является одной из важнейших деталей общеприродного «механизма» естественного отбора и иерархического бытия вообще, и поэтому она является необходимой для здорового, нормального существования и прогрессивного развития слагаемых и их единств. И значит по нормальному порядку вещей эта война слагаемых должна состоять в гармонической в среднем пропорции с их миром и являться частью добра для их бытия.

Но такая война может легко превращаться в причину более или менее серьёзной болезни единства и в такой же мере в зло для него, если из короткой борьбы за власть она переходит в отношения более продолжительные. В этом случае она выходит за пределы её возможного нормального участия в более или менее гармонической в среднем пропорции с долей мира слагаемых, она нарушает эту пропорцию своей значительно возросшей долей и делает эту пропорцию в среднем уже более или менее дисгармонической. При таких пропорциях как средних, доля противоречия, конфликта и борьбы во взаимоотношениях слагаемых любого единства является уже слишком большой для здорового, нормального существования и прогрессивного развития этих слагаемых и всего их единства. Борьба здесь слишком активна, порядок иерархических отношений внутри единства приближается к хаосу, групповые стремления слагаемых ослаблены, происходит слишком большое взаимное уничтожение противоборствующих слагаемых единства, что угрожает полным уничтожением и этим слагаемым и всему их единству. Причиной зла здесь являются, повторяю: слишком сильные и продолжительные противоречие, конфликт, борьба, сопротивление действующему иерархическому порядку, эгоизм и индивидуальные стремления слагаемых.

Третий тип дисгармонии составляют такие пропорции, в которых силы взаимоотношений согласия и противоречия тел равны, и которые возникают при приблизительном равенстве собственных сил соперников в краткий момент их наиболее обострённой иерархической борьбы. После этого момента наибольшей дисгармонии слагаемых в их отношениях наступает момент частичного разрешения этого наибольшего их противоречия (полного разрешения не бывает никогда, так как противоречие присутствует всегда в любых отношениях как их неотъемлемая часть) в виде победы одного из соперников и преобладания сил одного из этих двух типов их принципиальных отношений – или сил согласия, или сил противоречия. И это приводит к сохранению или развалу единства этих конфликтующих слагаемых. Поэтому точка

равенства сил этих отношений, при последующем преобладании сил согласия, означает ещё момент сохранения, а также и образования единства этих тел; а при последующем преобладании сил противоречия эта точка означает уже момент распада и гибели их единства. И поэтому можно сказать, что в любом существующем иерархическом единстве любых тел: первое, различие этих тел по их силам является более или менее достаточным для их отношений власти и подчинения; и второе, что согласие всегда в среднем более или менее, но обязательно преобладает над противоречием во взаимных отношениях этих тел, иначе этого их единства не существовало бы.

О такой дисгармонии можно сказать, что она представляет собой преходящее и крайнее, наиболее ожесточённое состояние нормальной иерархической борьбы слагаемых в моменты: или смены мест слагаемых в иерархии их единства, или подтверждения властителем его силы и власти и возвращения противников на их прежние, «довоенные» позиции в их иерархии, или развала их единства. По нормальному, здоровому порядку вещей такая дисгармония занимает по своей продолжительности обычно неуловимо короткий момент, как, скажем, и крайнее положение маятника. И о ней также можно сказать, что как необходимость для иерархического существования и прогрессивного развития слагаемых и их единств и как очень короткая по времени своего действия, эта дисгармония отношений, эта наиболее жёсткая война слагаемых должна входить в гармоническую в среднем пропорцию долей их мира и войны как нормальная и необходимая часть всей их нормальной и необходимой войны, и значит являться частью добра для бытия этих слагаемых и их единства.

Но эта война может легко превращаться в причину очень серьёзной болезни единства и в явное зло для него, если она несколько затягивается и переходит в отношения более продолжительные. В этом случае она резко выходит за пределы её возможного нормального участия в более или менее гармонической в среднем пропорции долей мира и войны слагаемых, ведь она резко увеличивает собой всю долю их войны, и тем самым она резко нарушает эту гармоническую в среднем пропорцию мира и войны слагаемых и делает эту пропорцию в среднем уже резко дисгармонической. Такие отношения приводят к полному хаосу бытия и уничтожению части или даже всех противоборствующих слагаемых, и поэтому они являются совершенно непригодными для нормального и здорового бытия единств.

И четвёртый тип дисгармонии составляют такие пропорции, в которых более или менее преобладает противоречие. При таких пропорциях взаимных отношений тел их единство или уже распалось, или не может образоваться, ведь эти тела главным образом уже только взаимно отталкиваются и конфликтуют на данной ступени их общности. Но если из-за каких-то исключительных или случайных причин такие тела не могут выйти из своего единства или не могут избежать его образования, то их конфликт очень вероятно может принять крайнюю форму полного уничтожения какой-то части или даже всех слагаемых такого единства. Такие пропорции, как я думаю, возникают наиболее часто из-за того, что какие-то слагаемые каких-то единств не имеют по каким-то причинам возможности утверждать себя в своём единстве в справедливом соответствии с особенностями и силой их свойств, или же они не соответствуют друг другу по своим свойствам для каких-то совместных функций их бытия. Такая дисгармония, ведущая к развалу и гибели таких «неудачных» единств, формально является злом для их существования. Но неформально она может являться для них и добром, как причина окончания их ненормального бытия, и она также может являться добром для их бывших несовместимых, разошедшихся и сохранивших своё существование слагаемых.

Хочу подчеркнуть здесь, что это преобладание сил противоречия над силами согласия как наибольшая, или крайняя, четвёртая степень дисгармонии отношений слагаемых, ведущая к разрыву и гибели их единств, может возникать только в бытие единств любых тел, то есть в бытие всех единств конкретных – разрывных и относительно «неразрывных», существующих

также лишь более или менее временно (ведь даже вся каждая отдельная Вселенная когда-то необходимо и постепенно превращается только в бестелесное материальное гравитационное поле, и значит возвращается в своё исходное состояние, – об этом позже, в Третьей части книги). Но такое преобладание никогда не возникает в бытие любых слагаемых всего абстрактного, исходного единства всеобщих содержаний природы, существующего абсолютно неразрывно, вечно и повсюду. В бытие этого абстрактного единства (а также и единств конкретных, относительно неразрывных, но только в первый и второй периоды их очень длительного и устойчивого бытия) такой крайней степенью дисгармонии отношений его слагаемых может быть только степень третья, то есть только преходящее и очень краткое равновесие сил их согласия и противоречия в моменты смены их мест в иерархии их единства.

Итак, для правильного понимания природы добра и зла, как того, что является всеми благоприятными и неблагоприятными условиями для существования и прогрессивного развития всех материальных образований и их единств, в том числе человека и человеческого общества, и для умения создавать условия добра, очень важно понимать взаимоотношения любых тел не так, что их взаимные зависимость существования, согласие, содействие и мир есть их добро, а их взаимные независимость существования, противоречие, противодействие и борьба (война) есть их зло, как это часто понимается, особенно религией, но так, что ни взаимные зависимость и отношения группы согласия, ни взаимные независимость и отношения группы противоречия, ни мир и ни борьба слагаемых единств, взятые поотдельности, не являются ещё ни добром для них и ни злом, так как все эти противоположные взаимоотношения: во-первых, совершенно необходимы для существования всего существующего; и во-вторых, они не функционируют поотдельности, они неразрывны и не существуют порознь. То есть никакое единство не может существовать при отношениях только согласия или только противоречия, только мира или только борьбы его слагаемых. И только взятые вместе, в различных и определённых пропорциях, эти противоположные взаимные отношения: согласия и противоречия слагаемых единств составляют их гармонию – мир, и дисгармонию – войну; а эти их мир и война, взятые также вместе и в определённых средних пропорциях, составляют их гармонию – добро (определяющее прогресс), и дисгармонию – зло (определяющее регресс) в бытие их единств. Здесь, как и в музыке, большие или меньшие гармония и дисгармония (как соответствие и несоответствие) могут складываться только из различных сочетаний, как минимум, двух взаимодействующих моментов (звуков), но никак не только из одного. Древнегреческий философ и политик Гераклит Эфесский (544–483 до н. э.) в общем верно говорил, что «из противоположностей рождается прекраснейшая гармония» (из книги профессора Б. П. Выше-славцева (1877–1954) «Философская нищета марксизма»). А я ещё уточню и дополню это его положение так: из противоположностей, когда они состоят в различных и определённых пропорциях, рождаются их прекраснейшая гармония и добро, а также их дисгармония и зло.

Причём, как я показал выше, в гармонических, и даже в кратких дисгармонических пропорциях отношений согласия и противоречия, мира и борьбы, – противоречие и борьба выступают, или проявляют себя как хоть и меньшая, но необходимая часть этой гармонии и добра, что было бы невозможно, если бы противоречие и борьба были только дисгармонией и злом; а в первом из четырёх вариантов дисгармонических пропорций всех этих же моментов именно слишком большие согласие и мир выступает как причина дисгармонии и зла, что было бы невозможно, если бы согласие и мир были только гармонией и добром.

То есть причиной зла как дисгармонических в среднем пропорций отношений согласия и противоречия, мира и войны выступают то согласие и мир, то противоречие и война, но не потому, что они являются злом сами по себе, или как таковые, а потому, что они слишком сильно и надолго увеличивают свою долю в иерархических отношениях слагаемых единств.

Это, кстати, является ещё одним примером действия закона взаимосвязи количества и качества – здесь изменения относительной величины сил двух групп простых противоположных и неразрывных отношений согласия и противоречия в их пропорциях, или изменения относительного количества их сил, определяют изменения и их относительного качества, определяют их превращения в мир или войну, а затем в добро или зло как хорошие или плохие условия для существования и развития слагаемых и их единств.

В связи со сказанным хочу привести пару важных библейских положений (кажется, из «юродливой» проповеди Иисуса?), которые подаются христианством как основы общественного добра:

- не делай другим того, чего не желаешь себе;
- и относись к другим так же, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе.

Я считаю, что философская и моральная правильность или неправильность этих положений зависит от их понимания:

- если их понимать как призыв к отказу от противоречия, конфликта и борьбы вообще как от моментов абсолютного зла, как это понимает христианство, то тогда эти положения являются философски неверными, ошибочными, антиприродными, губительными и поэтому аморальными, – ведь они отрицают то, что является неизбежным моментом всеобщего стремления к утверждению себя как основного закона бытия всего существующего, закона, определяющего процесс естественного отбора и развития в природе;

- но эти положения становятся философски и морально верными, если их понимать так, что они отрицают лишь среднее, дисгармоничное преобладание противоречия, конфликта и борьбы над согласием, содействием и миром, и утверждают должное для бытия общества среднее, гармоничное преобладание согласия и мира над противоречием и войной в их неразрывном единстве.

Обобщая, я хочу сказать следующее:

- первое, добро и зло для любых материальных образований есть всё то, что способствует или мешает их существованию, прогрессивному развитию и утверждению себя;

- второе, эти добро и зло для бытия любых тел и их единств происходят не из их согласия или противоречия, и не из их мира или войны, взятых по-отдельности, но из определённых и разных гармонических и дисгармонических в среднем пропорций сочетания этих их основных противоположных и неразрывных типов взаимных отношений;

- третье, во всё более дисгармонических в среднем пропорциях отношений согласия и противоречия слагаемых любых единств то отношения группы согласия, то отношения группы противоречия принимают всё более крайние, жёсткие, болезненные и вредоносные формы – согласие превращается в подавление, а мирная борьба становится жестокой войной; в гармонических же в среднем, гораздо более мирных пропорциях, все эти отношения имеют формы средние, более мягкие, здоровые и в общем полезные для процессов существования, развития и утверждения себя;

- и четвёртое, гармонические в среднем пропорции противоположных взаимных отношений мира и войны любых тел в принципе всегда являются для них прогрессом и добром, а пропорции в среднем дисгармонические – в принципе всегда являются для них регрессом и злом. Поэтому эти гармонию и дисгармонию мира и войны в бытие любых тел вообще можно считать добром и злом принципиальным. Но и это никогда всё же не делает их добром и злом всеобщим и абсолютным. Таких всеобщих и абсолютных добра и зла не существует вообще. Любое добро для любого тела всегда содержит в себе для него же и для других тел какое-то количество зла; и наоборот, любое зло для любого тела всегда содержит в себе для него же и для других тел какое-то количество добра.

То есть, если говорить о неразрывности и относительности добра и зла для любого одного тела, то по своему опыту все мы знаем, что приобретая что-то, мы всегда одновременно что-то теряем, и наоборот;

- а если говорить об этом же для всех, то каждое слагаемое стремится к утверждению именно себя среди других слагаемых своего единства для увеличения именно своего существования. И это происходит, повторяю, обязательно в большей или меньшей мере за счёт других слагаемых, проигравших в борьбе за эту же всеобщую цель. Ведь победа в борьбе, как добро для одних слагаемых, является поражением и злом для других.

Итак, добро и зло бывают только неразрывными и относительными. Эта их неразрывность определяется законом противоречивости бытия, по которому каждое явление обязательно имеет плюсы и минусы, или противоположные моменты в своём полном содержании.

И эта относительность добра и зла, особенно в обществе, кроме названных выше моментов, происходит также из следующего. При гармонии отношений между всем единством и любым отдельным его слагаемым интересы их существования большей частью совпадают, несмотря даже на возможное поражение этого слагаемого в борьбе за утверждение себя внутри этого единства. Но при дисгармонии их отношений добро для этого слагаемого (субъективное добро) может быть злом для всего этого единства (злом объективным); и наоборот, субъективное зло может быть объективным добром.

Это положение многократно усложняется тем, что каждое отдельное единство в свою очередь является слагаемым другого, ещё более крупного единства, и это продолжается так вплоть до последнего – безграничного единства всеобщего. И только это всеобщее единство облегчает понимание и определение объективных добра и зла, так как самым последним их показателем и мерилom является степень соответствия содержаний частных явлений бытия содержаниям явлений бытия всеобщих, то есть содержаниям всеобщих законов и состояний всей природы. Но здесь существует ещё одна сложность:

- с одной стороны, абстрактное единство всеобщих законов природы существует неразрывно и вечно, так как в бытие этого единства состояние взаимной зависимости существования и отношения согласия его слагаемых всегда, постоянно исходно и поэтому в среднем наиболее гармонически преобладают над состоянием их взаимной независимости и отношениями противоречия;

- а с другой стороны, эти же всеобщие законы природы определяют, что в полном бытие любых конкретных единств всегда, постоянно исходно и поэтому в среднем наиболее дисгармонически преобладают именно взаимные независимость существования и отношения противоречия их слагаемых, из-за чего любые конкретные единства природы, вплоть до каждой отдельной Вселенной, когда-то необходимо гибнут.

Так какими же всеобщими содержаниями руководствоваться для определения общественного добра? – Только теми, конечно, которые способствуют существованию и развитию всего конкретного. Это в среднем есть содержание первого из трёх периодов бытия всех разрывных и относительно неразрывных конкретных единств природы, то есть периода их развития и устойчивого существования. Но, наверно, лучшим примером для этого может быть содержание внутреннего бытия вечного абстрактного единства всеобщих содержаний.

Эти примеры показывают наиболее гармоническое в среднем преобладание:

- взаимозависимости бытия слагаемых над их взаимонезависимостью;
- их взаимных отношений группы согласия над группой противоречия;
- и значит интересов существования любого единства над интересами существования каждого отдельного его слагаемого;

- гармонии их исходных отношений группы согласия и группы противоречия над их дисгармонией, и значит их производных мира над войной;

- гармонии этих отношений мира и войны, составляющей производное добро, над их дисгармонией, составляющей производное зло;
- и гармонии этих состояний добра и зла над их дисгармонией;
- и значит всеобщего порядка над беспорядком, необходимости и закона над случайностью, беззаконием, произволом и неограниченной свободой, силы над слабостью, более высокого развития над низким, здоровья над болезнью и бытия над небытием;
- и добавлю ещё один очень важный и необходимый момент общественных добра и справедливости, о котором более подробно я буду говорить чуть позже, – это момент бытия слагаемых любых неразрывных единств, который основывается на полной взаимной зависимости существования их слагаемых и который поэтому состоит в их полном исходном доиерархическом равенстве и лишь небольшом, неподавляющем их неравенстве производном, – иерархическом.

Всё это вместе составляет, как я думаю, одни из самых основных содержаний всеобщего порядка бытия природы в процессах её развития.

И, как я думаю, именно такие по их сути отношения людей в обществе должны быть возможно более полно и чётко закреплены в государственных законах и общественной морали всех стран для их здоровых бытия и развития.

Ранее я говорил о том, напоминаю, что все слагаемые всеобщего, или абстрактного содержания участвуют всегда неразрывно вместе, но лишь в разной пропорции в каждом отдельном конкретном явлении бытия природы. Теперь к этому я добавлю ещё несколько слов, нужных для следующей за ними темы:

- эта пропорция участия слагаемых всеобщего содержания (или слагаемых исходного единства) в определении содержания каждого отдельного конкретного явления природы зависит от всех внутренних и внешних условий бытия тел, в которых это явление осуществляется;
- от этой пропорции участия слагаемых всеобщего содержания зависит их иерархия внутри их единства (внутри второй большой ступени);
- и от этой их иерархии зависит их общая сложная пропорция (далее объясню) сил основных исходных состояний их бытия и соответствующих отношений;
- и как условия бытия всех отдельных тел являются бесконечно разнообразными и постоянно изменяющимися, так и зависящие от этих условий и взаимосвязанные между собой пропорции участия слагаемых исходного единства, их иерархические расположения и их общие сложные пропорции сил исходных взаимной зависимости и взаимной независимости существования этих слагаемых – являются бесконечно разнообразными и постоянно изменяющимися во всех бесчисленных отдельных явлениях бытия всех бесчисленных отдельных материальных образований природы;
- но все эти общие сложные (а также и общие простые, далее объясню) пропорции сил взаимной зависимости и взаимной независимости существования слагаемых единства исходного всеобщего содержания никогда, ни при каких условиях не доходят до состояния преобладания сил их взаимной независимости, так как существование этих слагаемых является абсолютно взаимозависимым и поэтому неразрывным, и поэтому и они, и их единство существуют вечно. То есть все слагаемые второй большой (а также и первой большой) ступени содержания каждого отдельного явления природы находятся почти всегда в состоянии большего или меньшего преобладания взаимной зависимости над взаимной независимостью их существования (кроме, естественно, преходящих моментов равновесия сил этих их противоположных состояний бытия в моменты наиболее обострённой борьбы, или войны этих слагаемых всеобщего содержания при смене их мест в иерархии их единства). А самой постоянной как исходной, а поэтому и постоянной средней пропорцией этих сил, включающей в себя и преходящие

моменты их равновесия, пропорцией внутреннего бытия этого абстрактного единства всеобщих содержаний является пропорция наиболее гармоническая;

- в суммарном содержании всё большего количества отдельных явлений бытия каждого отдельного тела, и тем более всё большего количества тел, суммарные пропорции участия в нём всех всеобщих содержаний, их иерархии в их единстве и простые и сложные пропорции сил всех состояний и отношений их бытия в их единстве – всё более приближаются к таким их средним и исходным выражениям, которые являются постоянными и неизменными (как исходные и средние из всех производных) на уровне всего суммарного содержания бытия как всей каждой отдельной из основных ступеней развития материи внутри каждой отдельной Вселенной, так и на уровне всей этой Вселенной, и значит являются законами бытия абстрактного единства всеобщих законов.

И всё это позволяет, как я думаю, сказать, что:

с одной стороны, главным законом внутреннего бытия этого вечного абстрактного единства всех всеобщих содержаний природы является, повторяю, постоянная как исходная и средняя наилучшая гармония всех состояний и отношений бытия всех его слагаемых, что и делает это единство вечным, и что является лучшим примером для построения прогрессивного, здорового бытия всех конкретных единств, особенно желательно – наших единств общественных;

- а с другой стороны, так как главным стремлением всего конкретно существующего является стремление к безграничному существованию, которое однако всегда бывает только более-менее ограниченным из-за постепенно и неизбежно возрастающих и, наконец, преобладающих в любом конкретном единстве состояний взаимных несовпадения, независимости и сил взаимных отношений противоречия, исключения его слагаемых, их борьбы, дисгармонии, распада и гибели, то именно тот всеобщий закон природы, который определяет всё это в бытие всего конкретного, и является самым главным, сильным и находящимся на вершине постоянной как исходной и поэтому средней иерархии всех всеобщих законов природы в их абстрактном единстве.

Здесь хочу подчеркнуть, что все эти постоянные и неизменные как исходные и средние общеприродные положения внутреннего бытия абстрактного единства слагаемых всеобщего содержания (гармония их взаимных отношений, их иерархическое построение) могут проявляться как таковые в процессах бытия природы только на каких-то хоть и очень больших, но обязательно ограниченных участках безграничного материального мира, – максимум, наверно, в пределах только любой одной Вселенной. Иначе в безграничном суммарном содержании безграничного количества явлений бытия безграничного количества Вселенных безграничного Космоса проявление всех этих общеприродных положений будет тоже безграничным, и значит несравнимым, как и любые бесконечности вообще.

Возможно ли гармонические и дисгармонические пропорции сил двух основных исходных противоположных состояний бытия и происходящих из них двух основных противоположных типов взаимоотношений всего существующего (взаимозависимость существования и согласие – с одной стороны, и с другой стороны – взаимнезависимость существования и противоречие) выразить в числах и показать схематически? – Я предлагаю Вам мою попытку решения этой задачи.

В качестве лучшего и наиболее удобного примера для этой задачи я беру бытие сложного, неразрывного и существующего безгранично во времени и пространстве абстрактного единства слагаемых всеобщего исходного содержания безграничной природы в пределах ограниченного бытия любой одной Вселенной.

Все постоянные исходные и средние (наиболее гармонические) и разные отдельные (менее гармонические и дисгармонические, в разной мере отклонённые от исходных и средних) пропорции основных всеобщих состояний и отношений бытия слагаемых всеоб-

щего неразрывного содержания (а также и слагаемых всех конкретных неразрывных единств вообще) я разделяю на две группы: пропорции простые и сложные. И для избежания путаницы в терминах скажу забегая вперёд, что пропорции простые – это пропорции схематически выраженные двумя параллельными линиями (схема 2), а пропорции сложные – это пропорции схематически выраженные каплеобразно, подобно схеме фрактала (схема 3).

Сначала скажу о самом первом, простом исходном положении бытия слагаемых исходного единства и о пропорции простой исходной, как самой первой.

В этом простом исходном положении бытия слагаемых исходного единства всеобщих абстрактных содержаний различные исходные относительные доли их участия в бытие природы – пока ещё не определяют никаких их различий: ни по их относительной важности, ни по их иерархическому расположению внутри своего единства, ни по пропорциям сил взаимозависимости и взаимнезависимости их существования и всего отсюда происходящего. Отсутствие всех этих различий у слагаемых исходного единства определяется здесь их первым, самым исходным и поэтому самым простым, постоянным (как исходным), общим и одинаковым для всех них, усредняющим важность всех этих слагаемых статусом, а именно – их статусом (или ролью, или положением) совершенно необходимых слагаемых своего исходного единства, без любого из которых никакие остальные его слагаемые и всё это их единство существовать не могут. Этот общий, равный, самый простой и постоянный статус всех слагаемых исходного единства, статус абсолютной взаимной зависимости их существования, делает их здесь всегда совершенно равными по их исходной важности относительно друг друга. То есть в простом исходном положении бытия всех слагаемых всеобщего содержания их иерархии ещё просто не существует. Можно сказать, что здесь между ними существует ещё полное доиерархическое равенство. И поэтому самая исходная и средняя во всей природе каждой отдельной Вселенной пропорция необходимого и постоянного (как исходного и среднего) преобладания сил взаимной зависимости существования и отношений согласия над силами взаимной независимости существования и отношений противоречия всех слагаемых исходного единства, или пропорция сил основных исходных состояний и отношений их бытия, является здесь всегда совершенно одинаковой для всех этих слагаемых, всегда одной и той же, постоянной, неизменной, наиболее простой, наиболее гармонической, и значит совершенно определённой.

Всем простым (одной исходной и множеству производных) и сложным (одной исходной и множеству производных) пропорциям сил этих основных состояний бытия слагаемых исходного единства присущи следующие две основные характеристики: схематическая форма и числовое выражение.

Схематическая форма всеобщей простой исходной и самой средней пропорции сил основных исходных взаимных состояний бытия и происходящих из них взаимных отношений всех слагаемых исходного единства, находящихся в положении их простого исходного доиерархического равенства по статусу их абсолютной необходимости для существования друг друга, показывает закономерное, постоянное, неизменное, наиболее гармоническое, совершенно определённое и одинаковое для всех этих слагаемых преобладание взаимных зависимости их существования и отношений их согласия над силами взаимных независимости их существования и отношений их противоречия, и поэтому представляет собой две параллельные горизонтальные прямые линии, находящиеся друг от друга на совершенно определённом в процентах сил расстоянии.

И схематические формы любых отдельных простых производных пропорций сил основных исходных состояний бытия всех слагаемых исходного единства, которые (пропорции) существуют на второй (и на первой) большой ступени содержаний различных отдельных явлений, представляют собой такие же две параллельные линии (по тому же исходному статусу слагаемых – абсолютных взаимной зависимости и неразрывности их существования). Но расстояния между этими линиями на их схемах, выраженные в процентах сил, то есть число-

вые выражения этих отдельных производных пропорций, показывающие различные степени их гармоничности или дисгармоничности, являются здесь уже другими и переменными, что определяется различными и переменными условиями бытия и взаимодействий всех тел.

Показываю эти пропорции на схеме 2 и привожу ниже её объяснения.

Относительная величина простой исходной и средней из всех производных пропорции сил двух основных исходных (взаимных: зависимости существования и согласия; независимости существования и противоречия) и ближайших производных (мир и война, добро и зло) состояний и отношений бытия всех слагаемых исходного единства всеобщих содержаний определяет её, повторяю, как пропорцию наиболее гармоничную, то есть наиболее легко совмещающую в себе эти противоположные исходные и производные состояния и отношения бытия, и значит наиболее благоприятную для сосуществования и взаимодействий слагаемых как исходного единства, так и любого другого единства вообще.

То есть эта простая и постоянная как исходная и средняя наиболее гармоническая пропорция сил всех основных исходных и производных состояний и отношений бытия слагаемых этого исходного абстрактного единства всеобщих содержаний природы существует в этом единстве как всеобщий закон наилучшего совмещения сил любых противоположных типов движения материи и как наилучшие условия для существования и развития слагаемых любых единств.

Причём эта простая исходная и средняя постоянная пропорция (которая существует, повторяю, неизменно на первой и второй больших ступенях всеобщего абстрактного неразрывного содержания природы каждой отдельной Вселенной, плюс существует как средняя и в бытие слагаемых всех конкретных неразрывных и разрывных единств, но лишь в периоды их развития и устойчивого бытия) и небольшие отклонения от неё в стороны её расширения или сужения в пропорциях простых производных представляют собой все степени гармонии сил этих двух основных исходных и производных состояний бытия всех слагаемых всех единств природы – от гармонии наилучшей, до хорошей и приемлемой (или удовлетворительной), а значит и такие же степени добра этих пропорций для бытия слагаемых любых единств. И ещё большие отклонения от исходной пропорции в любую сторону, и значит отклонения за пределы пропорций приемлемой гармонии этих сил в пропорциях производных, представляют собой уже все типы и степени дисгармонии этих двух основных исходных и производных состояний бытия. И если эти дисгармонические пропорции становятся средними из суммы всех пропорций этих сил в бытие любых конкретных единств, то они, конечно, начинают представлять собой уже все типы и степени зла для бытия этих единств.

Как эта всеобщая простая, совершенно определённая, постоянная и неизменная как исходная и средняя из всех явлений бытия единства всеобщих содержаний, одинаковая для всех его слагаемых, наиболее гармоническая пропорция сил взаимных зависимости существования этих слагаемых и отношений их согласия – с одной стороны, и с другой стороны – взаимных независимости их существования и отношений противоречия может выглядеть «технически»? Или другими словами, каким может быть совершенно определённое числовое и процентное выражение этой постоянной, самой простой исходной и средней пропорции, представленной схематически двумя параллельными линиями?

Я думаю, если принять следующее:

- первое, что совместная сила двух основных состояний бытия – взаимных зависимости и независимости существования, и двух происходящих из них групп основных взаимоотношений – согласия и противоречия, составляет 100 % сил всех основных состояний бытия и всех основных взаимоотношений всех слагаемых исходного единства, а также и всех слагаемых всех единств вообще;

- второе, что одним крайним, наиболее дисгармоничным производным соотношением сил этих двух основных противоположных состояний и отношений бытия слагаемых исход-

ного единства (и слагаемых любых единств вообще, могущим вести к остановке их развития и гибели) является такое их соотношение, которое представляет собой слишком большое, подавляющее преобладание сил взаимозависимости и согласия над силами взаимонезависимости и противоречия (дисгармония первого типа) и выражается их пропорцией – примерно 99 % к 1 %;

- и третье, что другим крайним, наиболее дисгармоничным производным соотношением сил этих основных состояний и отношений бытия слагаемых всех неразрывных единств (а также почти крайним соотношением этих сил в бытие слагаемых единств разрывных, как точкой их образования или развала) является такое их соотношение, которое представляет собой равновесие этих сил (дисгармония третьего типа) и выражается их пропорцией – 50 % к 50 % (эту пропорцию, как я уже говорил, можно понимать двояко: как точку образования разрывных единств – при последующем преобладании сил взаимозависимости существования их будущих слагаемых, и как точку распада таких единств – при последующем преобладании сил взаимонезависимости их слагаемых);

- то наиболее гармоничное преобладание сил всех этих основных исходных и производных состояний и отношений в бытие слагаемых исходного (и любого вообще) единства должно быть выражено какой-то более или менее средней пропорцией этих сил между этими двумя их дисгармоничными крайностями.

Каким же может быть действительное числовое выражение этой простой и постоянной как исходной и средней пропорции сил этих двух основных исходных и противоположных состояний и отношений бытия слагаемых исходного единства, определяющее их наилучшую гармонию как наиболее благоприятные условия для их бытия, а также и для бытия любых единств и их слагаемых вообще?

Взаимная зависимость существования и отношения группы согласия слагаемых любых единств, с одной стороны, и взаимная независимость их существования и отношения группы противоречия, с другой стороны, есть два основные простые исходные противоположные состояния их бытия и две такие же формы их движения. И я думаю, что наиболее гармоническое совмещение этих двух основных противоположных типов движения материи должно быть подобно такому же, наиболее гармоническому совмещению двух различных частот колебаний конкретной материи. А из положений физики о совмещении колебаний различной частоты следует, что всё более лёгкими, или подходящими для совмещения, соответствующими друг другу, и значит, как я считаю, всё более гармоничными, являются такие колебания, соотношение частот которых выражается всё более малыми целыми числами. И таким самым малым и простым целочисленным соотношением двух различных частот, и значит самым лёгким для совмещения таких колебаний и самым гармоничным, является соотношение – 2 к 1 (или в другую сторону – 1 к 2). А ближайшими к нему по простоте, лёгкости совмещения колебаний различной частоты и их гармоничности являются с обеих сторон от него следующие их соотношения: в сторону его сужения – 3 к 2; и в сторону его расширения – 3 к 1, и чуть дальше – 4 к 1.

И именно такими, показывающими преобладание первого типа движения материи над вторым, являются, по-моему, и постоянная исходная и средняя наиболее гармоничная, и все менее гармоничные пропорции всех основных исходных и производных противоположных состояний и отношений бытия слагаемых абстрактного единства всеобщих содержаний, а также и слагаемых всех конкретных единств, но только в периоды их развития и устойчивого бытия.

Учебник физики даёт эти положения применительно к музыке и излагает их так: «В музыке интервалом называется определённое целочисленное соотношение двух частот. Чем меньше эти целые числа, тем приятнее звуковое восприятие.» (А. Хендель. Основные законы физики, стр. 105. Москва, 1959.) Далее учебник говорит, что простейшим по числовому выражению интервалом является октава, который выражается соотношением частот колебаний (от

верхнего звука к нижнему) как 2 к 1. Например, звук «ЛЯ» (или «А») по октавам снизу – вверх представляет собой следующие частоты колебаний (количество колебаний в секунду): 27,5 – 55 – 110–220 – 440–880 и так далее. И ближайшим к октаве по простоте более узким интервалом является квинта, который выражается соотношением частот колебаний (сверху – вниз) как 3 к 2. И, добавлю от себя, что ближайшими к октаве по простоте более широкими интервалами являются: квинта через октаву и две октавы, которые выражаются соотношениями частот колебаний соответственно (сверху – вниз) как 3 к 1 и 4 к 1. Поэтому, по подобию с музыкой, самую малую по своему числовому выражению, и значит наиболее гармоническую исходную простую (как одинаковую для всех слагаемых) пропорцию сил основных состояний бытия слагаемых исходного единства (и слагаемых любых единств вообще), которая выражается соотношением этих сил как 2 к 1, я называю пропорцией октавной. А ближайшие к ней по малой величине своих числовых выражений и по своей гармоничности производные простые (как одинаковые для всех слагаемых) пропорции этих же сил я называю и определяю так:

- пропорция – 3 к 2 – это пропорция узкая (натуральная) квинтовая, представляет собой узкую приемлемую гармонию;
- пропорция – 3 к 1 – это пропорция широкая (через октаву) квинтовая, представляет собой широкую хорошую гармонию;
- и пропорция – 4 к 1 – это пропорция двухоктавная, представляет собой широкую приемлемую гармонию.

Процентные выражения этих простых исходной и производных гармонических пропорций сил являются, естественно, такими (из 100 %):

- простая исходная пропорция наилучшей гармонии, или октавная пропорция наиболее гармоничного преобладания первых состояний бытия и форм движения материи над вторыми – 2 к 1 – выражается в процентах как 66,2/3 % к 33,1/3 %;
- простая производная узкая пропорция приемлемой гармонии, или пропорция узкая квинтовая (натуральная) – 3 к 2 – выражается в процентах как 60 % к 40 %;
- простая производная широкая пропорция хорошей гармонии, или пропорция широкая квинтовая (через октаву) – 3 к 1 – выражается в процентах как 75 % к 25 %;
- и простая производная широкая пропорция приемлемой гармонии, или пропорция двухоктавная – 4 к 1 – выражается в процентах как 80 % к 20 %.

Эти предполагаемые мной целочисленные выражения простых исходной и производных гармонических пропорций сил основных всеобщих состояний бытия показывают, что от наилучшей до приемлемых узкой и широкой гармоний они (выражения) изменяются в сумме своих целых чисел от 3 до 5, так как: $2 + 1 = 3$; $3 + 2 = 5$; $3 + 1 = 4$ и $4 + 1 = 5$.

А процентные выражения этих же простых гармонических пропорций показывают, что эти их как бы равномерные изменения в сумме своих целых чисел (от 3 до 5 в обе стороны) на самом деле равномерными не являются – расширение от наилучшей пропорции превышает сужение от неё в два раза:

- при расширении пропорции верхняя её линия поднимается на 13,1/3 % (от 66,2/3 % до 80 %), и нижняя её линия опускается на 13,1/3 % (от 33,1/3 % до 20 %);
- а при сужении пропорции верхняя её линия опускается на 6,2/3 % (от 66,2/3 % до 60 %), и нижняя её линия поднимается на 6,2/3 % (от 33,1/3 % до 40 %);
- то есть расширение гармонических пропорций составляет: $13,1/3 \% + 13,1/3 \% = 26,2/3 \%$;
- а сужение гармонических пропорций составляет: $6,2/3 \% + 6,2/3 \% = 13,1/3 \%$;
- и 26,2/3 % относятся к 13,1/3 % как 2 к 1.

Итак, простую исходную, или наилучшую гармонию сил основных всеобщих состояний бытия слагаемых исходного и любых других единств вообще я представляю себе в виде октавного соотношения этих сил – 2 к 1; и простые производные приемлемые гармонии этих сил –

широкую (4 к 1, двухоктавную) и узкую (3 к 2, квинтовую) – я представляю себе в виде таких отклонений соотношений этих сил от их соотношения наилучшего, в которых изменения в сторону расширения относятся к изменениям в сторону сужения тоже как 2 к 1.

Что же получается – зона отношений гармонии составляет только 40 % в бытие слагаемых любых единств (от 60 % до 80 % для отношений согласия и от 40 % до 20 % для отношений противоречия), а зона отношений их дисгармонии – остальные 60 %? Значит ли это, что дисгармония преобладает над гармонией в бытие слагаемых любых единств? —

В бытие абстрактного единства всеобщих содержаний, как я уже не раз говорил, наилучшая гармония сил всех исходных и производных взаимных состояний и отношений всех его слагаемых исходно и в среднем существует всегда, как нерушимый закон природы, что и делает это единство вечным.

В бытие же всех конкретных неразрывных и разрывных единств гармония отношений их слагаемых обычно преобладает лишь в его начале и частично в середине. Почему? – Дисгармония сразу же преобладала бы над гармонией во взаимных отношениях слагаемых всех таких единств, а значит и во всей конкретной природе вообще, если бы пропорции сил согласия и противоречия в их отношениях складывались главным образом не по законам, а беспорядочно, случайно, хаотично и как бы «безразлично» для слагаемых. Но это происходит не так. Все материальные образования природы, повторяю, стремимы её законами ко всё большему существованию, развитию и утверждению себя по наиболее лёгкому и благоприятному для этого пути наименьшего сопротивления. И этим путём для них, и значит главной тенденцией всего их бытия, являются: во-первых, образование единств с телами им подобными как с «попутным» типом движения материи; и во-вторых, установление внутри их единств их возможно более упорядоченных и гармоничных взаимоотношений как простых (доиерархических), так и сложных (иерархических). И поэтому вначале существования любых таких единств, или в первый из трёх периодов их бытия, именно гармонии сил основных исходных отношений бытия их слагаемых, составляющие их мир, а затем гармонии их мира и войны, составляющие для них добро, почти всегда и в среднем наиболее гармонично (2 к 1) преобладают по своей доле над всеми другими пропорциями этих же сил, что и определяет процессы развития этих единств.

Но затем в результате неизбежных влияний всех внутренних и внешних для любых конкретных единств явлений, происходит постепенное и всё большее искажение и ослабление внутреннего исходного упорядоченного инерционного движения и всего любого единства, и всех его слагаемых, то есть происходит изменение их принципиальной организации, появляются и возрастают моменты хаотичности в бытие единства, из-за чего всё более возрастают несоответствия между слагаемыми любыми конкретными единствами для осуществления ими совместных функций их бытия, и затем всё более возрастают и внутренние противоречия единств. В результате этого во втором, среднем периоде бытия этих единств пропорции отношений их слагаемых постепенно изменяются от наиболее гармонической до наименее приемлемой гармонической (3 к 2), и затем до дисгармонической второго типа (ещё меньшее преобладание сил согласия, мира и добра). И наконец, в третьем, последнем периоде бытия этих единств пропорции отношений бытия их слагаемых постепенно приходят уже к дисгармонии третьего (равенство противоположных сил) и даже четвёртого типов (всё большее преобладание сил противоречия, войны и зла), что и определяет наступление преобладания процессов быстрой деградации таких единств и их гибель. И поэтому всё конкретно существующее – от каждого отдельного фотона и до каждой отдельной Вселенной – необходимо когда-то гибнет переходя в своё исходное состояние поля. А вечно существует лишь всеобщее: космическое пространство и время, абстрактная космическая материальная субстанция, всеобщие законы и формы бытия и этой абстрактной субстанции, и двух её принципиальных конкретных проявлений, или двух её конкретных агрегатных состояний – тела и гравитационного поля – во всех бесчисленных Вселенных безграничного Космоса.

Добавлю к этому, что если бы пропорции сил взаимных зависимости и независимости существования всех тел складывались сразу же главным образом беспорядочно и хаотично, то самой средней во всей природе и преобладающей была бы их пропорция дисгармоническая – 50 % на 50 %, или 1 к 1. И значит вся конкретная природа находилась бы тогда главным образом на грани образования и распада материальных образований. И значит не было бы тогда в природе ни единств, ни развития, ни даже самих сколько-нибудь крупных тел, ведь каждое из них, начиная от следующей после фотонов ступени сложности тел (считая фотоны второй космической конкретной материальной субстанцией), есть единство каких-то своих слагаемых. Но такая ситуация является абсурдной.

Всё сказанное о простой постоянной как исходной и средней и о простых производных гармонических пропорциях согласия и противоречия как положениях первых в бытие единства всеобщих содержаний – я показал, повторяю, на схеме 2.

Теперь скажу о таких же пропорциях сложных – о постоянной как исходной и средней и о производных гармонических, уже как положениях вторых.

Сложная постоянная как исходная и средняя пропорция участия слагаемых исходного единства всеобщих содержаний во всём содержании бытия каждой отдельной Вселенной состоит из множества (по числу этих слагаемых) различных неравных долей их участия, которые для каждого отдельного слагаемого являются совершенно определёнными и постоянными как исходные и средние.

Эти неравные доли участия, и значит неравные силы проявления и производная важность всех слагаемых этого абстрактного исходного единства всеобщих содержаний, выстраивают их в исходную, совершенно определённую, постоянную и неизменную как исходную и среднюю абстрактную иерархию между собой внутри своего единства.

Схематическая форма этой абстрактной иерархии, а также, по-моему, и формы всех конкретных естественных иерархий в первый, прогрессивный и наиболее гармоничный период их бытия, являются более-менее подобными форме фрактала по каплеобразности их формы и по относительной массовости всех их уровней (схема 3).

Далее, через эту исходную и среднюю иерархию слагаемых исходного единства преломляется исходная простая наиболее гармоническая пропорция – 2 к 1 (схема 2) – сил взаимных зависимости и независимости их существования и всего из них происходящего. И в результате этого преломления появляется исходная сложная, постоянная и неизменная (как исходная и средняя), наиболее гармоническая пропорция сил (схема 3) этих двух основных состояний бытия и происходящих из них взаимных отношений слагаемых исходного единства.

Эта исходная сложная пропорция отношений бытия слагаемых исходного единства, как и его пропорция исходная простая, существует в природе ещё и как всеобщий закон наилучшей гармонической сложной пропорции основных простых исходных (взаимные зависимость и независимость существования, согласие и противоречие) и сложных производных (мир и война, и затем добро и зло) состояний и отношений бытия, а значит и наилучших мира и добра для бытия и прогресса слагаемых всех сложных конкретных единств, и как самое среднее выражение из всех производных более или менее гармоничных и дисгармоничных отклонений от неё в стороны расширения и сужения в первый (прогрессивный) из трёх периодов бытия конкретных единств. Причём, как и с пропорцией исходной простой, небольшие отклонения от этой сложной пропорции составляют все степени гармонии основных состояний бытия и отношений любых слагаемых, а ещё большие отклонения от неё составляют уже все степени их дисгармонии.

Так как постоянная как исходная и средняя иерархия слагаемых исходного абстрактного единства всеобщих содержаний является первым из двух оснований для образования постоянной как исходной и средней сложной наиболее гармоничной пропорции основных сил бытия

этих слагаемых исходного единства, то прежде чем строить схему этой сложной пропорции нужно подробно объяснить построение схемы этой постоянной иерархии слагаемых исходного единства, – это есть первое содержание схемы 3.

Схема постоянной как исходной и средней иерархии слагаемых исходного единства всеобщих содержаний должна соответствовать следующим двум требованиям к ней:

- первое, форма этой иерархии должна быть каплеобразной, как и форма всеобщего образца – фрактала;
- и второе, общая величина площади этой иерархии может быть любой, но относительная, процентная величина площади (или относительная массовость) всех уровней этой иерархии тоже должна быть такой же, как и образцовая относительная величина площади всех уровней фрактала.

Объясняю как я выполнял это второе требование к этой схеме:

- сначала я принял за величину расчёта площади уровней фрактала площадь его верхнего уровня, представленного правильной окружностью;

• затем я, прикладывая эту окружность верхнего уровня к площадям нижнего и среднего уровней фрактала, определил «на глазок», что на его нижнем уровне помещается приблизительно 2,5–2,75, а на его среднем уровне помещается приблизительно 3–3,25 площади этой окружности верхнего уровня;

• это означает, что вся площадь схемы фрактала, кроме площади его высшего уровня, делится приблизительно на 6,5–7 равных частей. Разница между этими величинами не очень большая, поэтому для более ровного и удобного расчёта процентной величины площади всех уровней фрактала я произвольно принял следующее деление его площади по частям: 1 часть (верхний уровень) + 3,25 части (средний уровень) + 2,75 части (нижний, или низкий и низший уровни) = 7 частей;

• далее я предположил, что на площадь высшего уровня фрактала приходится приблизительно около 2 % от всей его площади;

• это означает, что на все семь остальных частей площади фрактала приходится около 98 % всей его площади;

• и отсюда следует, что:

• на площадь верхнего уровня фрактала приходится около 14 % от всей его площади (98 %: 7);

• на площадь его среднего уровня приходится около 45,5 % от всей его площади (14 % x 3,25);

• и на площадь его нижнего (низкого и низшего) уровня приходится около 38,5 % от всей его площади (14 % x 2,75); а по отдельности: на низкий уровень, как я предполагаю, приходится около 33,5 %, и на низший уровень – около 5 %.

И именно такую процентность площади разных уровней постоянной как исходной и средней иерархии слагаемых исходного единства всеобщих содержаний я и старался возможно более точно выдержать на моей схеме 3.

Теперь о сложной, наиболее гармонической и постоянной как исходной и средней пропорции основных состояний и отношений бытия слагаемых этого единства всеобщих содержаний. Эта сложная пропорция, повторяю, происходит в результате преломления простой, наиболее гармонической (2 к 1) и постоянной как исходной и средней пропорции этих же состояний и отношений бытия этих же слагаемых через их постоянную как исходную и среднюю иерархию.

Из-за такого её происхождения эта исходная сложная пропорция сил основных состояний бытия всех слагаемых исходного единства обладает следующими двумя характеристиками:

- первая, схематическая форма этой пропорции является полностью подобной форме исходной иерархии слагаемых исходного единства, и значит она также является каплеобразной

и имеет такие же процентные величины своей площади на всех своих уровнях; поэтому эта пропорция и есть второе содержание схемы 3;

- и вторая, самым средним процентным выражением этой сложной, схематически каплеобразной пропорции из суммы всех её различных частичных выражений, находящихся на всех её различных уровнях, соответствующих уровням иерархии слагаемых исходного единства, также является выражение – $66,2/3\%$ к $33,1/3\%$, и значит её числовым выражением также является – 2 к 1.

Как подтвердить эту вторую характеристику этой схемы? —

Она подтверждается тем, что площадь схемы этой сложной исходной пропорции и площадь схемы исходной простой пропорции, построенные в одинаковых координатных прямоугольниках, являются равными по их величине (что я покажу чуть ниже), ведь при одинаковой величине площади этих схем и при их одинаковой длине, или высоте в одинаковых координатных прямоугольниках, средняя ширина схемы сложной пропорции, и значит её средние процентное и числовое выражения, будут точно соответствовать постоянной ширине, и значит постоянным процентному и числовому выражениям схемы пропорции простой.

По такому же принципу строятся схемы и трёх производных сложных, менее гармонических пропорций, – площади этих схем должны быть равны по величине площадям схем пропорций производных, менее гармонических простых.

Каким может быть координатный прямоугольник, единый для построения в нём любых естественных иерархий слагаемых любых единств и любых пропорций сил основных состояний их бытия?

Ранее я говорил, что в построении схемы принципиальной сложной естественной иерархии, в том числе и исходной иерархии слагаемых исходного единства, есть два следующих момента: один момент обязательный – это её каплеобразность; и другой момент более или менее произвольный, зависящий от той меры высоты иерархии, которую мы примем за одну единицу силы её слагаемых, и от той меры ширины иерархии, которую мы примем за одну единицу массовости её ступеней. По этому произвольному моменту каплеобразная форма схемы исходной иерархии слагаемых исходного единства, а значит и форма подобной ей схемы исходной сложной пропорции сил основных противоположных состояний бытия этих слагаемых, может быть более или менее вытянутой или сплюсченной. То есть произвольность этого момента состоит в нашем выборе соотношения высоты и ширины координатного прямоугольника. Выбирая это соотношение из таких его числовых выражений, как 1 к 1 и 2 к 1, я почти произвольно решил остановиться на соотношении – 1 к 1, то есть на квадрате. Почему я выбрал квадрат всё же не совсем произвольно? – Потому, что высота и ширина фрактала на схеме 1 являются почти одинаковыми (71 и 65 мм.), и это говорит о том, что именно в квадратном координатном прямоугольнике и форма исходной иерархии слагаемых единства всеобщих содержаний, и форма исходной сложной пропорции сил состояний и отношений бытия этих слагаемых – будут выглядеть всё же наиболее близко к каплеобразной форме фрактала, и значит, как я думаю, наиболее естественно. Я говорю так потому, что, по-моему, форму фрактала можно считать именно принципиальным стандартом для формы всех сложных естественных иерархий. Но в принципе, повторяю, это соотношение сторон координатного прямоугольника может быть любым. Главное, чтобы все эти схемы – исходной иерархии слагаемых исходного единства и исходных и производных простых и сложных пропорций сил – строились в одном и том же координатном прямоугольнике. А будут ли все каплеобразные фигуры на этих схемах чуть более или менее сплюснутыми или вытянутыми – не столь важно.

Объясняю построение схем этих сложных гармоничных пропорций.

Естественная каплеобразная иерархия слагаемых любого сложного единства должна быть расположена вертикально, как на схеме 1, чтобы ясно показывать преобладание верхних её уровней над нижними. Но в отличие от неё, такая же каплеобразная схема любой сложной гармонической пропорции сил двух основных состояний и отношений бытия этих слагаемых любого сложного единства должна быть расположена горизонтально, чтобы ясно показывать на разных уровнях их иерархии разную меру преобладания первых состояний и отношений их бытия (взаимные зависимость и согласие), представленных верхней линией схемы, над состояниями и отношениями их бытия вторыми (взаимные независимость и противоречие), представленными её линией нижней.

Далее, как я уже говорил, сложные каплеобразные пропорции основных состояний бытия слагаемых сложных иерархических единств, соответствующие простым параллельным пропорциям этих же основных состояний бытия по их числовым выражениям, должны быть равны им по величине площади их и своих схем, построенных в одинаковых с ними координатных прямоугольниках.

Какова же величина площади простых параллельных пропорций (схема 2)?

Координатным прямоугольником для схем всех иерархий и пропорций основных состояний (и отношений) бытия их слагаемых я, повторяю, выбрал квадрат с размером его сторон – 20 клеток.

Эти 20 клеток ширины квадрата представляют собой все 100 % сил двух основных исходных противоположных взаимных состояний зависимости и независимости бытия и происходящих из них двух основных противоположных типов взаимных отношений согласия и противоречия всех слагаемых всех единств, и значит на каждую одну клетку приходится по 5 % этих сил.

Отсюда следует:

- первое, так как различие в процентах между силами согласия и противоречия в их широкой пропорции приемлемой гармонии (4 к 1) составляет 60 % (80 % – 20 %), и значит ширина площади этой пропорции равна 12 клеткам (60 % : 5 %), то площадь её равна 240 клеткам квадратным (12 кл. х 20 кл.);

- второе, так как различие в процентах между этими же силами в их широкой пропорции хорошей гармонии (3 к 1) составляет 50 % (75 % – 25 %), и значит ширина площади этой пропорции равна 10 клеткам (50 % : 5 %), то площадь её равна 200 кл. кв. (10 кл. х 20 кл.);

- третье, так как различие в процентах между этими же силами в их исходной пропорции наилучшей гармонии (2 к 1) составляет 33,1/3 % (66,2/3 % – 33,1/3 %), и значит ширина площади этой пропорции равна 6,2/3 клетки (33,1/3 % : 5 %), то площадь её равна 133,1/3 кл. кв. (6,2/3 кл. х 20 кл.);

- и четвёртое, так как различие в процентах между этими же силами в их узкой пропорции приемлемой гармонии (3 к 2) составляет 20 % (60 % – 40 %), и значит ширина площади этой пропорции равна 4 клеткам (20 % : 5 %), то площадь её равна 80 кл. кв. (4 кл. х 20 кл.).

Итак, сначала я построил схему исходной сложной, наиболее гармоничной пропорции (2 к 1) соблюдая все должные, указанные выше её характеристики:

- она является полностью подобной форме фрактала, так как определяется ею: она каплеобразна, её уровни соответствуют уровням фрактала и процентные доли величины её площади на всех её уровнях соответствуют (на моей схеме – почти) таким же процентным долям величины площади схемы фрактала на всех этих же его уровнях; поэтому я и объединяю эти две схемы в одну;

- и общая площадь схемы этой главной, исходной сложной пропорции (почти) точно соответствует площади такой же главной, исходной пропорции простой – 133,33 кл. кв. (на моей схеме – 134 кл. кв.).

Далее я попытался строить схемы других трёх сложных – производных гармонических пропорций (4 к 1, 3 к 1 и 3 к 2) симметрично по отношению к схеме этой главной сложной, принципиальной, наиболее гармонической пропорции, но быстро убедился в том, что этот способ их построения неверен. Почему неверен? —

Для того, чтобы построить такие симметричные схемы и выдержать их должную площадь, нужно изменить ширину схемы сложной исходной пропорции на коэффициент различия величины площади всех этих сложных схем. Ведь при одинаковой длине, или высоте всех этих схем, построенных в одинаковых координатных прямоугольниках, коэффициент различия величины их площади обязательно является также и коэффициентом различия каждой линии их ширины.

Какими же являются эти коэффициенты? —

- для пропорции 4 к 1 – 240 кл. кв. разделить на 133,33 кл. кв. = 1,8;
- для пропорции 3 к 1 – 200 кл. кв. разделить на 133,33 кл. кв. = 1,5;
- и для пропорции 3 к 2 – 80 кл. кв. разделить на 133,33 кл. кв. = 0,6.

Далее, линии ширины сложной исходной пропорции, которые нужно изменять в соответствии с этими найденными коэффициентами, находятся между каждыми двумя из бесчисленных точек, расположенных симметрично на верхней (согласие) и на нижней (противоречие) линиях её схемы. Но для построения от неё схем трёх других сложных пропорций достаточно изменять величину не всех её бесчисленных линий ширины, а только тех нескольких из них, которые находятся между каждыми двумя симметрично расположенными точками излома верхней и нижней линий её схемы. Таких точек излома на каждой верхней и нижней линии этой схемы, а значит и главных, определяющих линий её ширины, я сделал 8.

И вот здесь я сразу же увидел, что если самую широкую пропорцию (4 к 1) строить симметрично пропорции исходной, то она не поместится в их общий координатный квадрат, – ведь если самую большую линию ширины исходной пропорции, которая является границей между её низким и средним уровнями и которая равна 13 клеткам, умножить на коэффициент 1,8, то самая большая линия ширины этой самой широкой пропорции получится равной 23,4 клетки. То есть эта линия ширины этой пропорции выйдет за пределы их общего координатного квадрата, ширина которого равна только 20 клеткам. И это, конечно, означает, что строить все три схемы производных сложных гармонических пропорций симметрично схеме пропорции исходной нельзя. Технически можно, правда, схему сложной гармонической пропорции 3 к 1 поместить в этот координационный квадрат (13 кл. \times 1,5 = 19,5 кл.), и тем более можно поместить в него и схему узкой сложной гармонической пропорции (3 к 2), но я думаю, что если точное симметричное построение самой широкой гармонической пропорции (4 к 1) является принципиально невозможным и поэтому неверным, то такое же точное симметричное построение и двух других сложных гармонических пропорций также является принципиально неверным.

Поэтому схемы трёх сложных производных гармонических пропорций я строил стараясь возможно более выдерживать лишь их каплеобразность и должную величину их площади. И поэтому их схемы получились у меня лишь более или менее подобными схеме пропорции исходной, но не строго симметричными с ней, как, по-моему, и должно быть.

И затем я поместил на одной схеме все четыре сложные гармонические пропорции вместе – одну исходную и три производных. И на этой схеме, как мне кажется, проявилась некоторая интересная и важная закономерность их построения, а именно: при расширении пропорции и увеличении её общей площади уменьшается процентная доля площади её низкого и низшего уровней, и увеличивается процентная доля площади её уровней среднего, высокого и высшего; а при сужении пропорции и уменьшении её общей площади – должно быть наоборот. И конечно, такие же изменения процентной массовости на всех пяти уровнях общественных

иерархий происходят и там вместе с такими же изменениями степени гармоничности их общественных отношений.

То есть: если в общественных отношениях возрастает процентная доля согласия (расширяется пропорция), то в обществе соответственно возрастает и процентная доля выигравших в этой борьбе – увеличивается массовость его среднего, высокого и высшего уровней, и сокращается процентная доля проигравших – уменьшается массовость его низкого и низшего уровней; то есть какая-то часть общества переходит снизу наверх;

а если в общественных отношениях возрастает процентная доля борьбы (сужается пропорция), то результаты таких изменений должны быть уже противоположными: в обществе возрастает процентная доля проигравших в этой борьбе – увеличивается массовость низкого и низшего общественных уровней, и сокращается процентная доля выигравших – уменьшается массовость среднего, высокого и высшего общественных уровней.

Но это не значит, конечно, что чем больше в обществе согласия и меньше борьбы, тем лучше для общества. Предельно допустимым преобладанием согласия над борьбой – для приемлемой гармонии в общественных отношениях, для общественных здоровья, развития и добра – является это преобладание, повторяю, в пропорции – 4 к 1, а ещё большее преобладание согласия (дисгармония первого типа) ведёт общество (и любые единства вообще) к слишком большому замедлению его развития, и затем к деградации и гибели. Поэтому наилучшей пропорцией совмещения согласия и борьбы для бытия общества и любых единств вообще является именно их наиболее гармоническая и средняя пропорция – 2 к 1.

Как Вы видите, я поместил в свою книгу более-менее точный расчёт и чертёж только одной сложной пропорции сил основных состояний и отношений бытия слагаемых единства всеобщих содержаний – пропорции самой главной, наиболее гармонической, постоянной и неизменной как исходной и средней (Сх. 3).

А схемы трёх других сложных гармонических пропорций и совместную схему всех их четырёх я сделал лишь к предыдущему, ошибочному варианту этой главы, который написал до того, как я нашёл схему фрактала. В том варианте я предполагал, что наиболее массовым уровнем иерархий единств является уровень низкий, но когда я увидел схему фрактала, то понял свою ошибку и в соответствии с этой схемой фрактала переделал принципиальную схему каплеобразной иерархии слагаемых сложных единств и, конечно, главной, наиболее гармонической сложной пропорции их отношений (Сх. 3). А переделывать расчёты и чертежи четырёх других схем и помещать их в книгу я не стал. Во-первых, я посчитал, что сделанного мной простого описания построения и сравнения этих схем вполне достаточно для понимания следующей отсюда зависимости изменений массовости уровней общественных иерархий от изменений ширины пропорций основных отношений их слагаемых, и значит от изменений качества их отношений; и во-вторых, если бы я всё же взялся рассчитывать и чертить эти схемы, то мне пришлось бы это делать ещё более приблизительно и произвольно, чем даже тогда, когда я «на глазок» рассчитывал процентность площади уровней фрактала и чертил схему 3.

Все линии приведённой схемы 3 я сделал не плавными и изогнутыми, какими они на самом деле должны бы быть, но прямыми и ломаными – для точного расчёта величины её площади. Все неперпендикулярные и негоризонтальные отрезки ломаной линии этой схемы представляют собой диагонали своих маленьких прямоугольников, составленных из разного количества клеток. Эти маленькие прямоугольники я показал пунктиром на верхней половине схемы. А так как диагонали прямоугольников делят их площади пополам, то пользуясь этим простым правилом Вы сможете легко и точно проверить величину площади этой верхней половины, а значит и всей этой пропорции.

Заканчивая тему построения сложных гармонических пропорций, скажу следующее:

- получается, что форма схемы главной, исходной иерархии слагаемых всеобщего абстрактного содержания природы (и как образец – форма фрактала) определяет форму схемы

главной, исходной сложной наиболее гармонической пропорции основных сил бытия слагаемых этого всеобщего содержания;

- а форма этой главной, исходной сложной пропорции основных сил бытия своим обратным влиянием контролирует форму этой главной, исходной иерархии слагаемых всеобщего содержания, то есть контролирует процентные доли, или относительные величины (частичную массовость) всех уровней этой исходной иерархии, ведь, как я говорил выше, только форма исходной сложной пропорции точно совпадает с формой исходной иерархии, а любые изменения ширины этой пропорции вызывают и соответствующие изменения в относительной массовости всех уровней, а значит и изменения формы любых иерархий;

- и это означает, что все основные, принципиальные характеристики и любых иерархий и любых пропорций сил основных состояний и отношений бытия слагаемых этих иерархий – полностью взаимозависимы и определяют друг друга;

- и это является очень важным слагаемым всеобщего порядка бытия природы.

Каплеобразность всех этих четырёх сложных пропорций гармоничного преобладания сил взаимных зависимости существования и отношений согласия над силами противоположных состояний и отношений в бытие слагаемых любых сложных иерархических единств показывает следующее. – Неравное по степени преобладание первых сил над вторыми на разных уровнях иерархии любого существующего сложного единства представлено разными расстояниями между всеми симметрично расположенными точками на верхней и нижней линиях схемы каждой сложной пропорции этих сил по обе стороны от средней горизонтальной линии этой схемы, которая представляет собой пятидесятипроцентный уровень этих сил как, повторяю, уровень образования и распада единств.

Это неравное по степени преобладание первых сил над вторыми, или разная ширина отдельных, частичных пропорций, находящихся на разных иерархических уровнях любой пропорции сложной гармонической, определяет их разное качество: чем шире пропорция, тем более она является «дружественной», мирной и спокойной; и наоборот, чем уже пропорция, тем более она является «враждебной», воинственной и ожесточённой. Этим подтверждается то положение, что всё более активная и ожесточённая борьба слагаемых иерархических единств действительно происходит на всё более высокой части высшего и всё более низкой части низшего уровней любых иерархий, а всё более спокойная борьба – на всё более широкой части иерархии, то есть на её ступенях всё более близких к границе между низким и средним уровнями иерархии.

Но все эти различные, отдельные, частичные, разноширокие и разновысокие пропорции, как слагаемые пропорции сложной, несмотря на все свои различия по ширине и определяемому ею качеству отношений слагаемых любых иерархических единств, являются одинаковыми, такими же по степени своей гармоничности (или дисгармоничности), как и вся их сложная пропорция, являются одинаково соответствующими этой общей степени её гармоничности (или дисгармоничности), являются справедливыми для этой её степени на своих уровнях всей своей сложной пропорции и всей иерархии своего единства. То есть любая общая для всей любой сложной гармонической пропорции этих основных сил степень её гармоничности (а также и любая общая для любой сложной дисгармонической пропорции степень её дисгармоничности) выражается очень разными отдельными, или частичными пропорциями этих сил на разных иерархических уровнях этой сложной пропорции, и значит на разных ступенях иерархии любого единства.

Эти предлагаемые мной положения о постоянной исходной и средней (наиболее гармонической) и производных (менее гармонических и дисгармонических), простых и сложных пропорциях сил основных исходных и производных состояний и взаимных отношений бытия слагаемых исходного абстрактного единства всеобщих содержаний являются, как я считаю,

закономерными и общими также и для всего конкретного бытия каждой отдельной Вселенной. Но с тем отличием от бытия её исходного единства всеобщих содержаний, что наиболее гармоническая пропорция всех состояний и отношений бытия всех слагаемых всех её конкретных неразрывных и разрывных единств существует в их бытие не как постоянная исходная и средняя, но лишь как пропорция временная и преходящая, и наиболее явно она существует лишь в первый из трёх периодов их бытия – период развития; а действительно постоянной как исходной (то есть как закон) и самой средней из всех этих пропорций во всём бытие всех конкретных единств каждой отдельной Вселенной является именно пропорция дисгармоническая – 1 к 2, которая показывает преобладание сил взаимной независимости существования их слагаемых, сил их противоречия, борьбы, развала и гибели. Причём, на всех уровнях развития материи, во всех единствах любых тел все эти пропорции, как общие для всей конкретной природы каждой отдельной Вселенной, проявляются одинаково по своим относительным величинам, но проявляются различно лишь по своим величинам абсолютным.

Поэтому применительно к людям можно сказать, что как бы высоко ни развивалось далее человечество, или какие бы высокие цивилизации ни существовали на нашей или любых других планетах нашей или любых других звёздных систем, галактик и Вселенных, всеобщие принципиальные пропорции гармонии и дисгармонии основных противоположных сил бытия слагаемых любых сложных единств были, есть и будут одинаковыми по своим относительным величинам для всех и всегда. Это есть необходимое проявление действия закона всеобщих подобия (или тождества по всё более глубокой сути) и различия (лишь по всё более частной специфике её проявления).

Итак, повторю вкратце свои основные положения по этой теме:

- я считаю, что постоянным и неизменным как исходным и самым средним во всём бытие каждой отдельной Вселенной совмещением сил всех основных противоположных и неразрывных, простых исходных и сложных производных состояний и отношений бытия всех слагаемых неразрывного единства всеобщих абстрактных содержаний природы, является их совмещение наиболее гармоническое, которое выражается октавной пропорцией – 2 к 1 – и показывает преобладание сил взаимной зависимости существования этих слагаемых, их согласия, мира и добра над всем противоположным, из чего и происходит вечность существования этого единства всеобщих содержаний;

- а постоянной исходной и самой средней пропорцией всех основных простых исходных и всех сложных производных состояний и отношений бытия слагаемых любых конкретных единств каждой Вселенной является пропорция тоже октавная – 1 к 2, которая однако показывает преобладание сил взаимной независимости существования их слагаемых, их противоречия, борьбы, развала и гибели единства;

- эта постоянная исходная и средняя пропорция основных состояний в полном бытие всех конкретных единств природы (1 к 2) является для них и очень дисгармонической (морально), как ведущей эти единства к гибели, и в то же время она является и наиболее гармонической (физически), как пропорция тоже октавная и как необходимая для замены всего старого новым, и значит для существования такого всеобщего порядка вещей в природе, который есть;

- а пропорция – 2 к 1 – также существует во всей конкретной природе каждой Вселенной, в бытие слагаемых любых конкретных её единств, но уже не как пропорция постоянная исходная и средняя, а лишь как более или менее временная и преходящая, определяющая развитие этих единств и существующая наиболее выражено лишь в первый из трёх периодов их бытия;

- во втором же, или в среднем из трёх периодов бытия всех конкретных единств – разрывных (существующих очень кратко) и неразрывных (существующих вечно лишь относительно) – происходит изменение пропорций сил основных состояний и отношений бытия слагаемых этих единств – от пропорции наилучшей их гармонии (2 к 1 в пользу состояний и отношений пер-

вого типа – согласие, мир, добро) к пропорции наименьшей приемлемой их гармонии (3 к 2) и далее к ещё меньшему преобладанию сил состояний и отношений первого типа, – это есть уже их дисгармония второго типа. Это изменение пропорций приводит, естественно, ко всё большему ослаблению этих единств;

- и в третьем периоде бытия всех конкретных единств соотношения этих сил приходят постепенно уже к их равновесию, – это есть их дисгармония третьего типа, и, наконец, к преобладанию сил состояний и отношений второго типа (противоречие, война, зло), – это есть их дисгармония четвёртого типа, что неизбежно приводит всё конкретно существующее в природе, любые единства, вплоть до каждой отдельной Вселенной, к деградации, распаду и гибели.

Я думаю, что хорошим примером разделения бытия всех тел и их единств на три их основных периода и указанного изменения пропорций основных состояний и отношений бытия их слагаемых в эти периоды является бытие человека, которое приблизительно делится на следующие три основные периода: до 25–30 лет, до 50–60 лет и до 75–90 лет.

Повторю ещё одно из основных положений: расширение этих исходных октавных – простой (две параллельные линии) и сложной (каплеобразной) – пропорций наилучшей гармонии в бытие слагаемых единства исходных всеобщих содержаний (а также и в бытие слагаемых всех конкретных единств) до двухоктавных пропорций широкой приемлемой гармонии (4 к 1) относится в процентах сил к сужению этих октавных пропорций до натуральных квинтовых пропорций узкой приемлемой гармонии (3 к 2) также как – 2 к 1;

- и ещё большие отклонения от этих октавных простых и сложных пропорций наилучшей гармонии в стороны их расширения или сужения, то есть отклонения за пределы пропорций широкой или узкой приемлемых гармоний, составляют уже все степени дисгармонии сил всех этих основных, простых и сложных, противоположных и неразрывных – первого и второго типов состояний бытия и отношений всех слагаемых всех единств.

Об отношениях слагаемых сложных конкретных единств, находящихся на разных уровнях их иерархий, можно особо сказать следующее. Пропорции основных исходных простых состояний (и отношений) бытия таких слагаемых любых таких единств, определяющие их основные производные сложные состояния, – сначала мира и войны, а затем добра и зла, – зависят сами от пропорций собственных сил этих слагаемых в тех их качествах, через силу в которых построены их иерархии, и от их иерархического расположения. – Некоторая определённая и разная в каждом отдельном случае мера различия в силах слагаемых и в их иерархическом расположении определяет устойчивость этого их расположения относительно друг друга и устойчивость гармонических пропорций их основных исходных состояний и отношений. А значительное увеличение или уменьшение этой некоторой определённой меры этих их различий вызывает нарушение их гармонии, нарушение их иерархической устойчивости и обострение их борьбы. При уменьшении этих различий слагаемых возрастает доля их борьбы за власть друг над другом, а при слишком большом увеличении этих их различий возрастает доля их борьбы за уменьшение их иерархического неравенства и происходящего отсюда неравенства во всех условиях их бытия.

В науке и философии существуют такие мнения, что процессы прогресса и деградации в природе или уравнивают друг друга, или что процессы деградации даже преобладают. Я считаю, что в бытие «нашей» Вселенной, как и в бытие всего конкретно существующего вообще, по нормальному порядку вещей необходимо бывают периоды: сначала наибольшего преобладания развития над деградацией, затем всё большего выравнивания их сил, и наконец, преобладания деградации. Но постоянно исходно, как закон, и поэтому в среднем преобладают, конечно, именно силы деградации (1 к 2), ведь в конечном счёте всё конкретно существующее неизбежно когда-то гибнет и бесконечно превращается в нечто другое.

И мне кажется, что на сегодняшний момент бытия «нашей» Вселенной процессы развития и деградации в ней выглядят приблизительно так:

- если увеличения количества слагаемых внутри корпускул любых галактик (внутри их звёздно – планетных скоплений) уже не происходит, что было первым периодом их бытия, и если пока не происходит растяжения и распада галактик, что будет третьим периодом их бытия, то это означает, что сегодня все галактики «нашей» Вселенной находятся ещё во втором периоде их бытия. (Известно однако, что наша Луна постепенно удаляется от Земли со скоростью – 4 см. в год. И если это есть начальное проявление растяжения пространством нашей солнечной системы и всей «нашей» галактики, то это может быть началом третьего периода бытия всех галактик, началом всё более быстрого растяжения всех их слагаемых?);

- а так как внутри корпускулы всей «нашей» Вселенной все её галактики всё-таки разлетаются, то есть растягиваются пространством, то это значит, что силы растяжения материи пространством внутри корпускулы всей «нашей» Вселенной между всеми её галактиками уже значительно преобладают над силами сжатия материи. Но преобладание этих сил растяжения материи является пока ещё не достаточным для того, чтобы растягивать друг от друга слагаемые корпускул галактик, и пока эти силы растягивают друг от друга только цельные корпускулы галактик и их внешние поля;

- а внешние для всей «нашей» Вселенной силы растяжения материи пространством, растягивающие её поле и корпускулу, преобладают над силами сжатия материи уже, конечно, в большей мере, чем внутри её корпускулы. Но и это преобладание этих сил, как я думаю, является пока ещё не достаточным для того, чтобы ещё более увеличить их преобладание внутри корпускулы Вселенной;

- но это соотношение сил сжатия материи и растяжения её пространством снаружи, а затем и внутри корпускулы всей «нашей» Вселенной постоянно и постепенно изменяется в сторону всё большего преобладания сил растяжения материи, – об этом говорит всё более ускоряющийся разлёт галактик корпускулы «нашей» Вселенной (но исходной и средней для полного бытия всего конкретного, в том числе и всей «нашей», и каждой другой отдельной Вселенной пропорцией этих сил является всё же только пропорция октавная – $1 \text{ к } 2$ – в пользу сил растяжения). И когда-то необходимо и явно наступит такой момент, когда начнут растягиваться и корпускулы всех галактик «нашей» Вселенной, все их звёздно – планетные системы. И это будет означать близкий конец жизни на всех планетах всех галактик и близкий конец бытия всей «нашей» Вселенной, постепенное превращение её лишь в исходное силовое гравитационное поле. А пока вся «наша» Вселенная находится, по-моему, где-то или в середине, или в конце второго периода её бытия. Более подробно о Вселенной – в Третьей части книги (Гл. 5).

Я называл гармонией такие пропорции противоположных состояний и отношений бытия слагаемых всех их конкретных единств, которые способствуют их прогрессивному развитию и устойчивому существованию. Но философия и наука с древнейших времён называют «всемирной гармонией» такой существующий в природе порядок её бытия, который определяет неизбежную гибель всего старого и замену его новым. И это, конечно, есть такой порядок, в котором преобладающим в постоянной как исходной, и поэтому средней и суммарной «формально гармонической» (как октавной) пропорции – $1 \text{ к } 2$ – является не единство, согласие, мир, добро и прогресс для каждого отдельного и всех вообще материальных образований, для всей каждой Вселенной, а всё противоположное. Я считаю такое понимание «всемирной гармонии» хоть в общем и справедливым, но всё же неполным, а, как максимум, лишь половинчатым, так как в таком её понимании говорится только о временном бытии всего конкретного и отдельного, и не говорится о вечном бытии всего всеобщего и абстрактного, то есть о вечном бытии единства всеобщих содержаний природы, которое как раз и определяет единый всеобщий и вечный порядок её бытия.

Учитывая всё сказанное о пропорции – 2 к 1, которая показывает наиболее гармоничное преобладание сил объединения и «добра» над всем противоположным и является: с одной стороны, пропорцией постоянной как исходной, и поэтому средней и суммарной в бытие всех слагаемых единства всеобщих абстрактных содержаний природы; а с другой стороны является пропорцией лишь временной, определяющей лишь период развития, то есть лишь начальную, одну третью часть всего бытия всего конкретно существующего;

• и учитывая всё сказанное о пропорции – 1 к 2, которая показывает наиболее «гармоничное» (лишь как октавное) преобладание сил растяжения, разъединения и «зла» над всем противоположным и является: с одной стороны, пропорцией наиболее губительной для существования каждого отдельного конкретного материального образования и лишь временной, определяющей третий, последний период ограниченного бытия этого всего конкретного и отдельного; а с другой стороны, она является постоянной как исходной, и поэтому средней и суммарной пропорцией этих сил во всей конкретной природе, определяющей смену всего старого новым как одно из главнейших слагаемых всеобщего порядка бытия;

– можно, как я думаю, считать эти две пропорции двумя главными постоянными как исходными, и поэтому средними и суммарными наиболее гармоническими пропорциями, или «константами» в бытие природы. Первая пропорция – это «константа» для всего всеобщего и абстрактного, а вторая – это «константа» для всего отдельного и конкретного. И я думаю, что они есть именно те две гармонические и противоположные – «абстрактная и конкретная общеприродные константы», которые своим неразрывным единством определяют (что видно только на уровне ограниченного бытия каждой отдельной Вселенной) суммарный результат всеобщего порядка бытия природы и составляют уже самую основную, принципиальную формулу «всемирной гармонии», которую искали ещё многие философы и учёные древности начиная, наверно, с Пифагора и Гераклита.

Эта вторая пропорция (1 к 2 – по отношению к силам сжатия и растяжения материи) является, по-моему, именно той «космологической константой», которую всё ещё ищут и современные учёные, начиная с А. Эйнштейна.

Все всеобщие законы природы всегда и неразрывно присутствуют своим определяющим действием в неразрывных конкретном и абстрактном бытие (единство всеобщих содержаний) природы. И в конкретном бытие в действии этих всеобщих законов преобладает в среднем всё то, что определяет «общеприродную конкретную константу» – 1 к 2; а в абстрактном бытие в действии этих всеобщих законов преобладает в среднем всё то, что определяет «общеприродную константу абстрактную» – 2 к 1. И неразрывное единство этих двух «констант» составляет, как я думаю, принципиальную формулу «всемирной гармонии».

А в более полную формулу «всемирной гармонии» должны входить, как я думаю, и другие «константы». Вместе с названными основными я вижу их семь:

1) 2 к 1 – в пользу сил взаимозависимости существования и согласия слагаемых абстрактного единства всеобщих содержаний над противоположным; эта пропорция как исходная, средняя и суммарная определяет вечное бытие и этого единства и определяемого им всеобщего порядка бытия природы;

2) 2 к 1 – в пользу (в среднем) этих же сил в бытие всех конкретных неразрывных единств, что и определяет их практически вечное существование;

3) 2 к 1 – в пользу сил сжатия материи над силами её растяжения; этой пропорцией определяется момент мгновенного сжатия части поля в «чёрное» тело;

4) 2 к 1 – в пользу сил взаимозависимости существования и согласия слагаемых любых тел и их единств как наилучшие условия для их существования и развития; эта пропорция существует лишь в первую третью часть их бытия;

5) 1 к 2 – в пользу сил растяжения материи пространством над силами её сжатия; а также в пользу сил взаимных противоречия и борьбы в бытие слагаемых любых конкретных единств; –

эта пропорция как исходная, средняя и суммарная определяет временность бытия всего существующего конкретного отдельного;

б) 1 к 1 – равенство сил сжатия и растяжения материи; а также сил согласия и противоречия в бытие любых конкретных единств; – как «критическая точка», определяющая начало образования или распада любых тел и их единств;

7) единые во всей природе максимальные масса исходного «чёрного» тела и плотность материи в его центре, превышение которых приводит каждое такое тело к его «Большому взрыву» и происхождению каждой новой Вселенной.

Но почему эти общеприродные «константы» выражаются именно наиболее гармоничными пропорциями – 2 к 1 и 1 к 2? – Я думаю, что постоянными как исходными, и поэтому средними и суммарными соотношениями любых основных противоположных и неразрывных сил бытия природы могут быть только такие их соотношения – октавные, наиболее простые, гармоничные и определяющие, организующие, контролирующие всё бытие природы как одни из её главнейших всеобщих законов. А если бы это было не так, то не было бы и всеобщего гармоничного порядка бытия в природе, в ней царил бы полный и вечный хаос.

И поэтому, можно, по-моему, сказать, что октавную пропорцию вообще, как всеобщий принцип, можно считать самой первой, исходной, главной и всеобщей «константой» (тогда их – восемь), или всеобщим законом природы, определяющим среднее и наиболее гармоничное соотношение разных по величине сил всех основных противоположных типов состояния бытия и движения материи.

Так я представляю себе гармонию природы в музыке и числах. И этими своими положениями я «посылаю привет» всем искателям этой гармонии, и особенно великому Пифагору, знаменитому «покорителю чисел» – древнему греческому философу и математику (жил около 580–500 гг. до новой эры), который говорил, что Вселенная является гармонией чисел, что числа определяют природу вещей и являются их сущностью (А. П. Шептулин. Там же, стр. 20), что «принципы математики – числа – одновременно являются и принципами мира, а числовые отношения, пропорции – отражением гармонии самого мира» (Философский энциклопедический словарь. Стр. 342. Москва. ИНФРА – М, 2002).

Заканчивая эту тему, хочу сказать ещё несколько слов об отношениях в обществе. Как я уже говорил, я думаю, что дисгармонические отклонения от наилучшей гармонии основных сил бытия (или сил основных типов движения материи) происходят не только в сторону сужения пропорций этих сил, но и в сторону их расширения. Особенно явно это видно во взаимных отношениях слагаемых сложных многоступенных иерархий, где отношения между всё более разновысокими и разносильными ступенями показывают всё большую власть высших ступеней и подчинение, подавление низших, всё большее и всё более вынужденное преобладание согласия этих ступеней с их иерархическим расположением и всё большую трудность проявления их несогласия, противоречия и проведения борьбы за утверждение себя. Почему это особенно явно проявляется во многоступенных иерархиях? – Потому, что каждая ступень иерархии стремится, естественно, иметь свою долю всех преимуществ, получаемых от более высокого положения. И чем больше ступеней имеет любая иерархия, тем большие различия и противоречия накапливаются, суммируются и проявляются во власти и подвластности, и во всех других особенных моментах бытия высших и низших ступеней такой иерархии. Для сравнения можно привести в пример обычную лестницу – чем больше в ней ступеней, тем большие тяжесть и давление оказываются на её ступени всё более низкие. И наиболее явно такое положение существует, конечно же, в самых сложных и многоступенных иерархиях – иерархиях общественных. Здесь, из-за наибольшего количества ступеней иерархии, в наибольшей мере образуются и проявляются различия и противоречия в величине власти, в правовом и имущественном положении людей, дисгармония взаимных отношений между высшими и низ-

шими её ступенями, жестокое подавление низших, недостаток их возможностей для развития и утверждения себя. Это становится причинами общественных недовольств, застойных явлений и искажений в развитии общества, общественных «болезней» и революционных взрывов. И поэтому для улучшения общественных иерархических отношений, для их гармонизации как создания благоприятных условий для существования и развития общества, для обеспечения общественного «здоровья» – необходимое и должное различие между высшими и низшими ступенями общественных иерархий в их властвующем, правовом и имущественном положении не должно быть слишком большим.

Я считаю, что общество в своём бытии должно стремиться:

- во-первых, к установлению полного исходного доиерархического равенства всех своих слагаемых во всём – в их человеческом достоинстве, во всех их общественных правах и возможностях существования, развития и утверждения себя в соответствии с особенностями и силой их качеств и в ответственности перед законом;
- во-вторых, к установлению должного производного иерархического, но лишь небольшого неравенства также всех своих слагаемых и также во всём;
- в-третьих, к установлению возможно большего преобладания общественного «добра» (как гармонии мира и войны) над «злом» (как любой дисгармонии мира и войны) во взаимных отношениях всех своих слагаемых;
- и в-четвёртых, к постепенному установлению всё более справедливого соотношения (как всё более полного соответствия) между естественным неравенством всех своих слагаемых и их неравенством иерархическим.

Подчеркну здесь, что неразрывность (полного исходного доиерархического) равенства и (лишь небольшого, производного иерархического, неподавляющего – в рамках отношений гармонии) неравенства во всех моментах бытия всех слагаемых любых неразрывных единств есть одно из бесчисленных проявлений в бытие природы действия её всеобщих законов: противоречивой двойственности всех полных содержаний бытия, подобия и различия всего существующего и, наконец, закона самого широкого – закона единства противоположностей.

То есть общество должно стремиться к установлению таких отношений всех своих слагаемых (– в рамках гармонических пропорций), которые возможно более соответствовали бы принципам бытия слагаемых неразрывных единств. Я думаю, что эти принципы можно считать наилучшим образцом для бытия слагаемых и всех вообще единств разрывных, в том числе и человеческого общества, так как они определяют собой наиболее благоприятные условия для существования и прогрессивного, здорового развития всех единств и их слагаемых. Эти принципы бытия неразрывных единств, применительно к бытию человеческого общества, можно, как я думаю, считать принципами идеальных общественных добра и справедливости, обоснованными вполне материалистически.

Но здесь очень важно учитывать также следующее: для того, чтобы какое-либо общество было возможно более похожим на неразрывное единство, и значит для того, чтобы оно было возможно более способным успешно воплощать в своём бытии указанные принципы бытия неразрывных единств, оно должно быть возможно более однородным, однотипным: и по расе, и по национальности, и по культуре (в том числе и по отношению к религии) всех своих слагаемых. А в обществах разнообразных по этим признакам, и значит гораздо менее похожих на единства неразрывные, необходимое и справедливое производное иерархическое неравенство этих разных народов во всём, и особенно в количестве власти у них в их общей стране, должно соответствовать их количественному, процентному неравенству в общей массе населения этой страны. Например, в России:

- первое, нужно возможно более стремиться к тому, чтобы люди разных рас, национальностей и культур жили отдельно, жили только на своих исторических территориях (сравните

отношения соседей, живущих в отдельных квартирах, и живущих в одной квартире общей, коммунальной, или даже в одной комнате!);

- второе, каждый отдельный народ, проживающий на своей собственной национальной исторической территории, необходимо и по справедливости должен иметь небольшие производные иерархические преимущества во всём, и особенно в местной верховной власти, перед всеми другими народами, проживающими на этой же его территории;

- и третье, люди русской национальности, как гораздо более массовой и главной в образовании всего российского государства, необходимо должны в соответствующей мере преобладать над всеми другими его народами в верховной власти во всей стране в целом.

Воплотить эти принципы в бытие общества может, конечно, только общество социалистическое, точнее – национал-социал – демократическое, так как это есть именно одни из основных его принципов.

Глава 9

Закон единства противоположностей

Своё понимание этого закона я предлагаю Вам через свою критику объяснения этого закона диаматом.

Скажу сразу, что, как я считаю, это его объяснение содержит в себе несколько самых больших его ошибок. А именно?

Первая (из восьми) тема в объяснении этого закона диаматом.

«Понятие противоположности и противоречия.

Как мы уже знаем, каждая вещь обладает бесчисленным множеством сторон, которые взаимодействуют между собой и вызывают друг в друге соответствующие изменения. Эти изменения могут иметь одинаковые, различные и противоположные направления, могут выражать одну и ту же и различные тенденции. (Это есть моменты всеобщих: подобия и различия, совпадения и несовпадения, зависимости и независимости существования – Ю. Гр.)

Стороны, имеющие противоположные направления изменений, противоположные тенденции функционирования и развития, называются противоположностями, а взаимодействие этих сторон составляет противоречие.

Противоположностями, например, выступают процессы ассимиляции и диссимиляции, протекающие в живом организме. Ассимиляция выражает тенденцию созидания тех или иных составных частей организма из веществ окружающей среды, диссимиляция – тенденцию распада, разложения.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 184–185.)

Я в общем согласен с данным здесь определением противоположностей, но хочу сделать к нему следующее дополнение. Я считаю, что различные и противоположные направления изменений и тенденций функционирования и развития присущи не только каким-то определённым, некоторым сторонам вещей и самим вещам (телам и явлениям их бытия), но в большей или меньшей мере они присущи всему существующему. Это определяется, во-первых, действием закона всеобщих подобия и различия; и во-вторых, действием закона всеобщего стремления к единой «цели» – к возможно большему существованию путём иерархического утверждения себя над другими, в других, за счёт существования других, определяющей взаимное согласие и взаимное исключение существования всего существующего. И поэтому любые слагаемые любых единств, или вообще все существующие в природе вещи, в большей или меньшей мере, но в принципе – необходимо, являются противоположностями друг для друга.

А о данном здесь диаматом определении противоречия как взаимодействия противоположностей я хочу сказать, что, по-моему, оно является очень неверным, так как противоречие составляет далеко не всё содержание взаимодействий противоположностей в их единствах, но, как я уже говорил, лишь его часть, причём часть необходимо меньшую. А большую часть содержания взаимодействий любых слагаемых любых существующих единств вообще всегда составляет их согласие, благодаря чему эти их единства и существуют. То есть само существование любого единства является доказательством преобладания согласия среди его слагаемых, ведь при преобладании противоречия любое единство распадается и гибнет. И конечно, только в абстрактном единстве всеобщих содержаний природы взаимные зависимость их существования и согласие не просто всегда более или менее преобладают над взаимными независимостью их существования и противоречием (кроме преходящих моментов равновесия этих сил), но преобладают исходно и в среднем всегда наиболее гармонически, благодаря чему это абстрактное единство и существует вечно. Во всех же конкретных, относительно неразрывных и разрывных единствах, гармоническое преобладание тех же моментов во взаимном бытии их

слагаемых является лишь более или менее временным, и поэтому таким же более или менее временным является и само бытие таких единств.

Из этой неполноты, и в этом смысле неправильности, определения содержания взаимодействий противоположностей происходит и неполнота, и в этом смысле неправильность, названия этого закона, приводимого диаматом. Он называет его «Законом единства и «борьбы» противоположностей». То есть в этом названии отсутствует момент «согласия» противоположностей, являющийся главным моментом в содержании взаимодействий всех слагаемых всех существующих единств вообще. Правильным названием этого закона, по-моему, могло бы быть, например, такое: «Закон единства, «согласия и борьбы» противоположностей»; или такое, более краткое: «Закон единства и взаимоотношений противоположностей»; или такое: «Закон согласия и противоречия противоположностей в их единствах»; или такое, самое простое и широкое: «Закон взаимоотношений слагаемых всех единств».

Эта очень большая неполнота определения содержания взаимодействий противоположностей в их единствах, или содержания взаимодействий всех слагаемых всех единств вообще, отсутствие положений о согласии слагаемых и о необходимости его преобладания над их противоречием для существования их единств – является, по-моему, самой большой ошибкой диамата.

Вторая тема в объяснении этого закона диаматом.

«Единство противоположностей.

Имея противоположные тенденции функционирования и развития, противоположные направления изменений и тем самым исключая друг друга, противоположности не расходятся и не уничтожают друг друга, а существуют вместе, в неразрывной связи и взаимозависимости. Ассимиляция и диссимиляция в живом организме взаимосвязаны и предполагают друг друга...

Взаимополагание противоположностей, их неразрывная связь между собой является важнейшей формой проявления их единства.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 185.)

Эти положения диамата я понимаю, как правильные в следующих моментах:

- во-первых, что взаимополагание слагаемых любых существующих единств, или взаимозависимость их существования, находится всегда и неразрывно вместе со взаимными независимостью их существования и исключением;
- во-вторых, что взаимная зависимость существования слагаемых любых существующих единств всегда и необходимо более или менее преобладает над их взаимной независимостью (кроме моментов равновесия их сил) как более важная форма проявления их единства, благодаря чему эти их единства и существуют;
- и в-третьих, что из взаимной независимости существования слагаемых любых единств происходят их взаимоотношения противоречия и борьбы.

Но высказав эти правильные положения, диамат никак не развивает их. То есть он ничего не говорит о следующем:

- что из взаимозависимости существования слагаемых любых единств происходят их взаимоотношения согласия и содействия;
- и поэтому он, конечно, также ничего не говорит о том, что если взаимная зависимость и взаимная независимость существования слагаемых любых единств существуют неразрывно вместе, то и происходящие из них взаимные отношения согласия и противоречия этих слагаемых существуют также неразрывно вместе;
- и что если взаимная зависимость существования слагаемых любых единств преобладает над взаимной независимостью их существования как наиболее важная форма проявления единства этих слагаемых, то по этой же причине согласие этих слагаемых также преобладает над их противоречием в их взаимных отношениях;

- что преобладание по важности взаимных зависимости существования и отношений согласия слагаемых любых существующих единств над взаимными независимостью их существования и отношениями их противоречия, как преобладание первых форм проявления единства слагаемых и первых форм их бытия над вторыми, «технически» выражается в большей относительной силе этих первых форм и в большей доле их участия во всём бытии этих слагаемых;

- и поэтому, конечно, диалект ничего не говорит и о различных степенях этого преобладания, то есть о различных пропорциях совмещения этих двух принципиальных противоположных форм, или состояний бытия слагаемых любых существующих единств; не определяет их как пропорции наилучшей гармонии, меньшей гармонии и дисгармонии, как пропорции простые и сложные, исходные и производные, как пропорции «мира и войны», «добра и зла»;

- и он, конечно, также ничего не говорит о том, что все эти первые и вторые формы состояний бытия и отношений слагаемых всех единств находятся всегда в постоянной как исходной и средней наиболее гармонической пропорции только в безгранично существующем и абсолютно неразрывном абстрактном единстве всеобщих содержаний природы; а во всех конкретных, относительно неразрывных и разрывных единствах природы эта в среднем наиболее гармоническая пропорция этих состояний бытия и отношений их слагаемых существует только в первом из трёх основных периодов их бытия, то есть в период прогрессивного развития этих единств; после чего, или во второй период их бытия, эта пропорция постепенно переходит в малую приемлемую гармонию и затем в начальную, или пока ещё мягкую дисгармонию, которая есть уже очень малое, но всё же ещё преобладание первых форм бытия слагаемых над вторыми; и наконец, в третий период бытия этих единств пропорции этих двух основных форм бытия их слагаемых становятся всё более дисгармоничными, что и приводит эти единства к гибели. И различие в этом моменте между всеми конкретными разрывными и неразрывными единствами природы состоит лишь в продолжительности бытия каждого отдельного из них.

Закон единства противоположностей является одним из самых основных законов природы, и упуская момент согласия (тем более – преобладающего) во взаимных отношениях слагаемых любых единств, диалект разрывает неразрывное единство согласия и противоречия как двух основных исходных простых противоположных моментов содержания любых взаимоотношений этих слагаемых. И тем самым диалект нарушает закон единства противоположностей, который в этой ситуации проявляется ещё и как закон необходимого наличия неразрывных противоположных моментов в любых содержаниях, или закон противоречивой двойственности бытия, и совершает, повторяю, свою самую большую ошибку.

Продолжая эту же тему, диалект говорит следующее.

«Другой формой выражения единства противоположностей является известное совпадение их в определённых сторонах, моментах, наличие у них общих свойств. Поскольку противоположности представляют собой стороны одной и той же вещи, характеризуют одну и ту же сущность, они должны иметь и общее, совпадать в целом ряде свойств. Например, северный и южный полюсы магнита являются сторонами одного и того же физического явления, одной и той же сущности.

Являясь различными сторонами одной и той же вещи, противоположности не только взаимоисключают друг друга, но и взаимопроникают друг в друга, выражают не только различие неразрывно связанных между собой сторон, но и их тождество.

Тождество количественных характеристик противоположностей, в частности, выражается в форме равнодействия или равновесия сил. Равнодействие противоположностей появляется на определённой стадии развития противоречия, когда наступает равенство противодействующих сил, тенденций. В качестве примера равнодействия противоположностей можно сослаться на соотношение сил революции и контрреволюции в России в октябре 1905 года. В этот период царизм, по выражению Ленина, был «уже не в силах», а «революция ещё не в силах

победить». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., том 12, стр. 5.) Равнодействие или равновесие сил не означает затухания или ослабления «борьбы» противоположностей. Наоборот, на данной стадии развития противоречий «борьба» противоположностей становится особенно острой.

Высшей формой проявления тождества противоположностей является переход их друг в друга, когда они меняются местами. Применительно к классовой борьбе пролетариата с буржуазией это – превращение пролетариата в господствующий класс, а буржуазии в подавляемый.

Момент перехода противоположностей друг в друга является кульминационным пунктом развития противоречия. На данной стадии осуществляется разрешение противоречия и превращения вещи из одного качественного состояния в другое. Учитывая особую важность этого момента в развитии противоречия, этой формы проявления тождества противоположностей, Ленин определял диалектику как учение о тождестве противоположностей, о закономерностях перехода их друг в друга.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 186–187.)

Я согласен с этими положениями, но хочу их несколько дополнить.

Сначала я считаю нужным подчеркнуть, что эти положения о различных формах выражения единства противоположностей должны относиться ко всем существующим неразрывным и разрывным единствам любых слагаемых вообще потому, что:

- все слагаемые всех единств, как я уже говорил, необходимо и в большей или меньшей мере являются противоположностями друг для друга;

- все слагаемые всех единств необходимо имеют общие моменты в своих содержаниях, так как образование единств происходит сначала по принципу и степени типового подобия тел, и затем (объясню далее) – по принципу и степени их внутритипового различия, направленного на функциональное соответствие тел;

- все слагаемые всех единств необходимо взаимопроникают друг в друга своими содержаниями в результате своих взаимодействий и взаимовлияния;

- всем сложным единствам необходимо присуща иерархичность построения их слагаемых (сложным единством, напоминая, я называю такое единство, в котором различие собственных сил его двух или любого большего числа слагаемых является достаточным для их иерархического построения). И всем этим слагаемым необходимо присущи их развитие в стороны усиления и ослабления и их борьба за повышение своих мест на ступенях их иерархии. И поэтому всем слагаемым иерархических единств необходимо и время от времени бывают присущи моменты равновесия их сил с каким-то другим слагаемым, обострения их борьбы и последующего обязательного преобладания сил одного из них, и в результате – или властвующее слагаемое подтверждает своё более высокое положение, или бывшее властвующее и подвластное слагаемые меняются своими местами в их иерархии, то есть переходят друг в друга.

Здесь хочу напомнить, что момент равенства собственных сил слагаемых, вызывающий наибольшее обострение их иерархической борьбы за утверждение себя, является в то же время моментом равенства сил согласия и противоречия этих слагаемых. И дальнейшее существование единства этих слагаемых зависит от того, какие из этих их отношений будут преобладать дальше.

В любых конкретных относительно неразрывных единствах в периоды их пока ещё устойчивого существования обострение борьбы их слагаемых вплоть до равновесия сил их согласия и противоречия в момент смены мест этих слагаемых в иерархии их единства никогда не доходит всё же до преобладания сил противоречия, иначе такие единства сразу же прекратили бы своё существование.

И о всех других – конкретных разрывных иерархических единствах можно сказать, что если в момент наибольшего обострения борьбы их слагаемых за более высокое место в их иерархии, и значит в момент сужения пропорции сил их основных отношений вплоть до их равновесия, эти слагаемые всё же не расходятся и не уничтожают друг друга, то это значит, что их взаимозависимость существования, согласие и содействие более или менее, но всё же обяза-

тельно возобладали затем над их взаимоисключением существования, противоречием и борьбой. И так бывает гораздо чаще, чем наоборот, в первом и втором из трёх периодов бытия всех конкретных иерархических единств потому, что слагаемые любых таких единств стремятся в принципе к их сохранению, ведь борясь между собой за возможно большее увеличение своего полного существования, они борются одновременно за все основные слагаемые этого полного существования, в том числе и за косвенное существование первого – всеобщего типа, достигаемое через власть над другими и распространение в них своего влияния. Разваливая же свои иерархические единства и расходясь с противоборствующими слагаемыми или уничтожая их, слагаемые теряют потенциальных носителей своего косвенного существования первого типа, и значит теряют какую-то часть своего существования полного. Поэтому в живом мире иерархическая борьба любых двух слагаемых любого единства обычно сразу же резко ослабляется, если один из противников сдаётся и принимает власть победителя. И только непримиримая борьба ведётся или до гибели противника, или до изгнания его из единства.

Ещё одним проявлением тождества неразрывных противоположностей, кроме наличия у них общих свойств, взаимного проникновения, равенства их собственных сил перед моментом их перехода друг в друга и самого этого их перехода, является, как я считаю, их доиерархическое равенство по их важности, силам взаимного действия и их «правам», определяемое их простым исходным усредняющим и уравнивающим статусом «абсолютно необходимых для существования друг друга слагаемых их единства». И чем более слагаемые любого единства являются важными для существования друг друга, и значит менее разрывными, тем больше проявляется и это их исходное равенство. Например, хотя на уровне любой отдельной половой пары любых живых существ их взаимная важность для существования друг друга, а значит и их исходный статус как слагаемых своего единства и все проявления действия этого статуса, могут быть любыми – от несовместимости и до неразрывности, но на уровне всего любого отдельного типа живых существ взаимная важность его обоих полов для их существования является абсолютной, и поэтому их исходный статус как слагаемых своего единства является статусом «абсолютно необходимых для существования друг друга», что и проявляется в их исходном доиерархическом равенстве во всём. И особенно всё это относится к абсолютно взаимозависимым слагаемым абстрактного единства всеобщих содержаний.

Но принцип полного исходного доиерархического равенства слагаемых любых неразрывных единств не отменяет, конечно, принципа их производного иерархического неравенства. Эти два основных момента бытия любых неразрывных единств также являются неразрывными его противоположностями. Например, на уровне всего живого мира, несмотря на исходное равенство обоих полов, властвующим полом обычно является мужской: как более развитый во многих и общих для обоих полов собственных качествах каждого отдельного типа живых существ; и как несущий в себе большую часть содержания этого каждого типа; и как распространяющий большую часть его влияния. И даже из двух полюсов магнита, несмотря на их полное исходное равенство, тот один, который испускает силовое поле (распространяет влияние), является, по-моему, ведущим, или властвующим; а тот другой, который принимает это силовое поле (принимает влияние), является ведомым, или подвластным. Также и в абстрактном единстве всеобщих, абсолютно равных по их исходному статусу содержаний, обязательно существует и постоянная как исходная и средняя иерархия этих содержаний.

Говоря в приведённых выше положениях, что кульминацией развития противоречия и его разрешением, при котором происходит превращение вещи в новое качественное состояние, является момент перехода противоположностей друг в друга, когда они меняются местами (спросим: меняются местами в чём? – в своих функциях и ролях для бытия своего единства, а значит и местами в иерархии этого своего единства, конечно), и что применительно к обществу, к классовой борьбе пролетариата с буржуазией это проявляется как превращение пролетариата в господствующий класс, а буржуазии в класс подавляемый, диамат, конечно же, явно имеет в

виду моменты всеобщей и общественной иерархичности бытия. Но почему же он не развивает эту тему? Почему он нигде не говорит о том, что иерархичность бытия является всеобщим законом природы? Почему не объясняет содержание этого закона возможно более полно? – Я думаю, это происходит потому, что объяснение всеобщих и специфических основ процесса существования и развития человеческого общества, а значит и систематизация этого процесса, были бы тогда в философии Маркса – Ленина совсем другими, и никакого безиерархического, безгосударственного коммунизма в результате такой систематизации у них не получилось бы. Чтобы не забегать вперёд и потом не повторяться, я объясню всё это позже.

Третья тема в объяснении этого закона диаматом.

«Относительность единства и абсолютность «борьбы» противоположностей.

Противоречие, являясь взаимодействием противоположностей, включает в себя как их «борьбу», так и их единство. Однако эти два момента в содержании противоречия занимают неодинаковое положение. Ведущую роль играет «борьба». Она абсолютна, как и обуславливаемое ею движение. Что же касается единства противоположностей, то оно относительно.

Абсолютность «борьбы» противоположностей выражается в том, что борьба присутствует на всех стадиях существования вещи и превращения её в другую вещь. Она имеет место при возникновении каждого конкретного единства, которое выступает результатом «борьбы» противоположных сил, тенденций. Она существует в рамках единства, обуславливая его становление и развитие. Она присутствует и особенно остро проявляется в период его ломки, разрушения и возникновения нового единства. Именно «борьба» противоположностей вызывает ломку старого единства и замену его новым, более соответствующим новым условиям существования.

В отличие от «борьбы» единство противоположностей временно. Возникнув в результате этой «борьбы», оно существует некоторое время, пока противоречие, с которым оно связано, не созреет и не разрешится, затем исчезает, уступая место новому единству. Это последнее, просуществовав определённое время, вследствие развития «борьбы» свойственных ему противоположностей тоже разрушается и заменяется другим, а это – третьим, и так без конца. Единство, следовательно, меняется, а «борьба» остаётся. Существовая в рамках каждого из сменяющих друг друга единств, она является также звеном, соединяющим одно единство с другим и обуславливающим историческую преемственность в процессе развития.

Относительность единства, таким образом, выражается во временности его существования, в его преходящем характере. Но наряду с этой формой проявления относительности единства существуют и другие его формы, например неполнота совпадения противоположностей, отсутствие полной согласованности в их функционировании и развитии, наконец, преходящий характер их равнодействия.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 187–188.)

Об этих положениях диамата хочу сказать следующее.

Первое. В самом начале этого приведённого текста диамат опять повторяет, что противоречие является взаимодействием противоположностей. То есть он опять упускает здесь преобладающее согласие в содержании взаимодействия противоположностей, находящихся в их единстве, и повторяет тем самым своё, по-моему, самое ошибочное положение, из которого происходят другие ошибки и путаницы в его дальнейших положениях.

Второе. Я считаю, что положение – «противоречие... противоположностей включает в себя... их «борьбу»» – является неточным. А точное положение должно быть таким: противоречие противоположностей является причиной их «борьбы», или «борьба» противоположностей происходит из их противоречия; а их противоречие, в свою очередь, происходит из моментов: несовпадения их организации и движения, и поэтому из взаимной независимости их существования.

Третье. Положение – «противоречие... противоположностей включает в себя... их единство» – я считаю очень запутанным и неверным. Действительно:

- во-первых, противоречие и взаимное исключение, происходя из моментов взаимных несовпадения содержания и независимости существования тел, необходимо представляет собой по своей природе такое явление, которое противодействует объединению чего бы то ни было. Оно не объединяет, а разъединяет любые тела;

- во-вторых, если во взаимных отношениях каких-то тел преобладает их противоречие и борьба, то единство этих тел или уже распалось, или эти тела по каким-то особым причинам не могут из него выйти, или не могут избежать его образования. Поэтому такое их вынужденное единство уже не является действительно единством, которое характеризуется большей частью гармоничным и мирным сосуществованием его слагаемых, а является лишь взаимным преодолением друг друга как неизбежного препятствия;

- и в третьих, единство противоположностей, как большей частью их гармоничное и мирное сосуществование, есть явление целое, а согласие и противоречие их взаимных отношений есть части этого целого. И, естественно, не часть включает в себя целое, но целое включает в себя часть. И поэтому не противоречие противоположностей включает в себя их единство, но единство противоположностей включает в себя и их согласие, и их противоречие.

Четвёртое. Диамат говорит, что «борьба» и единство «в содержании противоречия занимают неодинаковое положение. Ведущую роль играет «борьба»». – Здесь нужно повторить, что не содержание противоречия включает в себя единство, но содержание единства любых слагаемых включает в себя и противоречие («борьбу»), и согласие их взаимных отношений. Причём именно их согласие необходимо играет ведущую роль, иначе любое единство распадается.

Пятое. Диамат говорит о борьбе: «Она абсолютна, как и обуславливаемое ею движение. Что же касается единства противоположностей, то оно относительно».

О том, что обуславливает движение я уже говорил и далее я повторю это более подробно. А сейчас я хочу рассмотреть положение об абсолютности (вечности) «борьбы» и относительности (временности) единства.

Это положение диамата, по-моему, верно лишь частично. Действительно, почему единства новых слагаемых или тех же слагаемых, но расположенных по-новому иерархически, справедливо считаются новыми и временными, а «борьба» слагаемых этих новых единств продолжает считаться старой или той же самой, или даже только вечной вообще? Такой разный подход к этим явлениям, по-моему, очень несправедлив, ведь «борьба» в новых единствах так же необходимо имеет более-менее новые и временные особенности своего содержания, как и сами эти новые единства. И поэтому она так же справедливо должна считаться «борьбой» новой, временной и относительной.

Я считаю, что верное положение на эту тему должно быть таким:

- единства любых противоположностей, или говоря проще, единства любых слагаемых вообще, а также взаимные зависимость и независимость существования этих слагаемых, согласие (содействие) и противоречие («борьба») в их взаимных отношениях – всегда, как и любые другие отдельные явления вообще, имеют в своих содержаниях одновременно элементы и особенного, и всеобщего;

- и поэтому они (кроме единства всеобщих содержаний) также всегда являются одновременно – и относительными, временными и преходящими как явления отдельные, частные и более-менее особенные; и они же всегда являются абсолютными, вечными и непреходящими как проявления всеобщих форм бытия природы вообще.

То есть с распадом и исчезновением каждого разрывного единства одновременно исчезают, конечно, и бывшие отношения согласия и противоречия его слагаемых. Но с последующим образованием каждого нового по содержанию единства одновременно появляются, конечно, и новые по содержанию отношения согласия и противоречия его слагаемых. То же

самое в принципе происходит и только при изменениях иерархических положений слагаемых в их разрывных и неразрывных единствах.

Эти явления подчиняются следующему общему правилу: любое отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведёт его ко всё более общему и всеобщему, которые существуют лишь в отдельном, лишь через отдельное. И поэтому все перечисленные выше явления, в том числе противоречие и «борьба» слагаемых любых единств, как явления отдельные и конкретные, представляют собой лишь более-менее специфические и относительные проявления этих же явлений всеобщих и абсолютных. И поэтому же непризнание относительности каждой отдельной конкретной «борьбы» и отождествление её с абсолютной «борьбой» вообще, проводимые диалогом, есть очень ошибочное отождествление отдельного со всеобщим. Я думаю, что это отождествление и абсолютизация одной лишь «борьбы» есть также одна из самых больших ошибок диалогата.

Четвёртая тема в объяснении этого закона диалогом.

«Противоречие и различие.

Определяя противоречие, мы указывали, что оно представляет собой взаимодействие противоположностей. Говоря так, мы имели в виду сформировавшееся, зрелое противоречие. Но противоречие, как правило, не появляется в готовом виде. Оно возникает и первоначально существует в незрелой форме. Всеобщей формой бытия, из которой развивается противоречие, является различие. Различие – это первая, незрелая форма проявления противоречия.

Но нельзя думать, что всякое различие представляет собой противоречие. Различия существуют везде, между всеми явлениями и всеми сторонами одного и того же явления. И если каждое различие выступало бы противоречием, то нельзя было бы выделить никаких других связей и отношений, кроме противоречий. Противоречия являлись бы единственной формой взаимосвязи предметов и их сторон. Между тем в объективной действительности, наряду с противоречивостью, существуют и другие формы отношений и связей, в частности отношения гармонии, согласованности, соответствия и т. д.

Противоречием называется лишь такое различие, которое касается расхождения тенденций или направлений изменения тех или иных взаимодействующих сторон или явлений. Другими словами, только те стороны образуют противоречие, которые имеют различные тенденции, различные направления изменения и развития. Например, между отдельными отраслями социалистического производства имеются существенные различия. Однако противоречий между ними может не быть, если в их функционировании и развитии имеется необходимое соответствие. Противоречие возникает лишь тогда, когда, вследствие недостаточно чёткой работы некоторых плановых и хозяйственных организаций, в развитии этих отраслей намечаются различные тенденции, известное несоответствие.» (А. П. Шептулин. Там же, стр. 188–189.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.